

IV-V

Православное
краеведение
на земле Сибирской
2015-2016 гг.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ЕЖЕГОДНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Кемеровская епархия
Русской Православной Церкви

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Кемеровская областная
научная библиотека
им. В. Д. Федорова»

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный
институт культуры»

Кемеровская епархия Русской Православной Церкви

**Государственное бюджетное учреждение культуры
«Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова»**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный институт культуры»**

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ

Сборник материалов

**IV–V Межрегиональных ежегодных
историко-краеведческих Чтений
2015–2016 гг.**

Кемерово 2018

УДК 271.2(571):908(571)
ББК 86.372.24 + 63.3(253)
П68

П68 Православное краеведение на земле Сибирской [Электронный ресурс]: сборник материалов IV–V Межрегиональных ежегодных историко-краеведческих чтений. 2015–2016 гг. /отв. ред. протоиерей М. Мальцев; сост. В. И. Лаврушкина. – Электрон. текст. дан. – Кемерово: ГБУК «КемОНБ им. В. Д. Фёдорова», 2018. – 253 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: процессор Intel Pentium с частотой 1 ГГц или более; 50 Мб свободной памяти на жестком диске; ОЗУ не менее 256 Мб; не ниже WINXP; CD-ROM дисковод; Adobe Acrobat 6.

ISBN 978-5-8154-0469-4
ISBN 978-5-8154-0471-7

Целью проведения Чтений является представление и обсуждение результатов научно-исследовательских работ научно-педагогических работников, учёных, краеведов, студентов, учащихся, представляющих вопросы развития православного краеведения в Сибири и Кузбассе, а также обмен опытом и инновациями.

На Чтениях рассматриваются актуальные вопросы реализации Стратегии развития Российской Федерации в отношении патриотического воспитания молодого поколения россиян.

УДК 271.2(571):908(571)
ББК 86.372.24 + 63.3(253)

ISBN 978-5-8154-0469-4
ISBN 978-5-8154-0471-7

© ГБУК «КемОНБ им. В. Д. Фёдорова», 2018
© Кемеровская епархия Русской Православной Церкви, 2018

IV ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО – КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

5 ноября 2015 г.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Доклад Высокопреосвященнейшего Аристарха,
митрополита Кемеровского и Прокопьевского**

Уважаемые участники Чтений!

Что такое книга, в данной аудитории говорить не приходится. Мы прекрасно знаем, что книгу именуют учебником жизни. По ней человек учится воспринимать мир, она является источником знаний, через нее человек получает массу информации. Сохраняя память о прошлом, книга одновременно способна открывать путь в будущее в силу того, что она являет собой универсальный способ разговора людей сквозь время, с помощью которого последующие поколения получают назидательные уроки прошлого.

Известно, что на заре появления книг, когда их количество исчислялось единицами, а стоимость была предельно высока, фиксировать позволяли себе только самое важное, что не должно быть забыто, и память о чем не должна была кануть в лету. Какая же книга появилась первой? О чем говорили десятки первых книг, появившихся в мире? Конечно, о самом ценном – о Боге и духовном мире. Одной из наиболее древних книг является книга Бытия, написанная 3,5 тыс. лет назад пророком Моисеем для сохранения веры иудейского народа. В ней говорится о творении мира и человека, история первых людей, об отношении человека и Бога. У других народов того времени были свои книги, и они также были посвящены религиозной тематике.

Цивилизационное развитие народов всегда связано с развитием книжного дела. В данном вопросе и Россия не стала исключением. Если мы обратимся к истории нашего Отечества, то увидим, что вся литература у нас имела исключительно просветительский характер. Первая библиотека, созданная указом Ярослава Мудрого, содержала в основном писания отцов Церкви и имела целью нравственное совершенствование людей. Собственно говоря, образование на Руси всегда было теснейшим образом связано с духовностью. Так в древности во всех городах на Руси библиотеки были не где-то на краю города, а в его центре – при городских соборах. Первые школы открывались при монастырях. Первое высшее учебное заведение – Славяно – Греко – Латинская академия, имевшая серьезнейшую библиотеку, была открыта при Заиконоспасском монастыре. Преподавали были люди преимущественно духовного сословия: священнослужители и монахи, а первой печатной книгой стал богослужебный Апостол.

Благодаря книгопечатанию нравственная назидательная литература стала широко распространяться среди народа. Это один из важнейших моментов в истории Руси, ибо именно литература определила характер развития целой нации на столетия вперед.

Появление книгопечатания в нашей стране являет ярчайший пример практической пользы духовной литературы. Православная книга постепенно становилась массовой. Более широкие круги населения Руси получили возможность приобщиться к духовному наследию Православия. Опыт и мудрость, накопившиеся за многие века, стали способствовать просвещению народа.

Рост национального могущества и культурное развитие русского общества находятся в непосредственной зависимости от духовного созревания и нравственного

уровня населения. Расцвет науки и культуры, воинская доблесть и честь, укрепление государственности и мировая слава нации – вот те самые плоды, которые стали результатом развития православного книгопечатания на Руси.

Духовно – нравственная литература учит с самого детства добру, милосердию, состраданию, воспитывает в молодом человеке любовь к Отечеству и родному очагу и всем главным христианским добродетелям. Она учит видеть в ближнем личность, позволяет увидеть мир во всем его многообразии и понять смысл жизни. С распространением книг у нашего народа появилось больше возможностей для просвещения.

Невольно возникают вопросы: смогли бы мы научиться читать, если бы в детстве нам не дали книгу? Исторически значение книги традиционно было высоко. В наше время это особенно актуально. Для того чтобы это понять, достаточно ответить на простой вопрос: что нам с вами дает книга? Ответ очень прост – всё! Мы учимся читать и писать именно по книге. Получаем ответы на первые вопросы в жизни, открываем мир посредством книги, наше обучение, получение образования – всё зиждется на книге. Опыт и мудрость веков передается именно через книгу. Не будь в России традиции воспитания на духовной литературе, повествующей о Боге и раскрывающей основы нравственности, не было бы национальной культуры чтения, имели бы мы тогда произведения таких гениев мысли, как Достоевский, Пушкин, Карамзин, святители Филарет, Феофан и Игнатий? Думаю, что ничего подобного не было бы в литературном наследии России.

Чем больше мудрости содержит книга, чем шире ее мировоззренческие горизонты и чем глубже спектр ответов, тем ценнее она, тем чаще люди к ней обращаются. Известно, что наиболее тиражируемой книгой во все времена неизменно оставалась Библия, по праву считающаяся Книгой книг. Однако какой процент людей читает её регулярно? Если бы мы знали, что имеем некую волшебную шкатулочку, способную ежедневно давать какое – либо богатство и не оскудевать. Как часто мы обращались бы к ней? Думаю, ежедневно.

Скажу вам: такой ценностью для человека является Библия. В ней содержатся сокровища духовной мудрости, ответы на вопросы мироздания и бытия. Библия наглядно показывает историю человечества от сотворения мира до кончины времен. А главное путь спасения человека.

Чем больше развивается современная наука, тем больше приходит она к пониманию строк Библии. Да, именно наука приходит к пониманию Библии, а не наоборот. Для наглядности приведу пару простейших примеров.

С чего начинается Евангелие от Иоанна Богослова? *«В начале было Слово... Всё через Него начало быть... что начало быть»* (Ин. 1, 1,3). В книге Бытия говорится: *«Сказал Бог... и стало так»* (Быт 1, 6). А что такое слово, звук? Это движение волн, это энергия. В каком веке наукой было открыто, что энергия является первичной по отношению к материи? В XX – м, а когда об этом сказано в Библии?

В наше время виднейшие ученые умы направлены в сторону Швейцарии, в сторону Большого Адронного коллайдера. Нахождение массы бозона Хигса, с нетерпением ожидаемое всем ученым миром, лишь наглядно покажет возможность перехода энергии в массу. Именно так пророк Моисей описывает творение Мира из ничего: *«сказал Бог... и стало»*.

Говоря о мудрости, запечатленной в Библии, мне вспоминается одна интересная история. Однажды в университете профессор задал своим студентам такой вопрос.

Все, что существует, создано Богом? Один студент смело ответил: *«Да, создано Богом»*. Профессор спросил, *«Если Бог создал все, значит Бог создал зло, раз оно существует. И согласно тому принципу, что наши дела определяют нас самих, означает, что Бог есть зло»*. Профессор в очередной раз смог доказать, что вера в Бога это миф.

Студент сконфузился и замолчал. Другой студент поднял руку и сказал *«Могу я задать вам вопрос, профессор?»* – *«Конечно»*, ответил профессор. Студент поднялся и спросил: *«Профессор, холод существует?»* – *«Конечно, существует!»* – *«На самом деле, сэр, холода не существует. В соответствии с законами физики, то, что мы считаем*

холодом в действительности, является отсутствием тепла. Человека или предмет можно изучить лишь на предмет того, имеет ли он или передает энергию. Абсолютный ноль (- 460 градусов по Фарингейту) есть полное отсутствие тепла. Вся материя становится инертной и неспособной реагировать при этой температуре. Холода не существует. Мы создали это слово для описания того, что мы чувствуем при отсутствии тепла».

Студент продолжил. – «Профессор, темнота существует?» Профессор ответил, «Конечно, существует». Студент ответил, «Вы опять неправы, сэр. Темноты также не существует. Темнота в действительности есть отсутствие света. Мы можем изучить свет, но не темноту. Мы можем использовать призму Ньютона чтобы разложить солнечный свет на множество цветов и изучить различные длины волн каждого цвета. Вы не можете измерить темноту. Как вы можете узнать насколько темным является какое – либо пространство? Лишь измерив насколько мало в нем света. Не так ли? Темнота это понятие, которое человек использует, чтобы описать, что происходит при отсутствии света». В конце концов, молодой человек спросил профессора, – «Сэр, зло существует?» На этот раз неуверенно профессор ответил, «конечно, как я уже сказал. Мы видим его каждый день. Жестокость между людьми, множество преступлений и насилия по всему миру. Эти примеры являются не чем иным как проявлением зла».

На это студент ответил, – «Зла не существует, сэр, или по крайней мере его не существует для него самого. Зло это просто отсутствие Бога. Оно похоже на темноту и холод – слово, созданное человеком чтобы описать отсутствие Бога. Бог не создавал зла. Зло это не вера или любовь, которые существуют как свет и тепло. Зло это результат отсутствия в сердце человека Божественной любви. Это вроде холода, который наступает, когда нет тепла, или вроде темноты, которая наступает, когда нет света». Профессор сел. Имя студента было – Альберт Эйнштейн.

Ценность Библии определяется не столько переплетениями с наукой, сколько возможностью её практического повседневного применения. Она учит нас, что человек должен делать, спастись. Как должен поступать в отношениях с близкими, с Богом и с самим собой. Но чтобы понять содержимое, её нужно читать с верой в Бога и любовью к Нему.

Литература, как и Церковь, соприкасается с миром. Мне кажется, что отечественной литературе, да и вообще литературе как таковой, свойственно внимание к страждущим, к слабым, к тем, кто нуждается в помощи. И в этом позиция литературы совпадает с позицией Церкви.

Информации о благотворительной, социальной деятельности Церкви не хватает, ведь это не «острая» информация. Прессу больше интересуют либо официозная, парадная сторона жизни Церкви – когда появляются материалы, приуроченные к тем или иным церковным праздникам или мероприятиям, – либо какие – то конфликтные ситуации внутри Церкви. Но та работа, которую Церковь ведет, помогая людям – причем речь идет о тысячах, десятках тысяч страждущих, обездоленных, о бездомных детях, о неполных семьях, об одиноких матерях, о преодолении наркомании и алкоголизма, – остается за пределами интереса СМИ, хотя такая деятельность ведется почти при каждом приходе.

Многие батюшки даже не берут со старушек денег за свечи. Где-то священники сами занимаются сельским хозяйством и, по сути дела, их храмы оказываются центром инфраструктуры. Церковь спасает целые сёла и очеловечивает целые пространства. Но об этом тоже ничего не слышно. Зато все чаще звучат разговоры – в том числи в СМИ, – что Церковь занимается бизнесом, что те, кто идут в Церковь, настроены на заработок денег, а Церкви бедной, помогающей бедным как будто вообще нет.

Действительно, есть священники, которые разъезжают на «Мерседесах», но их немного. Большинство священников живут в скромных, а иные – и в почти экстремальных условиях. Но о подвиге и служении этих людей говорится очень мало. Так же как, например, очень мало пишут о благородном труде врачей. Если врач совершит какую – то серьезную ошибку или возьмет взятку, об этом обязательно напишут, а о том, что врачи спасают тысячи людей от смерти и болезней, говорится

очень мало. Служение священника сродни служению врача, потому что и тот, и другой всегда рядом с людьми, помогая тем, кто остро нуждается в такой помощи.

Нам видится, задача литературы заключается в том, чтобы показывать людям не только окружающий мир, но и определенные пути, выходы из тех трудных ситуаций. У литературы всегда есть нравственная составляющая. Возьмем, например, Набокова. Я считаю его величайшим русским писателем – он владел русским языком, как, может быть, никто другой. Но нравственное начало у него совершенно притупляется и утрачивается. Чему учат его произведения, для меня совершенно непонятно. Для меня важнейшей составляющей частью литературы является ее нравственный аспект.

Всем хорошо известно произведение «Преступление и наказание». Это прекрасный пример литературного произведения, которое, с одной стороны, – как практически все другие произведения Достоевского – говорит о самых темных сторонах человеческой жизни, но, с другой стороны, показывает исход из тьмы к свету. И то, чем заканчивается «Преступление и наказание», когда Раскольников читает вместе с Сонечкой Евангелие от Иоанна, страницы о воскрешении Лазаря, – это, конечно, и есть тот свет в конце тоннеля, который полезно видеть в той или иной форме в каждом литературном произведении.

В то же время литературное произведение не должно превращаться в нравоучение. Есть пример другого великого русского писателя, который был по – настоящему велик в своих литературных трудах, но когда он вместо романов стал писать нравоучительные книжки для крестьян, то дело закончилось конфликтом с Церковью. Это Лев Толстой.

Мы хотим живой литературы, искренней, интересной, яркой. Но при этом хочется, чтобы книги не только отражали мрачную действительность окружающего мира, но и помогали человеку найти путь к свету.

Сегодня перед писательской организацией нашей страны стоит весьма важная задача – сохранить литературное слово, наш богатый родной язык. Не менее важно для писателей, наделенных даром Божиим и возможностью обращаться к широкому кругу читателей, осознавать свою личную ответственность за каждое произнесенное или написанное слово, ибо *«порочное соединение с искусством в слове производит гораздо худшие беды, чем необразованность»*. Это предупреждение святителя Иоанна Златоуста особенно актуально в наше время – время массовой культуры, пропаганды культа жестокости и насилия, нравственного релятивизма.

Мы с удовлетворением отмечаем, что искусственно воздвигнутое в прошлом столетии средостение между писателями и Русской Православной Церковью ныне упразднено. Сегодня мы вместе трудимся над созданием душ человеческих, искалеченных атеистическим воспитанием, поиском мнимых ценностей и ложных богов.

Выражая надежду на дальнейшее развитие плодотворного сотрудничества, желаю всем писателям крепости духовных и телесных сил, вдохновения и помощи Божией в исполнении высокой миссии – *«глаголом жечь сердца людей»*.

Секция 1

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЗБАССА

Е.С. Воробьева,

зав. библиотекой МОАУ «СОШ № 1 им. М.М. Куюкова»,
г. Мыски

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В РАБОТЕ ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Ни для кого не секрет, что ситуация с литературным краеведением в связи с распространением компьютерных технологий кардинально изменилась.

Раньше у литератора, если он хотел добиться признания, был один путь: печататься в местных и региональных изданиях, затем издать три книги, и только после этого стать членом Союза советских писателей. Теперь у отверженных официальных изданий авторов появилась масса альтернативных вариантов под общим названием – самиздат. Любой автор может сегодня издать свои произведения – тут все зависит не столько от литературного таланта, сколько от наличия финансов и пробивной силы.

Этому явлению, я думаю, нельзя дать однозначную оценку. С одной стороны, оно позволяет автору донести свое творчество до читателей – и пусть они сами оценят его художественную ценность и прочие достоинства. Но с другой стороны, нам, руководителям детского чтения, с самиздатом приходится быть крайне осторожными. После выхода «Закона о защите детей от информации» библиотекари, по сути, несут ответственность за содержание выдаваемых книг. Опять же книги местных авторов выходят зачастую маленьким тиражом и до школьных библиотек не доходят. Эти издания вроде бы есть, но в то же время их вроде бы и нет.

Казалось бы, можно просто игнорировать этот поток. Но, допустим, в 2016 г. у нас в Мысках юбилей города и, понятно, что стихи о городе будут востребованы. Их можно отыскать только в самиздате. Так что, на мой взгляд, кто-то должен изучать и оценивать эту литературу.

Задачи нашего исследования: обзор литературной жизни современных Мысков; представить местных поэтов и писателей, творчество которых можно порекомендовать школьникам; ознакомить с опытом работы по литературному краеведению в библиотеке МАОУ СОШ № 1.

Литературная жизнь современных Мысков

В Мысках действует два творческих объединения. «Чай из рос» создан в 1990-х годах художником Алексеем Бабенко, поклонником постмодернизма. На заседаниях клуба изучается современное искусство, и многие его члены пишут стихи, используя опыт самых продвинутых поэтов. В 1999 г. клуб издал сборник стихов «Росинки» [2; с. 280-281].

Литературный клуб «Экспромт» был создан в 2006 г. Василием Копысовым при центральной библиотеке г. Мыски. Клуб действует и сегодня, правда, прекратила свое существование одноименная газета, издаваемая библиотекой.

Во многих городах Кузбасса проводятся различные поэтические фестивали, в которых участвуют и мысковские поэты. С 2011 г. мы сами принимаем гостей на открытом городском литературном фестивале «Рождественская звезда». Фестиваль становится с каждым годом все популярнее, в 2015 г. в нем участвовало более 50 поэтов, а председателем жюри был сам Дмитрий Мурзин. В 2011, 2014 и 2015 гг. по итогам фестиваля издавались сборники. Сборников поэзии в Мысках издано порядка десяти. В 2015 г. вышел самый полный сборник поэзии и прозы «Я люблю тебя, Горная Шория». В него вошли более 20 самых известных в Мысках авторов. Объем – около 200

страниц, присутствуют фотографии и биографии, но тираж – 30 экземпляров, издано центральной библиотекой. В школьных библиотеках его, конечно, нет. Более 10 мысковских литераторов имеют авторские сборники, в основном изданные самиздатом небольшим тиражом.

Итак, поэты и писатели в Мысках есть, они продолжают писать, они собираются в творческие объединения, участвуют в различных фестивалях, их произведения периодически издаются в различных изданиях и авторских сборниках. Но до школьных библиотек доходит далеко не все, а то, что доходит, не подвергается оценке специалистами.

Творчество мысковских литераторов с точки зрения руководителя детского чтения

Сразу отмечу, что чисто детских писателей или поэтов в Мысках нет. Но кое – что из творчества наших авторов вполне пригодно для детей. Самый известный прозаик в Мысках – Михаил Кривошеин. Он является членом союза писателей России с 2014 г., имеет четыре авторских сборника. Пишет, как юмористические, так и серьезные рассказы, и повести. В некоторых рассказах использует шутки, не предназначенные для детей, поэтому для их чтения может быть рекомендован выборочно [1, с. 23].

Среди поэтов более известен в городе врач – терапевт Виктор Жаданов. Он выпустил три авторских сборника и является членом Союза писателей Кузбасса. Для него характерны стихи о природе, о городе (особенно рыбалке), юмор, любовная лирика. Многие из его творчества могло бы быть интересно и полезно школьникам [1, с. 16].

У Сергея Берестова два авторских сборника. Основная тема его творчества – Россия, ее настоящее и прошлое, Кузбасс и Мыски. Он часто выступает со стихами на различных сценах Мысков. На мой взгляд, его стихи не всегда безупречны в плане художественной ценности, но тематика для детей подходящая. Тоже нужно выбирать [1, с. 9].

Юлия Ташкина написала повесть «Кострюковы. Сталинградское детство» по воспоминаниям своей матери. Повесть издана тиражом всего 20 экземпляров и в городе практически неизвестна. Она написана живым языком, ее главная героиня – 10 – летняя девочка. Я считаю, что это произведение достойно публикации на областном уровне, она могла бы служить прекрасным материалом для патриотического воспитания школьников.

Галина Скрябина – рекордсмен по самиздатским сборникам, у нее их уже девять. В том числе, много пишет для детей. Стихи, к сожалению, неяркие и похожие друг на друга. Но, вероятно, и у нее можно откопать что –нибудь ценное для детей [1, с. 29].

Ирина Мясникова написала воспоминания о своем военном детстве. Они были опубликованы в «Огнях Кузбасса» в 2014 г. Я приглашала автора на встречу с семиклассниками в свою школу. Мероприятие получилось на удивление теплым и интересным [1, с. 25].

Этот список можно продолжать еще долго...

Таким образом, творчество многих мысковских литераторов пригодно для изучения детьми в школах, но до школьных библиотек оно не доходит, а если и доходит, то в разбросанном виде и без оценки специалистами.

Литературное краеведение в работе МАОУ СОШ №1 г. Мыски

Конечно, решением проблемы литературного краеведения в городе должна бы заниматься Центральная библиотечная система, но в нашем случае получается так, что там нет заинтересованных в этом деле специалистов. Поэтому нам, школьным библиотекарям, приходится выплывать самим. Издавать какое – либо печатное издание у школьных библиотек нет возможности, поэтому единственный, на мой взгляд, выход, это интернет – ресурс.

Я создала в интернете блог «Мысковский юниор» <http://miskunior.blogspot.ru/> специально для детей и руководителей детского чтения. На блоге публикуются лучшие стихи мысковских и кузбасских авторов о городе, о Кузбассе, о природе, о детстве и т.д. Блог находится в стадии разработки, в дальнейшем планирую публиковать на нем и детское творчество.

Литература:

1. Мыски: поэты, писатели, краеведы и литературоведы XXI века: Библиографический указатель / Библиотека МАОУ СОШ №1; Сост. Е. Воробьева. – Мысковский городской округ, 2013. – 40 с.
2. Голишев С. Мыски: История. Судьбы. Современность / С.А. Голишев. – Новокузнецк: Полиграфкомбинат, 2006. – 284 с. 6 фотоил.

Н.Ю. Сикора,

ведущий библиотекарь отдела читальных залов

МБУ «Муниципальная информационно – библиотечная система»,

г. Новокузнецк

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНО – ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРИ

Работа МБУ «МИБС» г. Новокузнецка многие годы направлена на воспитание интереса к чтению, развитие литературного вкуса и формирование читательской культуры. В год литературы мы ставим задачу помочь читателям, особенно молодежи, открыть новые грани русской классической литературы, вспомнить забытые имена, познакомиться с современными авторами.

В наше время всё больше возрастает роль гражданско – патриотического воспитания. В этом мы видим главное направление нашей работы. Воспитывая гражданина, мы разработали и предлагаем целый блок мероприятий разнообразных по форме. Цель всех проводимых в библиотеке мероприятий – приобщение молодежи к изучению истории большой и малой Родины, знанию знаменательных событий, известных деятелей родного края.

В последнее время неуклонно возрастает роль краеведения в образовании. Положительная тенденция роста в значительной мере связана с добавлением к предмету «История» такой обязательной составляющей, как историческое краеведение.

Второй год ЦГБ совместно с МБУ ДОД «Детско-юношеский Военно -спортивный центр «Патриот»» проводит городской конкурс поисково-исследовательских работ «Гордость Отечества». Конкурс посвящен нашим землякам, прошедшим дорогами Великой Отечественной войны, труженикам тыла, городу Сталинску, который внес немалый вклад в Великую победу.

В 2018 году г. Новокузнецк будет отмечать 400-летний юбилей. К этой дате приурочен корпоративный образовательный проект «Творим историю вместе», поддержанный фондом Михаила Прохорова в рамках Открытого благотворительного конкурса «Новая роль библиотек в образовании».

Еще одна интересная форма работы – это фотовыставка «Моя малая Родина», организована совместно с МАОУ ДОД «Детско – юношеский центр «Орион». В конкурсе приняли участие ребята в возрасте от 7 до 18 лет, по пяти номинациям. Эта выставка имеет в городе определенный резонанс, мы проводим её уже пять лет, и она неизменно вызывает интерес у читателей, общественности и средств массовой информации.

Отдел читальных залов ЦГБ им. Н.В. Гоголя в направлении духовно – нравственного просвещения населения реализует совместную программу с православным приходом святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Содержание совместного проекта – публичные лекции «Православие и общество». Лекции, рассчитанные на широкий круг слушателей, предполагают более светский характер, нежели религиозный. Скорее это нравственно – моральные аспекты Православия, мысли об актуальнейших проблемах нашей жизни, связанных и с русской культурой, и с Православием. Ведь каждый человек, живущий в нашей стране, даже если сам он не исповедует Православие, живет в атмосфере русского мира, русской культуры.

В рамках проекта «Православие и общество» был объявлен фотоконкурс «Россия под Покровом Пресвятой Богородицы». Целью конкурса было привлечение молодых людей к осмыслению духовных и нравственных ценностей. Фотоконкурс познакомил наших читателей с православным Кузбассом. Работы экспонировались в отделе читальных залов ЦГБ им. Н.В. Гоголя.

Одним из направлений информационно – просветительской работы является православное краеведение. При организации работы по этому направлению серьезное внимание уделяется изучению истории храмов и монастырей, организации посещений святых мест. Например, клуб активного отдыха и туризма «Оптимист» библиотеки «Куйбышевская» посетил храмы Беловского района и Свято-Серафимовский источник. Экскурсию провела известный краевед Альбина Степановна Шадрина.

Практически все централизованные библиотечные системы области отмечают День православной книги. Отделы ЦГБ организуют мероприятия, так в отделе искусств Центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя собрались преподаватели и учащиеся Кузбасской православной духовной семинарии и Православной гимназии во имя святителя Луки Войно-Ясенецкого

Для сотрудников МБУ МИБС важнейшей целью профессиональной деятельности является донесение книги до читателя. В условиях малого интереса к чтению у молодых людей, это должна быть не книга вообще, а книга важная, способная оказать влияние на духовное становление человека.

В.В. Яковлева,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ № 34», г. Тайга

«УДАР ВГЛУБЬ ПОКОЛЕНИЯ» (УРОК ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ ПО ПОВЕСТИ ВЛАДИМИРА МАЗАЕВА «ЗИМУ ПЕРЕЖИТЬ»)

Целью урока является знакомство с творчеством талантливого кузбасского прозаика В.М. Мазаева. Задачи урока: 1. Аналитическое прочтение художественного текста с выявлением сюжетно-композиционных особенностей, изобразительно – экспрессивных средств и приёмов; 2. Этическое и патриотическое развитие учащихся: осознание жестокости войны, развитие представлений о семье, долге, ответственности, доверии, дружбе.

В начале урока я беру в руки пожелтевшую тетрадку. В ней воспоминания моей учительницы русского языка Анны Ивановны Ребенок. Она работала в нашей школе в годы Великой Отечественной войны. Читаю: «Проводили мы на фронт коллег П.Д. Данилова, А.С. Данько, Г.И. Пиоттуха, А.Ф. Старцева, Я.Ф. Серова, А.А. Корягина, а наши воспитанники – отцов и братьев. Условия для работы и учёбы были трудные, но школа жила. Занимались в три смены. Дрова из лесу возили на санках, уголь тоже на санках доставляли дежурные классы. Печи в кабинетах топили сами учителя. Какие тогда морозы стояли! Гудки возвещали об отмене занятий, а ребяташки всё равно бежали в школу: хотелось быть в коллективе! Одеты были однообразно: в фуфайки, в чуни. Топлива не хватало, в классах холодно, чернила иногда замерзали. И вот детки в левой руке разогревали чернильницу, а правой писали. А писали – то на чём? На старых газетах, брошюрах. Страшное было время, тревожное, но мы верили в победу!"

В воспоминаниях А.И. Ребенок – живое дыхание эпохи. В них те же чувства, что и в стихотворении Р.И. Рождественского:

*Та зима была,
будто война, – лютой.
Пробуравлена,
прокалена ветром.
Снег лежал, навалясь на январь грудой,
и кряхтели дома
под его весом.
По щербатому полу
мороз крался.
Кашлял новый учитель
Сергей Саныч.
Застывали чернила у нас в классе,
и контрольный диктант
отменял завуч...*

Строки поэта отчётливо передают леденящее ощущение первой военной зимы. Роберт Рождественский жил в Омске, в тылу. У него есть строки:

*...а война была далёко.
Далеко была война.*

Это утверждение-отрицание. Война напоминала о себе постоянно, каждый день. И никогда эта тема не уходила из лирики поэта, отголоски её звучали то романтически возвышенно, то горько, печально...

Владимир Мазаев родился в тех же местах, что Роберт Рождественский, на Алтае,

но на год позже: 12 мая 1933 г. После окончания Новокузнецкого педагогического института работал в газете, участвовал в геологических экспедициях. Первый рассказ был напечатан в 1953 г. в газете «Комсомолец Кузбасса». С 1963 по 1968 гг. занимал должность главного редактора Кемеровского книжного издательства. С 1971 по 1983 гг. возглавлял Кемеровскую писательскую организацию. Редактировал альманах «Огни Кузбасса». Книги В.М. Мазаева издаются и переиздаются.

Повесть «Зиму пережить» впервые была опубликована в первом номере журнала «Огни Кузбасса» за 1984 г. С тех пор вышло несколько её изданий. Когда я прочитала повесть, она обожгла меня болью и правдой войны. Вспомнились слова Л.Н. Толстого: «Война – противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие».

В этом произведении, по словам А.П. Казаркина, «трезвый и печальный взгляд зрелого человека на войну, пережитую подростком». Действительно, к теме войны писатель обратился почти через тридцать лет после её окончания и один из рассказов озаглавил так: «Мы всегда в ответе перед погибшими». Звучит как клятва – человеческая и писательская. Обращение вновь и вновь к теме войны продиктовано зовом памяти и правом очевидца рассказать о горьких событиях, никогда не забывая невозвратно ушедших. Сам Мазаев определял мотив обращения к теме войны как «болезнь памяти».

Традиционно разговор о повести начинаем с толкования смысла названия. Ребята приходят к выводу, что словосочетание является частью разговорного высказывания: «Только бы зиму пережить». Зима в народном сознании ассоциируется с холодом и голодом, испытаниями и лишениями. Особенно, если война идёт. Название звучит как мольба, как установка, как цель, к которой нужно всеми силами стремиться! Зиму пережить – значит войну выдержать. Использование в названии безличного предложения позволяет автору достичь всеохватного, обобщающего смысла.

Далее выделяем основные элементы сюжета:

ЭКСПОЗИЦИЯ: проводы Баздырева. Отправление бронепоезда. Описание привокзального района. Начало занятий в школе. Представление героев. Это 1 – 3 главы.

ЗАВЯЗКА: появление в середине сентября стройбата. Строительство овощехранилища. 3 – 4 главы.

РАЗВИТИЕ ДЕЙСТВИЯ: неисправность печи в доме Шурки. Поездка в колхоз. Зима. Холод. Трудности с добытием топлива. 5 – 23 главы.

КУЛЬМИНАЦИЯ: гибель Шурки. 24 глава.

РАЗВЯЗКА: возвращение Баздырева. Посещение могилы сына. 25 – 26 главы.

Обращаемся к страницам повести. Зачитываем описание привокзального района, где жили мальчишки, находим в городском пейзаже приметы войны: «Привокзальный район отличался многолюдьем, центром была маленькая рыночная площадь, обставленная торговыми ларьками, магазинами, с баней и парикмахерской, с бревенчатой под жестяной крышей милицией. Здесь же на углу одиноко высилась будочка водоразборной колонки, из которой брали по талончикам воду жители... Внизу, сразу за площадью, станция с переплетениями путей, за ней кирпичные кварталы центра, бревенчатые бараки нижней колонии. И уже вдали, по – над горой, клубящийся ослепительно белым паром и дымом всех цветов радуги – металлургический комбинат».

В описании легко узнаётся Новокузнецк военной поры (тогда – Сталинск). Город на юге нашей области строился с энтузиазмом, присущим героям первых пятилеток: аскетизм, презрение к трудностям, предчувствие светлых дней. Всё это нашло отражение в гимне городу, созданном В.В. Маяковским: «Я знаю: город будет!»

Война внесла мрачные оттенки даже в городской пейзаж: «Весь день калило солнце, а сейчас, к вечеру, небо заволкло мглой, и над городом колыхалась предгрозовая августовская духота».

- Какой приём здесь использован автором? – задаю вопрос ученикам.
- Приём психологического параллелизма.
- Какой эпитет заключает в себе не только конкретный, но и символический смысл?
- «Предгрозовая»: в данном случае «гроза» читается как синоним «войны».
- Когда начинается действие повести?
- В августе 1941 года.
- Что говорится о войне? Какая она в восприятии мальчишек?

Цитируется текст: «Далеко на западе страны, за много тысяч километров отсюда, вот уже более двух месяцев гроыхала война. Её таинственно – тревожные отзвуки доносили сюда лишь репродукторы, газетные с уменьшившимся форматом страницы да торопливые листы агитплакатов на привокзальной площади. Других реальных признаков мальчишки пока не замечали». Обращаем внимание на сложное прилагательное в роли эпитета: «таинственно-тревожные». Мальчишки воспринимают войну романтически, скорее всего, эмоционально отталкиваясь от книг, фильмов, легенд о Гражданской войне.

- Какое чувство испытывали сначала Толян и Шурка во время проводов Баздырева?
- Разочарование! «Мальчишки мучились разочарованием. Они как – то прибегали уже на вокзал, видели, как провожают на фронт эшелоны. Это были проводы! Оркестр, куча народа, речи с трибуны; ну и слёзы, конечно! Здесь же ничего похожего».
- В какой момент мнение мальчишек изменяется?
- Когда появляется бронепоезд. Он напоминает какое – то живое сказочное непобедимое чудовище: «... заполняя весь овал ворот, поползло из подсвеченной глубины что-то угловатое, коробчатое, оно со свистом выдувало белые усы, дымило сверху короткой трубкой... Мальчишки, оторопев, вскочили, глядя во все глаза, стояли с раскрытыми ртами. Вот это да – а! Ёлки – моталки!.. Бронепоезд!»

Обращаем внимание на средства, с помощью которых автор передаёт детский восторг:

1. Лексические средства: фразеологизм («во все глаза») и поговорка («ёлки – моталки»).
2. Морфологические средства: обилие глаголов и деепричастий, подчёркивающих динамику, экспрессию.
3. Синтаксическое средство: несобственно – авторская речь («Вот это да-а! Ёлки-моталки!.. Бронепоезд!») Эти восклицания заметно выделяются на фоне авторского повествования, ярко передают манеру мальчишеской речи.

В повести имеет место традиционная для русской литературы ситуация: отцовское наставление сыну перед долгой разлукой (вспомним Петра Гринёва, Павла Чичикова). Наказ Баздырева звучит так: «Ну, давай, сын, держись тут, остаёшься за старшего. Мать с Ньюской береги».

Сцена прощания даётся в восприятии Толяна: «Я стоял в стороне, беспрестанно протирал пальцами стёкла, страшно переживал в душе, что Баздырев так и уйдёт, со мной не попрощавшись». Слова Толяна выделены особым шрифтом – курсивом. Что этим достигается? Повествование теперь ведётся от первого лица. Авторские размышления дистанцированы во времени от событий, происходящих в годы войны. Это ретроспективный взгляд взрослого человека на своё детство.

Литературовед А.П. Казаркин определяет жанр произведения как «исповедь-

хронику». Фабула передаёт хронику событий, а исповедальность присуща лирическим отступлениям. С какой целью потребовался автору этот внесюжетный элемент? Во – первых, лирические отступления позволяют автору выразить отношение к событиям. Во–вторых, расширяют пространственно-временные рамки повествования. Так, прямое время в повести: август 1941 г. - март 1943 г., а художественное время длится до 1983 г. (дата написания повести).

Писательской манере Мазаева свойственна «дотошная детализация». Герои возникают в нашем воображении столь ярко именно потому, что их портретные описания очень выразительны, индивидуализированы. Ребята заранее находят в тексте примеры:

1. Толян «был худенький, похожий на четвероклашку с первой парты... от рождения страдал косоглазием».
2. Шурка – «крепыш, задира, человек без всяких дипломатических задатков».
3. «Лупоглазый Гошка по прозвищу Мякиш ... был не по возрасту мордастый ... ходил в ватных штанах с чужого плеча, стянутых ремнём на животе, в кепке с оторванной пуговицей».
4. Казах – пожилой дядька со скуластым тёмным лицом, в потёртой тюбетейке на стриженной голове, в бушлате грязно-зелёного цвета. Ноготь его напоминал речную ракушку.
5. Бабушка Наталья Демидовна. У неё болела нога, всегда толсто замотанная то полотенцем, то детским одеяльцем. «Моя кукла», – говорила про неё бабушка. Нога как будто жила отдельно от неё, имея свои причуды, свой нрав: «Кукла – то моя сёдни ночью – ну извела! Положи её на подушку да положи!»

Портретные характеристики дополняются речевыми. В тексте использованы разнообразные пласты лексики:

- диалектные слова («кажились», «пимы», «стайка»);
- просторечия («тумкал», «нету», «еслиф», «с кухни», «тыща»);
- подростковый жаргон («сдрейфил», «дома влетит», «атанда»);
- акцент в речи казаха;
- детский выговор Ньюски.

Шурка и Толян – пятиклассники, их отличает начитанность и любознательность. Бронепоезд они сравнивали с крепостью. А начавшееся строительство тоже вызывает живой интерес. Толян высказывает предположение, что начали строить дом. Шурка эту мысль отвергает: кто будет в войну дом строить! Дома строят в мирное время. Наверное, это бомбоубежище. К огромному разочарованию ребят, объект оказался овощехранилищем. Но с самого начала в описании стройки появляются трагические нотки, ощущается предчувствие беды: закаменелая земля сравнивается со спекшейся кровью.

В повести есть образы – символы: бронепоезд, печка, овощехранилище. С ними связано развитие сюжета. Остановимся на одном из них. Это печка в Шуркином доме. Баздырев уезжает на войну, не успев её отремонтировать, подготовить к зиме. Стройбатовец Василий, которого привёл в дом Шурка, тоже не успел помочь: солдат перебросили в другое место. Взятся переключивать дед Иван Анисимович – не получилось как надо! Печка только «жрала топливо», а тепла не давала. Шурка страдал не только от холода, но и от своего бессилия: отец надеялся на него, а он оказался плохим хозяином. Мать с сестрёнкой мёрзнут! Вот и нашли мальчишки выход: стали вытаскивать стойки из недостроенного овощехранилища.

Несмотря на трудности военного времени, бытовые сложности, недетскую ответственность, мальчишки остаются фантазёрами, верят в чудо. Действительность способна преобразаться под их взглядом! Вот они в сумерки, выбиваясь из сил, тащат

очередное бревно. Небо озаряется вспышками металлургического комбината. Шурка с Толянном не могут глаз оторвать от этого грандиозного зрелища. Они потрясены обилием багрового цвета, чувствуют себя маленькими и ничтожными перед таинственными гигантскими силами! Находим в тексте тропы, благодаря которым автору удаётся передать настроение и состояние ребяташек:

1. Эпитеты: багровый свет, нежно – розовые облака, ослепительно белые свет.
2. Метафоры: бахрома высвеченных облаков, небо накаляется.
3. Сравнения: ковши ползут цепочкой, и каждый похож на перевёрнутую шляпу Наполеона.
4. Оксюморон: обжигающий холодок.

Самый трагический момент повествования, кульминация в развитии сюжета – гибель Шурки. Каков нравственно – философский смысл такого страшного финала? А.П. Казаркин считает, что эта повесть о неучтённых жертвах войны, об ударе вглубь поколения. Автору трудно смириться с тем, что погиб его друг. Он мог бы стать достойным человеком, найти себя в профессии, совершить много полезного для страны, ведь ещё в детстве был сильным и ответственным, умел противостоять обстоятельствам.

Баздырев возвращается с войны, а сын погиб при выполнении его отцовского наказа. Лейтмотивное слово в финале: «неестественность». Солдат должен вернуться с войны к живому сыну, а Баздырев идёт на кладбище. Оттает ли его сердце? Мысль писателя в том, что после войны придётся долго восстанавливать истрадавшиеся души.

Литература:

1. Казаркин А.П. Литературное краеведение в Кузбассе. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1993.
2. Мазаев В.М. Зиму пережить. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1984.

*М.П. Михеева,
преподаватель Анжеро-Судженского педагогического колледжа,
г. Анжеро-Судженск*

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Патриотизм имеет огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Он выступает одним из важнейших элементов в формировании мировоззрения и отношения к родной стране, другим нациям и народам. Только на основе возвышающих человека чувств патриотизма и уважения национальных святынь укрепляется любовь к Родине, появляется чувство ответственности за ее могущество и независимость, сохранение материальных и духовных ценностей, развивается благородство и достоинство личности.

Модернизация российского образования предполагает, что современное поколение молодых людей должно стать достойным продолжателем лучших традиций мирового и отечественного опыта в области культуры, впитать достойные образцы нравственности, любви к большой и малой Родине в лучшем её понимании. Эта работа должна активно вестись как в рамках общего, так и в рамках профессионального и дополнительного образования.

В настоящее время к числу наиболее актуальных вопросов образования относится воспитание молодого поколения. В современном обществе в связи с экономическим, образовательным и духовным расслоением существует многообразие представлений о человеке и его предназначении в жизни, идёт процесс формирования нового поколения. Гражданское, патриотическое воспитание составляет одно из важнейших направлений государственной политики в образовании. Человек с рождения познает окружающий мир, становясь старше, он понимает, что это его малая родина. И важно, какой учитель окажется рядом с ребенком, сможет ли повести за собой, сформировать ценности национальной культуры.

Одним из эффективных средств формирования патриотического воспитания и интенсивного включения детей и молодежи в общественную жизнь является литературное краеведение. Д.С. Лихачев писал, что «понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена» [1, с. 6].

Краеведение долгое время находилось под негласным запретом, и сегодня региональный компонент исключен из стандарта профессионального образования. Но ни в коем случае нельзя допустить, чтобы будущие педагоги не знали историю родного края, не прививали затем любовь к родной земле у своих учеников.

В ГОУ СПО Анжеро-Судженский педагогический колледж уделяется большое внимание краеведению. При проведении учебных занятий по дисциплинам «Литература», «Детская литература с практикумом по выразительному чтению», «История», «Русский язык» используются материалы по литературному краеведению, ведь основу патриотического воспитания составляют произведения художественной литературы. Читая произведения зарубежных авторов, студенты зачастую не знают поэтов и писателей, которые живут рядом с ними, и не замечают тех мест, которые связаны с именами великих людей. Намного интересней читаются произведения Ф.М. Достоевского, если знаешь, что прототипами героев являются люди, жившие в Кузнецке в XIX в. (в сегодняшнем Новокузнецке), где до сих пор бережно хранят память о нескольких днях пребывания писателя.

В колледже регулярно проводятся встречи с писателями городской литературной студии им. В.Д.Фёдорова: Н.А. Усольцевой, Г. Горюновым, М.П.

Ксенофонтовой и др. На базе городской библиотеки студенты встречались с авторами – земляками, такими как Б.Бурмистров, А.Катков и др. Такие встречи незабываемы, так как непосредственное общение с талантливыми людьми обогащает душу, зажигает в ней огонёк творчества. После таких встреч студенты сами выпускают сборники уже своих стихотворений.

Традиционными стали увлекательные экскурсии, которые позволяют студентам прикоснуться к вечному. Сколько впечатлений бывает от посещения музея «Томская писаница», дома-музея Ф.М. Достоевского в г. Новокузнецке, музея В. Чивилихина в г. Мариинске, дома-музея В.Д. Фёдорова в Марьевке. Какое волнующее чувство испытывают будущие педагоги, когда идут по улице Декабристов с. Ишим, бывшему Московско – Иркутскому тракту в XVIII-XIX вв., и где до сих пор стоит церковь конца XVIII в.! Эти места указаны в воспоминаниях Александра Николаевича Радищева.

Такие поездки делают студентов более чуткими, любознательными. Увиденное в литературно – мемориальных музеях становилось толчком для создания многих исследовательских работ студентов, таких как «Кузнецкие дни Ф.М. Достоевского», «Он марьевский и поступью и родом». Работа по теме «Белый храм над рекою». (Церковь Нерукотворного образа Иисуса Христа) завоевала первое место в Первой межрегиональной научно-практической конференции «Чивилихинские чтения – 2015».

В 2015 учебном году Анжеро-Судженский педагогический колледж стал инициатором проведения краеведческих чтений «Краеведение как основа патриотического воспитания молодёжи» среди студентов учреждений среднего профессионального образования г. Анжеро-Судженск. Все участники этого мероприятия представили интересные, разносторонние работы, которые не оставили никого равнодушным.

Одним из условий успешного решения познавательных и воспитательных задач образовательных учреждений является организация музея образовательного учреждения. Тесно связанный со всем образовательным процессом, такой музей создает благоприятные условия для индивидуальной и коллективной деятельности обучающихся, помогает развивать у них умение самостоятельно пополнять свои знания. В музее нашего колледжа наряду с материалами по созданию и истории учебного заведения, представлены поэтические сборники студентов и выпускников, собрано много книг по творчеству поэтов и писателей Кузбасса, организована выставка «История детской книги XX века». Не оставляет равнодушными посетителей музея «Уголок русской старины», экспонаты для которого собирали студенты колледжа.

Свой полученный опыт студенты используют в практике своей будущей профессиональной деятельности. В рамках работы в научном обществе «Импульс» по теме «Воспитание патриотизма младших школьников через использование регионального компонента» было проведено занятие по внеурочной деятельности «Русская сибирская сказка «Коза ярая», что послужило хорошей базой для проверки профессиональных компетенций будущих педагогов.

Краеведение вносит в окружение человека высокую степень духовности, без которой человек не может осмысленно существовать. Интерес к прошлому своего края, творчеству поэтов и писателей возрастает с каждым днём. Ведь только зная свою историю, будешь бережно относиться ко всем ценностям, оставленным нам временем.

Литература:

1. Стародуб К.В. Литературное краеведение в школе. – М.: Дрофа, 2003. –367 с.

О.В. Малахова,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ № 25»,
г. Прокопьевск

КРАЕВЕДЕНИЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И РУССКОГО ЯЗЫКА

Значимую и важную роль в направлении развития системы общего образования играет переход на Федеральные государственные образовательные стандарты. Перед современной школой в условиях введения ФГОС стоит трудная задача – воспитать молодого человека «с активной гражданской позицией, неразрывно связанной с воспитанием чувства любви к Родине, которое включает в себя и любовь к малой Родине, к тому месту, где ты живешь, к истории своего края, к его культуре, литературе». [1, 14]. К сожалению, в век глобальной информатизации теряется нить, которая связывает нас с прошлым, настоящим и будущим. Современному человеку необходимо восстановить и сохранить ту хрупкую нить, что и предполагает краеведческая работа в школе.

Что такое краеведение? Словарь С.И. Ожегова дает такое обоснование: «совокупность знаний об отдельных местностях страны». С точки зрения нравственности и духовности, краеведение хранит в памяти ныне живущих знания о тех, кто ушел, оставив след в истории своей малой Родины. Литературное краеведение – потребность времени. Обращение к данной теме продиктовано теми изменениями, которые происходят в обществе, а значит, и в школьном образовании.

Литературное краеведение поможет связать воедино прошлое, настоящее и будущее, наполнит большим нравственным содержанием знания, получаемые как на уроках, так и во внеклассной работе. Оно является одним из важных средств в подготовке учащихся к жизни, в формировании чувства хозяина, знающего свой край, свой город и умеющего хранить их богатейшие культурные традиции. Краеведение поможет более эффективно усваивать материал, повысит интерес к предмету, разовьет любознательность, вкус к исследовательской работе.

В нашем образовательном учреждении краеведческая работа ведется практически на каждом уроке. Остановимся на уроках литературы. Каждый урок литературы нацелен на решение определенных нравственных задач. Программный материал мы преподаем с опорой на произведения наших земляков, сведениями из истории родного края, фактами из жизни людей, которые посвятили свою жизнь служению родному городу, своей стране. Используя всё выше перечисленное, желаемый результат достигнуть легче.

Рабочая программа по литературе рассчитана на 3 часа в неделю. Один час из трех мы начинаем с чтения произведения или со знакомства с творчеством писателя или поэта нашего города, Кузбасса.

В ходе занятий определяется некая система или схема, в соответствии с которой строится работа:

- сбор фактических и иллюстрационных материалов, фотографий;
- проведение экскурсий;
- оформление презентаций и видео экскурсий;
- оформление заметок и статей в школьную газету «Школьный звонок»;
- подготовка сообщений;
- работа над очерками;
- проведение внеклассных мероприятий;
- участие в конференциях школьного и муниципального уровней;

- создание творческих работ (реклама прочитанного произведения, создание банка пословиц, поговорок, малых жанров фольклора, бытуемых в нашем городе, крае).

Всё это позволяет более глубоко изучить тему, разнообразить жанры уроков, приемы работы на уроке, прививать любовь к лучшим образцам культурного наследия г. Прокопьевска, Кузбасса в целом, воспитывать в школьниках патриотические и гражданские чувства, способствует становлению личности школьника.

Основой изучения курса литературы родного города является вдумчивое, сознательное чтение. Чтобы пробудить интерес к чтению, использую различные приемы. В пятых классах – это беседа, работа со словом, словесное рисование, художественное чтение, пересказ эпизодов, в том числе и от лица героев, задание «продолжи чтение отрывка из произведения», инсценирование отрывков из произведений, составление аннотаций и многое другое.

Особый интерес для школьников представляют творческие встречи с писателями и поэтами нашего города, которые проводятся в школе. Данная работа позволяет учащимся осознать связь литературы с жизнью, увидеть ту среду, которая послужила материалом для творчества писателя родного города, проникнуть в его творческую лабораторию, изучать его творческий метод, вкусы и пристрастия.

На уроках русского языка обогащение традиционного содержания предлагается также за счет краеведческого материала. Его можно использовать на уроках развития речи, при объяснении новой темы, в качестве индивидуального раздаточного материала, творческих и домашних заданий, текстов воспитательной направленности. Для выполнения некоторых заданий (например, написание сочинений, очерков, аннотаций) учащимся предлагается самостоятельно поработать с краеведческим материалом.

Решающее значение для организации литературно – краеведческой работы имеет личность педагога, который выступает не только в роли учителя – предметника, но в первую очередь в качестве пропагандиста знаний о родном крае. Учитель – словесник располагает огромными возможностями в деле воспитания бережного отношения к родному краю. Учитывая огромные воспитательные возможности опыта многих поколений, учителя могут извлечь из него самое существенное и целенаправленно использовать для формирования духовного облика подрастающего поколения.

Литература:

1. Приказ Минобрнауки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ipk.kuz-edu.ru/>, свободный. Заглавие с экрана. – Дата обращения – 22.10. 2015.

Р.Е. Черткова,
учитель изобразительного искусства
МБОУ «Лицей №17», г. Березовский

ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕУРОЧНОЙ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время, реализуя требования новых образовательных стандартов, школа ищет адекватные его задачам формы работы. Федеральный государственный стандарт основного общего образования определяет личностные результаты образования. Выпускник – это человек, «любящий свой край и своё Отечество, ...уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;... активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества; ... уважающий других людей, умеющий вести конструктивный диалог» [17].

Данные результаты достигаются не только на уроках, но и во внеурочной деятельности. Для этого нами разработана программа внеурочной экскурсионной деятельности для учащихся 5-8 классов «Наш край родной, познакомимся с тобой». Программа ставит целью развитие интереса учащихся к культуре, истории и современности родного города, края.

Экскурсии помогают развивать в детях коммуникабельность, самодисциплину, адаптивность. Обучение и воспитание во внеурочной деятельности активизирует школьников, мобилизует их способности, стимулирует любознательность и интерес к той огромной сумме знаний, которую накопило человечество.

Мы определяем следующие ценностные ориентиры своей деятельности.

Ценность истины – это ценность научного познания как части культуры человечества, разума, понимания сущности бытия, мироздания. Ценность человека как разумного существа, стремящегося к познанию мира и самосовершенствованию. Ценность труда и творчества как естественного условия человеческой деятельности и жизни. Ценность свободы как свободы выбора и предъявления человеком своих мыслей и поступков, но свободы, естественно ограниченной нормами и правилами поведения в обществе. Ценность гражданственности – осознание человеком себя как члена общества, народа, представителя страны и государства. Ценность патриотизма – одно из проявлений духовной зрелости человека, выражающееся в любви к России, народу, в осознанном желании служить Отечеству.

Программа входит в план внеурочной деятельности, реализует ее духовно – нравственное и социальное направления. Она опирается на важнейшие принципы, обозначенные в Законе РФ «Об образовании в Российской Федерации»: гуманность (духовность, гражданственность, нравственность); свобода уникальности личности; индивидуальность каждого подростка, его возможности и способности, самобытности.

Программа разработана для учащихся 5 – 8 классов и рассчитана 4 года (35 часов в год, 140 часов на курс освоения), предполагает проведение регулярных (1 – 2 раза в четверть) экскурсий со школьниками (в расчете 4 – 6 часов на экскурсию и обработку экскурсионных материалов).

Программа содержит 4 модуля, каждый из которых рассчитан на один учебный год:

1. «Литературные тропы Кузбасса»;
2. «Культура родного края»;
3. «История Кузбасса»;
4. «Кузбасс – пульс современности».

Выделяются следующие направления экскурсионной деятельности:

- учебно – тематическое (гуманитарный цикл, естественно – научный цикл, инженерно – технический цикл);
- воспитательное (духовный цикл, художественно – эстетического цикл, экологический цикл, военно – спортивный цикл, гражданско – патриотический цикла);
- экскурс (встречи, знакомства с людьми разных профессий, знакомство с ремеслами, производством).

Литературному краеведению посвящен первый год освоения программы – модуль «Литературные тропы Кузбасса». Содержание модуля отражено в тематическом планировании (таблица 1).

Таблица 1

Тематическое планирование с определением основных видов деятельности обучающихся

№ п\п	Тематическое планирование	Кол-во часов	Основные виды деятельности обучающихся
1.	Вводное занятие	1	<ul style="list-style-type: none"> • Определяются цели, функции участников, способы взаимодействия.
2.	Берёзовские родники – писательское сообщество города Л.М. Гержидович.	1	<ul style="list-style-type: none"> • Определяются вопросы, которые заинтересовали ребят; • изучается местность, ее достопримечательности; • составляется маршрут самой экскурсии.
3.	Экскурсия «Юго – Александровский родник (в гостях у Л.М. Гержидовича)»	4	<ul style="list-style-type: none"> • Учащиеся знакомятся с творчеством поэта в гостях у автора
4.	Обсуждение результатов экскурсии «Юго – Александровский родник»	1	<p>Учащиеся осваивают следующие виды деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • формулировать собственное мнение и позицию; • координировать и принимать различные позиции во взаимодействии; • обмениваться впечатлениями; • обсуждать увиденное; • определять свой прирост в знаниях
5.	Оформление стенгазеты «Юго – Александровский родник»	1	<p>Учащиеся осваивают следующие виды деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • подбирать литературный материал об отношении к природе родного края. • уметь выражать эстетические чувства и переживания творческими средствами: рисунок, коллаж, фотография, написание эссе
6.	Берёзовские родники – писательское сообщество города Ю.М. Михайлов	1	<ul style="list-style-type: none"> • Определяются вопросы, которые заинтересовали ребят; • изучается местность, ее достопримечательности; • составляется маршрут самой экскурсии.
7.	Встреча с поэтом Ю.М. Михайловым	1	<ul style="list-style-type: none"> • Происходит знакомство с поэтом, его творчеством и творчеством клуба «Колледж»;

			<ul style="list-style-type: none"> определяются вопросы, которые заинтересовали ребят
8.	Экскурсия «Поднебесные зубья Горной Шории (источники вдохновения Ю.М. Михайлова)»	11	<ul style="list-style-type: none"> Происходит знакомство с природой Горной Шории как источником вдохновения в творчестве поэта и клуба «Колледж»;
9.	Обсуждение результатов экскурсии «Поднебесные зубья Горной Шории»	1	<p>Учащиеся осваивают следующие виды деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> формулировать собственное мнение и позицию; координировать и принимать различные позиции во взаимодействии; обмениваться впечатлениями; обсуждать увиденное; определять свой прирост в знаниях
10.	Оформление стенгазеты «Поднебесные зубья Горной Шории»	1	<p>Учащиеся осваивают следующие виды деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> подбирать литературный материал об отношении к природе родного края. уметь выражать эстетические чувства и переживания творческими средствами: рисунок, коллаж, фотография, написание эссе
11.	«Ажурный Мариинск – источник вдохновения в творчестве И. Киселева»	1	<ul style="list-style-type: none"> Определяются вопросы, которые заинтересовали ребят; изучается местность, ее достопримечательности; составляется маршрут самой экскурсии.
12.	Экскурсия «Ажурный Мариинск»	8	<ul style="list-style-type: none"> Учащиеся получают элементарные представления об эстетических идеалах и художественных ценностях культуры России, культур народов России, посредством встреч с представителями творческих профессий, экскурсий на художественные производства, к памятникам зодчества и на объекты современной архитектуры; знакомство с лучшими произведениями искусства в музеях, на выставках.
13.	Обсуждение результатов экскурсии «Ажурный Мариинск»	1	<ul style="list-style-type: none"> Определяются вопросы, которые заинтересовали ребят; изучается местность, ее достопримечательности; составляется маршрут самой экскурсии.
14.	Оформление стенгазеты «Ажурный Мариинск»	1	<ul style="list-style-type: none"> Получение элементарных представлений об эстетических идеалах и художественных ценностях культуры России, культур народов России, посредством встреч с представителями творческих профессий, экскурсий на художественные производства, к памятникам зодчества и на объекты современной архитектуры; знакомство с лучшими произведениями искусства в музеях, на выставках.

15.	Обобщающий урок «Литературные тропы Кузбасса. Люби и знай свой край»	1	Учащиеся осваивают следующие виды деятельности: <ul style="list-style-type: none"> • подбирать материал о традициях нравственно-этического отношения к природе в культуре народов России. • уметь выражать эстетические чувства и переживания творческими средствами.
	Итого	35	

Таким образом, в ходе освоения программы внеурочной деятельности ученики приобщаются к культурным ценностям родного края, переживают сопричастность его историческому пути, получают опыт общения с мастерами художественного слова. Это способствует их духовно – нравственному развитию, обогащению их внутреннего мира.

Литература для учителя:

1. В ОНФ считают, что нужно утвердить единые правила перевозки детей при организации школьных путешествий [Электронный ресурс] – <http://onf.ru/2015/08/31/v-onf-schitayut-cto-nuzhno-utverdit-edinye-pravila-perevozki-detey-pri-organizacii/>
2. Герасимов, А.Н., Герасимова, С.А. Кузнецкий край в древности и средневековье: книга для учителя / А.Н. Герасимов, С.А. Герасимова [Текст] – Кемерово «Скиф», «Кузбасс», 2007. – 180 с.
3. Глушанок, Т.М., Хуусконен, Н.М. Практика экскурсионной деятельности / Т.М. Глушанок, Н.М. Хуусконен [Текст] – СПб.: «Издательский дом Герда», 2006. – 208 с.
4. Долженко, Г.П. Экскурсионное дело / Г.П. Долженко [Текст] – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 272 с.
5. Емельянов, Б.В. Экскурсоведение / Б.В. Емельянов [Текст] – М: Советский спорт, 2007. – 216 с.
6. Исламов, Д. Кузбасс созидающий / Д. Исламов [Текст] – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – 147 с.
7. Мартынова, Г.С., Покровская, А.Ф. Исследователи Томской писаницы / Г.С. Мартынова, А.Ф. Покровская [Текст] – Кемерово Полиграф, 2000. – 68 с.
8. Методика организации экскурсий в природу [Электронный ресурс] – <http://terra-botanika.narod.ru/metodeks.html>
9. Организация и методика проведения экскурсий [Электронный ресурс] <http://fizmet.org/ru/L8.htm>
10. Педагогический терминологический словарь [Электронный ресурс] – http://pedagogical_dictionary.academic.ru
11. Попова, О.С., Каплан, Н.И. Русские художественные промыслы / О.С. Попова, Н.И. Каплан [Текст] – М., 1984.
12. Рабочая группа: Образование и культура как основы национальной идентичности [Электронный ресурс] – http://onf.ru/workgroup_team/19975
13. Рогов, А. Как строили на Руси / А. Рогов [Текст] – М., 1997.
14. Садовников, Д.Н. Загадки русского народа. – М., 1960.
15. Скривел, В.И. Нестандартные формы знакомства с краеведческим материалом [Текст] // Начальная школа. – 2004. – № 5. – С. 22 – 25.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования
17. Школьные экскурсии по России сделают обязательными [Электронный ресурс] – <http://xn--7sbooi0c.xn--p1ai/2015/06/09/shkolnikam-pokazhut-rossiyu/>

Литература для учащихся:

1. Берёзовские мелодии: Литературно-художественный альманах. Выпуск 8 – й [Текст] – Березовский, 2002. – 104 с.
2. Берёзовские мелодии: Литературно-художественный альманах. Выпуск 6 – й [Текст] – Березовский, 1999. – 120 с.
3. Берёзовские мелодии: Литературный альманах [Текст] – Кемерово: Ректаймс, 2015. – 112 с. – илл.
4. Березовские родники: Стихи / Под ред. Б.В. Бурмистрова, Л.М. Гержидовича [Текст] – Кемерово: Сибирский писатель, 2007г. – 109 с. – илл.
5. Библиотечный портал кемеровской области [Электронный ресурс] – <http://lib42.ru/cultural/31/>
6. Герасимов, А.Н., Герасимова, С.А. История Кемеровской области: книга для чтения /А.Н. Герасимов, С.А. Герасимова [Текст] – Кемерово «Скиф», «Кузбасс», 2007. – 220 с.
7. Герасимов, А.Н., Герасимова, С.А. Кузнецкий край в древности и средневековье: учебное пособие для учащихся 9 классов [Текст] – ОАО «ИПП Кузбасс», 2007. – 110 с.
8. Гержидович, Л.М. След: сборник стихов / Л.М. Гержидович [Текст] – Ленинск – Кузнейкий, 2005. – 145 с.
9. Гержидович, Л.М. Пихтовая родина. Стихи Л.М. Гержидович [Текст] – Кемерово: Издательство «Сибирский писатель», 2000. – 313с.
10. Кемеровская областная научная библиотека имени В.Д.Фёдорова [Электронный ресурс] – <http://www.kemrsl.ru/litmap/3>
11. Красова, Н. Душа останется любовью. Стихи / Н. Красова [Текст] – Березовский: ООО «Полиграфист», 2006. – 92 с.
12. Крылик, О.А. Дмитриевка. Ледяной поход: Исторические исследования / О.А. Крылик [Текст] – Кемерово, РПА Ректаймс, 2015. – 85 с.
13. Мальцев, М.А. Очерки истории приходов на территории бывшего Барзасского района / М.А. Мальцев [Текст] – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – 139 с.
14. Михайлов, Ю.М. К свету. Стихи / Ю.М. Михайлов [Текст] – Кемерово: РПА Ректаймс, 2007. – 116 с.
15. Михайлов, Ю.М. Николин. Поэма / Ю.М. Михайлов [Текст] – Кемерово: «Кузбассвузиздат», 2009. – 83 с.
16. Михайлов, Ю.М. Предания. Стихи / Ю.М. Михайлов [Текст] – Кемерово: РПА Ректаймс, 2011. – 90 с.
17. Михайлов, Ю.М. Всполохи. Стихотворения / Ю.М. Михайлов [Текст] – Березовский: ООО «Полиграфист», 2006. – 140 с.
18. Михайлов, Ю.М. Откровение. Стихи / Ю.М. Михайлов [Текст] – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 132 с.
19. Шуранов Н.П. История Кузбасса: Учебное пособие для учащихся средних школ, средних специальных учебных заведений и студентов вузов/ Под ред. Н.П. Шуранова [Текст] – Кемерово: «СКИФ», «Кузбасс», 2004. – 350 с.
20. Юго – Александровский родник [Электронный ресурс] – <http://soyuz-pisatelei.ru/news/2014-08-05-540>

Г. В. Снегирева,
преподаватель русского языка и литературы
Беловского политехнического техникума,
г. Белово

ВО ИМЯ СОХРАНЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Скорость и глубина социокультурных трансформаций на современном «информационном» этапе развития российского общества затрагивают фундаментальные основы личности. Становятся всё более актуальными и острыми вопросы сохранения её внутреннего единства, восприятия окружающего мира как взаимосвязанного целого, осознания места и роли человека в целостном мире. Важнейшую роль в сохранении целостности личности человека выполняет поэтическая культура, которая воспроизводит эту целостность особым, только ей присущим способом.

Сегодня наблюдается растущий интерес к краеведческой и, особенно, к литературно – краеведческой деятельности, которая может оказаться полезной для координации усилий по формированию гармонично развивающейся личности. В связи с этим оправдана и своевременна задача изучения развития поэтического творчества в городе Белово Кемеровской области. В роли координирующего центра поэтического творчества в регионах, в разные периоды истории, выступали объединения литераторов, поэтому есть необходимость рассмотрения истории становления литературного объединения в городе Белово.

Первые упоминания о деятельности поэтов и литературных групп в Белово относятся к 1959 г. Местная газета «Знамя коммунизма» сообщает об очередном занятии литературной группы, на котором заслушано сообщение о проходившем в г. Кемерово межобластном совещании литераторов. На этом же занятии происходит обсуждение рассказов и стихов, написанных рабочими завода «Кузбассрадио» и учениками школы № 76. В более ранних печатных изданиях присутствует литературная страница. Сказать о существовании литературной группы в г. Белово до 1959 г. не представляется возможным. В 1960 – 1970-е гг. в газете «Знамя коммунизма» регулярно печатаются поэтические произведения беловчан. Наиболее популярными среди читателей в то время были поэты Н. Пискаев, А. Пархаев, Л. Торгаев, Н. Рюмин, В. Пушкарев.

Имя Николая Александровича Пискаева становится известным в 1964 г., когда в газетах «Комсомолец Кузбасса», «Кузбасс», «Орловская правда», «Орловский комсомолец», в альманахе «Огни Кузбасса», в коллективных сборниках публикуются его стихи. Родился он 14 ноября 1935 г. в Белово. Окончил железнодорожное училище, служил в армии, работал в РК ВЛКСМ (инструктором), в колхозе (заведующим животноводческой фермой), на шахте «Чертинская – 1», в турбинном цехе Беловской ГРЭС (от обходчика до старшего машиниста турбинного цеха), в редакциях районной и городской газет (заведующим отдела культуры).

В 1970 г. в кассете вышла книга стихов Н. Пискаева «Мой край задумчивый и нежный». Областная газета г. Орла отвела стихам Н. Пискаева целую полосу. Подборка сопровождалась восторженной вступительной статьёй самого редактора, где имя нашего земляка преподносилось, как явление нового поэта в русской поэзии и ставилось в один ряд с Есениным, Рубцовым и Тряпкиным.

Второй сборник – «Деревенское утро» вышел через год после смерти поэта в 1980г. Герои его произведений рабочие, колхозники, родные, знакомые, соседи – те люди с кем он общался, среди которых он жил. Много стихов написано Н. Пискаевым на тему сохранения природы. У него они звучат по-новому, по-своему: «Останови, пожалуйста, машину. Хоть на минуту вон у тех ворот. Но только, слышишь, не сломай

рябину, неосторожный сделав поворот...». Как бы невзначай поэт просит сохранить то, что создано природой.

Боль за уничтожение родной природы прорывается в стихотворении «Последний клен срубил какой-то дьявол...». Герой данного стихотворения возвращается к любимому местечку и мечтает побрать на зорьке грибов, послушать соловьев, а там лишь пни... И очень по – человечески звучит обращение в конце стиха: «Эх, люди, люди, разве можно так?».

Как отмечал беловский поэт А.И. Курицын, в стихах Н. Пискаева есть замечательное свойство они привлекают новизной восприятия и современностью. Природная простота и ясность, независимо от формы и идеи – это и есть творческое отношение поэта к жизни, так сказать авторское средство самовыражения».

В 1983 г. в Белово начинает работать литературное объединение «Приток имени Н. Пискаева» под руководством журналиста городской газеты «Знамя коммунизма» Виктора Анатольевича Коврижных. В 1984 г. литературному объединению «Приток имени Н. Пискаева» было выделено помещение в Центральном Дворце культуры на третьем этаже. Всего в объединение входило 13 человек: С. Кинельский, В. Коврижных, М. Копытин, А. Николаенко, А. Пархаев, С. Пестов, Н. Понамарева, И. Пушкарев, Н. Рюмин, Л. Торгаев, В. Устьянцев, М. Чумакин, В. Щелканов.

Административно г. Белово состоит из центральной части и рабочих поселков, разбросанных на значительные расстояния друг от друга. В первом составе литературного объединения «Приток имени Н. Пискаева» территориально были представлены все рабочие поселки. Это и Красный Брод, где проживал А. Пархаев, и Чертинский, где жил Л. Торгаев, и Грамотеино, и Инской, и Бабанаково. Из поселка Бачатский приезжали на заседания В. Коврижных и Н. Понамарева.

Возрастной уровень участников литературного объединения был разнообразным. Самым старшим был Н. Рюмин. Ему было пятьдесят четыре года. На год постарше был А. Пархаев. Средний возраст остальных участников тридцать пять лет. Большинство имело высшее гуманитарное образование, хотя пять человек были с техническим образованием, а В. Коврижных и Л. Торгаев закончили только школу. Несмотря на такую разницу в возрасте и образовании, молодые очень легко находили общий язык со старшим поколением, охотно обсуждали предложенные поэтические новинки и прислушивались к советам более опытных поэтов.

Встречи литературного объединения стали проходить по традиционному сценарию: знакомство с творческой биографией советских поэтов, разбор произведений и текущие вопросы. В первой части выступали, как правило, подготовленные поэты, умевшие не только толково изложить материал, но исполнить выдержки из произведений, о которых шёл рассказ. Во второй части обсуждалось несколько произведений, принесенных членами объединения. Критические замечание воспринимались достаточно спокойно и на следующее заседание приносились уже исправленные варианты стихов.

Для поднятия престижа литературно-культурного объединения Белова, правление активно сотрудничало с кемеровским отделением Союза писателей России, приглашая к себе на встречи известных поэтов В. Баянова, В. Махалова, М. Небогатова, В. Зубарева и других во главе с Г. Юровым, в то время ответственным секретарем Кемеровской писательской организации.

Своей основной задачей литературное объединение считало нравственное влияние на жителей города. Для ее решения осуществлялось сотрудничество с городской газетой «Знамя коммунизма», районной газетой «Ленинское знамя», проводились поэтические вечера в библиотеках города, пионерских лагерях, летних городских площадках. Организовывались встречи с музыкантами, художниками, рабочими промышленных предприятий города, учащимися и студентами. Интересными и насыщенными были дискуссии о предназначение поэзии, которые

проходили в редакции местных газет. Возродились поэтические страницы в газетах, стали ежегодно проводить поэтические чтения имени Н. Пискаева с участием ведущих поэтов города и области.

Самобытным поэтом предстает перед читателями Александр Федорович Пархаев, родившейся в деревне Конево Новосибирской области в 1930 г. В 18 лет Александр Федорович поступил в Томский государственный университет, но закончить его не смог не хватило денежных средств, так как семья Пархаевых была многодетной, поэтому он вынужден был пойти работать. Образование он смог получить только в 1970-е гг., когда поступил в Тайгинский железнодорожный техникум. Более двадцати лет отработал Александр Федорович на железной дороге в Краснобродском погрузочно – транспортном управлении. И все свое свободное время посвящал написанию поэтических произведений, а писать стихи он начал еще в армии. Пархаев оставил после себя три сборника стихов «Последние журавли» (1995 г.), «Запах полыни» (1997 г.), «Природы дивная краса» (1999 г.).

Несмотря на то, что Александр Федорович Пархаев был талантливым самобытным художником, поэзию считал главным своим призванием и был убежден, что поэтическое слово должно не только пробуждать в людях чувство прекрасного, но и поучать, воспитывать, наставлять. Основной темой его стихов неизменно остается природа родной, сибирской земли, тема малой родины. Для детей Александр Федорович успел выпустить книгу «Спасение китов».

Другим ярким поэтом в городе Белово стал Леонид Алексеевич Торгаев, родившейся в 1936 г. в Киселевске. В 1960 – начале 70-х гг., в течение почти десяти лет он работал на шахте «Чертинская – Коксовая» г. Белова. В 1972 г. Леонид Алексеевич был тяжело травмирован, получил инвалидность и был вынужден уволиться с шахты. После этого работал музыкальным руководителем в ДК «Горняк» поселка Чертинский.

Стихи начал писать, еще учась в школе № 9. Первые публикации его стихов появились в 1966 г. на страницах беловской городской газеты «Знамя коммунизма». В 1970-х гг. стихи были напечатаны в областных газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», в альманахе «Огни Кузбасса», журнале «Советский шахтер». В московских журналах: «Крокодил», «Смена», а также в коллективных сборниках Кузбасских поэтов «Дыхание земли родимой», «Мы – Притомье». Единственная книга поэта «Я свято верю в доброту» (1996) вышла в свет, спустя три года после его смерти. Вышла с опозданием в 30 лет. Еще в 1973 г. на областном семинаре рукопись Торгаева была признана одной из лучших и рекомендована областной организацией Союза писателей РСФСР, Кемеровскому книжному издательству. Но рукопись Л. Торгаева была утеряна. Все его стихи, написанные про простых людей, живущих рядом. За внешней суровостью – поэт, как «откровенье» видит в своих героях «бесценные, «сверкающие слитки» душевной чистоты и доброты».

Человеком энциклопедических знаний называли Николая Михайловича Рюмина, родившегося в Ленинграде в 1929 г., но переехавшего в Белово в 1961 г. С 1962 г. Н. Рюмин работал в транспортной милиции станции Белово. В 1979 г. заочно окончил Омскую высшую школу милиции Министерства внутренних дел СССР. За время работы, получил звание майора и должность начальника следственного отдела транспортной милиции станции Белово. Стихи начал писать с 1950-х гг. В это же время, печатался в республиканской газете «Звезда Алтая», с 1962 г. в городской газете «Беловский вестник» и газете «Железнодорожник Кузбасса». В 1995 г. его стихи были опубликованы в коллективном сборнике беловских поэтов «Хлеб военной поры». Для своего сборника стихов «Свет незакатный», изданного в 1996 г., поэт отобрал самые лучшие свои произведения.

Н.М. Рюмин тяжело переживал сложный период 1980-х гг. (время перестройкой), в этот период были написаны такие произведения, как стихотворения «Гренада – 86» (1986 г.), «Прощание с эпохой» (1987 г.), «Мы слишком долго винтиками были» (1987

г.), «Вторая Россия» (1989 г.), «Александра-Невская Лавра» (1990 г.), «Птица – Тройка, Россия шальная» (1990 г.), которые были объединены в цикле под названием «Судьбы России». В этих произведениях говорилось, о том унижительном положении, в котором оказалась Россия по вине продажных правителей. В середине сентября 1998 г. Н.М. Рюмина не стало. На похоронах было много народу.

Незаметным при жизни, но получившим большую популярность у земляков после смерти, был Валерий Андреевич Пушкарев. Родился он в семье фронтовика в 1947 г. Закончил Беловское педагогическое училище. Два года учился в пединституте, затем еще два года на режиссерском факультете в Кемеровском институте культуры. В 1960-х гг. служил в театре оперетты, помощником машиниста сцены, и даже участвовал в пяти спектаклях. К концу 1960-х гг., вернувшись в Белово, уже к творческим специальностям больше отношения не имел. В течение тридцати лет (1967 – 1997 гг.) сотрудничал с городской газетой «Беловским вестник» (ранее «Знамя коммунизма»), за это время на ее страницах было опубликовано, немало произведений, посвященных фронтовикам – беловчанам. «Мы не были на той войне, и все же кажется, что были. Над нами фронтовые были, звучат в полночной тишине...», – пишет В. Пушкарев, считая необходимым сохранять память о солдатах Великой Отечественной войны. Все его стихи, преисполнены чувством долга перед Родиной, Отечеством и беловчанами.

В 1970-е гг. В.А. Пушкарев написал сценарий «Смелого пуля боится», по которому был снят художественный фильм на Свердловской киностудии. В середине 1980-х гг. Пушкаревым написан цикл стихов, посвященных беловским войнам – интернационалистам, которые прошли войну в Афганистане. В 1990-е гг. его стихи были положены на музыку певцом и композитором Салаватом Хайдаровым. Уже после смерти В.А. Пушкарева, его стихи были опубликованы в книгах: «Белово» (2000), «Подвиг на все времена» (2005).

Все стихи В. Пушкарева преисполнены чувством долга, перед Отечеством и народом. Даже в любовной лирике гражданская нота звучит в строках, словно подчеркивая свою принадлежность к высокой ответственности: «В любви и дружбе клятвы не даю. Я по-другому жить предпочитаю: любимых и друзей не предаю, беду и счастье с ними разделяю. Пусть у судьбы моей характер крут. Она меня порой ломает в спорах. Но в трудный час меня не предадут любовь и дружба – две мои опоры. Так и живу, весь им принадлежа. Любовь и дружба – Сердце и душа».

Предрасположенность к творчеству у всех проявляется по – разному. Как – то повелось, что в литературных кругах стихи на злобу дня, стихи о хлебе насущном писались не всеми беловскими авторами, а посему, поэт Виктор Коврижных, решил восполнить пробел своим творчеством. Родился Виктор Анатольевич Коврижных в Старо – Бачатах 5 ноября 1952 г. в семье простых сельских тружеников. В 1957 г. в возрасте пяти лет уже умел читать. В 1959 г. поступил в первый класс. В 1963 г., учась в пятом классе, начал писать стихи. В школе учился хорошо. В 1969 г. после окончания школы пытался закончить водительские курсы, но был не принят по возрасту, так как не хватало семи месяцев до совершеннолетия.

В начале 1970 г., работал монтером пути на «Бачатском участке» Беловского отделения дороги. Осенью 1970 г. был призван на службу в армию. До февраля 1971 г. проходил службу в «учебном центре» в г. Чита Иркутской области, а в конце 1971 г. был направлен в Монголию механиком – водителем плавающих танков. В 1972 г. после демобилизации освоил профессию водителя в г. Кемерово в «Предзаводской автобазе», где одновременно работал автослесарем в течение пяти лет.

В 1983 г. стихи В.А. Коврижных впервые были опубликованы в местной газете «Знамя коммунизма». В этот период В. Коврижных проживал в Старо – Бачатах, работая машинистом железнодорожного крана. Осуществлял подборку стихов, которые позднее вошли в его рукопись, направленную в 1983 г. в Кемеровское литературное

объединение «Притомье». Осенью этого года на состоявшейся сессии подборка стихов В. Коврижных, позднее вошедших в книгу «Я, наверное, родился не зря?...», была признана лучшей из тринадцати представленных.

В начале 1984 г. В.А. Коврижных получил приглашение напечатать свои стихи в областной газете «Кузбасс» и литературном журнале «Огни Кузбасса». К концу 1984 г. ему было предложено выступить с отдельной подборкой стихов на радио и телевидении города Кемерово. С 1984 – 1989 гг. идет работа над первой книгой поэта «Я, наверное, родился не зря?...». Она была опубликована в Кемерово в 1990 г. В неё вошли такие стихи как «Передовому машинисту экскаватора», «Цветы на отвале», «Сентябрь». «Летят перелетные птицы», раскрывающие красоты сибирской природы, восхваляющие нелегкую профессию горняка.

Своеобразным итогом поэтических раздумий В. Коврижных является создание второй книги под названием «Непонятно куда мы спешим...», изданной в 1995 г. Кемеровским книжным издательством. После выхода третьей книги «Зеленая дудка» (1997) В.А. Коврижных был принят в Союз писателей России. За книгу «Избранное время» (Кемерово, 2011) поэту Виктору Коврижных в 2013 г. была присуждена областная литературная премия им. В.Д. Фёдорова.

Сам В. Коврижных редко бывает доволен написанными стихами, но с трепетом относится к русскому языку, считая, что экология языка – это экология мысли. Сегодня живую народную речь, по мнению Виктора Анатольевича Коврижных, «выжили, засушили, испохабили. Ощущая вокруг себя заскорузлую речь, душа тоскует по живому слову тому, что на языке как горошина перекатывается. Вам приходилось слышать долгий звук, возникший от удара в церковный колокол? Кажется, что он не растекается, не расплывается по округе, а повисает в воздухе и начинает постепенно остывать и испаряться. И понятно, почему писателей тянет в деревню, ведь только здесь еще можно встретить светлые родники живой русской речи, «где словами такими простыми, словно скатерть, расшит разговор». И эта речь как остывающий звук колокола – долго звучит потом в тебе».

Александр Курицын родился 10 июня 1939 г. в с. Новоизраильск Баевского района Алтайского края в крестьянской семье. Отец Курицын Иван Андреевич в 1941 г. ушел на фронт и погиб, защищая Ленинград в 1942 г. На гранитной плите мемориального кладбища в Невской Дубровке среди фамилий павших воинов есть и его фамилия. Мать с детьми переехала в 1942 г. в Таштагол Кемеровской области, где и проживали до 1945 г. В шесть лет Александр уже хорошо читал. В 1946 г. пошёл в школу. Учился с удовольствием. Летом 1947 г. семья А.И. Курицын переехала в с. Костин Лог Мамонтовского района Алтайского края. В 1948 г. они вновь была вынуждена вернуться в г. Таштагол.

В связи с болезнью (порок сердца) службу в армии Александр Иванович не проходил, а был принят в Таштагольскую горно-промышленную школу № 39 по специальности «Буровой мастер». Успешно окончил её в 1957 г. и был направлен на работу в Усть-Шалымскую ГРП. В 1958 г. был откомандирован в трест «Кузбассуглегеология» (г. Ленинск Кузнецкий), откуда спустя три месяца был направлен в «Беловское Геолого-разведывательное предприятие». С конца 1958 и по 1959 гг. Александр Иванович участвовал в художественной самодеятельности при ДК «Шахтер» города Белово, в городских и областных смотрах самодеятельности, выступал на телевидении, знакомя аудиторию со своими поэтическими произведениями.

В конце 1959 г. А. Курицын начинает работать на шахте «Бабанаконская» проходчиком, одновременно учится в вечернем «Горно – электромеханическом техникуме». По его окончании был направлен горным мастером на участок ВШТ. В 1976 г. он был назначен начальником данного участка. Через два года А. Курицын начинает работать на шахте «Пионерка» подземным диспетчером. С 1982 г. он возглавляет участок

«Погрузочно – технологический комплекс» на шахте «Пионерка». В 1989 г. А. Курицын вышел на пенсию по возрасту, но не смог долго усидеть дома и уже в январе 1990 г. возвращается на подземные работы на шахту «Западная», где работает горным мастером на участке ВШТ. В 2002 г. Александр Иванович Курицын окончательно уходит на пенсию, проработав в угольной промышленности сорок три года.

За свой шахтерский и литературный труд Александр Иванович Курицын был награжден медалью «100 лет со дня рождения В.И. Ленина», медалью «За веру и добро», а также двумя знаками «Шахтерская Слава», нагрудным знаком ЦК Профсоюза Угольщиков, медалью «60 лет Дню Шахтера», медалью «60 лет объединению профсоюзов Кузбасса». Ему присвоено звание «Почетный работник Угольной Промышленности».

Писать стихи Александр Иванович Курицын начал в сложный для России период перестройки во второй половине 80-х гг. XX в. Целый цикл стихотворений А.И. Курицына «Шахтеры – замечательный народ», «Главное дело», «День шахтерской славы», «Стоит стать шахтером», «Смерть шахтера» публиковались в течение семи лет в многотиражной газете «За уголь» шахты «Пионерка». Его стихи в 1995 г. были опубликованы в московском журнале «За уголь». Особое место в это время в творчестве А.И. Курицына занимают произведения, в которых говорится о шахтерских «забастовках».

Подводя итог работы литературного объединения, пишет А. Курицын, решено было издать коллективный сборник «Хлеб военной поры». Он вышел в 1995 г., в канун юбилейного Дня Победы в Великой Отечественной войне.

В марте 1995 г. в Новокузнецке состоялась встреча Александр Иванович с писателем, депутатом Государственной Думы Гарием Немченко, который взял стихи нашего земляка для специального выпуска журнала «Роман – газета» и журнала «Наш современник». В 1997 г. в журнале «Современник» была опубликована большая подборка стихов Курицына. В 1995 г. вышла первая книга стихов Александра Курицына «Думы о России».

В течение двух лет (1998, 1999 гг.) издаются второй сборник «Стихотворения», и третий сборники стихов поэта «Я болею тобой». После этого в 2000 г. Александр Курицын был принят в Союз писателей России. В 2003 г. вышел в свет его четвертый сборник «Все чем живу», в который вошли и несколько коротких рассказов из шахтерской жизни. В том же году вышла в свет книга «Белово», начинавшаяся с поэмы А. Курицына «Белово», в книгу вошли еще несколько его стихов. В 2003 и 2004 гг. Курицын работал над стихотворной версией «Слова о полку Игореве». Стихотворение было опубликовано в 2004 г. в журнале «Огни Кузбасса», перед этим была проведена экспертиза в Кемеровском региональном институте повышения квалификации и переподготовки работников образования. Работа была высоко оценена и рекомендована в качестве учебного пособия в школах города и области. В 2007 г. была опубликована пятая книга поэта, под названием «Давай поговорим».

В 2008 г. А. Курицын был приглашён в Кемеровский государственный университет на международную научно – практическую конференцию «А переводчик может...», где получил высокую оценку за свою работу «Слово о полку Игореве». В этом же году он принял участие в создании книги «Воспоминания горных инженеров», в которой говорится о ликвидированных в городе Белово шахтах. В нее вошли его рассказ «Борька» и несколько стихотворений.

Как считает сам поэт, его творчество пронизано главной линией его жизни – шахтерский труд и его будни:

*В касках набекрень в спецовках нараспашку.
Они идут готовые к труду,
И лишь еще одну, последнюю затяжку.
Друг другу предлагают на ходу.*

*А в шахте, как в аду, где все черны, как черти,
За уголь и за жизнь идет борьба.
И всем им на роду,
От юности до смерти,
Написана шахтерская судьба.*

Постепенно в литературное объединение «Приток» вливаются молодые поэты, такие как Владимир Щелканов, Наталья Пономарева и Анна Черкасова. Полновесней стала выглядеть литературная группа после прихода способных прозаиков Сергея Кинельского и Михаила Чумакина.

Яркими и выразительными стали стихи Натальи Пономаревой. В декабре 1983 г. некоторые из них были опубликованы в газете «Кузбасс». Например: «...не хватает мне чуть-чуть умения, это горе – вовсе не беда. Смоет все тревоги и сомнения чистая, холодная вода...».

В период с 1983 по 1990 гг. Владимир Павлович Щелканов создал цикл стихотворений на тему душевного равновесия, истины в непреходящих ценностях христианских заповедей. Например: «Сибирская рапсодия», «С Авророю войти в театр весны...». В.П. Щелканов родился в 1960 г. в Белово в семье горного инженера. В 1977 г. окончил среднюю школу № 8. До призыва в армию работал на заводе «Кузбассрадио» слесарем – инструментальщиком. С 1978 по 1983 гг. служил в рядах Советской армии прапорщиком, являлся секретарем комитета комсомола части. С 1986 по 1992 гг. получал образование в Кемеровском Государственном университете, по специальности «филолог».

С 1983 по 1984 гг. работал в школе № 9 поселка «Чертинский» военруком, с 1983 по 1986 гг. являлся учителем музыки в школе № 8 г. Белово. В период 1986 – 1990 гг. работал в школе №10 (бывшая школы №80). Начиная с 1990 по 1993 гг. преподавал уроки музыки, русского языка и литературы в школе №14 г. Белово. С 1993 по 1995 гг. преподавал в школе № 8 г. Белово – русский язык и литературу.

С детских лет Владимир Щелканов пишет стихи. Публикуются его стихи в городской газете «Знамя коммунизма» с 1974 г., когда начинающему поэту исполнилось 14 лет. Одно из первых стихотворений было посвящено другу, работавшему на строительстве «Байкало-Амурской магистрали», под названием «Другу на БАМ». Были публикации и в областной периодике, в альманахах «Литературный Кузбасс», «Огни Кузбасса», в коллективных сборниках «Хлеб военной поры», «Мы – Притомье», «На Родине моей выпали снега», «От Сибири до Тихого океана».

В 1994 г. вышел в свет сборник стихов «Я плакал у креста». В книгу вошли тридцать пять стихотворений под тремя циклами «Мифологическая речь», «Я плакал у креста», «Древо памяти». В первый цикл вошли такие стихотворения как «Благовестные вечера», «Опыт новейшей эклоги», «Мне облака напомнили печаль», «Монолог стихотворца» и другие. В них поэт размышляет о красоте сибирской природы, с грустью вспоминает о годах своей юности. В стихах второго цикла передается философское видение поэтом зимних пейзажей, смысла бытия человека на земле. Стихи третьего цикла повествуют о провинциально – индустриальной жизни родного края, передают горечь разрушения природы заводами и фабриками, поэт вспоминает жертвы сталинских репрессий.

В. Щелканов является автором проекта и издателем литературно-художественной серии «Беловская муза», в которой были напечатаны как сборники беловских поэтов, так и историко – краеведческие книги «Вам, земляки», «Белово», «Беловская ГРЭС – 40 лет»; историко – приключенческая повесть «Фёдор Белов»; фотоальбом «Белово на заре XXI века»; открытки «Белово», «Бачатский – наш родной дом», «Каракан – посёлок угледобытчиков».

В 2007 г. беловские поэты вновь решили возродить литературное объединение, но уже при выставочном зале «Вернисаж», так как он в настоящее время является культурным центром г. Белово. Под новым названием «Живое слово» начинающие поэты Г. Кобзева, М. Копытин, С. Пестов, Л. Сергеева, В. Киселев, В. Кипреев, Л. Бухина и другие решили возобновить регулярные занятия. Среди поэтов литературного объединения «Живое слово», с нашей точки зрения, интересны работы Галины Петровны Кобзевой. Во время активной деятельности литературного объединения «Приток имени Н. Пискаева» она регулярно приходила на его занятия, постигая основы поэтического творчества. В настоящее время Г.П. Кобзева сама является руководителем городского литературного объединения «Живое слово». Поэты «Живого слова» публикуют свои стихи на страницах газеты «Беловский вестник». Для беловских поэтов самиздатские сборники были еще одной возможностью в 1990 – начале 2000-х гг. познакомить читателей со своими произведениями. К таким сборникам можно отнести «От сердца к сердцу» Г. Кобзевой и «Как золотой Юпитеровский дождь» В. Пушкарева.

Наряду с творчеством поэтов XVIII – XX вв., необходимо знакомить обучающихся на уроках с поэтическим творчеством поэтов г. Белово, включая таковые, как региональный компонент.

Литература:

1. Ягодинцева, Н. А. Русская поэтическая культура: сохранение личности [Электронный ресурс]. // Режим доступа www.mineralov.ru/yagod1.htm
2. Коврижных, В. Приток имени Н. Пискаева // Знамя коммунизма. – 1984. – 18 сен.
3. Щелканов, В.П. Автобиография. 4.05.2009 // Личный архив.
4. Щелканов, В. Планета «Поэт Леонид Торгаев» // Я свято верю в доброту.... Белово, 1996.
5. Коврижных, В. Антология одного стихотворения // Вечернее Белово. – 2004.
6. Щелканов, В. Биография Н. Рюмина // Свет незакатный. – Белово, 1996. С. 3.
7. Курицын, А. Перекресток наших душ // Остающимся. – Белово, 1998. С. 3
8. Пушкарев, В. Поэт о солдате // Беловский вестник. – 1997. – 8 мая. – С. 1.
9. Коврижных, В.А. Автобиография. 6.05.09 // Личный архив.
10. Курицын, А.И. Автобиография. 7.10. 2008 // Личный архив.
11. Курицын, А. Давай поговорим. – Белово, 2007.
12. Кобзева, Г. О сущности «Живого слова» // Беловский вестник. –2007. – 23 – 29 нояб. – С. 19.

О.Г. Савина,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Промышленновская ООШ №3»,
п.г.т. Промышленная

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ С РЕГИОНАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Цель литературного образования сегодня – дать знания по историко – литературному процессу. Сегодня должно быть понятно всем, кто преподаёт литературу в школе, что делаем мы это для воспитания личности. А если наша цель – воспитание, то наша задача – научить ребят самостоятельно извлекать из произведений нравственные ценности, впаивать в текст, осмысливать их, эмоционально переживать и, наконец, воплощать в поступках, сначала на вербальном (словесном) уровне – на уроке, а потом и во внеклассной работе. Всё это можно осуществить, если мы, школьные преподаватели литературы, будем смотреть на свой предмет как на искусство, и на учеников как на читателей. Тогда изменится и цель урока: не дать знания по истории и теории литературы, а организовать самостоятельную творческую читательскую деятельность, содержанием которой являлось бы полноценное читательское освоение текста произведения.

Работая на уроках с текстами писателей и поэтов Кузбасса, я преследую одну единственную цель – воспитать подростка, адаптируемого в условиях современной жизни, обратившись к духовно-культурному опыту, который оставили наши праотцы. «Местный опыт, – как считает ведущий критик кузбасской литературы А.П. Казаркин, – стократно дороже отвлеченного знания».

Мой опыт изучения художественного и публицистического слова кузбасских поэтов и писателей является частью литературного образования. Все произведения подобраны мной с учетом художественных достоинств, разнообразием тематики и жанров. Все темы уроков по кузбасской литературе, также как по общерусской, объединяются одной мыслью – национальным самосознанием. Поэтому особое внимание обращаю на взаимосвязь в преподавании уроков по кузбасской литературе и русской литературе, на формирование теоретико – литературных понятий и определенных умений, и навыков двух литератур. На мой взгляд, при таком сопоставительном изучении гораздо эффективнее решить задачи литературного образования, у учащихся углубляются знания как по литературе нашего края, так и по русской литературе. Учащиеся начинают яснее понимать факты общности в творчестве кузбасских и русских писателей. В процессе работы литература Кузбасса начинает осознаваться не как нечто обособленное, а как часть единого литературного процесса, при этом совершенствуются умения анализировать художественный текст, учащиеся приобщаются к тайнам художественного и публицистического слова, постигают специфику не только кузбасской, но и русской литературы.

Мною составлены «Рекомендации по планированию изучения регионального компонента на уроках литературы в 11 классе». Данное планирование можно использовать и при изучении литературы в 9-х, 10-х классах, а к творчеству отдельных писателей Кузбасса, указанных в моей программе, можно обращаться на уроках литературы и в среднем звене в соответствии с тематикой и жанровыми особенностями тех произведений, которые изучаются в системе «Программы для общеобразовательных учреждений».

С самого начала и на протяжении всего учебного процесса демонстрирую полное понимание и доверие к детям. Вследствие этого использую в работе активные формы и

методы, рассчитанные на заинтересованное изучение и реализацию способностей каждого ученика через дифференцированный подход обучения. Вот некоторые из них:

1. Стараюсь подобрать произведения, которые могли бы взволновать учащихся. Пристальное внимание к таким «вечным» проблемам, как любовь, счастье, смысл жизни, смерть помогают актуализировать их для подростков, разбудить их эмоциональный мир (произведения Е. Дубро, В. Мазаева, Г. Юрова).
2. Важнейшим приемом активизации урока литературы для меня является разнообразие жанров уроков: урок – исследование, урок – суд, урок – путешествие, урок – театрализованное представление, урок – предостережение и т. д.
3. Использую прием «интриги» (Е.Н. Ильин) или прием неожиданностей, который может заключаться в удачно подобранном эпиграфе, в музыкальной миниатюре, художественной выставке, состоящей из рисунков учащихся, или из иллюстраций мастеров живописи. Но наиболее удачной неожиданностью я считаю интервью, взятое у родителей учащихся или у моих коллег по поводу отношения к различным проблемам, поднятым в произведениях А.Каткова, В. Поташова.
4. Особое внимание уделяю на уроках выразительному чтению. Пересказу отдельных эпизодов наизусть, заучиванию отдельных цитат, которые могут пригодиться при написании письменных творческих работ. Использую книги В. Мазаева, Е. Бурмистрова, В. Коняева.
5. Важным приемом в своей работе считаю анализ художественного текста, который провожу частично или в полном объеме на каждом уроке, как при изучении творчества кузбасских писателей, так и при изучении творчества общенациональных русских писателей (Е. Дубро «Сплошные вопросы», Ю. Лавряшина «Серебряный ключ»).
6. Включаю активно в уроки критический материал, отражающей полярные точки зрения.
7. Использую прием централизованного представления, который предусматривает более свободную форму сценария, допуская импровизацию.
8. Особенно люблю ролевые игры (ты – актер, какую роль ты хотел бы сыграть в спектакле «Горе от ума» на сцене Кемеровского театра?).
9. Предлагаю нарисовать рекламу к прочитанной книге, составить презентацию, например: В.Рудина «Три года дьявольщины». Или оформить иллюстрациями к детским книжкам местных поэтов: А. Береснева, П. Мазикина, Е. Поздериной и др.
10. Интересен детям и такой способ активизации интереса к уроку литературы: встреча (воображаемая) с юргинской писательницей Е. Дубро, В. Чивилихиным.
11. Проводим заочную (виртуальную) экскурсию по местам, близким отдельным писателям Кузбасса: «Ф. Достоевский в Кузнецке», «В. Чивилихин в Мариинске», «В. Федоров в Марьевке», «Н. Мартин в Промышленной».

Все эти формы и виды работ учащихся на уроке литературы направлены на личностное освоение художественного текста, постижения художественных произведений в их родовой и жанровой специфике. В итоге, выходя из школы, а по сути, заканчивая свое литературное образование, наши ученики не просто знают, что «чтение есть лучшее учение», а и умеют читать, т.е. наслаждаться красотой и силой слова, извлекать из книги духовно – нравственные ценности, которые как раз можно подчеркнуть в творчестве писателей Кузбасса.

Наша земля богата талантами. Поэт Игорь Киселев умер в 1981 г. Заговорили о нем спустя несколько лет. Трагическая истина. Ведь у нас никогда не было пророков в

своём Отечестве, мы все искали их на стороне. И кому, как не нам, учителям – словесникам, открывать эти таланты. Ведь издревле учитель был просветителем, нес в народ свой ум, свою просвещенность. Сейчас нет и не может быть столичной и периферийной литературы. Долг учителей – сибиряков, наш долг – поднять на шит своих земляков – писателей. Надо говорить с учениками о творчестве Е. Буравлева, В. Чугунова, А. Волошина, В. Рудина, Е. Дубро, В. Мазаева, М. Кушниковой, П. Мазикина, которых уже нет среди нас. Надо говорить о современных писателях, которые живут на Земле Кузнецкой – Юрии Дубатове, Сергее Донбае, Борисе Бурмистрове, Юлии Лавряшиной...

*О человеке надо говорить или корить,
Или цветы дарить, но не молчать,
Когда он книги пишет....
О человеке надо говорить,
Пока он слышит.*

Литература:

1. Азаров, Ю.М. Искусство воспитывать [Текст]: Ю.М. Азаров. – М., Просвещение, 1985. – 203с.
2. Казаркин, А.П. Литературное краеведение в Кузбассе. – Кемерово: Кемеровский областной институт усовершенствования учителей, 1993. – 81 с.
3. Матюшин, Г.Н. Историческое краеведение [Текст]: Г.Н. Матюшин. – М.: Просвещение, 1987. – 79 с.

О.Н. Черных,

учитель начальных классов

МБОУ «Промышленновская ООШ №3»,

п.г.т. Промышленная

ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Во все века люди высоко ценили духовно – нравственную культуру. Глубокие социально – экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют нас размышлять о будущем России, о её молодёжи. В настоящее время смяты нравственные ориентиры, подрастающее поколение можно обвинить в бездуховности, безверии, агрессивности. Поэтому актуальность проблемы воспитания младших школьников связана с подготовкой ответственного гражданина, способного самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей. Решение же этой задачи связано с формированием устойчивых духовно – нравственных свойств личности школьника.

Мыслители разных веков трактовали понятия нравственности по – разному. Еще в Древней Греции в трудах Аристотеля о духовно – нравственном человеке говорилось: «Духовно высоким, нравственно прекрасным называют человека совершенного достоинства. Ведь о нравственной красоте говорят по поводу добродетели: нравственно прекрасным зовут справедливого, мужественного, благоразумного человека». Сухомлинский считал, что «незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребёнка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает...»

Каждое образовательное учреждение выстраивает учебно – воспитательный процесс так, чтобы из его стен мог выйти человек не только с образованием, но и с такими прекрасными человеческими качествами, как любовь к Родине, верность чести и долгу, товарищеская взаимопомощь, трудолюбие, духовность. От эффективности системы воспитания зависит состояние общественного сознания и общественной жизни.

На уроках в младших классах часто использую рассказ на этическую тему, то есть эмоциональное изложение конкретных фактов и событий, имеющих нравственное содержание. Воздействуя на чувство, рассказ помогает понять моим воспитанникам и усвоить смысл моральных оценок и норм поведения. Хороший рассказ не только раскрывает содержание нравственных понятий, но и вызывает у школьников положительное отношение к поступкам, соответствующим нравственным нормам, влияет на поведение. Например, при изучении в 3 – ем классе по предмету «Окружающий мир» темы «Наши братья» обязательно привожу давно знакомый мне рассказ латышского писателя Райниса «Ласточка».

...Погибла ласточка. Крошечный черно – белый комочек лежал на ладони у Дайвы легко, как живое пёрышко. Только глаз не было видно. Закрылись. Ласточку нечаянно залепили в гнёздышке, когда люди строили себе «жильё». Девочка Дайва выкопала ласточке её последнее гнёздышко и украсила могилку ленточками. Смерть, хоть и птицы, есть смерть...

И в качестве второго эмоционального примера и, соответственно духовно – нравственного воздействия, читаю стихи поэта Игоря Киселёва «Молитва лани»:

Отпусти меня, человек!

Отведи меня в лес, к поляне,

Где в тумане купаясь, лани

Долго пьют из прохладных рек.

*Не разглядывай. Отвернись.
Любоваться страданием стыдно.
Видишь – глаз мой миндалевидный
От смущения смотрит вниз.*

Огромная воспитательная сила этих двух примеров из художественной литературы на уроке налицо: младшие школьники долго находятся под этим неизгладимым впечатлением.

А на занятиях литературного чтения в 3 – м классе по теме «Мужичок с ноготок» главной развивающей целью является пробуждение интереса к истории своей Родины. На примере героя стихотворения «Крестьянские дети» Н.А. Некрасов показал, как тяжело жилось крестьянам, прежде всего детям: им приходилось работать наравне с взрослыми. И обязательно на этом уроке проведу этическую беседу о трудолюбии. На Руси было так – где взрослые, там и дети. Исследователи отмечали, что русские дети только на дому были заняты в 85 видах работы. И это, не считая общего труда в поле, в огороде, в саду, в который дети втягивались с пяти – шести лет.

Обращаюсь за примерами тяжёлого детского труда к книге «Память» кузбасского писателя Владимира Чивилихина, который рассказывал о жизни декабристов в Сибири, о их жёнах, детях: «Было подмечено, что во многих делах взрослые не очень и нуждались в помощи детей, могли бы обойтись вовсе, то есть привлечение детей к труду осуществлялось сознательно. Рано поднимались деревенские ребяташки. И не ходили – летали: от дела к делу, от избы в хлев, от поленнице к баньке, от колодца к делянке в поле. Раньше, когда девочка на свет появлялась, ей прялку маленькую дарили, потом большую. Мальчику – маленький топорик и какой-нибудь инструмент, чтобы мастерить учился. И – уж известно – с детства ходить за скотом, за лошадью приучали. Мужчина!»

От разговора по книге «Память» на этических беседах переходим к беседам о памяти их предков, к православным традициям, без которых невозможно воспитать настоящего человека. Память – основа совести и нравственности, память – основа духовной культуры. «Хранить память, беречь память, – как писал Д.С. Лихачёв, – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память – наше богатство».

Вот это богатство я и пытаюсь донести до своих учеников на уроках литературного чтения и во внеурочное время. Много уделяю внимания в своей работе исследованию народного творчества Сибири и Кузбасса, которое содержит неоценимое значение для воспитательных традиций. С этой целью использую для чтения книгу «Русские сказки Сибири», которая свидетельствует о бережном отношении сибиряков к классическому сказочному наследию и вместе с ним о его творческом восприятии.

Из страны детства мои ученики уйдут в большую жизнь, насыщенную радостью и страданием, минутами счастья и горя. Способность радоваться жизни и умение мужественно переносить трудности закладывается в раннем детстве. Дети чутки и восприимчивы ко всему, что их окружает, а достичь им нужно много. Нужно научиться также любить близких, уважать старших, беречь природу и быть достойным сыном или дочерью своего народа.

Чтобы стать добрым к людям, надо научиться понимать других, проявлять сочувствие, честно признавать свои ошибки, быть трудолюбивым, удивляться красоте окружающей природы, бережно относиться к ней. Все эти качества должны закладываться сегодня, что делаю я на своих занятиях, как и каждый учитель в моей школе, где я работаю уже четверть века. Абсолютно уверена, что выполняю необходимую работу.

Литература:

1. Аверина, Н.Г. О духовно – нравственном воспитании младших школьников // Начальная школа. – 2005. – №11. – С. 68 – 71.
2. Бабаян, А.В. О нравственности и нравственном воспитании // Педагогика. – 2005. – №2. – С. 67 – 68.
3. Гражданин и патриот: Концепция духовно – нравственного воспитания российских школьников // Учительская газета. – 2009. – №19.
4. Сухомлинский, В.А. Избранные педагогические сочинения. – М.: Просвещение, 1986. – С. 258.

Н.А. Петрова,

учитель русского языка и литературы МБОУ «Лицей №1»,

г. Киселёвск

РОДНИКИ ДУХОВНОСТИ

Изменения в социальной жизни нашей страны, перемены в области образования делают особенно актуальными проблемы духовно – нравственного воспитания подрастающего поколения. Современная стратегия развития российской школы считает приоритетным формирование духовно богатой, высоконравственной, образованной и творческой личности. Восстанавливаются важнейшие функции школы – воспитательно – образовательная и этнокультурная, акценты в обучении переносятся с увеличения объема информации на познание, воспитание и развитие, призванные обеспечить формирование духовного мира человека, его приобщение к ценностям мировой, национальной и региональной культуры.

Всё сказанное обозначено в федеральных государственных образовательных стандартах общего образования II поколения, а именно в «Концепции духовно – нравственного развития и воспитания личности гражданина России»: «Важнейшей целью современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является воспитание, социально – педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России».

Таким образом, смена ценностных ориентиров современного общества, расширение информационного пространства, снижение эффективности традиционных методов обучения заставляют меня как педагога искать новые методы и технологии внеурочной деятельности. Одной из таких форм является литературно – краеведческое объединение «Духовное поле провинции», которое направлено на углубление регионального образования обучающихся по литературе. Хочется вспомнить замечательные слова Д.С. Лихачева: «Чувство Родины нужно заботливо возвращать, прививать духовную оседлость. Если не будет корней в родной местности, в родной стороне – будет много людей, похожих на иссушенное растение перекасти – поле».

Уже с первых лет работы объединения стало ясно, что содержание и формы занятий по литературному краеведению должны отличаться разнообразием: ведь кто-то склонен к художественному творчеству, у кого-то пробуждается интерес к исследовательской работе, а кто-то желает развить свои литературные способности. Таким образом, сложилась программа занятий, которую с годами можно было выделить в определенную систему.

Вот уже несколько лет литературное творческое объединение дает возможность учащимся проявить себя в роли собирателей и исследователей литературы родных мест, литературного наследия родного края. Поэтому учебно – исследовательская деятельность – одно из направлений литературно – краеведческого объединения «Духовное поле провинции». Чтобы задача была выполнимой для обучающихся, темы исследовательских работ должны быть интересны, доступны и соответствовать возрастным особенностям учащихся. Кроме того, при выборе содержания исследовательской деятельности нужно учитывать и литературную среду как объект исследования, которая в данный момент представляет интерес для учащихся. Например, учащиеся с удовольствием работали по таким темам:

- «Радуга любви, доброты и милосердия в стихах киселевского поэта Н. Бабкина». Работа была представлена на Всероссийском конкурсе «Первые шаги в науке» в г. Москва в 2000 г. и получила диплом 1 степени; в обсуждении работы приняли участие Ю.И. Голышев – заслуженный артист

России, Т.С. Никитина – тележурналист, член «Пушкинской комиссии института мировой литературы Российской Академии наук».

- «Сказочные мотивы и образы в стихах киселевских поэтов с позиции их нравственного осмысления». Работа защищалась 12.04.2011 г. в режиме видеоконференцсвязи на научно-практической конференции старшекласников «Молодые исследователи». Организаторы конференции – «Гимназия № 11» г. Санкт-Петербург. Исследовательская работа заняла 1 место.

А вот, например, после того как исследовательские работы «Тема любви, доброты, милосердия в стихах киселевских поэтов» и «Христианские мотивы и образы в лирике поэтов города Киселевска» были завершены, ребята встретились с местными поэтами и представили им свои работы. Высшая награда для начинающих исследователей – это рецензии самих поэтов на страницах детских работ: исследовательские работы заслужили одобрение Л. Головатовой, Е. Ермакова, В. Кондрашова.

В копилке объединения есть исследовательские работы, которые посвящены Великой Победе: «Подвиг русского солдата на войне в лирике кузбасских поэтов», «Тема памяти в лирике Любви Головатовой».

За работу «Подвиг русского солдата на войне в лирике кузбасских поэтов» участница литературно-краеведческого объединения «Духовное поле провинции» получила Диплом 1 степени Всероссийского открытого конкурса «Первые шаги – 2006». Тема подвига русского солдата в годы Великой Отечественной войны была рассмотрена на примере стихотворений поэтов Кузбасса: М. Небогатова, В. Матвеева, Е. Буравлева и др. Центром исследовательской работы стал художественный анализ стихотворений как источник духовности, рождающий великое чувство патриотизма. В данной работе есть попытка найти точки соприкосновения в изображении событий Великой Отечественной войны кузбасскими поэтами и историями киселевских семей, через которые прошла война. Это и легло в основу творческих работ детей.

На областной конференции исследовательских работ старшекласников «Истоки» ребята представляли работы по темам:

- «Роль художественной детали в раскрытии проблематики кузбасского автора Ф. Щербакова «Милостынька» (2010);
- Мотив разрушения Дома в рассказе кузбасского автора А. Кулемзина «Дом крайний и последний» (2013).

Жизнь нашего объединения проходит в постоянном поиске и творчестве. Настало время, когда мы смогли заявить о себе с помощью поэтического театра. В нашей творческой копилке есть четыре спектакля: «Под звездой Василия Федорова», «Зажги свою звезду», «Ярославны плачут...», «Поклонимся великим тем годам...». Что такое поэтический театр? Театр поэтического слова – это театр действенного слова. Оживление поэтического слова – задача сложнейшая, ведь надо дать возможность почувствовать зрителю осязаемую действенность поэтического слова и образа.

«Поэтический театр «Вдохновение» представляет...» Эти слова на театральных программках впервые были прочитаны зрителями, когда было первое представление, которое было посвящено творчеству известного в Кузбассе поэта В. Федорова: «Под звездой Василия Федорова». Это была не обычная выразительная декламация текста (некое подобие конкурса чтецов), и не формальное объединение ряда отдельных номеров в литературно-музыкальную композицию по стихам Федорова. А именно спектакль, то есть единое драматургическое действие, развивающееся по законам театрального искусства и в соответствии с духом поэтического театра. Чтобы добиться

цели (найти образное решение спектакля, единую сквозную линию развития действия), детскому коллективу пришлось проделать немалую работу.

Выбор поэтического материала для очередного поэтического представления был остановлен на творчестве киселевской поэтессы Любови Головатовой. Сама по себе задача создания поэтического спектакля «Зажги свою звезду» была необычайно сложной: как известно, в стихах нет внешнего сюжетного действия. На сценическом пространстве предстояло открыть малейшие движения души, явить зрителю тайнопись стиха. И это ребятам удалось. Внутреннее единство, цельность поэтического действия появились в первую очередь благодаря удачно найденному центральному образу спектакля – строительству Дома души. Честь, патриотизм, любовь и другие нравственные категории, которые буквально «рассыпаны» по стихам Л. Головатовой, и были положены в основание строительства Дома души.

Потенциал художественно – исполнительской деятельности обучающихся успешно реализуется в поэтическом театре, создающем условия для самовыражения через звучащее слово и драматическую интерпретацию. В марте 2010 г. стихотворение «Поминальные свечи» киселевской поэтессы Любови Головатовой в исполнении ученицы 9 класса было отобрано местным телевидением для праздничной программы в канун 9 Мая.

Стать ревностными пропагандистами художественного слова, вникнуть в творческую лабораторию поэта помогают встречи с поэтами. Что даёт встреча с поэтами? Общение с миром литературы и его представителями (поэтами, писателями) происходит не заочно, а в форме «живого диалога», где обладают одинаковыми правами на собственную точку зрения и известный поэт, и начинающий – в лице ученика. Поэт и школьник становятся равно ответственными соучастниками творческого действия, что формирует привычку непрерывного самопознания, развивает необходимые современному человеку личностные качества, даёт знание собственных возможностей и веру в успех.

Ребята вспоминают встречи с Галиной Кошкиной, Евгением Ермаковым, Любовью Головатовой, Юрием Гончаровым и др. Что остается от этих встреч? Ответом может служить пожелания поэтессы Л. Головатовой вступающим в жизнь – это своеобразный урок нравственности.

Разработанная программа по реализации регионального компонента «Духовное поле провинции» и некоторые опыты практической деятельности можно считать лишь первым шагом по пропаганде духовного наследия родного края. Только зная свою историю, свои корни, можно бережно относиться к тем духовным ценностям, которые оставляет нам время. По словам А.Т. Твардовского, русские писатели «принесли с собой в литературу свои донские, степные и лесостепные, уральские и сибирские места». Места, в которых живут люди с большой открытой душой и красивым сердцем. И чтобы не превратиться в Иванов, не помнящих родства, нужно как можно чаще припадать к этому живительному роднику духовности.

*Е.И. Мельникова,
преподаватель Кузбасской православной духовной семинарии,
г. Новокузнецк*

СЕЛЬСКОЕ ДУХОВЕНСТВО КУЗНЕЦКОГО УЕЗДА, КАК СТРУКТУРНАЯ ЕДИНИЦА ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.: НА ПРИМЕРЕ СЕЛА БАЧАТСКОГО (по материалам фонда Тобольской Духовной Консистории)

В современных условиях культура, опирающаяся на религиозные ценности, становится важным фактором динамичного и стабильного развития российских регионов. Историософия Православия Кузбасса вызывает заслуженный интерес. Однако, культурологический период XVIII в., в силу сложности его изучения, трудной доступности источников, не являлся приоритетным. Публикация А.С. Шадринной, бывшего директора музея «Кузнецкая крепость», «Из истории духовно – православной жизни Кузнецкого края XVII – первой четверти XX века» в первом выпуске сборника «Православные святыни», становится одной из первых относительно крупных работ по истории Православия в Кузнецке и его округе до 1917 г. [8]. Затем издается монография Л.А. Тресвятского, А.С. Шадринной «Очерки по истории православия (региональный аспект)» [7].

В 2013 г. выходит в свет научная монография Л.А. Тресвятского «Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период [6]. Сельское духовенство стояло ближе к своей пастве, чем городское. Вся тяжесть церковного служения выпадает на православного священника. Вот почему, священник является важной и основной «единицей» в структуре православной культуры. Роль религиозной культуры, обряда в жизни деревни была велика, что способствовало встроенности сельского духовенства в жизнь сельской общины. В последней четверти XVIII в. выявляются предпосылки появления на уровне приходов маргинального сословия, т.е. – духовенства, которым все недовольны и которому все ставится в вину – и далекая от идеала жизнь, и замкнутость, и свирепость цензуры.

В синодальный период, духовенство оформляется, как отдельное, достаточно замкнутое сословие, с особым менталитетом, образом жизни и поведением. Территориальные и хронологические рамки исследования определяются выделением южной части Тобольской епархии последней четверти XVIII в., с сосредоточением на юго-запад Кузнецкого уезда (на примере с. Бачатского в составе современного Беловского района Кемеровской области). Кузнецкий уезд в церковном управлении до образования Томской епархии входил в состав Тобольской епархии вместе с другими уездами Томской губернии: Бийским, Енисейским, Красноярским, Нарымским, Туруханским (Его императорского Величества № 1787 от 31.08.1804г.).

В соответствии с Духовным регламентом с 1722 г. в Кузнецке было два прихода – Преображенской и Одигитриевской церковью [9].

В Кузнецком духовном заказе в последней четверти XVIII в. служило 20 священно – и церковнослужителей [1] в 10 церквях. Сведения о духовенстве Кузнецкого уезда, находящиеся в фонде Тобольской духовной консистории Государственного архива в г. Тобольске, к сожалению, имеют отрывочный характер. Нами были исследованы дела о прошениях занять праздные места и определении в штатные должности клириками за 1788 г., 1790 г., 1792 г. в церковь в честь Святителя и Чудотворца Николая в с. Бачатское Кузнецкого заказа (с 1626 г. – первый населенный пункт на Беловской земле Кемеровской области) [2; 3; 4; 5].

По справке из Тобольской духовной консистории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) по

ревизским ведомостям показано в 1788 г. [2; Л.1об]: Причта по штату клириков: попов – 2; дьяконов – 1; дьячков – 2; пономарей – 2. Проситель 2 – ого пономарского места: Баженов Ксенофонт Ильич, 20 лет (по ревизским сказкам). Приходских дворов показано – 470.

По росписям Тобольской Духовной Консиситории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1787 г. [2; Л.1об]:

При ней состоят по штату клирики в возрасте (лет):

Священники (2): Тюменцев Петр Матвеевич, 48 л.; Синкин Лев Евсеевич, 43 г.

Дьяконы (1): (дьяконское место состоит – праздно).

Дьячки (2): Тюшев Никифор Афанасьевич, 31 г.; Хомяков Дмитрий Афанасьевич, 53 г.

Пономари (1): Баженов Илья Михайлович, 46 л.

Приходских дворов значится – 551, душ мужского пола – 2559, душ женского пола – 2591.

По справке из Тобольской Духовной Консиситории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) по ревизским ведомостям показано в 1790 г. [3; Л. 4об]: Причта по штату клириков: попов – 2. Проситель 2 – ого поповского места: Тюшев Никифор Афанасьевич, 31 год (по ревизским сказкам); дьяконов – 1; дьячков – 2; пономарей – 2. Приходских дворов показано – 470.

По росписям Тобольской Духовной Консиситории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1789 г. [3; Л. 4об]:

При ней состоят по штату клирики в возрасте (лет):

Священники (1): Тюменцев Петр Матвеевич, 50 л.

Дьяконы (1): (дьяконское место состоит – праздно).

Дьячки (2): Тюшев Никифор Афанасьевич, 31 г. (проситель 2 – го места священника) Баженов Илья Михайлович, 50 л.

Пономари: Баженов Ксенофонт Ильич, 22 г.; Синкин Василий Львович, 17 л.

Приходских дворов значится – 582, душ мужского пола – 2735, душ женского пола – 2683.

По справке из Тобольской Духовной Консиситории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) по ревизии и разборным ведомостям показано в 1792 г. [4; Л. 3об]: Причта по штату клириков: попов 2; дьяконов – 1. Проситель праздного дьяконовского места: Тюменцев Василий Петрович, 25 л. (по ревизским сказкам); дьячков – 2; пономарей – 2. Приходских дворов показано – 470.

По росписям Тобольской Духовной Консиситории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1791 г. [4; Л. 3об]:

При ней состоят по штату клирики в возрасте (лет):

Священники (2): Тюменцев Петр Матвеевич, 52г.; Тюшев Никифор Афанасьевич, 31 г.

Дьяконы (1): (дьяконское место состоит – праздно).

Дьячки (1): Баженов Илья Михайлович, 50 л.

Пономари (2): Баженов Ксенофонт Ильич, 21 г.; Синкин Василий Львович, 16 л.

Приходских дворов значится – 591, душ мужского пола – 2759, душ женского пола – 2773.

По справке из Тобольской Духовной Консиситории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) по разборным ведомостям показано в 1792 г. [5, Л. 1а, 2, 2а]:

Причта по штату клириков: попов – 2; дьяконов – 1; дьячков – 2; пономарей – 2. Проситель 2 – ого пономарского места: Баженов Дмитрий Ильич, 15 лет (по ревизским сказкам).

Приходских дворов показано – 470.

По росписям Тобольской Духовной Консistorии Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1792 г. [5; Л.2, 2а]:

При ней состоят по штату клирики в возрасте (лет):

Священники (2): Тюменцев Петр Матвеевич, 52 г.; Тюшев Никифор Афанасьевич, 34 г.

Дьякон (1): Тюменцев Василий Петрович, 24 г.

Дьячки (2): 1-е и 2-е места состоят – праздны: Баженов Илья Ильич, 6л (по ревизским сказкам) при отце Баженове Илье Михайловиче, 51 г.

Пономари (1): Синкин Василий Львович, 16 л.

Итак, из архивных, выше обозначенных, ведомостей за 1788, 1790, 1792 годы:

1) явствует, что в церкви в честь Святителя и Чудотворца Николая Кузнецкого заказа с. Бачатского:

1.1. служили клирики:

Священники: Тюменцев Петр Матвеевич, Синкин Лев Евсеевич, Тюшев Никифор Афанасьевич.

Дьякон: Тюменцев Василий Петрович.

Дьячки: Тюшев Никифор Афанасьевич, Хомяков Дмитрий Афанасьевич, Баженов Илья Михайлович, Баженов Илья Ильич.

Пономари: Баженов Илья Михайлович, Баженов Ксенофонт Ильич, Синкин Василий Львович.

1.2. служили представители одних и тех же семейств: Баженовых, Синкиных, Тюменцевых.

2) следовательно, священно – и церковнослужители семей Баженовых, Синкиных, Тюменцевых входили в состав Кузнецкого духовенства.

Литература:

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГАТ), Ф. И.156, Оп. 2, Д. 44.
2. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 288, Л. 1 об.
3. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 802, Л. 4об.
4. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1254, Л. 3об.
5. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1247, Л. 1а, 2, 2а.
6. Тресвятский, Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2013. – 267 с.
7. Тресвятский, Л. А., Шадрина А.С. Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект). – Новокузнецк: Изд – во ИПК, 2004. – 105 с.
8. Шадрина, А. С. Из истории духовно – православной жизни Кузнецкого края XVII – первой четверти XX века // Родные святыни: сборник статей по православному краеведению. – Новокузнецк, 2001. Вып. 1. – С. 3–55.
9. Шадрина, А. С. Крестные ходы Кузнецка // Губернские ведомости. – 2000. – №15.

*Е. И. Мельникова,
преподаватель Кузбасской православной духовной семинарии,
г. Новокузнецк*

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ СПИСКА С АБАЛАКСКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (по материалам фонда Тобольской Духовной Консистории)

С православной духовной традицией связано развитие иконописания. Икона рассматривается в качестве связи между миром материальным и духовным, церковью земной и церковью небесной, между христианами и Богом. На иконах изображался образ Христа Спасителя, Троицы, Божией Матери, святых как проявление Первообраза. После освящения икона считалась святыней. Некоторые иконы за проявление особых качеств, например, индивидуальные исцеления, прекращение дождя и т.д., считались чудотворными и особо почитались.

Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – XX вв. аргументированно рассмотрены в научных трудах доктора культурологии, профессора Л. А. Тресвятского [8; 9; 10]. Икона понимается в качестве особого и универсального способа связи между человеческо – материальным и божественно – духовным мирами. Сибирской иконе, как неотъемлемой части, православной культуры за последние годы посвящены работы Т. А. Бычковой, Н. Г. Велижановой, Т. А. Крючковой и многих других. Более сложный уровень исследовательских работ по рассмотрению отношения общества к чудотворным иконам, наиболее почитаемым в народе, носящих в себе проявление божественной благодати, представлен в научном поиске И. А. Евтихеевой, И. В. Киселёвой, В. Я. Темплинг.

В Сибири рано развилось иконописное дело, и с середины XVII в. потребности в иконах в основном удовлетворялись местными иконописцами. Как отмечено в исследовании Т. С. Ереминой, «на Руси иконопочитание было чрезвычайно развито. Иконы находились везде: в избах, в палатах, в церквях, в маленьких моленных часовнях на дорогах, на полях сражений. Они сопровождали человека в течение всей жизни, начиная с рождения и кончая смертью» [7, с. 463].

Жемчужиной Сибирской иконописи Тобольской епархии и вся Сибири, является с 1636 г. – Икона Божией Матери «Знамение», именуемая Абалакскою (Абалацкою), находится в с. Абалак в 25 километрах от Тобольска. Отношение сибиряков почитаемой иконе находим в словах И. К. Голубева, православного христианина, жившего в конце XIX в.: «Дай Бог, чтобы время не налагало своей разрушающей руки на святую обитель Абалакскую и на хранимый в ней источник благодати и чудотворений – святую икону» [6, с. 13].

С середины XVII в. в Тобольске стала действовать иконописная мастерская при архиерейском доме. Своим мастерством известен протодьякон Тобольского кафедрального собора Матфей Мартынов, написавший Абалакскую икону Знамения Божией Матери в 1617 г. Иконописец М. Мартынов родился не в Сибири, а прибыл в Тобольск с первым архиепископом Киприяном в возрасте 55 лет. В 1636 г. М. Мартынов пишет образ Абалакской Божьей Матери «Знамение» [1]. В дореволюционное время Абалакская икона Божьей Матери «Знамение» являлась самой почитаемой иконой в Сибири. Её многочисленные списки находились во многих храмах и монастырях. Известно, что находясь в заточении в Тобольске семья царственных мучеников молилась именно у этой иконы.

Развитие православной культуры в Сибири невозможно рассматривать без развития сибирского иконописного дела, которое укрепило материальную основу

духовной культуры Православия. Сибирская иконопись Кузбасса, как неотъемлемая часть православной культуры, пользуется заслуженной популярностью. Сведения об иконах, в том числе и о Чудотворной Абалакской иконе Божией Матери «Знамение», в Кузнецком уезде, находящиеся в фонде Тобольской Духовной Консistorии Государственного архива в г. Тобольске, к сожалению, имеют отрывочный характер. Приведенная, впервые публикуемая, исследовательская информация находится в фонде Тобольской Духовной Консistorии И.156, описи 11, деле 389 «Дело о разделе имущества умершего священника Николаевской церкви села Бачатского Кузнецкого ведомства Василия Синкина», датированное 19.08.1833г. [2]. К делу 389 прилагается описание собственного имущества умершего 09. 03. 1818 г. священника села Бачатского Кузнецкого духовного правления *Василия Львовича Синкина*, в которой перечисляются следующие Святыне Иконы [2; Л.3]:

1. Икона «Святой Троицы» в позолоченной ризе;
2. Икона «Вседержителя» в медном окладе;
3. Икона «Божия Матерь «Неопалимая купина»;
4. Икона «Божия Матерь Абалака «Знамение»;
5. Икона «Святителя Николая» на бумаге в ризе;
6. «Святцы всего года», фаски листов в ризах еловых.

Синкин Василий Львович, 1775 года рождения [3; Л.10б] (по ревизским сказкам), сын священника Николаевской церкви с. Бачатского, *Синкина Льва Евсеевич*, 1744 года рождения [4; Л. 3об] (по ревизским сказкам).

Каким образом жемчужина Сибирской иконописи: список с иконы Божией Матери «Знамение», именуемая Абалакскою, могла оказаться в доме *Синкина Василия Львовича*, священника церкви Святителя и Чудотворца Николая с. Бачатского Кузнецкого духовного правления к 1818 году?

Обозначим, следующие варианты:

1. *Синкин Василий Львович*, либо его отец *Синкин Лев Евсеевич*, приобрели себе и, таким образом, имели в своем доме список с иконы Божией Матери «Знамение», именуемой Абалакскою, как особо почитаемую в Тобольской губернии и всей Сибири.
2. *Синкин Лев Евсеевич*, отец *Синкина Василия Львовича*, получил в подарок список с иконы Абалакской Божией Матери «Знамение». Даритель неизвестен.
3. *Синкин Василий Львович*, получил в подарок, как сын священника *Синкина Льва Евсеевича*, список с иконы Божией Матери «Знамение», именуемой Абалакскою, от Архиепископа Варлаама I (Петрова), когда тот, по случаю, объезжал, вверенную ему епархию.

Иконописная традиция в России на многие десятилетия прервалась после революции 1917 г. В годы «красного террора» и последовавшие за ними десятилетия гонений на Церковь тысячи храмов по всей территории СССР, в том числе и в Кемеровской области, были стерты с лица земли. Количество икон, бесследно пропавших в советское время, не поддается исчислению: во всяком случае, исчезло подавляющее большинство икон, имевшихся в России до революции.

Согласно архивным документам список с Абалакской чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» был спрятан у одного из потомков *Василия Львовича Синкина*, служившего на тот момент в Николаевской церкви с. Бачатское. В 1930-х гг. обновленческий приход был ликвидирован, а сама церковь закрыта. Начало Великой Отечественной войны временно остановило дальнейший разгром Церкви. В ноябре 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «О порядке открытия церквей». Решение – открывать церковь или отказать в этом верующим – принималось на

местном уровне облисполкомами. 2 апреля 1942 г. на Пасху, Николаевская церковь с. Бачатского Беловского района открыта вновь, в которой богослужение шло вплоть до 1945г.

С первых дней войны во всех действующих церквях и монастырях в том числе и в Николаевской церкви где находился список с Абалакской чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» служились молебны о даровании Победы. Ежедневно за богослужением возносилась молитва: «О еже подати силу неослабну, непреобориму и победительну, крепость же и мужество с храбростью воинству нашему на сокрушение врагов и супостат наших и всех хитрообразных их наветов...». В приходах проводился сбор средств на нужды обороны, на подарки бойцам, на содержание раненых и сирот.

Возрождение иконописных мастерских начинается в 1970-е гг., когда возникает всеобщий интерес к иконе. Однако только в конце 1980-х гг. иконописная традиция в России возродилась. Таким образом, в революционные годы один из списков с Абалакской чудотворной иконы Божией Матери «Знамение», особо почитаемой сибиряками, был спрятан у одного из потомков Василия Львовича Синкина, служившего на тот момент в Николаевской церкви с. Бачатского. С началом Великой Отечественной войны, Николаевская церковь открыта вновь, в которой служились молебны, вплоть до 1945 г., с просьбой к жемчужине сибирской иконописи списку с Абалакской чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» о даровании Победы.

Литература:

1. Абрамов, Н. А. Сказание об иконе Божией Матери и о важнейших копиях с нее с изображением самой чудотворной иконы (Издание Абалакского Знаменского монастыря). – Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1904 г. – 147 с.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГАТ), Фонд И.156 (Фонд Тобольской духовной консистории: 1721 – 1922гг.), Оп. 11, Д. 389, Л. 3, 3об, 5, 5об, 6, 7а, 7а об, 8, 8об, 9, 9об, 10, 10об, 11, 11об.
3. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 288, Л. 1 об.
4. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1254, Л. 3об
5. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1476, Л. 5 об.
6. Голубев, И. К. Абалакский Знаменский третьеклассный мужской монастырь. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1892. – 13 с.
7. Еремина, Т. С. Мир русских икон и монастырей: история, предания. – М., МАИК, Наука, 1998. – 463 с.
8. Тресвятский, Л. А. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – начале XX вв.: диссертация доктора культурологии. – Кемерово, 2006. – 345 с.
9. Тресвятский, Л. А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2013. – 267 с.
10. Тресвятский, Л. А. Шадрин А.С. Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект). – Новокузнецк: Изд – во ИПК, 2004. – 105 с.

*А.А. Платонова,
студентка II курса
Таштагольского многопрофильного техникума.
Научный руководитель:
Е.Н. Иванова,
преподаватель истории и обществознания, г. Таштагол*

СЛЕДУЯ ТРОПОЙ МИССИОНЕРА

Я с детства увлекаюсь историей. Став студенткой Таштагольского многопрофильного техникума, была избрана членом совета музея. В нашем музее мы часто организуем различные выставки, например, «Малая Родина: памятники и любимые места». Среди многих работ оказалась одна фотография, посвящённая открывшемуся в Таштаголе 13 августа 2011 г. памятнику в честь духовного просветителя шорцев, ученого, этнографа, лингвиста, протоиерея Василия Вербицкого.

Памятник – от слова «память», их устанавливают на века. В памятниках отражена история народа, её кумиры и вожди. Они незабвенны, какие бы перегибы и повороты не были в истории, память о известных людях должна оставаться и передаваться из поколения в поколение. Мне стало интересно, что это был за человек – Василий Вербицкий, заслуживший такого почёта. Моя исследовательская работа «Следуя тропой миссионера» имеет историко – краеведческое направление. В ней я рассказываю о человеке, память о котором не должна исчезнуть в людской памяти.

Из разных источников я узнала, прежде всего, из книги «Записки миссионера», что Василий Иванович Вербицкий родился в 1827 г. в семье диакона Нижегородской губернии. Вскоре по окончании нижегородской семинарии отправился в Сибирь, а с 1853 г. посвятил себя миссионерской деятельности на Алтае и изучению местного населения. Протоиерей Василий Иванович Вербицкий возглавлял Кузнецкое отделение Алтайской духовной миссии и внёс огромный вклад в развитие Горной Шории. За 37 лет жизни на Алтае протоиерей Василий Вербицкий изучил и описал быт, религиозные верования, язык, народные предания, обычаи, нравы и условия жизни алтайцев. Его книга «Алтайские инородцы» представляет собой богатейший этнографический материал. На протяжении двадцати лет священнослужитель ездил по шорским улусам, проповедовал Евангелие, крестил и просвещал местное население. А результаты своих поездок записывал и публиковал в периодических изданиях. Он один из первых систематизировал шорский язык.

Помимо этого православный миссионер занимался ботаникой и метеорологическими наблюдениями. Он способствовал развитию на Алтае пчеловодства и многие годы посвятил изучению местной флоры. За многочисленные лингвистические и этнографические статьи он был избран членом – сотрудником Императорского географического общества, Западно – Сибирского отдела русского географического общества.

Священник построил в Горной Шории несколько храмов, привлёк к служению в них молодых миссионеров из Бийска и семинаристов из новокрещёных шорцев. Настоятели новых церквей стали очень популярными людьми среди местных жителей. Честность их была вне подозрений и им доверяли всё – деловые переговоры, покупку товаров, разрешение житейских споров. Шорские старшины «паштыки», уходя на многие зимние недели охотиться, оставляли на хранение у «батьки» волостные печати. При сделках с пришлыми купцами, пытавшимися, как это водилось в «рыночной экономике» с участием простодушных аборигенных народов, надуть свою клиентуру, старались заручиться присутствием священника – это было гарантией, что меха, кедровый орех или рыбу шорец продаст не в убыток, что ему не подсунут какую – нибудь гниль вместо добротного сукна и доброго ружейного припаса, что его не

закабелят на многие годы хитрым долговым договором. Влияние православия на быт кузнецких татар благотворно сказывалось на развитии их хозяйства и быта.

Собранный материал о жизни и деятельности миссионера, послужил основой выставки в музее нашего техникума «Тропой миссионера», на открытие которой был приглашён протоиерей Иоанн Генсирук, настоятель Свято-Георгиевского храма. Он поблагодарил наш музей за поисковую работу и заметил, что «наследие Православной миссии в Горной Шории имеет большое значение для Кузбасса, потому что оно положило начало духовному просвещению коренных народов, способствовало сохранению их культурной самобытности и традиционного уклада жизни. Книга «Записки миссионера», автором которой был В.И. Вербицкий, даёт возможность познакомиться с культурой шорского и телеутского народов, с нашим прекрасным и славным краем – Кузбассом в конце XIX века».

Несмотря на такую тяжелую жизнь, неразрывно связанную с миссионерской деятельностью, жизнь, полную труда и лишений, нравственных мук и физических испытаний, покойный миссионер горячо, беззаветно любил Сибирь, всего себя отдав раз избранному делу, с любовью вел это дело, ни разу не отступал с того тернистого пути, по которому шел, и успел столько принести пользы и дорогому для него Алтаю и науки, что, умирая, со спокойной совестью мог сказать: «feciquodpotui» [Я сделал (всё), что смог – лат.].

Протоиерей Иоанн на встрече со студентами отметил, что «37 лет служения богоугодному делу можно назвать подвигом, потому что делать одно дело, и делать его не год, не два, а целых три десятка лет – требует от человека постоянства и особенной любви к избранному делу. Дело миссионерское: это – война без перемирия. Как в военное время солдатам нет возможности пользоваться разными удобствами, так и миссионеру об удобствах помышлять не приходится. Едет он весной и осенью, летом и зимою, в вёдро и в ненастье, не в каком – либо крытом экипаже, а на седле, будучи подвержен всем переложениям воздушным. При ясной погоде, летом, езда безопасна. А во время дождей? Намокнет путник до костей, а тут надо карабкаться на перевал, где от страшных ударов грома на глазах валятся разбитые деревья и конь от страха падает на колена; затем надо спускаться вниз, по страшной крутизне. Подниматься в гору не так страшно, – не упадешь; спускаться же, тут – то и жди неприятности. При малейшем неверном шаге лошади путник обыкновенно падает. Хорошо, если только выпачкается в грязи, а часто бывает и хуже. Можно изувечиться, или, в лучшем случае, ушибиться, что нередко случается». Ходил миссионер из юрты в юрту, или собирал инородцев в одно место, чтобы предложить им слово спасения. Не всегда инородцы его слушали с вниманием, большей частью рассеянно, прерывая речь проповедника разными не подходящими рассказами, вопросами или шумом. Плохой отдых ждал миссионера и дома: приезжает он домой и не смеет рассчитывать на отдых: с делом и без надобности постоянно приходят к нему инородцы. Один зовет исповедовать больного, другой просит лекарства, третий жалуется, что у него увезли остожье. Приходили мужья с женами, жалуясь друг на друга, а то и приносили детей для крещения, просили о повенчании взрослых детей и т.д. Нередко приходилось ехать верст за 50 для напутствования больных».

Протоиерей Иоанн рассказал, что в октябре 2011 г. исполнилось 150 лет первому храму на Шорской земле – церкви во имя Иоанна Предтечи и Крестителя Господня в Кузедеевском, построенной протоиереем Василием Ивановичем Вербицким.

Занимаясь поиском материала о В. Вербицком, я узнала, что изучение дохристианских верований, языка, быта и обычаев народов, которым проповедовалось Евангелие Христово, являлось насущной потребностью православных русских миссионеров. Многолетняя миссионерская деятельность позволила стать В. Вербицкому глубоким исследователем языка и этнографии тех народов, среди которых он жил. Статьи Вербицкого печатались в самых популярных научных и церковных

изданиях того времени. Это он одним из первых русских миссионеров познакомил Россию с шорским народом, его историей, жизнью, культурой, это он вместе с другими миссионерами мирным путём присоединил шорцев к России, приобщил их к православной вере. Отец Василий собирал по окрестным улусам подростков 11 – 13 лет и обучал их в своем доме грамоте.

В 1858 г. им была открыта миссионерская школа, где преподавалась грамматика, арифметика, история, Закон Божий и церковное пение. За верную службу 21 марта 1876 г. Василий Вербицкий возведен в сан протоиерея и назначен «сотрудником начальника миссии». В 1883 г. в должности помощника начальника миссии он переведен в главный стан миссии – Улалу (ныне Горно-Алтайск). Василий Вербицкий принёс в Горную Шорию не только Божье слово, но и грамоту. Он автор первого шорского букваря и грамматики. Сам выучился языку, а потом и крестников своих выучил. Умер протоиерей Василий Вербицкий 12 октября 1890 г. в г. Горно – Алтайске в звании помощника начальника миссий Томской епархии. Он был погребен в каменном склепе храма в Улале. Надпись на могильном камне свидетельствовала, что он «окрестил 2117 человек» («больше всех миссионеров», по свидетельству протоиерея Василия Постникова). Храм разрушили в 30-х гг. XX в., могилы миссионеров сохранились до середины 1970-х гг.

Жизнь покойного алтайского миссионера, протоиерея Василия Ивановича Вербицкого служит высоко – поучительным примером того, что может сделать в глухом, заброшенном углу человек, ищущий деятельности и желающий принести посильную пользу, как окружающим его, так и науке. А наш долг – помнить тех, кто так много сделал для сибиряков, передавать эту память своим детям и внукам.

19 сентября 2015 г. в старинном шорском п. Усть – Кабырза состоялся I Межрегиональный Форум, посвящённый 100 – летию после смерти первого шорского писателя и православного миссионера Ивана Матвеевича Штыгашева. Родом он был из Хакасии. 16 – летним юношей он преодолел 300 вёрст верхом на лошади, прибыл в улус Кузедеевский, чтобы стать учеником Василия Вербицкого в миссионерской школе. По признанию Штыгашева, он в то время ни одного русского слова не говорил правильно. Однако благодаря своему усердию очень скоро освоил грамоту. А через полгода Василий Вербицкий отправляет его в Алтайское миссионерское училище, а оттуда его как самого способного и талантливого ученика направляют в Казанскую учительскую семинарию, которую он успешно закончил.

Память о народных служителях Василии Вербицком и его ученике Иване Штыгашеве жива. Их книги являются частью литературного наследия нашего края, поэтому важно знать, чтить и помнить этих людей.

Литература:

1. Историческая энциклопедия Кузбасса. – Т.1 (А – К). – Познань: Штама, 1996. – С. 49 – 51.
2. Кимеев В.М. Пришедший с миром: Миссионер Василий Иванович Вербицкий (1825 – 1890 гг.) / В.М. Кимеев // Кузнецкий край. – 1997. – 5 авг. – С. 3.
2. Михайлова С. Слово о Штыгашеве // Красная Шория, – 2015. – 24 сентября. – №71. – С.1,10.
3. Протоиерей Василий Вербицкий: миссионер, «избранник Божий» [Электронный ресурс]. – URL:<http://sadisibiri.hop.ru/verbickV.html>.

*Н.П. Железникова,
кан. искусствоведения,
заведующая музеем Истории Православия на Алтае,
г. Барнаул*

КНИГИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ИЗ ФОНДОВ ЕПАРХИАЛЬНОГО МУЗЕЯ «ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ НА АЛТАЕ». БИБЛИЯ

История христианской Церкви имеет различные аспекты изучения, но именно книга стала базисом, на котором построено все церковное мироустройство.

Библия – Священное Откровение – определила пути человечества, ведущие к воссоединению с Богом. Именно Библию многие богословы на протяжении столетий пытались объяснить и донести до понимания верующих.

Распространение христианской веры на территории России привело к закономерной необходимости иметь Священное Писание на родном языке.

Изучению переводов Библии на церковно – славянский, а затем и на русский языки посвящены исследования ученых XIX-XXI вв. В XIX в. происходит окончательная дистанцизация между церковно – славянским и русским языками, что повлекло за собой необходимость издания Библии на русский язык.

Первый перевод на церковно – славянский язык состоялся в конце XV в. Новгородский архиепископ Геннадий впервые на Руси осуществил перевод полного текста Библии. Этот вариант перевода вошел в историю как Геннадьевская Библия. В ее основу были положены богослужебные четьи, толковые списки, болгарские переводы, тексты из латинской Библии – Вульгаты. Разбивка текста всех книг в Геннадьевской Библии была проведена согласно Вульгате.

В Геннадьевской Библии произошел отход от греческого текста «70 – ти толковников» – традиционной основы славянских переводов Ветхого Завета. Именно в этом варианте перевода произошел синтез западной и восточной библейских традиций. Геннадьевская Библия была рукописной, поэтому ее тираж был крайне небольшой.

Первым печатным изданием славянской Библии стала Острожская Библия (1580-1581). Она была издана кн. Константином Острожским. Он посчитал необходимым иметь печатное издание Библии и тем самым сохранить Православную веру в западных русских землях, где чувствовалось огромное влияние католической и протестантской церквей.

В основу перевода была положена Геннадьевская Библия, отредактированная согласно рукописи греческого текста Семидесяти толковников.

В 1663 г. издается первое издание печатной Библии – Московская «Первопечатная». Она явилась копией Острожской Библии с немногими орфографическими исправлениями.

Во времена правления Петра I, в 1712 г., вышел указ о новом издании Библии на церковно-славянском языке. В указе особо подчеркивалась необходимость исправления Московской «Первопечатной» согласно греческому варианту: «..согласить во всем с греческую семидесяти..». Из-за церковного раскола решено было отразить в новом издании все разночтения, а старую версию перевода поместить вне основного текста. Кончина Петра I стала препятствием к завершению этой работы.

Каждое последующее царствование возвращалось к вопросу перевода и издания церковно – славянской Библии: он ставился при Екатерине I, при Анне Иоанновне, и только в 1751 г., при Елизавете Петровне долгожданное издание увидело свет. Оно получило название Елизаветинской Библии. Насчитывалось шесть комиссий, занимавшихся вопросами ее подготовки. Каждая очередная комиссия начинала работу

заново, поэтому подготовка издания растянулась на несколько лет. С 1751 по 1814 гг. было осуществлено 22 издания Елизаветинской Библии. В 1751 г. было напечатано 1200 экз.

Второе издание вышло в свет в 1756 г. В текст были добавлены художественные заставки при начале каждой библейской книги (вместо 2-х рисунков на заглавном листе, бывших в первом издании).

К началу XIX в., в российском обществе наблюдалось языковое расслоение. Высшее общество предпочитало общаться на французском языке, языком духовенства считался латинский язык. В системе духовного образования русский язык окончательно утвердился к 40 – м годам XIX в. В аристократических кругах читали Библию в западноевропейском переводе, духовенство читало Вульгату (латинскую Библию). Славянский язык уже в XVII в. перестал быть обиходным, а, следовательно, доступным.

Дополнительно к названным факторам, ограничивающим употребление славянской Библии рамками богослужебного пользования, можно отнести и очевидный дефицит экземпляров, их значительную стоимость, отсутствие традиции домашнего чтения.

Все эти обстоятельства вызвали необходимость осуществления русского перевода Библии.

На рубеже XVII – XVIII вв. в Лифляндии пастором Э. Глюком был переведен на русский язык Новый Завет, но перевод пропал в связи с событиями русско – шведской войны. Работа Глюком была продолжена в России, по личному указанию Петра I. Однако и этот перевод был впоследствии утерян.

В начале XIX в., благодаря организации в России Библейского Общества (РБО) и по личному указанию Александра I, начался перевод Нового Завета на «природный» русский язык. Перевод осуществлялся учеными силами Духовных Академий. Самое активное участие в этом деле принял ректор Санкт – Петербургской Духовной Академии архимандрит Филарет (Дроздов). Согласно предоставленным им документам по организации работы над переводом за основу брался оригинальный греческий текст. В структуре РБО был создан особый переводной комитет.

В 1819 г. было издано Четвероевангелие, но в полном составе Новый Завет вышел в 1821 г.

В 1820 г. начался перевод Ветхого Завета. Работа по переводу была разделена между тремя Духовными Академиями: Санкт – Петербургской, Московской и Киевской. В основу русского перевода, по решению издателей, был положен масоретский текст. В 1822 г. в русском переводе была издана Псалтирь, и к 1824 г. был готов тираж Пятикнижия.

Однако в силу различных внутривластных разногласий к 1826 г. Русское Библейское Общество было закрыто, а годом ранее на кирпичном заводе Александров – Невской лавры был сожжен весь тираж Восьмикнижия.

Вся Библия на русском языке в России была издана в 1876 г., в издании указывалось, что оно печатается по благословию Святейшего Синода, и поэтому перевод получил название синодального.

На сегодняшний день редкие образцы Библий, изданных в XVIII – XIX в., возможно, еще встретить в домах верующих, однако все чаще они становятся музейными экспонатами. Такое положение позволяет изучать уникальные книги, делать их достоянием широкого круга специалистов.

В музее Истории Православия на Алтае создана постоянно пополняющаяся коллекция церковных книг, среди которых Библии отводится особенное место.

Жемчужиной книжного фонда можно по праву считать Библию, изданную в 1757 г., в эпоху правления императрицы Елизаветы. Время поступления – май 2012 г., частное дарение. Книга в ветхом переплете, обложка самодельная, обтянута оранжевой

синтетической тканью, что говорит о том, что книга подвергалась кустарной реставрации в период второй половины 60-х гг. XX в. На верхней крышке помещен металлический восьмиугольный крест, закрепленный на крышке гвоздями. Корешок отсутствует. Текст печатается на церковно – славянском языке, шрифт полуустав.

На вклеенном форзаце машинописная надпись: «Библия. Издана в 1663 г. Никаньянского тиснения, в лицах в царствующем граде Москве».

Титульный лист ветхий, отсоединен от книжного блока, утраты в виде разрывов и загибов края листа. На титульном листе имеются надписи: вверху – «Благочестивейшия Самодержавица, Великая Государыня Императрица Всея Руси, Елизавета Петровна, Государыня Всемиловитивейшая».

По центру титульного листа – надпись рукописная, сделанная шариковой ручкой: «Сия книга Библия, дадена Варфоломееву Василию Федоровичу от Ирины (станция Алтайка) в 1987 году, 6 октября», далее идет подпись дарителя. Библия имеет два предисловия, первое из которых относится к 1663 г. Размеры книги 28x11,5x40 см, книжный блок украшен резным золоченым срезом. Каждая книга Ветхого и Нового Заветов, входящая в данное издание Библии, имеет в начале текстов иллюстрации, выполненные в барочном стиле, концовка текстов украшена растительным орнаментом.

Музейный книжный фонд пополняется и образцами Библии, изданных в начале XX в. Это книги 1916 – 1926 гг.

Среди них два экземпляра: «Библия или книги Священного писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами». Издание 12, Петроград, Синодальная типография 1916 г. Обложка данной книги утрачена полностью, форзацный лист отсоединен от блока, имеются загибы и разрывы краев первых страниц книги. Второй образец Библии так же является синодальным изданием, но ввиду утраты первых листов, на которых указываются выходные данные, нет возможности точно датировать год издания. Книга обернута в газету, обложка картонная, имеются утраты в виде осыпания и заломов. Корешок книги пришит суровыми белыми нитками к картонной коробке. Листы имеют частичные разрывы, на тексте имеются следы от лампадного масла.

В 1917 г. в Синодальной типографии выходит 13 издание «Библии или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами», экземпляр которой также хранится в епархиальном музее. Обложка этой книги картонная, корешок ветхий, отсоединен вместе с обложкой от книжного блока. В Библию вошли, помимо 50 книг Ветхого и 27 книг Нового Завета, указатель ветхозаветных чтений (паремий) при богослужениях и указатель Евангельских и Апостольских чтений. Слова в тексте, поставленные в скобках, заимствованы из греческого перевода 70-ти толковников; слова, напечатанные курсивом, употреблены для ясности и связи речи.

Текст имеет параллельные места, заимствованные из Библии Московского издания 1890 г., цифры при них, напечатанные жирным шрифтом и поставленные в скобках, означают стихи текста, к которым эти параллельные места относятся.

Наиболее полную сохранность имеет Библия, изданная в Ленинграде в 1926 г. В целом она повторяет предыдущие издания, однако данное издание сопровождается картами, вклеенными после основного текста: карта Палестины, разделенная между 12 коленами Израилевыми; карта Палестины времен Иисуса Христа; карта миссионерских путешествий Апостола Павла; карта странствий израильтян из Египта в землю Ханаанскую; карта Армении, Ассирии, Вавилонии. Также в конце книги имеется рукописная надпись, сделанная синей тушью: «Дарья скончалась с 6 на 7 января похороны 8 января 1934 год 8 января».

В целом, говоря о истории издания Библии в России и основываясь на анализе образцов священного Писания, находящихся в коллекции музея «Истории Православия

на Алтае», важно подчеркнуть, что не смотря на все исторические и политические события, происходившие в России, Библия оставалась одной из самых востребованных церковных книг.

Литература:

1. Елеонский Ф.Г. По поводу 150-летия Елизаветинской Библии. О первом пересмотре славянского перевода Библии. СПб., 1902.
2. Евсеев И.Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916.
3. Рижский М.И. История переводов Библии в России. Новосибирск., 1978.
4. Цуркан Р.К. Славянский перевод Библии. Происхождение, история текста и важнейшие издания. СПб., 2001. С. 217 – 220.
5. Смолич И.К. История русской церкви (1700 – 1917гг.)// История русской церкви. Кн.8. М., 1997.С. 6 – 8.

*Л. А. Тресвятский,
доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики
Кузбасского института ФСИН России,
г. Новокузнецк*

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИСТОРИКО – ПРАВОСЛАВНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА В КУЗБАССЕ

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. формируется православное краеведение как составная часть краеведческого направления в Кузбассе. Ранее данное направление в краеведении не могло возникнуть по идеологическим причинам. Последние годы можно назвать своеобразным «краеведческим ренессансом». В публицистических, научно – популярных и научных изданиях стали периодически публиковаться работы краеведческого содержания. История Православия Кузбасса пользуется заслуженной популярностью, но период до 1917 г., в силу его специфики, сложности изучения, трудной доступности источников, не являлся основным.

В Кузбассе оформилось несколько центров по изучению Православия дореволюционного периода. При определении краеведческих центров не учитывалась научная деятельность высших учебных заведений Кузбасса, которая имеет свою специфику. Значительный вклад в изучении Православия и православной педагогики в Кузбассе был внесен Центром духовно – нравственного воспитания и образования (ЦДНВиО) Новокузнецкого института повышения квалификации. ЦДНВиО активно участвовал в подготовке конференций православно – педагогического направления, подготовил к печати несколько выпусков сборника «Православные святыни» историко – краеведческого характера [1].

Одной из первых относительно крупных работ по истории Православия в Кузнецке и его округи до 1917 г. становится публикация А. С. Шадринной «Из истории духовно – православной жизни Кузнецкого края XVII – первой четверти XX века» в первом выпуске сборника «Православные святыни» [2]. Редактирование и подготовка к печати солидной статьи А. С. Шадринной было осуществлено сотрудниками ЦДНВиО Новокузнецкого ИПК. Позднее данный материал был дополнен и издан в соавторстве в виде отдельной монографии «Очерки по истории православия (региональный аспект)» [3]. При поддержке ЦДНВиО в 2003 г. появилась научная монография Л. А. Тресвятского «Духовная культура православия в Сибири» [4]. Вдохновителем работы ЦДНВиО был К.Л. Карышев, с его уходом из Новокузнецкого института повышения квалификации данный центр был закрыт.

Если первое научно-исследовательское и образовательное объединение Новокузнецкого ИПК прекратило деятельность, то возник новый центр под патронажем Кемеровской и Новокузнецкой епархии. В г. Кемерово появился музей Истории Православия на земле Кузнецкой. У музея большой потенциал, который активно организует просветительскую и научную деятельность.

Изыскания по истории отдельных приходов и храмов Кузбасса проводятся священниками Кемеровской и Новокузнецкой епархии, преподавателями и студентами Новокузнецкой Православной семинарии. Специализированные отделы Кузбасской митрополии активно сотрудничают с учеными ведущих вузов Кемерово и Кузбасса.

Третьим центром краеведческой работы становится совокупность муниципальных музеев Новокузнецка, среди которых особо выделяются сотрудники музея «Кузнецкая крепость». Православное краеведение не стало доминирующим направлением в научной деятельности муниципальных музеев в силу объективных причин, но православная тематика в местном краеведении не обойдена стороной. Помимо бывшего директора музея «Кузнецкая крепость» А. С. Шадринной необходимо

отметить редактора краеведческих сборников, автора ряда статей по Православию археолога Ю. В. Ширина. Научное творчество сотрудников музеев Новокузнецка будет отмечено ниже.

Историография темы Православия на юге Кузбасса делится на несколько групп: исследования профессиональных историков по истории РПЦ в Западной Сибири, труды краеведов о Родном крае, работы на стыке разных дисциплин историко – литературного, природно-географического, этнолого-культурологического характера.

К первой группе относятся исследования самого общего характера по проникновению и освоению русскими переселенцами новых сибирских земель. Деятельность РПЦ определялась через призму колонизации российским государством новых территорий. Эти работы рассмотрены в отдельном параграфе первой главы «Распространение православия в Западной Сибири и на юге Кузбасса». Следует отметить научные труды С.В. Бахрушина, Н.С. Юрцовского, М.М. Громыко, В.А. Липинской, Н.А. Миненко, Л.В. Островской, В.А. Овчинников и др. Отдельно стоит упомянуть исторические очерки кузбасских историков «Русская православная церковь юга Западной Сибири» под редакцией профессора В.А. Волчека [5].

Ко второй группе следует отнести статьи и труды профессиональных историков, краеведов, которые изучали отдельные аспекты социально-экономической и культурной жизни Кузбасса дореволюционного периода (А. М. Адаменко, Ю. В. Ширин, Н. А. Кузнецов, А. О. Кауфман В. Н. Добжанский и др.). Основные тенденции развития Кузбасса в этот период изложены в коллективной работе «История Кузбасса». Третий параграф «Развитие культуры в пореформенный период» главы «Кузбасс в период капиталистического развития» «Истории Кузбасса» свидетельствует о роли Русской Православной Церкви в духовной жизни Кузнецкого края [6].

Работы третьей группы, по содержанию находятся на границе истории, литературы, географии, этнологии, культурологи. Отметим вклад М.М. Кушниковой, В.В. Тогулева, В.М. Кимеева, Э.Ф. Чиспякова и др. Интерес к православной тематике активизируется благодаря М.М. Кушниковой и В.В. Тогулеву [7]. Они через тему «Кузнецк и Достоевский» показали отдельные аспекты жизни местных священников и религиозной жизни на юге Кузбасса [8]. Ещё в 1984 г. вышла книга М.М. Кушниковой «Остались в памяти Края...», в которой нас интересуют отделы «Вокруг старого училища» и «Кузнецкие летописцы» [9]. Совместное творчество М. Кушниковой и В. Тогулева позволило создать фундаментальный литературный труд «Загадки провинции» [10]. Работа становится ещё более ценной с привлечением архивного материала.

За последние пятнадцать-двадцать лет появились статьи и монографии, которые освещают те или иные аспекты церковной жизни Кузбасса: об иконописании в Кузнецке, Христо – Рождественском кузнецком монастыре и Алтайской духовной миссии и т. п. [11]. Описание храмов и их строительство рассматривали: В. М. Кимеев, Д.Е. Кандрашин, В.Н. Усольцев, А.С. Шадрин [12].

Изучение Кузбасса в контексте влияния особенностей его географического расположения, социально – экономические и политические процессы и духовную жизнь представлено в трудах преподавателей бывшего КузГПА: профессора Михаила Васильевича Дорофеева – первого коренного новокузнецчанина, ставшего доктором исторических наук в постсоветское время, профессора Сергея Дмитриевича Тивякова, профессора Л.А. Тресвятского. Весьма ценной работой М. В. Дорофеева является «Историческое краеведение», в котором дана методика научного поиска, что помогает молодым краеведам организовать научно – исследовательскую работу [13].

К вспомогательной группе относятся справочники, отчеты, статистика [14]. Из источников особо следует отметить «Памятную историческую записку, или летопись, о городе Кузнецке» И.С. Конюхова [15]. Иван Семенович Конюхов «не по букве, но по духу» стал примером подражания для автора этой книги. Иван Конюхов не обладал

особой грамотностью в современном понимании. Немногочисленные читатели тратили много сил и времени на прочтение «летописи». Много сил ушло у редакторов «Кузнецкой летописи» на литературную подготовку к изданию летописи. В «летописи» меня подкупила духовная сторона жизни Ивана Семёновича. Любовь к Богу и Церкви он унаследовал от своего отца, который подвизался у кузнецких старцев Зосимы и Василиска. Значительный объем информации первоисточника посвящён церковно – приходской жизни кузнецан. Летопись пронизана любовью к жителям Кузнецка и его округи, автору не безразлична судьба Кузнецка, Кузнецкой земли.

Литература:

1. Православие и образование: влияние на духовное развитие личности // Сб. докладов и тезисов выступлений участников науч. – практич. конф. – Новокузнецк, 1995.
2. Шадрина А. С. Из истории духовно – православной жизни Кузнецкого края XVII – первой четверти XX века // Родные святыни: сборник статей по православному краеведению. – Новокузнецк, 2001. Вып. 1. – С. 3 – 55.
3. Тресвятский Л. А., Шадрина А. С. Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект). – Новокузнецк. 2004.
4. Тресвятский Л. А. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – начале XX вв. – Новокузнецк. 2006.
5. Русская православная церковь юга Западной Сибири (XIX–XX вв.): исторические очерки / Кемеровский университет; ред. кол. В. А. Волчек, А. М. Адаменко, В. А. Овчинников. – Кемерово, 2007.
6. История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. – Кемерово. 2006.
7. Тогулев В. В. Повествование о земле Кузнецкой. – Кемерово. 1992.
8. Кушникова М. М., Тогулев В. В. Спорное завещание купчихи Фамильцевой, или... поединок иереев // Кузнецкая старина. – 1994. – Вып. 2. – С. 185 – 192; Кушникова, М. М. Остались в памяти края: Страницы литературно – краеведческого поиска. – Кемерово. 1984.
9. Кушникова М. М. Остались в памяти края: Страницы литературно – краеведческого поиска. – Кемерово. 1984.
10. Кушникова М. М., Тогулев В. В. Загадки провинции. «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских архивов. – Новокузнецк. 1996.
11. Бычкова Т. А. К истории иконописания Томского уезда XVII – XIX в. // Кузнецкая старина. – 1993. – Вып. 1. – С.122 – 123.
12. Шадрина А. С. Градостроительная структура Кузнецка XVIII – XX вв. и его памятники // Кузнецкая старина. – 1994. – Вып. 2. – С. 15 – 27; Кимеев В. М., Кандрашин Д. Е., Усольцев В. Н. Православные храмы Кузбасса. – Кемерово, 1996.
13. Дорофеев М. В. Историческое краеведение: учебное пособие для студентов исторических факультетов высших учебных заведений. – Новокузнецк, 2012. – 200 с.
14. Справочная книга по Томской епархии за 1898 – 99 годы. – Томск, 1900; Мисюрев А. А. Краткий историко – статистический отчет Томской Епархии. – Томск, 1897; Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно – гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. – М. 1901.; Кемеровская и Новокузнецкая епархия Русской Православной Церкви. – Кемерово. 2003; Воспоминания старожила Кузнецка Г. В. Куртукова // Кузнецкая старина. – 1993. – Вып. 1. – С. 151 – 179.
15. Конюхов И. С. Кузнецкая летопись. – Новокузнецк, 1995.

*Л.В. Оленич,
кан. искусствоведения,
член Союза художников России,
доцент кафедры культурологи КемГИК,
г. Кемерово.*

ОБРАЗ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ, ПОСВЯЩЁННЫХ 1000 - ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ СВЯТОГО КРЕСТИТЕЛЯ РУСИ

В нашей истории совсем немного тысячелетних дат, имеющих общекультурное значение. 2015 г. несет в себе память о кончине святого князя Владимира десять веков назад. Это событие стало поводом для строительства новых Владимирских церквей, создания пластических изображений крестителя Руси. И, судя по всему, великий князь до сих пор привносит в жизнь потомков созидательное начало, вдохновляя художников к творческим свершениям.

Трудно найти в отечественной истории личность, сравнимую с равноапостольным князем в той энергии духовного обновления, которой была пронизана его деятельность. В сущности, кн. Владимир – это символ благотворных начинаний.

Креститель Руси стал основным персонажем древнейших текстов, созданных в начальный период христианства. И это далеко не в первую очередь связано с политическими задачами формирования нового имиджа русского князя. В «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона, в «Повести временных лет», в письме миссионера Бруно Кверфуртского и других источниках равноапостольный князь представлен как мощный, со своими противоречиями, очень достоверный характер. Это стало ядром народной памяти о нем.

Уже в XI в. митрополит Иларион прославляет кн. Владимира как святого, а в последующие века это закрепляется. Поскольку СЛОВО И ОБРАЗ НЕРАЗДЕЛЬНЫ (незыблемый принцип иконописания), именно из вербального источника произошла каноническая иконография крестителя Руси. И в наше время любой мыслящий художник обращается к авторитетным сочинениям, рассказывающим о деятельности св. Владимира. И тут сделать правильный отбор информации становится все сложнее. Многие гипотезы и суждения современных историков о крестителе Руси часто противоречат агиографическим текстам о нем. Дело в том, что сфера гуманитарных знаний раскололась по линии несовместимости личных убеждений тех или иных ученых. Одни из них сохраняют верность атеизму, видя в нем условие научной объективности. Другие ученые убеждены в том, что их религиозная позиция помогает углубиться в исследование культурно – исторической проблематики. Первые из них рассматривают христианский выбор князя Владимира только как политический расчет: для укрепления государства. Но есть и целый ряд исследователей, которые убеждены в искренности веры крестителя Руси, преломляя знание через собственный духовный опыт.

И для художников, изучающих характер равноапостольного князя, первостепенно важна своя религиозная практика. Но если ее нет, развитию творческой рефлексии очень помогает приобщение к художественной традиции, доверие к опыту предшественников: писателей, ученых, живописцев. При этом надо заметить, что речь идет не о плагиате. Обращаясь к церковному заказу, даже светский мастер должен направить свой поиск образа в русло кенозиса, творческого самоумаления и меньше стремиться к самовыражению. И, конечно, надо понять, что слово и образ объединяются в символе, учитывая определение А.Ф. Лосева, который считал, что

символ – это указание на трансцендентное, имеющее в себе элемент того, на что указывает.

При всем значении свершений великого князя, храмов и памятников, ему посвященных, на территории России было сделано меньше, чем должно быть. В последние двадцать пять лет, возрождая церковную жизнь, далеко не все епархии в Сибири строили Владимирские церкви, заказывали новые иконы крестителя Руси. Однако на территории Кузбасса ситуация с почитанием князя Владимира выгодно отличалась от многих других. В 1995 г. был освящен нижний, Владимирский, придел Знаменского собора в Кемерове. Убранство нижнего храма было ориентировано на древние византийские традиции, которыми в то время хорошо владели московские мастера. Белый каменный иконостас в один ярус очень изящно вырезал А. Тумандейкин, центральную апсиду собора украсила превосходная мозаичная икона равноапостольного князя, выполненная Н. Емельяновой. В 1994 г. была достроена, а позднее освящена, Владимирская крестильная церковь на территории храмового комплекса в Прокопьевске. В 1999 – 2000 гг. по благословлению архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого Софония по храмам Кузбасса была провезена обновившаяся в барзасской церкви Дмитрия Донского икона князя Владимира. В память о чуде обновления иконы в 2005 г. возле поселка Барзас над освященным источником была возведена надкладезная часовня в честь Крестителя Руси. В 2007 г. в Новокузнецке был построен кладбищенский храм – часовня во имя св. равноапостольного кн. Владимира. Но именно в Кемерове в 2015 г. нашел продолжение в своем развитии тот ряд художественно значимых объектов, которые появились в 1990-х годах во имя св. князя Владимира.

Новый живописный ансамбль, посвященный Крестителю Руси, появился к июлю этого года в алтаре нижнего Владимирского придела кафедрального Знаменского собора в Кемерове. За очень короткий срок, в три месяца, группа мастеров, организованная руководителем иконописной мастерской Кемеровской епархии Михаилом Прошкиным, заполнила росписью обширную площадь алтарных стен около 200 кв. м. Этот храм освящен еще двадцать лет назад, но оставался без монументального убранства, был украшен только резным по камню «византийским» иконостасом и отдельными иконами. Тематика алтарных росписей, в основе своей, весьма устойчивая; в пространстве вимы всегда присутствует сюжет Евхаристии с Престолом Уготованным, образы Спасителя и Богородицы, апостолов, святителей, преподобных. В данном случае мастера дополнили это евангельскими сюжетами со страстями Иисуса Христа и образами новомучеников, в том числе, и сибирских святых. Центральное положение занимают большие фигуры св. Владимира и равноапостольной княгини Ольги, хотя размещение их в алтаре не совсем типично, но в этой ситуации просто необходимо.

Художникам удалось решить задачу росписи «неудобного» интерьера с невысоким плоским потолком, сложным членением полукруглого пространства. Учитывая, что в цокольном этаже собора мало дневного света, роспись сделана легкой по тону, с преобладанием теплых красок. Поскольку над росписью работало десять человек, поначалу живописное единство не достигалось: слишком ярко проявлялась индивидуальность каждого из мастеров. Но завершилось все вполне стилистически целостно. В процессе создания композиций происходила коррекция цвета и форм. Все много импровизировали, но сообща двигались в сторону усиления динамичности изображения и его «очеловечивания», особенного сближения горнего и дольнего. Все персонажи как бы «здесь и сейчас» обращаются к людям. Это концептуально важно для М. Прошкина, поскольку он считает, что в такой росписи нужно было рядом с духовными смыслами подчеркнуть и историческое значение всех действующих лиц, усилить их достоверность, не уходя от древнерусских традиций.

Декоративные элементы росписи поддерживают общую идею историчности, изначальной связи с Византией, где в храмовом убранстве было много мраморных деталей. Каменный пол алтаря хорошо сочетается с живописной имитацией мраморных плит в нижнем ярусе росписи. Все элементы убранства храма, и старые, и новые, созвучны друг другу. Эта коллективная работа показывает тот высокопрофессиональный творческий уровень, который достигнут иконописцами за восемь лет существования кемеровской мастерской.

Рядом со Знаменским собором в Кемерове 28 июля этого года открыт и памятник крестителю Руси, выполненный молодым московским скульптором Дмитрием Левиным. Весь процесс работы, включая создание первых эскизов, занял около восьми месяцев. Художник сам, без участия архитектора, вполне удачно определил соотношение среды и монумента. Сказывается его опыт работы и как ландшафтного дизайнера. Скульптура вместе с постаментом достигает пяти метров. Не самые крупные размеры такой пластической формы позволяют соединить в ней монументальную торжественность и несколько камерный характер изображения. Памятник окружен постройками во главе с собором, поэтому виден только на сравнительно небольшом расстоянии от него. Но здания вокруг создают пластически богатый фон для скульптуры, дающий разнообразие художественных аспектов при круговом рассмотрении.

Д. Левин весьма взыскательно подошел к сбору материала, изучая не только историко – культурные тексты, но и уже существующие памятники. И здесь для скульптора было очень важным приобщиться к традиции пластических изображений кн. Владимира, созданных и в XIX-м, и в XX-м вв. на территории России. В сложившейся иконографии князя не так уж много вариантов. И не трудно заметить, что русские скульпторы (и академики, и реалисты) обязательно вводили символический компонент в образ этой исторической личности. Особенно свое внимание Д. Левин обратил на монумент крестителя Руси работы В. Клыкова в Севастополе. Как видно, были учтены не только достоинства памятника, поставленного в 1994 году, но и то, что можно совершенствовать. Фигура князя с византийским венцом на голове (а не в шапке Мономаха, как часто его изображают) динамична, наполнена внутренней энергией. Правая рука направлена назад, к большому, но ветхому щиту, языческие знаки на котором уже не могут быть защитой Руси. В правой руке у князя – высокий крест, воздетый очень торжественно. Ногой кн. Владимир попирает низвергнутого идола Перуна, примкнутого к постаменту. Сочетая два материала, металл и камень, мастер точно расставляет смысловые акценты. Темная бронза, из которой отлита фигура, контрастирует с более светлым гранитным постаментом. Это несколько утяжеляет статую, но придает ей эффект соприсутствия, приближения к тем, кто вокруг. Тут можно видеть общность подходов к образу у Д. Левина и М. Прошкина, что не случайно, ведь они сотрудничают в совместных проектах.

Скульптор не считает свою работу до конца завершенной. Ему хотелось бы гравировать на постаменте слова из молитвы кн. Владимира: «Боже, сотворивший небо и землю, призри на новых людей и даруй им, Господи, узведать тебя ...». Кроме того, Д. Левин мечтает о полном благоустройстве всей площади вокруг памятника, что вполне осуществимо. И люди ожидают этого.

Все представленные мастера, создавая свои живописные и пластические ансамбли, решали самые разнообразные художественные задачи, но самая важная из них имеет синестезийный характер. Нужно было самоумалиться, отвести на второй план свою индивидуальность ради полноты творческих созвучий, достижения художественного синтеза.

Секция 2.1.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУЗБАСС И КУЛЬТУРА СИБИРИ

А.А. Кочетков,

*исследователь – общественник творчества В.Д. Фёдорова,
г. Нижний Новгород*

ОЧЕРК «КУЗНЕЦКИЕ СТАЛЕВАРЫ» КАК ПЕРВООСНОВА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ТЕМЫ В ПРОЗЕ И ПОЭЗИИ ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА ФЁДОРОВА

Василий Фёдоров после окончания в 1938 г. Новосибирского авиационного техникума работал мастером на Иркутском авиационном заводе. В апреле 1941 г. перевёлся в Новосибирск на авиационный завод им. В. П. Чкалова, где и застал суровые годы Великой Отечественной войны, работая мастером до своего отъезда на учёбу в Москву на очное отделение Литературного института им. А.М. Горького в сентябре 1947 г.

Рождение металлургических строк в поэзии Василия Фёдорова наблюдаются во второй поэме «На глубине» «Лирической трилогии» (1943-1945), где он описывает своё первое знакомство с авиационным заводом.

Осенью 1946 г. по заданию главного редактора журнала «Сибирские огни» С.Е. Кожевникова, считавшего, что поэт должен владеть и прозой, В. Фёдоров приехал на свою малую родину, чтобы написать очерк о послевоенной деревне. Поражённый печальным колоритом родной д. Марьевка Яйского района Кемеровской области, Фёдоров вспомнил слова из какой-то летописи: «И бысть битва великая и разорение всему живому».

Так вместо очерка родилась поэма «Марьевская летопись», которая впервые была опубликована во втором номере журнала «Сибирские огни» за 1947 г.

Она окажется судьбоносной в жизни и творчестве В.Д. Фёдорова: поможет личному знакомству с А.Т. Твардовским на первом Всесоюзном совещании молодых писателей и поэтов страны.

В студенческой вахте Фёдорова трудовые строки военной поры, как бы дополняя поэму «На глубине», отразились в стихотворении «Зеркало труда», которое вошло в коллективный сборник студентов Московского Литературного института «Родному комсомолу». Стихотворение В.Д. Фёдорова «Зеркало труда» было особо отмечено в критической статье, представлявшей сборник молодым читателям журнала «Смена» в №14 за 1949 г.

Чтобы ближе подойти к очерку «Кузнецкие сталевары», необходимо ознакомиться с «находкой», проливающей свет на дальнейшее исследование металлургической темы в творчестве Василия Фёдорова. Она «высветилась» в сетях интернета 23 января 2012 г., как малоизвестная статья мариупольского писателя и краеведа Л.Д. Яруцкого «Азовские строки Василия Фёдорова», по случаю 70-летия поэта, опубликованная в «Приазовском рабочем» 21 февраля 1988 г. В ней рассказывается история поиска автора повести «Зрелость» об азовском сталеваре – комсомольце Николае Переверзеве и приводится целиком письмо В. Фёдорова, написанное 20 июня 1969 г.:

«Книга «Зрелость» о ждановском сталеваре Николае Переверзеве действительно моя. В свое время я довольно много занимался очерками, в частности, очерками о металлургах. Помнится, в 1952 г. или на год раньше я напечатал в «Новом мире» большой очерк «Кузнецкие сталевары». Мне довелось побывать на многих металлургических заводах страны, в том числе и дважды на ждановском. В первый раз,

видимо, в 1952 г., второй раз – где-то в начале 1953 – го. Кроме «Зрелости», я работал для «Нового мира» над большим очерком «Керченская проблема», который был набран, но не был напечатан. В то время существовала система редакционных согласований с министерствами, а в моём очерке был материал и критический.

О Николае Переверзеве я услышал впервые в Москве в комсомольских кругах. Издательство «Молодая гвардия» предложило мне познакомиться с ним поближе. Первый раз я побывал в Жданове около месяца, второй раз поменьше. Побывал в Камыш-Буруне и на морских судах – рудовозах.

В моих стихах можно встретить «металлургические темы». В поэме «Проданная Венера», например, вы обнаружите сцену, происходящую в мартеновском цехе. Есть такие стихи, как «Их взяли тронутыми гарью», «Его Величество», «О синем стекле». Поскольку я побывал на многих заводах, то все эти впечатления не могу приписать в какой-то один адрес. Лишь стихи «О синем стекле» зародились, бесспорно, на Ждановском заводе. Чтобы вспомнить конкретно имя сталевара, я хотел заглянуть в «Зрелость», где, помнится, оно названо, но этой книги в данный момент у меня не оказалось. Вот кратко то, что могу Вам сообщить. С уважением Вас. Фёдоров».

На «Азовстали» В. Фёдорову рассказали интересную историю о сталеваре Никифоре Цышнатом, ушедшему на фронт с легендарными мартеновскими очками, которая легла в подробностях в основу его стихотворения «О синем стекле». Стихотворение вошло в книгу стихов В. Фёдорова «Марьевские звёзды» (1955).

В 1950 г. Василий Фёдоров по заданию двух редакций журналов предпринял две поездки в Сибирь, в г. Сталинск (ныне Новокузнецк). Для редакции журнала «Смена» он написал небольшой очерк «Диплом металлурга» о выпускниках Сталинского металлургического института. 29 сентября 1950 г. в Москве проходила коллегия Министерства металлургической промышленности СССР, на которую был приглашён мастер мартеновского цеха Кузнецкого металлургического комбината Михаил Моисеевич Привалов. Решался вопрос о массовом внедрении скоростных плавок. Предложение о планировании скоростных плавок, внесённое Приваловым, было признано настолько важным, что министр обещал включить его в свой приказ. Кроме того, Привалова попросили прочитать в Москве несколько лекций на тему: «Как мы варим сталь отличного качества». Эти лекции – выступления Михаила Привалова с единым названием «Отличная сталь» позднее будут опубликованы в № 12 журнала «Техника – молодёжи» за 1950 г.

Редакцию журнала «Новый мир» заинтересовал знатный сталевар из Сибири, было принято решение написать о нём документальный очерк с выездом в Сталинск. Выбор пал на В. Фёдорова, выпускника Литинститута, не случайно. За его плечами был девятилетний трудовой опыт работы на двух сибирских авиационных заводах, знание города Сталинска, сибирские корни, знакомство и тёплые деловые отношения с главным редактором журнала «Новый мир» А. Т. Твардовским. Так Фёдоров отправился в творческую командировку вместе с главным героем своего будущего очерка.

В. Фёдоров начинает свой очерк с возвращения Михаила Привалова из Москвы домой в г. Сталинск, после месячной командировки в столицу, рассказывает о встрече в пути следования на станции Челябинск с делегацией рабочих Магнитогорского металлургического комбината, которая направлялась на Кузнецкий металлургический комбинат. На протяжении 18 лет два крупнейших металлургических комбината Востока соревнуются между собой, и каждый год делегаты одного завода едут на другой, чтобы обменяться опытом и выяснить, кто же из них лучше работает.

Фёдоров знакомит нас с достижениями мастера Михаила Привалова: тремя приваловскими миллионами выплавленной стали, которые ведут сами сталевары со дня своей первой плавки: «Привалов начал вести его с 1934 года, проработав подручным после окончания школы ФЗУ всего один год. Началась Великая Отечественная война. Мастер, тогда уже ставший коммунистом, по суткам не выходил из цеха. Тут уже было ему не до счёта, не до записей. Но кто-то за него считал,

записывал, и в 1943 году мастеру напомнили о его втором миллионе. Этот второй приваловский миллион вырос особенно быстро, ибо годы войны ознаменовались внедрением в производство скоростных способов плавки, опирающихся на передовую механизацию».

Далее в очерке Фёдоров описывает встречу мастера М. Привалова с начальником цеха №1 КМК Леонидом Сергеевичем Климасенко, с какими производственными трудностями столкнулись сталевары мартеновского цеха №1 накануне Октябрьского праздника. В очерке М. Привалов показан как наставника молодых сталеваров: «В конечном счёте, – учит он молодых сталеваров, – при варке стали самое главное – это правильный шлаковый режим». В. Фёдоров становится свидетелем дважды лауреатской скоростной плавки в цехе №1 КМК, когда сталеварам дали долгожданный чугунок: хороша! – похвалил начальник. – Вот это плавка... Дважды лауреатская!.. – говорил он, намекая на то, что и сталевар и мастер, разрешивший выпуск, – оба лауреаты Сталинских премий.

– Не в этом дело, – заметил Привалов. – Дело в том, что эта плавка полностью покрывает наш долг». Через восемь лет в 1958 г., М.М. Привалов и Л.С. Климасенко, главные герои очерка «Кузнечные Сталевары», за выдающиеся успехи, достигнутые в деле развития чёрной металлургии, станут Героями Социалистического Труда.

Через двенадцать лет, Климасенко станет первым директором нового Западно – Сибирского металлургического комбината с 1962 по 1974 гг., отдав много сил и энергии строительству металлургического гиганта.

29 января 1975 г. именем Л.М. Климасенко назовут улицу в г. Новокузнецке, а его бюст установят на аллее перед Кузнечным индустриальным техникумом в Заводском районе города.

Василий Фёдоров писал: «Для поэта работа очеркиста очень полезна. Мне она дала материал для многих стихов и поэм». В XXI в. очерк «Кузнечные сталевары» открывает нам тайну написания двух стихотворений: «Их взяли, тронутыми гарью...» и «Пересохла жаркие ручьи...». Первое из них, в периодической печати, часто называли «Две стали». Впервые эти два стихотворения на металлургическую тему были опубликованы в книге В. Фёдорова «Лесные родники» в 1955 г., в московском издательстве «Молодая гвардия».

Что же увидел своими глазами Василий Фёдоров в мартеновском цехе №1 Кузнечного металлургического комбината, перейдя от прозы к поэзии? В подтверждение приведём фрагмент из пятой главы очерка «Кузнечные сталевары» и стихотворение «Их взяли, тронутыми гарью...»:

«Завалка шла при самом высоком тепловом режиме. В печь сейчас был завален лом, собранный на полях сражений. В груди изуродованного металла лежали немецкие каски со свастикой, какие – то исковерканные части боевого оружия с полустёртыми эмблемами, осколки снарядов. Кое – где выступали шестерни и колёса от машин. Сквозь окно было видно, как огонь слизывал с касок свастику. Нагретая, тающая, как сахар, сталь начала медленно оседать. А когда отдельные ручьи начали сливаться вместе, то это был металл уже совсем нового качества».

< ДВЕ СТАЛИ >

*Их взяли,
Тронутыми гарью,
На поле, выжженном дотла:
Одна была немецкой сталью,
Другая русскою была.*

*Но сталевары
С равной честью,
Свою лишь взглядом отличив,*

*Две стали положили вместе
В огонь мартеновской печи.*

*Война!
Она и сталь калечит.
Мартен как госпиталь, и в нём
Её, изломанную, лечат,
Ей возвращают жизнь огнём.*

*Чужая сталь –
С её виною,
С позорной метою креста, –
Омытая целебным зноем,
Как наша,
Стала вдруг чиста.*

*Чиста,
Как в первое плавление,
Когда она перед войной
Ещё ждала предназначенья
Стать трактором и бороной.*

*И потому,
Не странно даже,
Что, становясь всё горячей,
Она, чужая, вместе с нашей
Сливается
В один ручей.*

Сейчас можно смело называть стихотворение В.Д. Фёдорова «Две стали», указывая на принадлежность к Кузнецкому металлургическому комбинату.

В шестой главе очерка «Кузнецкие сталевары» мы нашли разгадку именной принадлежности второго безымянного стихотворения «Пересохли жаркие ручьи...»: «Сталинск – ровесник Магнитогорску, а исторических памятников в нём не меньше, чем у иного старинного русского города. В районе старого Кузнецка жил когда – то Достоевский... Там же стоит домик революционера Обнорского, домик отца Куйбышева, в котором жил и Валериан Владимирович. Приезжий металлург не может уехать из города, не поклонившись праху знаменитого доменщика Михаила Курако. Умер он в Осиновке, по соседству со Сталинском, но по желанию металлургов города его прах после Отечественной войны был перенесён на Верхнюю колонию, откуда – если смотреть вниз – виден, как на ладони, весь город и комбинат. Там, в заснеженной рощице стоит скромная пирамида, на которой отмечены две даты – «1872–1920». Глядя на эти цифры, Сухаревский сказал:

– Да!.. Если взять из земли и переплавить столько руды, сколько на своём веку переплавил Курако, то, честное слово, не жаль будет когда –нибудь возратить земле свои шестьдесят два килограмма...».

М. К. КУРАКО

< СТАРЫЙ МАСТЕР >

*Пересохли жаркие ручьи,
Отпылали, отшумели страсти...
Возвратясь от доменной печи,*

*Охнул, слёг и...
Умер старый мастер.*

*Не было сединке в бороде,
Даже грудь, по слухам, не болела,
Просто у него в большом труде
От железа кровь отяжелела.*

*И зимой
По стуже ледяной,
Знойным летом, в мареве белёсом,
Взятое из недр земли родной,
Поездами шло к нему железо.*

*Дань земли,
Что брал он, велика:
Из ручьёв горячих,
Бивших в створы,
Огненная вышла бы река,
А из руд
Могли сложиться горы.*

*И теперь
За всё, что в недрах брал,
Что в огне горячем переделал,
Он земле в уплату отдавал
Маленькое сухонькое тело.*

*Никому,
Кто знал его давно,
Не казалась малой эта плата.
Сухонькое, лёгкое, оно
Стоило того,
Что было взято.*

В. Фёдоров писал о неизвестном доселе старом мастере проникновенно, с сыновьей любовью. Стихотворение можно по праву озаглавить «Старый мастер», указывая и посвящение М. Курако.

Михаил Константинович Курако в минуты откровения говорил: «Ещё один завод, ещё переделаю две домны. Всё это не то... Мне бы выйти на большую дорогу». Он был одержим мечтой о претворении в жизнь своего детища: знаменитого проекта 1913г. о перестройки всего доменного цеха, где производственные процессы были бы механизированы. Следуя замыслам Курако, русские доменщики создали первоклассные доменные цеха КМК. Символично сходство заглавных букв Кузнецкого металлургического комбината и инициалов мастера: КМК. Именем Курако назовут один из центральных проспектов Новокузнецка. В 1966 г. Гурьевскому металлургическому заводу было присвоено имя М.К. Курако. Большую лепту в построение КМК внёс ученик знаменитого доменщика Иван Павлович Бардин, работавший с М.К. Курако и в Гурьевске.

На протяжении 1951 – 1953 гг. В. Фёдоров написал ещё несколько очерков на металлургическую тему, объездив по заданию редакций журналов «Смена» и «Огонёк» крупнейшие металлургические комбинаты «Электросталь», «Азовсталь», г.

Магнитогорска, г. Запорожье, г. Челябинска, а также металлический завод г. Ленинграда, литейных цех Воронежского экскаваторного завода. Вот названия очерков В.Д. Фёдорова: «Веское слово», «Молодая сталь», «Дружба», «Рядовой великой партии», «Запорожские сталевары», «Люди, несущие знамя», «Генкина бригада». В 1953 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышла отдельной книгой металлургическая повесть В. Фёдорова «Зрелость».

Мы нашли подтверждение, что металлургическая тема продолжила свою разработку в поэзии В.Д. Фёдорова. В заключительных строках его маленькой поэмы – посвящения «Отец» (1965) труд поэта сопоставлен с трудом мастера доменного дела. В. Фёдоров, как и когда – то М. Курако, мечтает сделать большое дело:

*...Всё хочу,
Чтобы в строчках были
Только огненные слова.
А по строчкам –
Трусца кобыля,
Будто снова
Везу дрова...
Вновь пишу,
Будто лезу драться,
Сжавши гневные кулаки.
Всё хочу, хочу дописаться
До какой-то
Большой строки.*

В.Д. Фёдоров в предисловии к своей книге «Поэмы» писал: «...между всеми моими поэмами есть видимые и невидимые связи, что, на мой взгляд, делает эту книгу не механическим собранием разных поэтических произведений, а единым сложным организмом, пережившим разные этапы своего развития. Одним из таких этапов было для меня написание «Проданной Венеры». В основу замысла поэмы положен действительный факт жизни. В годы строительства Магнитки и Кузнецкстроя мы вынуждены были продать за рубеж ряд шедевров мировой живописи, среди которых находилась Венера Тициана».

Поэма «Проданная Венера», законченная в 1956 г., впервые опубликована в журнале «Октябрь» № 5 за 1957 г., но с журнальным заглавием «Бессмертие». Там В. Фёдоров поэтической строкой описывает свой сон о событиях в мартеновском цехе металлургического завода. Большие строки пришли к поэту в его широкомасштабной эпохальной романтической поэме «Седьмое небо», завершённой в 1967 г. Металлургическая тема прочитывается в главах поэмы: «Первая высота», «Чужая жизнь», «Лирическое отступление», «Земля и Вега», «Смертная высь», «Память века».

В творческом наследии поэта Василия Фёдорова, наряду с вышеперечисленными металлургическими стихами, имеется и ряд других, в которых поэтическая мысль искрится огненной строкой: «Сталь», «Второй огонь», «История нам говорит...», «От голготы младенческой...», «Долго поклонявшийся железу...», «Корни», «Следы», «Трудовая книжка», «Дружба», «Древо жизни», «Весёлый, с грустными раздумьями...».

Впервые показывая Василия Фёдорова, как мастера очеркового пера, мы увидели, как «единый сложный организм» поэм расширяется и тесно связывается с «забытыми» очерками и «открытыми» поимёнными стихами огненных строк. Его огненно-военное и послевоенное творческое наследие нами рассмотрено через призму единой металлургической темы, которая открывает молодому читателю историю славных дел нашей Родины.

Необходимо упомянуть о дружбе Василия Фёдорова с первым председателем Кемеровской писательской организации Евгением Сергеевичем Буравлёвым, который

написал поэму «Первая плавка» о строительстве Западно – Сибирского металлургического комбината, металлургические стихи: «День прокрутки», «Ночная смена», «Одной был плавки весь металл», «Вот идёт он по свету...».

В.Д. Фёдоров дорожил дружбой с А.Т. Твардовским, у которого громко – ёмко сверкает металлургическая строка в поэме «За далью даль» (1960) и в стихотворении «О юности» (1951).

Плодотворной дружба связывала Василия Фёдорова и с поэтом, прозаиком, очеркистом из Новосибирска Александром Ивановичем Смердовым, которая зародилась во время его творческого становления в годы Великой Отечественной войны. А.И. Смердов написал книгу очерков о земле Кузнецкой «Камень на ладони» (1954, 1957).

Близкая отеческая дружба связывала Василия Фёдорова с поэтом, писателем, публицистом Валентином Васильевичем Сорокиным, 10 лет проработавшим оператором электрокрана в мартеновском цехе Челябинского металлургического завода. Металлургической темой пронизаны две его первые книги «Мечта» (1960) и «Ручное солнце» (1962).

Думается, что при создании к 400-летию г. Новокузнецка в 2018 г. антологии «Город Кузнецк, Сталинск, Новокузнецк в художественной литературе», заметное место в ней займут лучшие страницы очерков «Кузнецкие сталевары», «Диплом металлурга»; «металлургические» отрывки из поэм; «металлургические» стихи поэта, прозаика, очеркиста земли Кузнецкой Василия Дмитриевича Фёдорова.

Литература:

1. Фёдоров В.Д. Кузнецкие сталевары. Очерк // Новый мир». – 1951. – №8. – С. 168 – 189.
2. Фёдоров В.Д. Диплом металлурга. Очерк // Смена. – 1951. – №3. – С. 11.
3. Фёдоров В.Д. Веское слово. Очерк. // Огонёк». – 1952. – №12. – С. 2 – 3.
4. Фёдоров В.Д. Молодая сталь. Очерк // Смена. – 1953. – №4. – С. 6 – 7.
5. Фёдоров В.Д. Рядовой великой партии. Очерк // Смена. – 1953. – №8. – С. 3 – 5.
6. Фёдоров В.Д. Запорожские сталевары. Очерк // Огонёк». – 1953. – №15. – С. 2 – 3.
7. Фёдоров В.Д. Люди, несущие знамя. Очерк // Огонёк. – 1953. – №18. – С. 4 – 5.
8. Фёдоров В.Д. Генкина бригада. Очерк // Огонёк». – 1953. – №51. – С. 13 – 15.
9. Фёдоров В.Д. Зрелость. Повесть. – М.: Молодая гвардия, 1953. – 135 с.
10. Привалов М.М. Отличная сталь // Техника – молодёжи. – 1950. – №12. – С. 9 – 12.
11. Яруцкий Л.Д. Азовские строки Василия Фёдорова // Приазовский рабочий. – 1988. – 21 февраля.
12. Мельцаев С. По страницам литературных журналов [В обзоре упомянут очерк «Кузнецкие сталевары» В.Д. Фёдорова] // Горьковская коммуна. – 1951. – 6 сентября. – С. 4.
13. Родному комсомолу [О стихотворении «Зеркало труда» В.Д. Фёдорова] // Смена. – 1949. – № 14. – С. 16.
14. Смердов А.И. Рождение броневой плиты. Очерк // Камень на ладони» – М., 1957. – С. 219 – 232.

Н. М. Инякина (Небогатова),
исследователь творчества М.А. Небогатова,
дочь поэта, г. Кемерово.

«ЛИШЬ ПАМЯТЬ ТРОНЬ...»

Война и Победа – одна из главных тем в творчестве поэта – фронтовика Михаила Небогатова

Михаил Александрович Небогатов (05.10.1921 – 21.03.1990 гг.) начал писать стихи ещё в детском возрасте. Первое стихотворение пятиклассника Миши Небогатова «Весна идёт» было опубликовано в гурьевской газете «Знамя Ильича» [1, с. 4] в июне 1935 года, а в июне 1939 года уже в кемеровской газете «Кузбасс» [2, с. 4], ставшей в скором времени областной, появилось стихотворение почти 18 – летнего юноши, работника инвентаризационного бюро Небогатова под названием «Весной».

В апреле 1941 г. он был призван в ряды Рабоче – крестьянской красной армии. Через два месяца началась Великая Отечественная война, участником которой он стал. Будущий поэт воевал в пехоте на Ворошиловградском и Смоленском направлениях, участвовал в жестоких, кровопролитных боях до тяжёлого ранения в правую руку в 1943 г., из-за которого был демобилизован и вернулся домой, в Кемерово.

С этим ранением могла так и не начаться та долгая и плодотворная литературная жизнь, которую прожил поэт – лирик, оставивший после себя 16 изданных стихотворных сборников (14 прижизненных и 2 посмертных), огромное количество рецензий, критических статей, литературных консультаций и обзоров поэтической почты, и ещё многое – многое другое.

А ведь именно на войне Михаил Небогатов сформировался, как поэт. Несмотря на совсем не подходящие для творчества условия, он не бросил занятий поэзией. Из природной скромности говорил, что не написал за годы войны и десятка стихотворений. На самом же деле в рукописном сборнике 1940 – 1944 гг. – несколько десятков стихотворений. И не все они – о войне и её ужасах. Большое количество стихотворений – лирические. Это и понятно: их автор был ещё очень молод. Примечательный факт: писем с фронта – в виде знакомых всем треугольников – в семье не сохранилось, но в сборнике 1940-х гг. есть письма в стихах, адресованные родным – матери, брату, сестре. И уже в них, этих первых опытах, на первый взгляд несовершенных, незрелых, невозможно не увидеть будущего большого поэта.

Давайте прочитаем несколько строчек из этих писем – стихов:

Матери: ...Не грусти, старушка дорогая!

Жив – здоров и бьёт врагов твой сын,

Молодость свою оберегая

И покой родных ему седин. [б, с. 34 в сокращении]

(июль 1942 года, госпиталь в городе Соль – Илецк).

Брату Григорию:<...> Скажу тебе я по секрету,

Что мне на фронте побывать,

Как человеку и поэту,

Полезно было, чтоб писать

Про жизнь и смерть в бою правдиво.

Я был участником живым

В жестоких битвах, и не диво,

Что человеком стал другим. <...>

[б, с. 16 в сокращении]

(это письмо – от 8 декабря 1943 г., уже из Кемерово).

И ещё несколько строк из письма – стихотворения «Жизнь» от 8 января 1944 г.:

*<...> Я знаю – живём по закону природы
О жизни и смерти. Для всех он один.
Но каждый по – своему лучшие годы
Припомнит под старческим снегом седым.
Мне будет не совестно вспомнить про юность.
Она закалялась в дыму и огне.
Не дома сидел, у окна пригорюнясь, –
Я лучшие годы провёл на войне. <...>*

[6, с. 22 в сокращении]

Нельзя не сказать о том, что ещё во время войны, задолго до майских победных салютов, советские солдаты верили в грядущую Победу. Воин – поэт Небогатов выразил эти чаяния в своём стихотворении «С Новым годом!» в декабре 1943 – го (это стихотворение тоже в его рукописном сборнике 1940-х):

*<...> Любимый край!
Горжусь тобою!
Горжусь я тем, что житель твой.
Всегда ты был готовым к бою
И принимал достойно бой.
Уже Донбасс давно за нами.
Уж грохот пушек за Днепром.
Лети на Запад, наше знамя!
Рази врага, военный гром!
Чтоб новый год – сорок четвёртый
Войны последним годом был.
Чтоб враг, с земли советской стёртый,
Про этот год не позабыл.
Чтоб немец призрачную славу
Похоронил у нас в земле.
Чтоб снова миру величаво
Светили звёзды на Кремле... <...>*

26 декабря 1943 г.

[6, с. 20 в сокращении]

Применительно к Небогатову принято говорить о том, что он стоял у истоков писательской организации Кузбасса, а я бы от себя добавила, что именно с него началось мощное, яркое, самобытное лирическое направление в поэзии Кузнецкого края.

Как бы ни любил поэт свой родной край, певцом которого его называют, какие бы нежные и сердечные стихи не писал он о любви к женщине, как бы ни восхищался красотами сибирской природы, – на протяжении всей своей жизни в литературе он не забывал щемящую и трагическую тему войны, которую прошёл, и которая оставила свои заметные следы не только на его теле, но и в душе. При этом, однако, он не ожесточился сердцем, не очерствел душой. И это легко читается в его стихах. Если вначале, в сороковые годы, в них – страх, взрывы, горе от потерь боевых товарищей, ужас от возможной смерти, подстерегающей на каждом шагу, «реки крови», то потом, с годами, тональность стихов меняется: в них уже больше размышлений о ценности каждого мгновения жизни, чувство невольной вины перед теми, кто погиб, озабоченность жизнью ветеранов, обеспокоенность тем, что не всё благополучно в

мирной жизни, опасение, что «кроме Неизвестного солдата» люди уже не будут помнить имён воинов, принесших на нашу землю Победу в мае 1945 – го г.

Снова обратимся к стихам, которые лучше всего подтвердят это наше прочтение. Вот как пишет поэт о первых днях войны:

В НОЧЬ НА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

*Я представляю это до сих пор...
Был сладок сон. Тиха была казарма.
Алел восток, и на него в упор
Смотрел фашист с открытого плацдарма.
Смотрел в бинокль,
высок, изящен, свеж,
Красив своею статностью спортивной...
Был берег тот не берег, а рубеж,
Простор полей – простор
оперативный...
Уже мосты – места для переправ,
Для гусениц, колёс, бегущих ног ли...
Мир черепиц, садов, соборных глав,
– Всё чётко, близко замерло
в бинокле.
Мы спали. И дышалось так легко.
И нам, юнцам, ничто не подсказало,
Что за рекой – совсем недалеко –
Уже война к прыжку ждала сигнала.*

[4, с. 9 – 10]

А вот первое, на всю жизнь оставшееся впечатление:

*Всю жизнь перед глазами,
как живой,
Увиденный впервой солдат
убитый.
Кругом движенье, гул,
моторов вой,
А он у дома – всеми позабытый...*

*Был первый день войны.
И первый он,
Ничком лежащий, весь
в дорожной пыли.
И чувство в сердце жуткое,
как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли...*

[5, с. 41]

На тему войны и Победы, кроме опубликованных, есть ещё множество стихов и сонетов 1941-1985 гг. (в рукописях и машинописном варианте, пока неопубликованных и хранящихся в личном фонде М. А. Небогатова в Государственном архиве Кемеровской области. Лишь небольшая часть из них совсем недавно увидела свет в книге «Они писали о войне», подготовленной сотрудниками архива и выпущенной в канун 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, и во втором номере журнала «Огни Кузбасса» за 2015 г. А всего в Государственном архиве Кемеровской области 10 единиц хранения стихов М.А. Небогатова о войне на 413 страницах. И это ещё не всё: в

упомянутом рукописном сборнике стихов сороковых годов насчитывается 37 с оборотом страниц, испещрённых стихами. Цифра впечатляющая!

Чтобы проследить, как военная тема находила отражение в творчестве поэта – фронтовика, надо обратиться к газетным и журнальным публикациям, к авторским книжкам Небогатова, к коллективным сборникам, к сборникам тематическим. Стихи военной тематики печатались и в книге «Михаил Небогатов. Поэт. Дневниковые записи разных лет», подготовленной к печати дочерью Небогатова Светланой Михайловной и изданной внуком Небогатова Михаилом Васильевым в 2006 г., и в хрестоматии «Писатели Кузбасса: Проза. Поэзия» в 2007 г. По одному стихотворению напечатано во втором и четвёртом томах пятитомника книги XXV «Сибиряки и Победа» литературно-художественного, историко-культурологического альманаха «Тобольск и вся Сибирь» в нынешнем году – Году литературы и 70-летия Победы. И надо сказать, выбор составителей меня очень порадовал: взяты как раз очень показательные для Небогатова стихотворения. Позвольте, я их вам покажу. Вот концовка первого из них:

*...Пусть много лет сияет мир весёлый,
Нам не забыть, какая битва шла,
Какой из сорок первого тяжёлой
Дорога в сорок пятый год была.
[9, с. 21 в сокращении]*

А вот второе – отрывок из неопубликованного пока стихотворения «В день весны пришла Победа, в мае...», написанного в апреле 1985 года:

*Трепетало зарево пожаров,
И сквозь дрёму, в холоде ночей,
Видел я кузнецких сталеваров,
Освещённых заревом печей.
Вглубь землянок,
в сумрачные норы
Шли бойцы, закончившие бой.
Представлял: в Прокопьевске
шахтёры
В этот час спускаются в забой...
И неслись на запад смерчи стали!
И уже Берлин в тревоге стыл.
Это земляки нам помогали,
Фронту помогал сибирский тыл!*

[10, с. 378 в сокращении]

Одно только перечисление названий стихотворений Небогатова о войне заняло бы не один час, не говоря уже о чтении самих стихов. Но дело тут не в математических подсчётах, а в том, что небогатовское творческое наследие очень велико. В его стихах о войне и Победе – горечь первых дней войны, когда Красная армия отступала под натиском противника; потери боевых товарищей; тяготы и лишения в полевых условиях; долгожданная передышка; фронтовая дружба; страх смерти; ранение и сожаление о том, что не дошёл до Берлина; боевой дух командира – пример для рядовых бойцов; вера в Победу и сама Победа, а также размышления о цене Победы и о сохранении мира на земле.

Многие стихи Михаила Небогатова на тему войны известны, знакомы читателям. Но, пожалуй, выразительнее всего осветил поэт эту тему в одном стихотворении,

которое, на мой взгляд, занимает в его творчестве особое место. Написано оно в год 40-летия Победы в Великой Отечественной войне на уже готовую мелодию, которую предложил автору молодой кемеровский музыкант, друг сына Небогатова Володи Эдуард Казаков. В тексте заметно, что поэт как бы отступил от всегдашней своей приверженности к классической форме стихосложения, когда выдерживается с начала и до конца стихотворения один и тот же ритм, в наличии – строгая, ни в чём не нарушаемая рифмовка. Объяснение простое: слова положены на музыку в строгом соответствии с музыкальным ритмом, из-за чего третья строка в каждом куплете – четверостишии ни с чем не рифмуется. И ещё одно ощущение от этого стихотворения: просто, как стихотворный текст, оно обычное, даже кажется, не по – небогатовски слабоватое. А вместе с мелодией происходит метаморфоза: стихотворение обретает необыкновенную силу воздействия, становится мощным гимном Победе.

Вы, наверно, уже поняли, что я говорю о песне «Воспоминание солдата» [8, с. 20], прозвучавшей сегодня в исполнении певца Евгения Анатольевича Тарасова. Счастлива, что она обрела, наконец, свою жизнь и зазвучала во весь голос. Горжусь тем, что она взята в репертуар Музыкального театра Кузбасса имени А. К. Боброва и прозвучала в эфире Радио – Кузбасс 10 мая этого года в конце репортажа о праздновании Дня Победы в г. Кемерово.

Сбылись слова, которые прошли рефреном через всё стихотворение, ставшее песней: «Мы победим!» Ярким свидетельством этих слов стало беспримерное шествие по всей стране в 70 – й День Победы «Бессмертного полка», собравшего вместе миллионы людей, не забывших и не забывающих, что такое война, какой ценой досталась нам Победа. А значит, напрасно опасался поэт – фронтовик, говоривший в своём стихотворении «Вечный огонь»:

*...Так неужели где-то в дальней дали
Придут такие горькие года –
От жизни тех солдат, что в битвах пали,
На свете не останется следа?
Неужто впрямь случится так
когда – то –
Всё порастёт, как говорят, быльём,
И, кроме Неизвестного солдата,
Не будут знать уж люди ни о ком?
Нет! И тогда, когда уже не будет
Ни матери, ни друга, ни жены,
Ни холмика –
Земля их не забудет
Под вечным солнцем, в мире тишины.
Земля о них расскажет в блеске росном,
Любой высотке – памятник живой:
Где взрыв чернел фонтаном смертоносным –
Весной берёзам вспыхивать листвой!
Не раз Россия в будущие годы
Почтит их память в громе майских гроз
У вечного огня самой природы –
У пламени зелёного берёз.*

[3, с. 19 – 20 в сокращении]

Закончить своё выступление мне хотелось бы вступительными строчками Михаила Небогатова к стихам из военного цикла, в которых сам автор даёт ответ на вопрос: А мог ли он не писать о войне:

*Быть может, кто-то удивится:
Опять стихи о ней, войне...
Но как незрима лет граница,
Где «есть» и «было» наравне.
В груди солдат не стихнет жженье,
Пока нельзя спокойно жить...
Забывать далёкие сраженья –
Как самого себя забыть.*

[7, с. 28]

Литература:

1. Небогатов М. Весна идёт: Стихотворение. // Знамя Ильича (Газета райкома ВКП(б) и райисполкома Гурьевского района Запсибкрая). – 1935. – № 23 (28 июня) – С. 4.
2. Небогатов М. Весной: Стихотворение. // Кузбасс. – 1939. – № 102 (6 июня) – С. 4.
3. Небогатов М. Вечный огонь // Свет в окне: Избранные стихи. – Кемерово: Кемеровское книжное издание, 1969. – 175 с.
4. Небогатов М. В ночь на 22 июня 1941 года // Небогатов М. Земной поклон: Книга лирики. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1976. – 222 с.
5. Небогатов М. Всю жизнь перед глазами, как живой... // Небогатов М. Вечерние огни: Стихи разных лет. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. – 126 с.
6. Небогатов М. Стихи. 1940 – 1944 гг. (Тетрадь, рукопись). Личный фонд М. А. Небогатова ГКУ КО ГАКО (Государственное казённое учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области»). Ф. № Р – 1250. Оп. № 1. Д. № 1.
7. Небогатов М. Быть может, кто-то удивится...: Новые стихи из военного цикла. Личный фонд М. А. Небогатова ГКУ КО ГАКО (Государственное казённое учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области»). Ф. № Р – 1250. Оп. № 1. Д. № 109. Л. 28.
8. Небогатов М. Воспоминание солдата. Личный фонд М. А. Небогатова ГКУ КО ГАКО (Государственное казённое учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области»). Ф. № Р – 1250. Оп. № 1. Д. № 189. Л. 20.
9. Небогатов М. Не обойдёшь сторонкою в беседе... // Тобольск и вся Сибирь: литературно-художественный, историко – культурологический альманах. Книга XXV. Сибиряки и Победа: В 5 т. Т. 2. Ч. 1. Освобождение. – Тобольск, 2015. – 586 с.
10. Небогатов М. Трепетало зарево пожаров... // Тобольск и вся Сибирь: литературно-художественный, историко – культурологический альманах. Книга XXV. Сибиряки и Победа: В 5 т. Т. 4. Ч. 2. В труде как в бою. – Тобольск, 2015. – 712 с.

Е. И. Тюшина,

муниципальное автономное учреждение культуры

«Муниципальная информационно – библиотечная система»,

детская библиотека им. А. М. Береснева, главный библиотекарь,

г. Кемерово.

ОНИ ПИСАЛИ О ВОЙНЕ: КУЗБАССКИЕ ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жизнь кузбасских поэтов и писателей, прошедших фронтами Великой Отечественной войны сложилась по разному. Но у каждого, и в биографии, и творчестве всегда присутствовала – Великая Отечественная война. Ее участниками были: поэты – Михаил Борисов, Евгений Буравлев, Михаил Небогатов, Георгий Доронин, Владимир Мамаев, Владимир Чугунов, Алексей Измайлов, Анатолий Козлов; писатели – Александр Волошин, Владимир Ворошилов, Геннадий Молостнов, Олег Павловский, Владимир Власов, Виль Рудин.

Михаил Федорович Борисов в 17 лет добровольцем ушел на фронт. Во время Курской битвы под Прохоровкой он совершил свой главный подвиг: лично подбил семь танков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. за мужество и героизм, проявленные в боях, гвардии старшему сержанту Борисову Михаилу Фёдоровичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Победу он встретил в Берлине. После войны около 20 лет проработал в исправительных учреждениях и на стройках Кузбасса. Борисов – автор более 30 сборников стихов, среди которых много о Великой Отечественной войне.

*Я возвращаюсь всякий раз туда
В окопный быт,
В обугленные дали,
Где мы не так уж много и познали,
Но без чего не вышли бы сюда.*

Поэт Евгений Сергеевич Буравлёв стоял у истоков кузбасской литературы. В 1962 г. было создано Кемеровское отделение Союза писателей РСФСР и Буравлев был избран ответственным секретарём Кемеровской писательской организации, которую возглавлял до 1971 г. Буравлев – автор многих лирических сборников стихов, поэм и песен. Всю войну прошел с первого до последнего дня. Но стихов о войне написал мало. Тяжелые воспоминания мешали ему писать о том суровом времени.

*О мужестве много сказано слов.
Я видел его в лицо.
Его палачи привели к нам в село,
В железное взяв кольцо.
На окнах домов, на церковном кресте
Метались блики костров.
Во всей первозданной своей красоте
Шло оно мимо дворов...
И все, когда узел рассек за спиной
Нож палача, остер,
Увидели: девушкой самой земной
Мужество шло на костер.*

Вся жизнь поэта **Михаила Александровича Небогатова** была связана с Кузбассом. На войне он оказался с самого начала. Его первые стихи помечены годами 1941 – 1945 – й. Война навсегда осталась в его сердце. Из года в год в своем творчестве он возвращался к этой кровоточащей теме. В стихотворениях военного времени Небогатов обобщенно выразил чувства, которые владели миллионами солдат на маршах, под артобстрелом и бомбовыми налетам.

*«Смерть повсюду –
в тонком свисте пули,
В вое мин,
который душу рвет,
В жуткой песне бомб,
в моторном гуле.
Смерть тебя на каждом
месте ждет».*

Георгий Антонович Доронин жил и работал в Новокузнецке, когда началась война. В 1942 г. в составе Сибирской добровольческой Сталинской стрелковой дивизии № 150 ушел на фронт. В звании капитана был назначен на должность заместителя редактора фронтовой газеты "Боевая Красноармейская". Вместе с Дорониным в дивизию пришел и герой поэмы – легенды, смелый и неунывающий красноармеец Саша Сибиряков. Это собирательный образ, сибирский Василий Теркин, от имени которого Георгий Доронин каждый день рассказывал о подвигах сибиряков – добровольцев.

*Он ведет в пути разведку,
Он с бойцами говорит,
Он усталых, словом метким,
Шуткой, смехом подбодрит.*

Двенадцатилетним мальчишкой сбежал на фронт **Владимир Михайлович Мамаев**. В 1942 г. проживал в местах формирования 483 – го Севастопольского минометного полка 2 – й Гвардейской армии. Его неоднократно оправляли учиться в Суворовское училище, но он постоянно возвращался в часть. Так в 12 лет Владимир стал сыном полка и толковым разведчиком. С армией он прошел от Сталинграда, через Украину, Крым, Белоруссию до самой западной границы. После войны вернулся в Кемерово. Давно отгремела война, а из памяти все никак не уходила, не давала спокойно жить, и Мамаев стал писать стихи:

*По дорогам весенним разбитым,
А порою совсем без дорог
Шел солдат, что считался убитым,
Шел солдат – не идти он не мог!*

Владимир Алексеевич Измайлов был призван в действующую армию в 1943 г. и с боями прошел по фронтам Великой Отечественной войны. После демобилизации в 1946 г. приехал в Кузбасс. Стихи писал с детства, но как поэт Измайлов сформировался в грозные годы войны. Тема войны впоследствии стала ведущей в творчестве поэта. «В войну разведчик, после войны газетчик» – так писал он о себе.

Я познаю жизнь и землю,

*И в жизни на Земле – себя,
И только смерти не приемлю,
Что слепо рыщет, жизнь губя.*

Владимир Михайлович Чугунов до войны несколько лет учился и работал в г. Анжеро-Судженск. В 1942 г. ушел добровольцем на фронт. Командовал стрелковым взводом, взводом автоматчиков. Писал стихи о фронтовой дружбе, о подвигах товарищей. Участвовал в Курской битве. Его убило 5 июля 1943 г. взрывной волной, когда он вел в атаку своих бойцов. Похоронен в братской могиле у станции Безлюдовская, Шабановского района Курской области. На деревянном обелиске написано: «Здесь похоронен Владимир Чугунов – воин – поэт – гражданин, павший 5 июля 1943 года». Его стихотворение «Перед атакой» стало посмертным завещанием живым:

*Если я на поле ратном,
Испустив предсмертный стон
Упаду в огне закатном
Вражьей пулей сражён.
Если ворон, словно в песне,
Надо мною круг замкнёт,
Я хочу, чтоб мой ровесник
Через труп шагнул вперед.
Пусть ускорит он походку
Среди выжженной травы
Пропотевшую пилотку,
Не снимая с головы.
И, зажав винтовку твёрдо
Отомстит за смерть мою
За страдания народа
И за Родину свою.*

Анатолий Михайлович Козлов во время войны служил на Дальнем Востоке в авиации. Участвовал в войне с Японией, освобождал Северную Корею. После войны 26 лет отработал в Кемеровском областном УВД. Первые стихи Козлов опубликовал в армейской газете в 1943 г. Содержанием его стихов тех огненных лет была война во всех ее проявлениях и, которая навсегда осталась в памяти поэта.

*«Вокруг меня дымят одни воронки,
И все перековеркано кругом.
Неужто улетела похоронка
Как чёрный ворон, в мой родимый дом?»*

Александр Никитич Волошин на войне был сапёром. Дошел до Берлина. Обо всем пережитом на войне, написал в романе «Земля Кузнецкая». Героями романа стали люди труда, среди которых было много бывших фронтовиков. Вернувшись с войны, они с энтузиазмом включились в восстановление народного хозяйства. В 1950 г. роман Волошина «Земля Кузнецкая» был удостоен Государственной (Сталинской) премии СССР. Впоследствии, роман неоднократно переиздавался у нас в стране и за рубежом. По мотивам романа ставились спектакли. В Кузбассе в 1999 г. была учреждена Премия им. А. Н. Волошина. Присуждается один раз в два года за произведения в прозе, драматургии и публицистике, получившие общественное признание и внесшие значительный вклад в культуру Кузбасса.

Владимир Сергеевич Ворошилов с первых месяцев войны был военным летчиком. 30 сентября 1941 г. в бою под Смоленском его самолет был сбит, а сам он получил тяжелое ранение в лицо. Ему удалось выбраться с парашютом из горящего самолета. Подобрали его крестьяне и отвезли в госпиталь в Калинин. Жизнь врачи ему сохранили, а вот зрение было утеряно. Все своей последующей жизнью и произведениями Владимир Ворошилов стремился доказать, что попав в беду, человек должен всегда бороться: с болезнью, несчастьем, и прежде всего с самим собой. Этому посвящена и его известная книга «Солнце продолжает светить». 37 лет проработал Владимир Сергеевич Ворошилов в должности председателя областного правления Всероссийского общества слепых города Кемерово. Он и умер в дороге, возвращаясь из командировки.

Олег Порфирьевич Павловский в 17 лет ушел добровольцем на фронт. Был командиром минометного расчета. В 1943 г. получил тяжелое ранение в спину. После долгого лечения, был мобилизован. После войны жил в Кузбассе, потом переехал в Калининград. Через все творчество Павловского прошли главные темы – война, хлеб, земля. За военную повесть «Не оглядывайся, сынок!» Павловский был удостоен звания Лауреата Всесоюзного Литературного конкурса им. А. Фадеева.

Владимир Аскольдович Власов после окончания десятилетки в 1942 г. ушел добровольцем на фронт. Вместе со своей частью попал в окружение и оказался в плену. Пережил все ужасы фашистских лагерей. Являлся узником концлагеря Заксенхаузен под Берлином. Несколько раз бежал, но его ловили, возвращали назад и жестоко наказывали за побеги. Весной 1945 г. лагерь освободили советские войска, и Власов продолжил службу в армии. После войны работал геологом в Кузбассе, на Алтае. Войну и время в плену вспоминал неохотно, поэтому и писал об этом мало. Больше писал про нелегкие геологические будни.

Геннадий Модестович Молостнов в 1941 г. окончил Высшую московскую школу КГБ. Служил на Халхин – Голе, Хасане, участвовал в Финской войне. Во время Великой Отечественной войны служил в контрразведке СМЕРШ. В июле 1943 г. был ранен и контужен. После выздоровления его рекомендовали для работы в МИД и направили в США, где он являлся старшим курьером дипломатической охраны. В 1947 г. приехал работать в Кузбасс. Молостнову хотелось писать о том, что он хорошо знал – о войне, репрессиях, о работе в НКВД, о внешней разведке и дипломатических миссиях. Но на всем стоял гриф секретности. Поэтому писал книги о жизни и труде кузбасских шахтёров, металлургов, химиков. Кроме прозы, писал стихи, сценарии для фильмов, музыкальные комедии, драмы. Из архивных

материалов стало известно, что Молостнов в 1950-60-е гг. часто выезжал за пределы Кемеровской области в секретные командировки, но документов, рассказывающих о его деятельности разведчиком, нет. Они находятся в других архивах, доступ к которым по – прежнему остается закрытым.

Виль Григорьевич Рудин после окончания в 1944 г. Московской спецшколы был направлен в Берлин в качестве военного переводчика. Через три года, он стал военным следователем и прослужил в Восточной Германии (ГДР) 7 лет. Последующая его жизнь была связана с Кузбассом. Работал в органах КГБ и УВД в гг. Новокузнецк и Кемерово. Одновременно писал книги. В центре его произведений были бойцы «незримого фронта»: чекисты, разведчики, работники правоохранительных органов, курсанты разведшколы Абвера.

Кузбасские поэты и писатели, воевавшие на фронтах Великой Отечественной войны, говорили «от имени Родины». И содержанием их стихов и рассказов была сама война во всех ее проявлениях.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в Детской библиотеке им. А. М. Береснева издано библиографическое пособие:

Они писали о войне. Кузбасские поэты и писатели на Великой Отечественной войне [Текст]: библиографическое пособие / МАУК «МИБС» г. Кемерово, Детская библиотека им. А. М. Береснева; сост. Е. И. Тюшина. – Изд. 2 – е, доп. – Кемерово, 2015. – 84 с.

Пособие рассказывает о жизненном и творческом пути кузбасских поэтов и писателей, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Рекомендуется учащимся и педагогам при подготовке к занятиям, посвященным Великой Отечественной войне и кузбасской литературе, библиотекарям при проведении военно – патриотических мероприятий и широкому кругу читателей, интересующимся литературой Кемеровской области.

Литература:

Публикации поэтов и писателей:

1. Борисов, Михаил Фёдорович. Сорок третий горечью полынной [Текст] : стихи / Михаил Фёдорович Борисов // Огни Кузбасса . – 2009 . – № 4. – С. 164 – 165.
2. Буравлев, Евгений Сергеевич Из фронтового блокнота [Текст] : стихи / Евгений Сергеевич Буравлев // Огни Кузбасса. – 2005. – № 2. – С. 27 – 29.
3. Власов, Владимир Аскольдович Эхо ; Техник Валька [Текст] : рассказы / Владимир Аскольдович Власов // Огни Кузбасса. – 1977. – № 4. – С. 12 – 23.
4. Волошин, Александр Никитич Земля Кузнецкая [Текст] : роман / Александр Никитич Волошин. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1980. – 287 с.
5. Ворошилов, Владимир Сергеевич Солнце продолжает светить [Текст] : роман в 2-х частях / Владимир Сергеевич Ворошилов. – Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1982. – 431с.
6. Доронин, Георгий Антонович Страна любимая – Россия, Саша Сибиряков у минометчиков... [Текст] : стихи / Георгий Антонович Доронин // На родине моей выпали снега...: Поэтический век земли Кузнецкой / Ред.: сост. В. Баянов. – Кемерово: Сибирский писатель, 1998. – С. 98 – 100.
7. Измайлов Владимир Алексеевич Мертвым не больно [Текст] : стихи / Владимир Алексеевич Измайлов // Огни – Кузбасса. – 1995. – № 2. – С.29 – 30.
8. Козлов, Анатолий Михайлович Память... [Текст] : стихи / Анатолий Михайлович Козлов // Огни Кузбасса.–1995. – № 2. – С. 105 – 106.
9. Литература земли Кузнецкой. Хрестоматия. Т. 1. [Текст] : учебное пособие для школ. – Кемерово : «Сибирский родник», 1998. – 356 с.
10. Мамаев, Владимир Михайлович В. Сын полка... [Текст] : стихи / Владимир Михайлович Мамаев // Огни Кузбасса. – 2005. – № 2. – С. 49 – 50.
11. Молостнов, Геннадий Модестович Междуречье [Текст] : роман / Геннадий Модестович Молостнов. – Москва: Советская Россия. – 1964. – 144 с.
12. На родине моей выпали снега...: Поэтический век земли Кузнецкой [Текст] / Ред. – сост.: В. Баянов. – Кемерово: Сибирский писатель, 1998. – 503 с. – (Сибирская поэзия).
13. Небогатов М. Из фронтового дневника [Текст] : стихи // Огни Кузбасса. – 1985. – № 1 – 2. – С. 36 – 39.
14. Павловский, Олег Порфирьевич Достоин бессмертия [Текст] : героическая хроника / Олег Порфирьевич Павловский. – Калининград: Книжное издательство, 1985. – 335.

15. Рудин, Виль Григорьевич Память горькая, память светлая [Текст] // Огни Кузбасса. – 1985 – № 1 – 2. – С. 108 – 120.
16. Стихи кузбасских поэтов о войне (к 40 – летию Победы) [Текст] // Огни Кузбасса. – 1985. – № 1 – 2. – С. 134 – 135.
17. Стихи поэтов Кузбасса о войне (к 60 – летию Победы) [Текст] // Огни Кузбасса. – 2005. – № 2. – С. 60 – 69.
18. Уходил на войну сибиряк... [Текст] : стихи кузбасских поэтов о войне // Огни Кузбасса. – 1985. – № 1 – 2. – С. 8 – 68.
19. Чугунов, Владимир Михайлович Стихи [Текст] / Владимир Михайлович Чугунов // На родине моей выпали снега...: Поэтический век земли Кузнецкой / ред. – сост. В. Баянов. – Кемерово: Сибирский писатель, 1998. – С. 457 – 461.

Литература о жизни и творчестве:

1. Абрамович. А.Ф. На своей земле [Текст] : очерки творчества кузбасских писателей / А. Ф. Абрамович. – Кемерово: Книжное издательство, 1968. – 166 с.
2. Арнаутов, Виктор Степанович Человек – айсберг [Текст] : о жизни и творчестве Г. М. Молостная / Виктор Степанович Арнаутов // Огни Кузбасса . – 2012 . – № 4 . – С. 139 – 147.
3. Борисов Михаил Федорович. Герой Советского Союза [Текст] : Адрес доступа: http://www.marshals-victory.senat.org/amvasilevsky/M_Borisov.html
4. Владимиров В. Свет памяти [Текст] : о Владимире Мамаеве / В. Владимиров // Огни Кузбасса. – 1987. – № 1. – С. 93 – 94.
5. Владимир Власов [Текст] : биографическая справка // Писатели Кузбасса : буклет / сост. Т. Махалова – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1977. – С. 3.
6. Волошин Александр Никитич [Текст] // Депутатский корпус Кузбасса. В 2-х томах. Т.1. – Кемерово, 2002. – С. 205.
7. Ворошилов Владимир Сергеевич [Текст] // Писатели Кузбасса: библиографический указатель. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1980. – С. 32 – 33.
8. Казаркин А. Пульс времени [Текст] : этюды о поэтах Кузбасса / А. Казаркин. – Кемерово: Книжн. издательство, 1985. – 136 с.
9. Кемеровскому областному отделению Союза писателей России 50 лет [Текст]. – Кемерово: ООО «Азия – Принт», 2012. – 200 с.
10. Кемеровчане в годы войны 1941 – 1945 гг. [Текст] : документально-художественный репортаж / авт. – сост.: В. К. Ткаченко. – Кемерово: Сибирский родник, 1996. – 276 с.
11. Небогатова, Светлана Михайловна Поэт Михаил Небогатов [Текст] : дневниковые записи разных лет / Светлана Михайловна Небогатова. – Кемерово: ООО «АРФ». – 2006. – 300 с.
12. Они писали о войне. Кузбасские поэты и писатели на Великой Отечественной войне [Текст]: биобиблиографическое пособие / МАУК «МИБС» г. Кемерово, Детская библиотека им. А. М. Береснева; сост. Е. И. Тюшина. – Изд. 2 – е, доп. – Кемерово, 2015. – 84 с.
13. Павловский Олег Порфирьевич [Текст] // Писатели Кузбасса: библиографический указатель. – Кемерово, 1980. – С.77 – 79.
14. Писатели Кузбасса [Текст] : библиографический указатель / сост.: В. М. Лащевская, Т. М. Смольская. – Кемерово : Книжное издательство. – 1980. – 103 с.
15. Писатели Кузбасса [Текст] : библиографический указатель / сост. С. Мазаева. – Кемерово : Книжное издательство. – 1989. – 142 с.
16. Писатели Кузбасса. Хрестоматия. Проза, поэзия [Текст] / Союз писателей Кузбасса; отв. ред. Правда А. В. – Кемерово : ИПП «Кузбасс», «СКИФ», 2007. – 496 с.

17. Попок, Василий Борисович. Летчик, сапер и строитель [Текст] : о жизни и творчестве поэта Евгения Сергеевича Буравлева // Наши земляки. – 2011 . – 7 октября (№ 9). – С. 3.
18. Рудин Виль Григорьевич [Текст] // Писатели Кузбасса : биобиблиографический указатель. – Кемерово, 1989. – С. 90 – 93.
19. Союз писателей Кузбасса [Текст] : библиографический словарь / Сост.: Ю. А. Лавряшина. – Кемерово: ГИПП "Кузбасс", 1998. – 71 с.
20. Срывцев А. Поэты с нами [Текст] : литературные портреты/ А. Срывцев; ред.: Махалова Т. Н. – Кемерово: Книжное издательство, 1978. – 96 с.
21. Ягунов. Ф. Обманула кукушка [Текст] : о В. Чугунове / / Огни Кузбасса. – 1998. – № 182. – С. 126 – 131.
22. Цейтлин, Евсей Львович Всегда и сегодня... [Текст]: литературные портреты и очерки / Евсей Львович Цейтлин; ред.: Глебова Л. В. – Кемерово: Книжное издательство, 1980. – 160 с.

О. А. Шмакович,
слушатель Богословско – катехизаторских курсов,
г. Ленинск – Кузнецкий

В ЭТОМ ГОРОДЕ, ГДЕ ТЫ (О ПОЭЗИИ НИНЫ СУРОВОЙ)

В Кузбассе немало талантливых женщин – поэтов. Не поэтесс, а именно поэтов. Для настоящей поэзии не существует ни пола, ни возраста, а есть лишь души авторов, переполненные стихами. О каждом из таких авторов можно рассказывать долго и с удовольствием. Но сегодня я хотела бы остановиться на творчестве Нины Суровой, осенью 2015 г. принятой в Союз писателей России. Родилась Нина Сурова 10 мая 1961 г. в Киселёвске. Там же окончила педагогическое училище. В г. Ленинск – Кузнецкий приехала по распределению работать учителем начальных классов. Должно быть, именно поэтому тема города так явственно звучит в её стихах:

*Как хочется вернуться в город,
Где был здоров отец и молод,
Где маме только тридцать лет,
Где был малиновым рассвет.
Сорвать рябину у ограды,
Пульнуть в мальчишек из засады.
По лужам совершить вояж,
В подъезде расписать этаж...
Потом за все проделки эти
Быть перед матерью в ответе
И перед ней в который раз
Всплакнуть, не поднимая глаз*

[3, с. 89].

Нина Сурова выпустила четыре поэтических сборника, её произведения печатались в литературной газете «ЛИК», альманахах «ОБРАЗ» и «Кольчугинская осень», а также журнале «Огни Кузбасса» [1, с. 24]. Одно время она руководила литературной группой «Парус», всегда активно участвовала и продолжает участвовать в литературных мероприятиях города и области. В 2012 г. она стала победительницей Всероссийского фестиваля поэзии, организованного Алексеем Бельмасовым:

*В этом городе, где тыне был,
Я живу не по твоим нотам.
И срывается на крик небо...
В этом мире для меня кто ты?
В этом городе асфальт хрупкий –
Проступает хромота в беге.
Курят серые дома трубки,
О последнем загрузив снеге.
В этом городе ветра мокнут,
От дождя не отвернув лица,
Где привычно, распахнув окна,
По утрам крошу стихи птицам*

[2, с. 22 – 23].

Даже любовная её лирика почти неотделима от городской, строки, словно ростки, пробиваются сквозь асфальт, а зимняя тема – одна из любимейших в её творчестве:

*Снежинка за снежинкой – пишет партитуру Зима.
Придёт Весна, заиграет по нотам –
И польётся музыка с крыш*
[3, с. 76].

Так творчество становится неотделимым не только от родного города, но и от природы. Не зря этот верлибр носит название «Творчество». Некоторые ошибочно полагают, что писать верлибры проще, чем рифмованные вещи. Если классическая поэзия стоит на трёх китах: рифме, ритме и образах, то в верлибрах и ритм, и рифма уходят в свободное плавание, и только сильный образ может удержать стихотворение:

*Весна...
На лицах – соцветия улыбок.
В ветвях каждого сердца вьёт гнездо любовь*
[3, с. 3].

Верлибры Нины Суrowой не рассыпаются, выглядят целостными, а значит, и образы у неё – сильные. Есть и ещё одно, в корне ошибочное, мнение, что якобы верлибры пишут люди, не способные зарифмовать и пары строк. Но рифмованные стихотворения Нины Суrowой полностью опровергают это заблуждение:

*И улыбку, и слово, и взгляд,
Принимая за толику счастья,
Вдруг оттаёт душа невпопад
В подворотне чужого участия.
Опоздавшей весне вопреки
Запоют в одиночестве снежном
От касания тёплой руки
Эфемерные струнки надежды*
[3, с. 59].

Произведения Нины Суrowой легки и свободны от назидательности и пропаганды, которые разрушают поэзию. И без прямолинейных ссылок на церковную литературу, бережно и ненавязчиво прививают читателям христианские ценности:

*Не позволяй унынью поселиться
В твоей душе заблудшей серой птицей,
Стегни судьбу на вираже крутом,
И ты поймешь не сразу, но потом:
Незримо тает облик мнимой скуки,
Немые стены обретают звуки,
И смыслом наполняется твой дом*
[4, с. 26].

Стихотворения Нины Суrowой прекрасно ложатся на музыку. И вместе с тем, «...их естественная негромкость находится в удивительной гармонии с ночной тишиной, с шуршанием осенней листвы, с мокрыми от дождя ветками клёна за окном» [4, с. 1].

*Роня тишину
В проёмы серых окон,
В созвездиях рябин
Качнутся небеса.*

*Украдкой загляну
В твои, чуть с поволокой,
Под россыпью седин
Осенние глаза.
В полчастье от снегов,
В полкрика до разлуки,
В немом дыханье слов
Движенье улови.
Скажи мне, отчего
Мы были близоруки
За гранью двух шагов,
В полмига от любви*
[З, с. 14].

Этот романс на стихи Нины Суrowsой, исполненный Игорем Раниным, ещё раз доказывает, что поэзию нельзя разделить на женскую и мужскую. Если в стихотворении есть настоящая поэзия, то оно будет цеплять за душу как в женском, так и в мужском прочтении.

Литература:

1. Кольчугинская осень: альманах. Ленинск – Кузнецкий, 2015. – № 3.
2. ОБРАЗ: литературная газета. Ленинск – Кузнецкий, 2013. – № 2.
3. Суrowa Н. А. Истекала душа стихами: Стихи. – Кемерово, 2014. – 96 с.
4. Суrowa Н. А. Скользя под облаками. – Стихотворения. – Ленинск – Кузнецкий, 2005. – 47 с.

С. И. Морозова,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Яйская ООШ № 1», п.г.т.Яя

О НЕКОТОРЫХ АВТОГРАФАХ ПОЭТА В. Д. ФЁДОРОВА

Цель исследования: представить образ поэта В.Д. Фёдорова через его автографы. Мы попытались найти известные (опубликованные) и неизвестные автографы поэта в архивах Марьевского и Улановского музеев, в архивах библиотек, воспоминаниях современников и описать истории появления автографов.

1. Автограф из личного архива Дениса Михайловича Цветкова (1921-2014), иркутского друга, журналиста, поэта, художника. Из истории появления автографа – стихотворения на рисунке.

Мечта побывать на родине Василия Фёдорова зрела у его друзей – иркутян Дениса Цветкова и Василия Стародумова не один год. Ни опоздание поезда на 12 часов, ни отсутствие встречающих не испортили настроения друзей. Деревня не произвела на них такого сильного впечатления, в отличие от вида, открывающегося с Назаркиной горы. Собака Жучка была первой, кто встретил гостей на горе. На лай собаки вышел хозяин, который после дружеских объятий и поцелуев восклицал и укорял: "Черти полосатые, я два раза гонял свой мотоцикл на станцию, ночей не спал". Жена поэта уехала к родственникам, и поэтому Василий Дмитриевич хозяйничал сам. Денис Цветков взял на себя обязанности повара. Он облачился в фартук и стал готовить на газовой плите, установленной на веранде. Когда же та «заглохла», Денис Михайлович смело зажёл огонь в печке – комбайне...

Под самый вечер друзья отправились на рыбалку на озеро Кайдор. Но накопанные жирные черви не помогли наловить рыбы на уху или "жарёху"... Первый вечер друзья провели за беседой на литературные темы. Дни пребывания иркутян в Марьевке были заполнены до отказа. Денис Михайлович готовил, после чего уходил на зарисовки всех уголков Марьевки. А Василий Стародумов глубоко изучал Марьевку, искал связь деревни с поэзией Василия Дмитриевича.

Пока два Василия ходили по грибы, Денис набросал карикатуру: Василий Стародумов с Жучкой в позе созерцателя, а автор шаржа снимает пробу с "варева". Тут же Василий Дмитриевич на рисунке написал четверостишие:

*Вася ходит, моционит,
А Денис на кухне стонет:
Суп варганит и пюре
На Назаркиной горе.*

Это стихотворение – автограф было написано 4 августа 1980 года.

2. Автографы из воспоминаний современников поэта.

2.1. Автографы Василию Пантелеймоновичу Стародумову (1908-1996), иркутскому другу, работнику редакции Иркутской заводской газеты, детскому писателю, сказочнику, пародисту, книжному графику.

В 1938 г. в Иркутск приехал по контракту В.Д. Фёдоров, выпускник Новосибирского авиационного техникума. Он знакомится с работником редакции заводской газеты, Василием Стародумовым. Заметки и очерки о рабочих своей мастерской мастер авиационного завода писал тогда под псевдонимом «Василий Лёхин». Так начиналась дружба, продлившаяся до конца жизни. Спустя годы на своей «Книге любви» Василий напишет другу: «Красивыми не были, а молодыми были...» [3, с. 17].

В.П. Стародумов впервые увидел будущего поэта «в простом дешёвом костюме,

зелёном осеннем драповом пальто, перешитом ещё в Марьевке из пальто матери, в простых рабочих сапогах, в которых ходил даже на танцы» [3, с. 18]. Через 16 лет после отъезда Фёдорова из Иркутска, в августе 1957 г., состоялась встреча друзей. Все эти годы переписка товарищей не прерывалась. Теперь уже москвич подарил иркутянину повесть «Добровольцы» с надписью: «Дорогой Вася! Я не забывал тебя все шестнадцать лет! И не забуду!» [3, с. 28].

В 1964 г. Стародумов, возвращаясь из Киева по грустным семейным обстоятельствам, заехал в Москву к В.Д. и Л.Ф. Фёдоровым. «Поэт подарил [ему] сразу две... новые книги – разных изданий «Седьмое небо». Надпись соответствовала ...общему настроению: «Васе Стародумову с запозданием в печальный час встречи. Крепись, Вася! Годы уходят! Красивыми не были, а молодыми были. 2. VI. 64 г.» [3, с. 30]. Уже после смерти поэта Василий Стародумов обнаружил, что Фёдоров дарил ему «почти всё, что выходило у него печати» [3,30]. В 1956 г., после восьмилетнего перерыва в печати, публикуются «Лесные родники». Василий Дмитриевич Фёдоров напишет тогда при дарении: «Дорогой Пантелеймонович, спасибо тебе, что не забыл бедного поэта, благодарного за добрую память друзей. Прошу простить мне, что в этой книге нет того, что должно бы в ней быть. 6. I. 56 г.» [3, с. 30].

2.2. Из воспоминаний редактора новосибирской заводской многотиражки Василия Дмитриевича Коркина, поэта, прозаика, члена Союза журналистов и руководителя отдела поэзии Росглавиздата.

Василий Дмитриевич Коркин познакомился с Фёдоровым в годы Великой Отечественной войны, когда работал редактором Новосибирской авиационной многотиражки. Тогда Василий Фёдоров был старшим мастером и приносил в многотиражку свои стихи. Весной 1943 г. Коркина направили в Москву работать, и общение двух Василиев прекратилось. Когда Коркин в 1959 г. был в Новосибирске, Фёдоров гостил у родных.

Так спустя 16 лет состоялась их встреча. «На прощание [поэт] подарил...огоньковое издание «Золотой жилы», с трогательной надписью: «Двойному тёзке Василию Дмитриевичу Коркину – однозаводцу, от души» [2, с. 97]. В личной библиотеке Коркина собраны, по его признанию, «почти все поэтические сборники поэта с дружескими дарственными экспромтами». Так на однотомнике «Второй огонь» было написано 24 июня 1967 г.:

*Дорогой Вася!
В своей многотиражке
Не делал ты поблажки.
Я нёс свои вериги
Во имя этой книги [2, с. 98].*

В автографе к сборнику «Третьи петухи» поэт назвал Коркина своим первым издателем, а в сборнике лирики – своим «первопечатником». По признанию бывшего редактора многотиражки, Фёдоров постоянно напоминал о любимой Сибири. Так на однотомнике из «Библиотеки сибирской поэзии» 1964 г. он написал: «Дорогому Василию Дмитриевичу Коркину, вспоминая наше давнее сибирское житьё. От всей души» [2, с. 98].

2.3. Из воспоминаний Александра Фёдоровича Быкова, заслуженного изобретателя РСФСР, родного брата жены поэта.

Александр Фёдорович Быков вспоминает: «когда Василий Дмитриевич дарил мне «Женитьбу Дон-Жуана», то сделал ...надпись: «Заслуженному изобретателю в технике, Александру Фёдоровичу, от «попытчика изобретать в поэзии» [1, с. 121]. До этого момента мужчин объединила месячная работа по реставрации письменного

стола, купленного поэтом в комиссионном магазине.

2.4. Из воспоминаний поэта Михаила Шевченко, прозаика, член Союза писателей России, секретаря правления Союза писателей РСФСР (1929 – 2010), выпускника Литературного института им. М. Горького.

Василий Дмитриевич Фёдоров поддержал Михаила, защищавшего диплом в Литинституте. Поэт был знаком с творчеством М. Шевченко, знал наизусть его стихи, следил за жизненными перипетиями поэта.

Из членов Государственной экзаменационной комиссии Фёдоров вышел первым на трибуну. Его эмоциональное выступление изменило мнение критика диплома Шевченко. Потом Михаил всю свою жизнь с благодарностью будет вспоминать речь Василия Дмитриевича. Через 17 лет, в феврале 1978 г., Василий Фёдорович подпишет вышедшую юбилейную книгу «По главной сути»: «Мише Шевченко, с высоты своего шестидесятилетия, как младшему брату! Вас. Фёдоров. 28. II. 78». В воспоминаниях М. Шевченко напишет о том, что «не было встречи, чтобы он за кого – нибудь не просил, о ком – нибудь не беспокоился... Он умел дружить. Был верен в дружбе» [4, с. 152].

3. Автографы из Архива Марьевского музея.

Поэт дарил книги своим родственникам: маме, сёстрам, племянникам.

3.1. Автографы родным. Маме: «Дорогая мама! Высылаю тебе свою новую книжицу с надеждой, что пришло ещё, ещё и ещё...! Крепко целую! Твой сын Вася». На книге «Третьи петухи» он написал сестре Антонине: «Тоня! А петухи – то наши – марьевские!». На другой книге: «Хоть я тебе и младший брат, / хотя живы душа и тело, / но всё, что в жизни пролетело, / стихами не вернёшь назад». На третьей: «Дорогой сестре Тоне – мою запоздалую любовь». Сестре Зинаиде: «Дорогим сестре Зине и Николаю Андреевичу –на память о том, каким я был, кажется ещё совсем недавно». Сестре Татьяне: «Моей главной сестре Татьяне Дмитриевне, с низким поклоном! Спасибо за то, что ты с нами». Племяннице Нине: «Нина! Теперь ты знаешь Марьевку, и то, за что я её люблю!»

3.2. Автографы марьевцам. В 1975 г. свою книгу Василий Фёдоров подписал такими словами: «Моим читателям в моей родной Марьевке – от всего сердца». 1 сентября 1981 г. поэт подарил книгу в школьную библиотеку: «Юным марьевцам в их новой школе».

4. Автографы из Архива Яйской школы № 1

4.1. Автограф из Альбома отзывов и пожеланий Ленинской комнаты.

Когда – то мы поняли, что факт обучения В. Федорова в нашей Яйской школе №1 не подтвержден никакими документами. И мы стали их искать. Среди старых бумаг хранился Альбом с отзывами и пожеланиями посетителей бывшей Ленинской комнаты школы. Перелистывая страницы Альбома, увидели запись, оставленную 1.09.1970 г.: «Как бывшему ученику вашей школы, мне после осмотра снова захотелось учиться в ней. Наша школа была очень скромной. Желаю вам учиться хорошо, всё время помнить, что вас ждёт великая работа на благо родины и счастья народа. 1. IX. 1970. Василий Фёдоров».

4.2. Автограф из Архива школьной библиотеки.

На полках школьной библиотеки стоит книга «Третьи петухи. Седьмое небо», подаренная поэтом школе 1 сентября 1970 г. Он подарил её после торжественной линейки, где, по воспоминаниям тогдашнего директора школы И. А. Приходько, выступил. В. Фёдоров написал: «Моим одноклассникам в первой школе. Яя. На память. Вас. Фёдоров. 1. IX. 70».

4.3. Автограф из личного архива учителя, бывшего директора школы, И. А. Приходько.

И. А. Приходько рассказал нам, что после посещения торжественной линейки поэт беседовал с ним и другими педагогами. А прощаясь, подписал на память ему книгу «Второй огонь»: «Илье Александровичу на память о встрече в школе № 1, в которой я когда-то учился. 1. IX. 70».

Таким образом, поэт оставил в день посещения нашей школы 1 сентября 1970 г. 3 автографа.

Литература:

1. Быков, А. Память прошлое хранит. [Текст] / Воспоминания о поэте Василии Фёдорове. – Кемеровское книжное издательство, 1987. – С. 107 – 122.
2. Коркин, В. Мой дорогой тёзка. [Текст] / Воспоминания о поэте Василии Фёдорове. – Кемеровское книжное издательство, 1987. – С.95 – 98.
3. Стародумов, В. «Красивыми не были, а молодыми были...» [Текст] / Воспоминания о поэте Василии Фёдорове. – Кемеровское книжное издательство, 1987. – С. 17 – 41.
4. Шевченко, М. Боль человека была его болью [Текст] / Воспоминания о поэте Василии Фёдорове. – Кемеровское книжное издательство, 1987. – С. 142 – 155.

В. А. Штаб,
учитель литературы
ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей – интернат»,
г. Кемерово

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ ПРОЗЫ О ВОЙНЕ В ЛИТЕРАТУРЕ КУЗБАССА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА А. ЯРОЩУКА «АФРИКАНСКИЕ САПОГИ»)

Традиционные подходы к военной теме в русской литературе XX в. нашли свое отражение и в «военной» прозе Кузбасса. Преимущественно это произведения психологического натурализма о трагической судьбе русского человека в военные и послевоенные годы. Авторы обращаются к образам женщин, детей, стариков, оставшихся в тылу без надежной поддержки, вынужденных бороться за выживание. Центральная тема – сила русского характера. Особенно яркое отражение она нашла в творчестве В. М. Мазаева. Его герои – старики и женщины – даже в самых сложных ситуациях не теряют своей человечности, нравственности. Война предстает своеобразной проверкой нравственных качеств человека.

Особое место занимает тема военного и послевоенного детства. К этой теме обращались В. Куропатов, Г. Естамонов, М. Анохин. Мир взрослых и мир детей в рассказах не однозначен. Основная проблема – связь поколений, бездуховность поколения «безотцовщины». Мотивы сиротства, бездуховности, ущербности определяют идейное своеобразие. Авторы обращаются к христианским образам. Трагическое мироощущение героя выражено на пространственно – временном, сюжетном, композиционном уровнях.

Русский национальный характер раскрывается в произведениях о послевоенной судьбе солдата – победителя. Следуя традициям Л.Н. Толстого, А.Т. Твардовского, В.М. Шукшина, авторы показывают такие качества русского человека, как скромность, готовность к самопожертвованию. Истинные герои, они оказываются забытыми. Мужественные и решительные на поле боя, они не способны противостоять бездушному, жестокому миру чиновников. Именно об этом говорят в своих произведениях В. Мазаев, А. Ярошук.

Несмотря на преобладание в литературе Кузбасса произведений о судьбе тех, кто остался в тылу, о послевоенной судьбе фронтовиков, произведения о событиях военных лет также имеют место в нашей региональной литературе. Они отражают такие тенденции, как романтическая идеализация героев, тенденции социалистического реализма и в то же время – стремление изобразить правду о войне. О. Павловский следует традициям лирической повести. Его творчество близко творчеству Б. Васильева, Э. Казакевича. Раскрывая характеры героев, он обращается к фольклору. Основной мотив – испытание.

Драматические события начального периода Великой Отечественной войны отражены в творчестве А. Волошина. Основная проблема его произведений – нравственный выбор. Автор следует тенденциям социалистического реализма, идеализирует героя. Наряду с этим он обращается к традициям В. Быкова и В. Астафьева.

Важное место в литературе Кузбасса занимает жанр документальной повести. Обращение к историческим документам помогает писателю найти новые, неожиданные сюжетные ходы; содействует воссозданию образа реального исторического времени, колорита эпохи, исторического контекста, реального исторического лица на основе достоверных документальных источников; обогащает художественную картину мира, нарисованную в произведении, позволяет посмотреть

на историческое событие с разных сторон. Жанр документальной повести нашел свое отражение в творчестве Г. Фролова.

Особого внимания заслуживает тема трагической судьбы воина – победителя. Рассмотрим ее реализацию на примере рассказа А. Ярошука «Африканские сапоги». Долгое время в литературе о Великой Отечественной войне господствовала монументальная традиция изображения солдата – победителя. Это был солдат – богатырь, наделенный нечеловеческой силой, стойкостью, мужеством, никогда не испытывающий страха.

Такому представлению о воине – победителе совершенно не соответствует главный герой рассказа «Африканские сапоги». Главный герой Изосим – Зося. У него необычное имя. В уменьшительном варианте оно звучит как женское. Его жена отмечает, что он очень спокойный и смирный. Более того, в начале рассказа мы видим героя в совершенно непривлекательной ситуации: «В доме стоял тяжелый, затхлый запах потных тел и винного перегара»

Добрый и смирный Зося ночью становится буйным и злым: «Зарежу! Вань, дай гранату!» Хотя ночью человек наоборот должен становиться спокойнее, он должен отдыхать, а Зося воюет во сне. Автор объясняет причины такого поведения: «Четыре года войны с немцами, три лагеря для военнопленных, четыре побега из них, только последний удачный, две контузии, несколько операций. В его теле около сорока осколков, которые иногда выходят... Война покалечила не только его тело, но и душу...»

Зося был другим до войны. Он был молод, силен, вынослив, терпелив, с удивительно хорошей памятью. С подобным героем мы встречались в поэме А. Твардовского «Василий Теркин». Важное место в характеристике Зоси занимает такая деталь, как уязвимое место. При внушительном росте у него был довольно маленький размер ноги – тридцать седьмой. До войны он не испытывал проблем с обувью, носил подростковые туфли. Но во время войны обувь для него стала вопросом жизни и смерти. «Летом и зимой даже в лютые морозы, уходя в тыл врага, обувал детские ботинки на шерстяные носки, а в сапогах, которые были ему велики и потому неудобны, ходил только в своей части. Обувь была его слабым местом, делала его беззащитным, уязвимым.

Эта деталь сближает его с известным мифологическим героем. Уязвимое место Зоси, как и у Ахилла, пята. Из-за тяжелой обуви Зося оказался в плену, трижды пытался бежать, но тяжелые арестантские сапоги мешали, а когда он их сбрасывал, его тут же находили собаки. Ему помог немецкий крестьянин, отдавший сапоги своего сына-подростка. Этот эпизод показывает, что война противоречит гуманной человеческой природе, говорит о том, что национальной розни не существовало. Война – это последствие не национального конфликта. Во время войны люди воюющих наций проявляли сострадание друг к другу.

Рассказ называется «Африканские сапоги». Рассмотрим, какую функцию выполняет этот образ в рассказе. Эти сапоги достались Зосе в неравном бою с представителем одной из лучших немецких частей. Уничтожив корректировщика, Зося спас не одну жизнь. Но сапоги были не только доказательством его подвига, они стали его амулетом. Они делают его неуязвимым. Война отняла у него силу, память, здоровье, но не смогла забрать у него жизнь. Когда Зося был в очередной раз сильно ранен, его посчитали убитым. Но сняв с него сапоги, бойцы увидели, что пальцы шевелятся. Так поняли, что живой. После этого Зося с сапогами не расставался.

Несмотря на героизм и мужество, проявленные героем на фронте, Зося оказался в фильтрационном лагере. Его выпустили, так как на нем не было живого места от ранений, но лишили всех наград, а главное, охранник позарился на его сапоги и отобрал. Это в итоге приводит героя к смерти от сердечного приступа в возрасте сорока пяти лет.

Развитие событий парадоксально. Герой прошел всю войну. Ему удалось выйти живым из тяжелейших испытаний, несколько раз он был на грани жизни и смерти, но уцелел. А в мирное время, за которое герой воевал, он погибает, причем не от ранений, а от сердечного приступа. Он отстоял мир, но не получил ни награды, ни уважения, ни элементарной человечности. Во время войны ему помогали враги, а в мирное время «свои» отняли у него даже сапоги.

В фольклоре часто использовался сюжет испытания героя, его возвращения и награды. В данном случае герой испытания прошел, но вместо традиционной награды погиб от человеческой черствости. В этом трагичность образа героя.

Образ Изосима можно поставить в один ряд с таким известным героем, как Иван Денисович Шухов. Такое сопоставление позволяет сделать вывод о сложившейся тенденции в раскрытии темы трагической судьбы воина – освободителя в русской литературе.

Литература:

1. Абрамович А. Ф. Романтика мужества. Очерк творчества кузбасских писателей. – Кемерово, 1975. – 275 с.
2. Казаркин А. П. Литературное краеведение в Кузбассе. – Кемерово, 1993. – 81 с.
3. Цейтлин Е. Л. Всегда и сегодня. Литературные портреты и очерки. – Кемерово, 1980. – 230 с.
4. Яновский Н. Н. Писатели Сибири. – М., 1988. – 280 с.

Е.М. Гокова,
зам. директора по УВР
МБОУ «Промышленновская ООШ № 3»,
п.г.т. Промышленная

ЖЕНСКИЙ ПОЧЕРК В ЛИТЕРАТУРЕ КУЗБАССА

*У каждого человека должно быть
на земле такое место, такой дом,
куда в любое время можно пойти, если захочется.
Когда горестен и когда счастлив.
Хоть ежедневно приходит, хоть через год,
хоть через 20 лет, хоть никогда не пойти –
все равно есть такой дом.*

Е. Дубро

О великих человеческих ценностях (семье, любви, доме, родном очаге как символе устойчивости) говорили многие русские писатели: Л. Толстой, М. Горький, М. Шолохов, М. Булгаков. Всё это в полной мере можно обнаружить в произведениях кузбасских писательниц Е.Дубро, Л. Никоновой, Т. Рубцовой и Ю. Лавряшиной. Все женщины имеют свои творческие художественные особенности, но всех их как писательниц «женской» точки зрения на мир объединяет именно традиционное отношение к женщине и семейному очагу.

Несколько лет назад ушла из жизни писательница из г. Юрга Екатерина Дубро. Так сошлось: светлый талант и свирепая болезнь, которая отнимала силы. У Е. Дубро было желание писать, быть полезной, насколько возможно, отстранить одиночество. По большому счету исключительно автобиографичны её сказки – иносказания: «Сказка без названия», «Вино разлуки», «Снежная сказка», «Двойные бусы». Героиня Е. Дубро, наверное, как и все женщины, мечтает быть счастливой (сб. «Счастливая женщина»): «Каждому человеку любовь суждена лишь единственная, как самому испытать, так и к себе – однажды. Это может не совпасть по сбою ли судьбы, по собственному желанию, по ошибке ли, этих двоих, по опозданию ли...».

Тематика многих рассказов Екатерины Дубро во многом схожа с сюжетами лирических произведений поэтессы Тамары Рубцовой, тоже из Юрги, тоже безвременно ушедшей. Один из лирических её героев свое счастье видит в следующем:

*По зелени июньской травостоя
Бреду неспешно, думая о том,
Что в жизни важно сама простое:
Природа, дети, Родина и дом.
Ведь к миру мы стремимся на планете
Затем, что ничего дороже нет,
Чем дом, природа, Родина и дети,
А остальное – суета сует...*

Чем продиктованы эти строки? Самой жизнью. С января 1987 г. Тамара Ильинична Рубцова работала воспитателем детского дома – школы – интерната №11. Для того, чтобы увлечь детей, лучше понять их и расположить к себе, нужно было чем – то их занять. А она умела только писать. Так появился поэтический кружок с названием «Свеча». Эта студия стала одной из лучших в Кузбассе.

Перелистывая страницы книг Т.И. Рубцовой, находим много стихов о детском доме, о детях, которые не могут понять, почему у них мамины губы, глаза, а самой мамы нет. Так по капельке вливаются в читательские души доброта и чувство вины, почему родители отвлекаются от детей. Эти стихи полны материнской любви к детям. Так сказать об этой любви могла только поэтесса, оставившая свой «женский почерк» в литературе Кузбасса.

Боль за обездоленных детей заставила Тамару Рубцову обратиться к Богу в своей книге «Плещаница». Она пишет:

*Я верю в Бога, радость и удачу,
Но если будет жизнь на волоске,
На пожеланье мира всем потрачу
Секунду, что дрожит в моей руке.
И я душой нисколько не кривлю,
Что, где бы, не вела меня дорога,
Поет душа: «Люблю, люблю, люблю».
И о спасенье мира просит Бога.*

Не случайно одним из лучших православных гимнов Кузбасса является гимн Тамары Рубцовой. Он исполняется при проведении крупных православных праздников наряду с гимном России и Кузбасса. Незадолго до ухода из земной жизни, Тамара приняла монашеский постриг и стала матушкой Марией, писала стихи до конца своих дней.

Традиции духовной поэзии прослеживаются в творчестве еще одной кузбасской поэтессы – Любви Никоновой. Ее назвали самой талантливой женщиной – поэтом Сибири, а стихи самыми возвышенными и тревожными. В ее литературном багаже более 20 поэтических сборников и множество прозаических произведений – повестей, рассказов, эссе, очерков. Любовь Никонова успешно соединяла названия писателя и дар педагога. Детям, подросткам была адресована ее книга «Перед чудом жизни!». Главным откровением этого сборника стали стихи:

*Всё ясно до последней звёздочки,
До высохшей степной травинки,
До лилии – цветущей лодочки,
До птички – крохотной новинки...
Всё осветил Творец немеркнущий,
Всё изложил в небесной хартии.
Но человек – ослушник мелочный:
Он разделился вдруг на партии
И по частям кричит, куражится,
И как же всё это не вяжется
С творением Твоим, о Господи!*

Стихи Любви Никоновой – человека одновременно душевно чистого, но высоко интеллектуального, ведут читателя к Тютчеву и Заболоцкому. В поэзии Кузбасса надолго останется её женский мягкий отклик на все насущные темы бытия и большого мироздания.

Что роднит таких разных женщин, какими были Екатерина Дубро, Тамара Рубцова и Любовь Никонова? Их творчество... и любовь! Любовь к дому, к детям, к Земле, к миру! Эти писательницы любили и умели радоваться, и они смогли сохранить эти чувства на протяжении всего творчества. Размышляя о значении их лирического слова, о вечности их поэтического мира, можно заключить словами Л.А. Никоновой:

*К тебе летят сияющие птицы.
Их обгоняют сказочные ветры.
Меж небом и землею, на границе
Цветут как свечи, золотые вербы.*

Литература:

1. Никонова Л.А. Похожи встречи на подарки: стихотворения, поэмы. – Кемерово: Летопись, 2003. – 439 с.
2. Можная В. Встречи – подарки // Франт. – 2003. – 31 июля (№ 31). – С. 10.

Г.И. Карпова,
кандидат филологических наук, доцент,
г. Кемерово

А.Т. ТВАРДОВСКИЙ И КУЗБАССКИЕ ПОЭТЫ ЕГО ШКОЛЫ

Александр Трифонович Твардовский (1910-1971) был авторитетным литературным наставником для многих младших своих современников. Среди них были и поэты земли Кузнецкой: Василий Дмитриевич Фёдоров (1918-1984), Евгений Сергеевич Буравлёв (1921-1974), Михаил Александрович Небогатов (1921-1990), Виктор Михайлович Баянов (1934-2011), Владимир Тимофеевич Поташов (1941-1979). Именно Твардовскому отправляли они свои произведения, получали литературные консультации и помощь в их публикации.

Известен факт, что три стихотворения, написанные в госпитале в 1942 г., Буравлёв отправил в военную газету. Ответ получил от специального корреспондента А. Твардовского, одно стихотворение было одобрено [11, с. 3]. Известно письмо А.Т. Твардовского от 16 апреля 1947 г. В.Д. Фёдорову с конкретными советами по доработке поэмы «Марьевская летопись» и ответное письмо молодого поэта от 2 мая 1947 г. о том, что он сделал [6, с. 53–54, 381]. С 1955 г. по 1960 г. кемеровский поэт – фронтовик Михаил Небогатов получил пять писем от А. Т. Твардовского, два рукописных и три машинописных. Письма А. Т. Твардовского представляют собой литературные консультации с критическими оценками и наставническими советами сибирскому поэту. М. И. Твардовская отметила Небогатова среди поэтов, за судьбой которых автор «Василия Тёркина» следил на протяжении нескольких лет. Все они, по словам М. И. Твардовской, «решали задачу вполне конкретную, консультативную» [6, с. 460–461].

Опубликовано письмо А.Т. Твардовского кемеровскому поэту Е. С. Буравлёву от 1 ноября 1961 г. – отзыв о поэме «Красная горка», которая впервые появилась в восьмом номере журнала «Сибирские огни» за 1960 г., а в 1961 г. была издана в Кемерово отдельной книгой [6, с. 233, 442]. С Твардовским в 1967 – 1968-х гг. встречался В. Баянов. Из воспоминаний Б. Т. Смердина известен факт, что А. Т. Твардовскому в 1960-е гг. отсылал свои стихи В. Поташов. Возможно, что именно через Твардовского стихи Поташова попали в редакцию журнала «Наш современник» и были опубликованы в 1969 г.

Промыслительно, что в августе 1934 г. двадцатичетырёхлетний Александр Твардовский стал участником Первого Всесоюзного съезда советских писателей, на котором в связи с отсутствием большинства новокрестьянских поэтов некому было представлять литературу, в основе которой лежали бы усвоенные крестьянством вековые христианские ценности. Твардовский был одним из самых молодых участников Первого съезда: Николаю Асееву было 45 лет, Борису Пастернаку – 44 года, Петру Замойскому – 38 лет, Михаилу Шолохову – 29 лет, Семёну Кирсанову – 28 лет и т.д. Богатырская ноша – статья голосом народа – принесла народному певцу трудную личную и творческую судьбу и народное признание. Сохранённый А.Т. Твардовским национальный духовный опыт был передан им поэтам других поколений, в том числе и поэтам – сибирякам школы Твардовского. Для кузбасских поэтов он всегда оставался великим поэтом, развеять это убеждение не смогла никакая официальная критика ни при жизни А.Т. Твардовского, ни после его ухода.

На смерть А.Т. Твардовского в 1971 г. В.Д. Фёдоров написал стихотворение «На Парнасе», черновой набросок которого хранится в Кемеровском областном краеведческом музее. Впервые оно было опубликовано в московском сборнике «День поэзии, 1980». В стихотворении «На Парнасе» Фёдоров обозначил главные литературные заветы своего учителя: творить слово правды, любить народ и Россию.

Слово,
А не звёздный блеск венца,
Вашу правду не в угоду стилю
Я любить учился до конца,
Как умели вы любить Россию

[10, с. 38].

В.Д. Фёдоров считал, что «поэзия – синтез духовной жизни народа» [9, с. 238]. Следуя завету А.Т. Твардовского, он в своих стихах и поэмах стремился передать опыт народной житейской и духовной мудрости.

То, что автор знаменитых поэм «Страна Муравия», «Василий Тёркин», «Дом у дороги» является великим национальным поэтом, поэты из Сибири знали с 1940-х гг. С 3 по 9 марта 1947 г. В.Д. Фёдоров был участником Первого Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. В докладе А.А. Фадеева среди «подлинно новаторских произведений» советской литературы последних лет был назван «Василий Тёркин» А.Т. Твардовского. Автор «Книги про бойца» сам принимал участие в обсуждении вопросов, поднятых в пленарных докладах и содокладах, руководил работой одного из творческих семинаров. В это время В.Д. Фёдоров обратился к А.Т. Твардовскому за помощью и поддержкой. Один из членов редколлегии журнала «Сибирские огни» был против того, чтобы поэму В.Д. Фёдорова «Марьевская летопись» (1946) печатать. Автора упрекали в негативном изображении жизни послевоенной сибирской деревни, где сено везут на коровах. Критик посчитал, что автор «не туда гнёт», и опубликовал в 1947 году в газете «Советская Сибирь» статью «Куда нас ведёт поэт Василий Фёдоров?».

В.Д. Фёдоров после работы творческих семинаров разыскал А.Т. Твардовского и попросил ознакомиться с поэмой «Марьевская летопись». В очерке «Улица Саввы» (1965) поэт из Марьевки так описал разговор с Твардовским:

«–Александр Трифонович, мне хотелось бы показать вам свою поэму.

– Почему мне?

– Она о деревне... Как – то показалось, что надо вам...

– Покажите-ка...

Пока он раздёргивал тесёмки тощей папки, губы его стянулись в сердитую копейку. Начал читать. Прочитал страничку – губы снова распустились, заглянул на вторую...

– Гм, что – то знакомое...

По выражению лица я понял это «знакомое» в смысле родственного. Пообещав прочитать, он тут же извлёк из папки рукопись, присоединил её к своим бумагам, а на дне моей опустевшей папки записал свой домашний телефон» [7, с. 472 – 473]. Через несколько дней автор «Марьевской летописи» услышал «голос доброй интонации: «Отрадно, отрадно. Оставьте рукопись мне. Попробую напечатать в Москве». В письме от 16 апреля 1947 г. А.Т. Твардовский сделал несколько серьёзных замечаний и просил В.Д. Фёдорова доработать поэму. В журнале «Сибирские огни» поэма «Марьевская летопись» была уже свёрстана. Учесть замечания А.Т. Твардовского автору из Сибири пришлось только при последующих изданиях «Марьевской летописи».

Именно Твардовский помог поэту – сибиряку к осени 1947 г. перевестись с заочного обучения в Литинституте на очное, а в 1951 г. в восьмом номере журнала «Новый мир» Твардовский – редактор напечатал очерк В.Д. Фёдорова «Кузнецкие сталевары». Через двадцать лет в журнале «Знамя» вышла статья В.Д. Фёдорова «Веха русской поэзии. А. Твардовский в его стихотворениях и поэмах» (1972). В статье Твардовский поставлен в ряд классиков русской поэзии: «В русской поэзии он – такая же веха, как Некрасов, Блок, Маяковский и Есенин. <...> Веха – факт объективный. По Твардовскому многие из нас определили своё направление, корректировали свою

программу, не говоря уже о том, что многие прошли его поэтическую школу» [8, с. 177 – 178]. Оценив Твардовского как «выдающегося художника, мыслителя», Фёдоров так определил творческую особенность его таланта: «Среди подлинных талантов он обладал особым – способностью создавать живой, почти плотский образ героя. Даже в нашей прозе героев, которых воспринимали бы как людей или живущих, или живших, не так уж много, а в поэзии – и того меньше. Среди них видны издавна – и Моргунок, и Василий Тёркин» [8, с. 208]. Заметим, что главные герои фёдоровских поэм (Наташа Граева, Василий Горин) запоминаются читателям, как и герои Твардовского.

Среди тех, кто прошёл поэтическую школу Твардовского, был Михаил Небогатов. Оказавшись в 1950 г. на Втором Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве, он вместе с журналистом газеты «Кузбасс» и поэтом А. Косарем встретились с московскими писателями Семёном Кирсановым и Петром Замойским, участниками Первого Всесоюзного съезда советских писателей. Из неопубликованных дневниковых записей М.А. Небогатова можно узнать, что с С.И. Кирсановым разговор шёл о поэзии, была затронута и личность А.Т. Твардовского. Небогатов вспомнил о разговоре с Кирсановым в записи от 20 июля 1958 г., прочитав статью в «Литературной газете» с очередным выпадом против Твардовского: «Недоброжелателей у Тв. среди пишущей братии хоть отбавляй. Взять хотя «преемника» Маяковского – Семёна Кирсанова. В 1950 г. мы с А. Косарем, будучи в Москве, заходили к нему (по желанию А.; я сам не пошёл бы). Полистав мою рукопись (поэму «Дорога в жизнь»), Кирсанов достал с книжной полки томик Твардовского и тут же, наугад прочитав несколько строк, кажется, из стихотвор. «Поездка в Загорье», сказал: – У Вас ничуть не хуже. Но и это (ткнул пальцем в книгу) и Ваши стихи – не ново. Форма устарела, а от неё и содержание не вызывает интереса. Что Вы увлекаетесь Твардовским? Он ведь не популярен. – Заметив, что оба мы, и Косарь, и я, от удивления глаза «прибавили», поспешил оговориться: – Не знаю, как у вас в Сибири, а в Москве он не популярен... Форму надо обновлять!» [2]. Снисходительный отзыв Кирсанова не смог поколебать высокую оценку Небогатовым личности и творчества своего любимого поэта. Получив от П. Замойского рекомендательную записку к Твардовскому, молодые поэты не осмелились пойти к тому, кого считали «великим».

В 1954 г. Твардовский подвергся нападкам и был отстранён от руководства журналом «Новый мир». В декабре 1954 г., на Втором Всесоюзном съезде советских писателей, М.А. Шолохов выступил в защиту А.Т. Твардовского, назвав послевоенные произведения Твардовского «подлинно талантливыми произведениями». В защиту А.Т. Твардовского кузбасский поэт М.А. Небогатов написал стихотворение «Сабантуй», в котором назвал недругов Твардовского. Примечательно, что автограф неопубликованного стихотворения записан в «Тетради полевой», куда вошли черновики, наброски 1940 – 1957 гг.

САБАНТУЙ...

*Литературные светила
Справляют нынче торжество:
Судьба Твардовского сместила:
Уж нет в редакторах его!
Идеологией чужою
Он засорил такой журнал.
Пускай прочувствует душою,
На что он руку поднимал.
Сам Бабаевский кавалером
Меж баб гуляет. Апогей...
– Кто может быть для всех примером?
Кто? Мой Тутаринов Сергей!
И Николаева Галина*

Творца «Муравии» клеймит:
 – Пренеприятнейший мужчина...
 Не наш он! Чей – нибудь наймит.
 Наглей не видела нахала.
 Так оскорблять невинных дам –
 Сказать, что в «Жатве» зёрен мало,
 Как будто нет навоза там...
 – Будь проклят с ним и Померанцев!
 Грохочет Мальцев Елизар. –
 Он дверь открыл для иностранцев,
 Мой дар поставил под удар!
 – Учтём Твардовского повадки, –
 Как кочет, Кочетов хрипит. –
 Он хаёт метод новой кладки.
 Смеётся... Тоже мне пиит.
 Кричат, беснуются, как шавки.
 Их лай ничем не отразить.
 Готовят шпильки и булавки,
 Желая недруга сразить.
 – Вот сабантуй – то ранней ранью, –
 Дивится Тёркин. – Как в аду.
 И обратясь к тому собранью,
 Справляет малую нужду... [3].

Используя эпизод с неразорвавшимся снарядом из главы «Тёркин ранен» Небогатов делает главным защитником Твардовского от снарядов советских критиков его главного героя Василия Тёркина.

М.А. Небогатов был постоянным читателем журнала «Новый мир», откликнулся и поддерживал публикации в журнале А.Т. Твардовского. Например, статью В. Померанцева «Об искренности в литературе». Читательский отзыв Небогатов был процитирован в документе от 5 июня 1954 г.: «Так, читатель М. Небогатов из г. Кемерово, поддерживая антимарксистские положения статьи Померанцева, заявляет: «Рассуждения о теоретических основах и прочем, – всё это ширма для новых халтурщиков. Истинный талант находит верные позиции сам по себе, зачастую без знания каких – то основ». В Письме-ходатайстве в ЦК КПСС о снятии Твардовского с должности редактора журнала и запрете на публикацию его поэмы «Тёркин на том свете», которое подписали П. Поспелов, А. Румянцев, В. Кружков, П. Тарасов, отклик Небогатов был назван «обывательским и даже политически враждебным» [4, с. 9]. М.А. Небогатов был одним из тех, кто поддержал в 1954 г. позицию Твардовского и его единомышленников по журналу.

31 октября 1972 г. М. Небогатов посвятил любимому поэту сонет, который вошёл в неопубликованную «Книгу сонетов» (1972 – 1973). Сонет, посвящённый А.Т. Твардовскому, хранится в Государственном архиве Кемеровской области и публикуется впервые:

Его, когда он вдруг ушёл от нас,
 Великим по достоинству назвали.
 Сказали то, что надо. Но тотчас
 Нашлись эстеты: – Можно ль так? Едва ли...

А не они ли сами много раз
 И слушали, и вслух другим читали
 В простых стихах про Тёркина рассказ,

Литература:

1. Небогатов, М.А. Книга сонетов. Рукопись. – Тетрадь; количество листов 73; крайние даты 1972 – 1973 гг. Государственный архив Кемеровской области, фонд Р – 1250, оп. № 1, ед. хранения № 80.
2. Небогатов, М.А. Дневники. Запись от 20 июля 1958 года. Кемеровский областной краеведческий музей. ОФ 21325/3.
3. Небогатов, М.А. Тетрадь полевая: Черновики, наброски; Количество листов 50; крайние даты – 1940 – 1957 гг. Государственный архив Кемеровской области, фонд Р – 1250, Оп. № 1, ед. хранения № 2.
4. Огрызко, В.В. История одной громкой отставки. Первое изгнание Александра Твардовского из «Нового мира» в 1954 году // Литературная Россия. – М., 2015. – 26 июня. – № 23 (2706). – С. 8 – 13.
5. Письма Виктора Баянова к Михаилу Небогатову // Огни Кузбасса. 2014. – № 4. – С. 119 – 132.
6. Твардовский, А. Т. Письма о литературе. 1930 – 1970 / Сост. М. И. Твардовская. – М., 1985. – 512 с.
7. Фёдоров, В.Д. Улица Саввы...// Фёдоров В. Д. Наше время такое. О поэзии и поэтах. – М., 1973. – С. 460 – 479.
8. Фёдоров, В.Д. А. Твардовский – в стихах и поэмах // Фёдоров Вас. Д. Наше время такое. О поэзии и поэтах. – М., 1973. – С. 177 – 208.
9. Фёдоров, В.Д. Слово – жизнь // Фёдоров Вас. Д. Наше время такое. О поэзии и поэтах. – М.: Современник, 1973. – С. 247 – 256.
10. Фёдоров, В.Д. На Парнасе // День Поэзии, 1980. – М.: Советский писатель, 1980. – С. 38.
11. Шатская, Т.А. Узнаю тебя, друг... // Кузбасс. 1972. 5 мая. С. 3.

Г.Н. Серкова,
Муниципальное автономное нетиповое
образовательное учреждение «Лицей № 4»,
учитель русского языка,
г. Ленинск – Кузнецкий

ЖИТЬ И ТВОРЧЕСТВО ЕЛЕНА ВАНИНОЙ

*Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Ю.Друнина

7 июня 2015г. подарки и поздравления от президента, областных и городских властей принимала одна из старейших жительниц Ленинска – Кузнецкого Елена Николаевна Ванина, ей исполнилось 90! Свой юбилей любимая мама, тетя, бабушка и прабабушка встретила в кругу родных и самых близких ей людей.

Ванина Елена Николаевна родилась 7 июня 1924 г. в с. Каракан Беловского района Кемеровской области, в то время – Новосибирской.

В семье из четверых детей она была старшей, поэтому в свои десять лет познала всю крестьянскую работу: в посевную боронила, в сенокос уже косила косой, в уборочную пору жала рожь, пшеницу серпом и вместе со взрослыми вручную цепом молотила на току.

По окончании полевых работ, долгими зимними вечерами пряла пряжу, ткала холсты, заодно нянчилась с младшими сёстрами и братом.

Жизнь в деревне становилась трудной. До нового урожая не хватало хлеба, и каждую весну семья голодала. Питались только картошкой и капустой. Поэтому вся семья в 1939 г. переехала в Ленинск – Кузнецкий, к своим родственникам.

В городе Елена Николаевна смогла продолжить образование, в 1941 г. закончила семь классов. Началась война. Записалась в школу в 8 – й класс, но занятий в школе не было, так как все, и учителя, и дети, ездили в колхозы на уборку урожая. Жили в клубе, спали прямо на сцене. Работали на току и в поле. Муж родственницы Елены ушёл на фронт. Осталось двое маленьких детей, за которыми не кому было присмотреть. Лену на зиму отдали в няньки.

Зиму с детьми водилась, а весной решила искать работу в связи с тем, что жизнь материально была трудной, а семья была большой. Работала только мама. Ей подсказали пойти в горком партии, там посоветуют или направят туда, где можно найти работу.

В отделе кадров предложили работу в госстрахе – страховым агентом, сначала учеником. В то же время её спросили: а если понадобится куда – то поехать на трудовой фронт – поедете? Лена дала согласие.

Учеником страховщика Лена проработала несколько дней и стала работать самостоятельно.

А через месяц из военкомата пришла повестка. Собрали 75 девушек и молодых женщин. Разместились на двухъярусных нарах, на нестроганных досках. В пути ей исполнилось 18 лет. Так началась жизнь на колёсах. Вместо трудового фронта привезли их под Ленинград в прифронтовую зону, где располагались госпитали в уцелевших посёлках. Через месяц Елену и ещё 14 девушек откомандировали в формирующуюся стрелковую дивизию, где она прослужила до конца войны. Дивизия, в которой служила Елена Николаевна, вела бои на Волховском фронте под Ленинградом, потом под Сталинградом, освобождала Украину в составе Юго – Западного и III Украинского фронтов. Служба её проходила в 259 – й Артемовской стрелковой дивизии, а с августа 1944 г. – в 40-й гвардейской Енакиевско – Дунайской ордена

Суворова Краснознамённой стрелковой дивизии. С этой дивизией участвовала в освобождении Молдавии, Болгарии, Румынии, Югославии, Чехословакии, Венгрии и Австрии. Дивизия встретилась с американскими войсками в самом конце войны.

В конце октября 1945 г. после демобилизации Елена Николаевна вернулась домой в свой родной г. Ленинск-Кузнецкий. Вышла замуж. Почти тридцать лет отработала в Кузбасской геофизической экспедиции в отделе кадров, откуда и ушла на пенсию в 1978 г.

Елена Николаевна Ванина награждена Орденом Красной Звезды, Орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью Жукова.[2]

Но это не все ее заслуги, пройдя тяжелые испытания войной, она донесла до нас все, что испытала и пережила. Елена Николаевна пишет:

«Пристрастие к стихам появилось после войны. Хотелось оставить памятный след о пережитых фронтовых днях и пройденных дорогах, о тяжелой солдатской жизни, когда ежеминутно находишься под куполом смерти».

В год юбилея Великой Победы в Центральной детской библиотеке им. Н. К. Крупской г. Ленинск – Кузнецкого состоялась презентация книги Ваниной «Эхо войны».

Книгу «Эхо войны» Е. Н. Ванина посвятила воинам Великой Отечественной войны, защитникам нашей родины, к 65 – летию Победы.

Книга раскрывает биографические данные автора, освещает боевой путь, который она прошла в годы Великой Отечественной войны, а также рассказывает о людях, чьи судьбы связаны с историей города Ленинска – Кузнецкого и Кемеровской области в годы войны.

Помимо воспоминаний Елены Николаевны, в сборник включены стихи, которые она посвятила своим однополчанам, их мужеству, героизму и суровым испытаниям, выпавших на их долю.

Женский взгляд на войну он другой, особенный.

О себе.

*Я юной девчонкой ушла на войну,
Навстречу тех бурь, ураганов,
В объятья жестокости, вихрей в дыму,
От близких своих и от мамы.*

О братьях.

*Воспоминаний дней минувших,
Мне больно душу бередают.
На фронт ушли мои братишки,
Их не дождалась мы назад.
О девушке – солдатке.
Юная, словно тростинка,
С русой косой за спиной,
Черных бровей паутинка,
Облик прекрасен так твой.*

Мама

*Вера в Бога, надежда,
Материнская боль,
И молитва безбрежна,
Рядом были со мной.*

Книга «Эхо войны» воспитывает у подрастающего поколения чувство уважения к ветеранам войны, к нашему историческому прошлому и любовь к своей Родине.

Всё дальше в прошлое уходит День Победы 1945 г. С каждым годом становится всё меньше живых свидетелей – ветеранов Великой Отечественной войны. И чтобы люди не забыли об ужасах, которые приносит с собой война, надо знать и помнить о писателях, поэтах .

Хочется закончить свое выступление словами великого русского писателя Льва Николаевича Толстого: « Патриотизм – это не значит только одна любовь к родине. Это гораздо больше. Это – сознание своей неотъемлемости от родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней» .

Ванина Елена Николаевна – наша землячка, простая русская женщина, патриотка. Пусть память живет о ней в веках!

Литература:

1. Ванина, Е.Н. Эхо войны./Елена Ванина. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2010. – 123 с.: ил
Электронные ресурсы:
2. Энциклопедия писателей и поэтов г. Ленинска – Кузнецкого. – Режим доступа: Lib –
krup.my1.ru

Секция 2.2.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУЗБАСС И КУЛЬТУРА СИБИРИ. МОЛОДЁЖНАЯ СЕКЦИЯ

И.А. Вайзбек,

ученик 7 класса МБОУ «Яйская ООШ № 1».

Научный руководитель: С. И. Морозова,

учитель русского языка и литературы МБОУ «Яйская ООШ № 1»,

п.г.т. Яя

ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕНОК В. Д. ФЁДОРОВУ

Находясь на Вторых Моряковских чтениях в с. Улановка Яйского района в начале июля 2015 г., в школьном краеведческом музее мы увидели большое количество газетных вырезок. Они были посвящены земляку, бывшему ученику нашей школы, поэту В. Д. Фёдорову. Тему исследования подсказал друг поэта, журналист, поэт из Иркутска Денис Михайлович Цветков, приславший нам свой сборник «Земной поклон» [24, с. 79] Так появилась тема нашего исследования: «Поэтический венок В. Д. Фёдорову».

С 1985 г. ценители поэзии Яйского района, Кемеровской области и других уголков страны ежегодно собираются в Марьевке. Именно там проходят Фёдоровские чтения. Современники называли поэта В.Д. Фёдорова крупнейшим поэтом нашего времени. Поэт был дважды награждён Государственными премиями, в 1968 и 1979 гг. Произведения поэта переведены на четырнадцать языков. Чтобы представить поэтический образ поэта В. Д. Фёдорова, мы попытались решить следующие задачи: найти стихотворения кузбасских и российских поэтов, посвящённые В. Д. Фёдорову; представить поэтический портрет поэта, опираясь на найденные произведения; обозначить отношение авторов стихотворений к поэту.

Нами составлен список кузбасских и российских поэтов, посвятивших стихотворения В. Д. Фёдорову. В него включены фамилии 24 поэтов, в том числе и самодеятельных. Среди них произведения десяти российских поэтов их разных регионов нашей страны (Москва, Подмосковье, Новосибирск, Якутск, Иркутск, Южно – Сахалинск) и четырнадцати кузбасских поэтов (Новокузнецк, Кемерово, Ленинск – Кузнецкий, Анжеро-Судженск, Ижморский, Юрга, Яя, Марьевка, Улановка)

В своей работе мы не опирались на 24 стихотворения друга Василия Дмитриевича, журналиста и поэта Д. М. Цветкова[24]. Стихотворения Л. Ф. Фёдоровой, жены поэта, также не были использованы в данном исследовании. (Моя одноклассница В. Чистякова стала автором исследования «Поэт В.Д. Фёдоров в жизни и творчестве Л. Ф. Фёдоровой») В списке авторов есть Дед Антон. Это псевдоним самодеятельного поэта из г. Ленинск – Кузнецкий. Настоящее имя поэта пока не удалось установить. В ходе исследование были найдены стихотворения, не опубликованные ни разу. Во – первых, это акrostих Владимира Петраша, который послал его Ларисе Фёдоровой 1 июня 1985 г. Во – вторых, стихотворение Натальи Ерохиной, самодеятельного поэта из Яи. В – третьих, стихотворения первого директора Марьевского музея Валентины Петровны Шаповаловой.

Нам показалось интересным представить поэтический портрет В. Д. Фёдорова, составленный из цитат Ильи Приходько, Семёна Печеника, Владимира Петраша, Ирины Щегловой, Людмилы Гусевой, Натальи Ерохиной, Виктора Чернявского, Геннадия Горюнова, Валентина Сорокина, Леонида Решетникова, Тамары Пономарёвой, Валентины Шаповаловой, Виктора Баянова, Юрия Мишуты, Петра Морякова, деда Антона.

Каждый из перечисленных выше поэтов в своём творчестве отмечал те или

иные особенности внешности и характера поэта Василия Фёдорова.

С. Печеник: «Запомнил я Ваш взгляд летящий, строгий, Глубинный голос – Плещущий металл, Чело запомнил – вдумчивого Бога...». «И не услышал голос мощный ваш» [15].

В. Шаповалова: «Поселился здесь навечно С гордо поднятой головой...». «А Марьевка сердце ему подарила, Честнейшее сердце труда...». «... не мял цветы – Очень он любил природу...» [26].

И. Приходько: «Оппонентам своим доказал / Трудолюбием и талантом. / Шёл к победе поэт напролом, / Чтобы недруги видели, знали» [16,25].

Л. Решетников: «Среди луга, с поднятой литовкой, / Не для показухи – абы как! / По запаху, по ухватке ловкой / Видно, что и в этом ты мастак...» [19].

П. Моряков: «В душе – певец, в плече – боец» [13,22].

В. Петраш: «Прям в суждениях и чувствах» [14].

Г. Горюнов: «В Россию верил свято. / В стремленье предков смог извлечь / Из глубины сознания... / Призвал костями за правду лечь / И, заслужив признание, Дерзнул открыто говорить / И обличать пороки, / Умел другим глаза открыть, / Чтоб извлекли уроки... / Нет! Равнодушия ему, / Конечно, не присуще, / Имел причастность ко всему, / Живя в событий гуще. / Не побоялся бы сказать / Весомейшее слово. / (Сибирский нрав свой показать) ...» [6].

В. Баянов: «Так ведь знает всё на свете, / Так ведь видит всё насквозь...» [2,167].

Н. Ерохина: «Не наблюдатель жизни, а борец.../ Вмещает сердце тысячу сердец...». «Как разобраться и дойти до сути, / Его душа поведаёт о том...» [10].

О роли и значении поэта В. Д. Фёдорова рассказывает третий раздел нашего исследования. В нём представлены цитаты из стихотворений уже названных ранее 16 авторов. К ним следует добавить Наталью Ерохину, Сергея Донбая, Людмилу Гусеву, Юлию Альшевскую, Юлию Линнову, Ивана Борисова, Тамару Рубцову.

1. И. Щеглова: «Он – поэт России и Сибири, / Гражданин Вселенной наш земляк» [27].

2. Ю. Мишута: «Певец Сибири и России, / Пророк из Марьевской тиши, / Тебя при жизни все любили, / Чтят после смерти земляки» [12, с. 93].

3. С. Печеник: «Всё в прошлом – / На земле мне Вас не встретить, / И не услышать мощный голос Ваш, / Пусть озаряет лик небесный ветер, / Ваш след в России / Вовсе не погас» [15].

4. Н. Быкова: «Нам тоже указан свой срок, / И всё ж на земле остаются поэты / Крылатостью мыслей и строк» [5].

5. В. Шаповалова: «Нам поэт свой дом оставил, / И стихи, и сад сберёг. / Марьевку навек прославил, / Сделал всё, что только смог». «Оставил для всей России / В поэзии яркий след / Наш дорогой Василий» [26].

6. И. Борисов: «Его рука, взметнувшись на века, / Вела упрямой поступью Россию». «Звучит твоя строка / У памятника сельского музея. / Она неповторима и звонка, / Как шаг солдат у входа Мавзолея. / И бредит Русь сегодня наяву / Твоими многозвучными стихами» [4].

7. Г. Горюнов: «Не зря же всем нам завещал / Быть честными Василий, / Поэт трудягу защищал / И не жалел усилий...». «Он видеть истину помог...» [6].

8. С. Донбай: «И вроде бы не для того / Поэт стихи слагал, / Но из бессмертья своего / Селу он помогал» [9].

9. Ю. Линнова: «Я голос Фёдорова слышу, / Он к творчеству меня зовёт, / Он в небесах стихами дышит, / Он к красоте, гармонии ведёт. / Святые строчки в сердце отдаются, / Они, как родниковая вода, / В краю родном навечно остаются / И для Кузбасса памятны всегда» [11, с. 80].

В дальнейшем мы планируем включить в исследование следующие стихотворения: «Наряду с Москвой и Меккой...» Леонида Решетникова [3, с. 32]; «Есть в

сватовстве зигзаги...» Василия Стародумова [3, с. 39]; «Женитьба Дон – Жуана» Николая Глазкова [3, с. 105]; «Я не знала и не видела его...», «Родное остаётся с нами до конца» Ольги Кочановой; «Край родной» Елизаветы Миронченко; «Ко дню рождения В. Д. Фёдорова» Иллариона Саишина; «Память» В. Юрина; «Родничок» Валентины Шаповаловой; «О, моя малая Родина милая!...» Валентины Вяткиной; «Посвящается Фёдоровскому чтению» Лидии Сурковой [18].

Литература:

1. Альшевская Ю. Василию Дмитриевичу Фёдорову // Альшевская Ю. Я о душе твоей молюсь. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. – С. 57.
2. Баянов В. Изба на горе [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://stihi.ru/2012/03/20/6625>. Или: Воспоминания о поэте Василии Фёдорове. – Кемеровское книжное издательство, 1987. – С. 169 – 1970.
3. Воспоминания о поэте Василии Фёдорове. – Кемеровское книжное издательство, 1987. – С. 32, 39, 105.
4. Борисов И. Памяти В. Д. Фёдорова (газета «Вперёд к коммунизму»).
5. Быкова Н. Озеро Кайдор (газета «Вперёд к коммунизму»).
6. Горюнов Г. Посвящение Поэту. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://stihi.ru/2012/05/03/8223>.
7. Гусева Л. М. Василию Фёдорову посвящается // Наше время. – 2015. – №39. – С. 6.
8. Дед Антон. Не хлебом единым (Архив Улановского музея).
9. Донбай С. Перед Фёдоровскими чтениями [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://fedorovlitter.ucoz.ru/photo/raznoe/s_donbaj_quot_pered_fedorovskimi_chtenijami_quot/13-0-702.
10. Ерохина, Н. Памяти В. Фёдорова (Личный архив).
11. Линнова, Ю. Поэту В. Д. Фёдорову // Линнова Ю. Не бывает России без белых берёз. – Кемерово: Ректаймс, 2013. – С. 80.
12. Мишута, Ю. Посвящение Василию Фёдорову // Мишута Ю. Любви знаменье. – Сахалинское областное книжное издательство, 1995. – С. 93. – Архив Марьевского литературно – мемориального музея – усадьбы. Альбом гостей музея.
13. Моряков, П. Ф. Азарт Буслая [Электронный ресурс]: Режим доступа: (<http://www.stihi.ru/2013/12/29/9863>). Или: Моряков П.Ф. Озаренье. – Новосибирск: Новинвест – плюс, 2014. – С. 22.
14. Петраш, В. В.Ф. (Архив Улановского музея).
15. Печеник, С. Духовный огонь (газета « Вперёд к коммунизму»)
16. Приходько, И. Василию Фёдорову // Приходько И. Родник. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – С. 25.
17. Пономарёва, Т. «Как долго в Марьевке не наступает ведро!...» // Вперёд к коммунизму. – 1986. – 30 октября. – С. 4.
18. Посвящение поэту. Сборник стихотворений. – Марьевка: Марьевская модельная сельская библиотека, 2011.
19. Решетников, Л. Памяти Василия Фёдорова // Вперёд к коммунизму. – 1988. – 23 февраля. – С. 4.
20. Рубцова, Т. В Марьевку // Рубцова Т. В золотой колыбели у Бога. – Кемерово, 2008. – С. 10.
21. Сорокин, В. Прощание [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.vsorokin.ru>.
22. Фатьянов, В. «Поэты редко гибли сами...» ([Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://stihi.ru/2012/05/03/8223>
23. Фёдорова, Л. Ф. (22 стихотворения из сб. «Танец стрижей», газеты // Вперёд к коммунизму»; «Заря»).

24. Цветков, Д. М. Земной поклон. – Иркутск, 2011. – С. 79 – 134.
25. Чернявский, В. Родимая сторонка //Чернявский В. Как хочется спеть свою песню. – Якутск: Якутский край, 2011. – С. 34.
26. Шаповалова, В. П. Дом на горе; Поэт; Любимый поэт; Край родной; Рос Василий в деревне сибирской... (Личный архив).
27. Щеглова, И. В. В. Фёдорову //Вперёд к коммунизму.

Н.А. Кособоков,

учащийся 12 класса ГОУ СПО

«Беловский политехнический техникум»

Научный руководитель:

Н.И. Горденко, преподаватель русского языка и литературы

ГОУ СПО «Беловский политехнический техникум»,

г. Белово

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В СИБИРИ

Толстой и Достоевский – два величайших гения,

силой своих талантов они потрясли весь мир,

они обратили на Россию изумлённое внимание всей Европы,

и оба встали, как равные,

в великие ряды людей, – чьи имена

Шекспир, Данте, Сервантес, Руссо и Гёте.

Горький М.

Наша Сибирь для Федора Михайловича Достоевского – это трагический этап жизни и творчества. И память о нём дорога каждому из нас.

Фёдор Михайлович Достоевский – один из самых глубоких, сложных, трагических и великих писателей мира. Тридцать пять лет жизни отдал Достоевский главному и единственному делу в своей жизни – литературе. Всё творчество русского писателя – гуманиста посвящено человеку, мечтающему о счастье, о справедливости устройства всего общества.

Страшные годы ссылки и каторги. Достоевский мечтал поехать в Италию, но попал в Семипалатинск, в «Мертвый дом...». В Омск он прибыл 23 января 1850 г. Десять лет (1849 – 1859), проведенных писателем в Сибири, среди каторжников, солдат гарнизонов, жителей глухих городов, вооружили его таким знанием подлинной жизни народа, каким обладал мало кто из его современников. Он на себе почувствовал ненависть народа к господам. Здесь он испил горькую чашу зла, жестокости, едкой грубости, унижения и тирании за свой четырёхлетний срок каторжных работ в крепости

Сколько же надо было нравственных и моральных качеств, чтобы выжить, а точнее, выстрадать одинокому и образованному человеку! Для Достоевского важно было познать каждого человека, заглянуть в душу и разгадать тайну обстоятельств.

Но здесь же, на каторге, он, изучая положение народа, познал и меру доброты, стойкой порядочности, мудрости среди некоторых заключённых.

В 1854 г. был отправлен рядовым солдатом в Сибирский линейный батальон №7 в г. Семипалатинск, а через год произведён в унтер офицеры.

В 1856 г. со вступлением на престол императора Александра II – в офицеры. Весной 1857 г. ему возвращают гражданские права и потомственное дворянство. Этот год для Достоевского был годом любви. 27 января 1857 г. в Кузнецке состоялось венчание с Марией Дмитриевной Исаевой. Это «сильное влечение сердца» к интеллигентной, образованной женщине (вдове с ребенком) продолжалось, к сожалению, недолго. Она умерла в Москве в 1864 г.

В 1859 г., будучи впадучей болезни, нажитой еще в каторге, был уволен в отставку и возвращен в Россию, сначала в г. Тверь, а затем в Петербург. Начался второй этап литературной деятельности.

Петербург Достоевского. В литературном наследии особое место занимают произведения, написанные о страшных годах сибирской ссылки.

Первым произведением, за период сибирской каторги, стал роман «Записки из Мертвого дома», посвященный теме русской тюрьмы, в 1862 г. Это было «энциклопедий» мира зла, насилия и невежества.

Постоянная боль за человека, мечта сделать его счастливым, стремление всё – таки найти в поруганной и растоптанной обстоятельствами личности не только зло, но добро и красоту. Ф.М. Достоевский говорил о себе: «Идеи меняются, а сердце остаётся одно».

Тема человеческого достоинства становится главной темой, главным нервом творчества писателя. Она проходит через все его произведения – «Униженные и оскорбленные», «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», замысел которых зародился в сознании Достоевского на каторге в Сибири.

Ф.М. Достоевский с честью выдержал все ужасы ареста в Алексеевском равелине. Смысл его творчества – поиски внутренней красоты, так как верил: именно красота спасёт мир. Недаром любимым героем Достоевского был идеально прекрасный человек – князь Лев Николаевич Мышкин – идиот с точки зрения буржуазной морали, но трогательный образ в мировой литературе. Это «положительно прекрасный человек».

Религия в творчестве писателя. Хотя отношение к религии у Достоевского было весьма сложным, но всё – таки ему хотелось создать идеал целостного человека. И того целостного человека он видел в Христе, которого воспринимал как человекобога, как это делали художники Крамской, Ге, Polenov и Л.Толстой инародовольцы. С искренностью он писал о себе: «...я – дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой доски». Одновременно он признавался, что его мучает тоска по вере. Его произведения – зеркальное отражение жизни, а «религия есть прежде всего регулятор нравственности», то есть он придавал религии вполне земное назначение.

В его «Записных тетрадях» за 1875 – 1876 гг. есть размышления о том, что «религия есть прежде всего регулятор нравственности».

Роман после ссылки «Преступление и наказание» (1865 – 1866), один из величайших шедевров мировой литературы, – есть то глубокое, религиозное и философское постижение истины. Раскольников просит Соню Мармеладову прочитать евангельский эпизод воскрешения Лазаря, в значимый для себя момент покаяния, признания в своем преступлении и готовности принять наказание по закону.

Евангельское чтение о воскрешении четверодневного Лазаря – смысловой узел всего романа. Путь страданий Раскольникова есть путь его к Богу. Путь Раскольникова – путь от служения злу и к победе над ним. Соню и Раскольникова воскрешает любовь.

Проблема красоты становится центральной в романе «Идиот» (1867 – 1868). Любимый и уважаемый Достоевским святитель Тихон Задонский писал: «Христос есть красота для человека». И когда в романе появился тезис «мир спасет красота», – это было повторение истины «Христос есть Спаситель мира».

Князь Христос, князь Лев Николаевич Мышкин, является неожиданным гостем в мире хаоса, интриг, разъедающих душу страстей, – его «точно Бог послал», – так решил генерал Епанчин. В основе всех судеб героев – страстная гордыня и себялюбие. Характер же князя более спокойный. Мышкин – дитя, из тех невинных детей, каковых есть Царство Небесное (Мф. 19,14).

Князь Христос прозревает красоту там, где иные способны увидеть лишь оболочку. Князь основывает свое миропонимание на православной истине. Но можно ли выдержать эту красоту до конца? Князь Мышкин прекрасный человек, но до Христа возвыситься не может, нет сил борьбы.

Роман «Братья Карамазовы» – наряду с «Войной и миром» – величайшее создание мировой русской литературы. Все несчастья, страдания и слёзы униженных и

оскорблённых в романах – это следствие бесчеловечности буржуазных общественных отношений. Человек обязан и может изменить «лик мира сего», уничтожив источник зла, жестокости и насилия.

Наследие творчества Ф.М. Достоевского в Сибири. Данью любви и глубокого уважения к мастеру слова, его прекрасному таланту, его жизненному подвигу стало у нас в Сибири открытие Омского Государственного музея имени Ф.М. Достоевского. Создателями музея являются учёный и поэт П. Л. Феоктистов и профессор Г.В. Круссер. Огромную работу по сбору экспонатов для Литературного музея проводил известный краевед А.Ф. Палашенков. Он предложил использовать под музей одно из старейших зданий Омска, памятник архитектуры, построенный в 1799 г. для комендантов Омской области. В июле 1859 г. в этом доме, в гостях у последнего коменданта Омской крепости А.Ф. де Граве, был Ф.М. Достоевский. В 1971 г. в правой части фасада здания был установлен барельеф Ф.М. Достоевского работы скульптора Д.И. Манжоса с текстом: «В этом доме бывал великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский».

28 января 1983 г. Литературный музей имени Ф.М. Достоевского был открыт как филиал Омского государственного объединенного исторического и литературного музей. В 1991 г. музей стал самостоятельным учреждением, который посещают наши сибиряки.

В музее хранятся личные вещи и книги писателя, которые дороги нам, его потомкам. « И пребудет всеобщее царство мысли и света, и будет у нас в России», – писал Ф.М. Достоевский с твёрдой убеждёностью.

7 мая 1971 г. в сохранившемся деревянном доме г. Семипалатинска был открыт литературно – мемориальный дом – музей Ф.М. Достоевского (к 150 – летию со дня рождения великого русского писателя) по проекту архитектора В. Ф. Власова. Этот дом принадлежал почтальону Ляпухину, в котором Ф.М. Достоевский снимал квартиру с 1857 – 1859 гг. Достоевский был зачислен рядовым в Седьмой сибирский линейный батальон «*По крайней мере, жил, хоть страдал, да жил!*» В 1854 г. из Петербурга в Семипалатинск приехал барон А. Е. Врангель, в качестве окружного прокурора. В дальнейшем их связала большая дружба, полное взаимопонимание и поддержка молодого прокурора помогли Ф.М. Достоевскому вернуться к любимому делу – писательскому труду. Из-под пера вышли знаменитые романы, которые вошли в мировую литературу.

В музее размещена литературная экспозиция о жизненном и творческом пути писателя. Среди экспонатов – первые издания романов писателя «Преступление и наказание» (1867), «Подросток» (1876), «Братья Карамазовы» (1881) и другие произведения. В нашем Кузбассе решили восстанавливать сибирский маршрут Ф.М. Достоевского и увековечить память пребывания в области.

Идея принадлежит местному предпринимателю Эдуарду Вестерманну.

Сохранить память о любимом писателе поможет народный проект «Федор Михайлович Достоевский в Сибири – навстречу любви!» Установлены памятники Ф. Достоевскому и М. Исаевой в Кемерово и Новокузнецке, а также дополнительно будут установлены памятные верстовые пирамиды по чертежам 1764–1772 гг. в поселениях, через которые проезжал великий писатель.

Это Салаир, Гурьевск, Бачаты, территория Красного Брода, Карагайла, Киселевск, Прокопьевск, Калачево, Бунгур, у Кузнецкой крепости, у дома – музея Достоевского, а также в г. Семей (Казахстан).

В настоящее время уже поставлена одна верстовая пирамида в с. Калачево Прокопьевского района. На бывшем почтовом тракте в г. Заринске (бывшее с. Сорокино), там, где проезжал Достоевский, разбит сквер и установлен памятный столб.

Нам всегда надо помнить его главный завет: «*Смысл бытия не в том, чтобы только жить, а знать, для чего жить...*». Жизнь Федора Михайловича Достоевского –

страдания и искания, вся «огненная река» его творчества были постоянно связаны с жизнью России, неотделимы от горя, боли и надежд русского народа. Мы гордимся великим наследием писателя в Сибири. Тысячи туристов постоянно приезжают и приходят в музеи Омска и Семипалатинска прикоснуться к сокровищам экспонатов книг и вещей Ф.М. Достоевского.

Литература:

1. Бердяев, Н. Миросозерцание Достоевского. – М., 1990
2. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы. – М., 1971.
3. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя. – М., 1873.
4. Достоевский, Ф.М. Идиот. – М., 1971.
5. Достоевский, Ф.М. Подросток. – М., 1971.
6. Соловьев, В.С. Сочинения в двух томах, т.2, – М.: Мысль, 1988.
7. Кулешов, В.И. Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского: Очерк. – 2-е изд. – М., 1984.

*Д.А. Жихарев,
учащийся 9 класса МКОУ «Улановская ООШ»,
с. Улановка, Яйский район*

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ ПОЭЗИИ ПЕТРА МОРЯКОВА

*Мне – сто.
Невидимые двери
Я в мир неведомый открыл.
Своим глазам я не поверил –
Такой рубеж переступил!*

*И все во мне притихло сразу...
Но даже в дни, что так тихи,
Я рад тому, что ясен разум,
А в сердце всё ещё стихи.*

Пётр Моряков

Живет в Сибири мой земляк – большой поэт, Петр Моряков. Он родился в моем родном с. Улановка в далеком 1914 г. Когда я узнал, сколько лет исполнилось человеку, который все еще пишет стихи, с радостью общается с земляками по телефону, я был не просто удивлен, я был потрясён!

Наш школьный музей поддерживает связь с Петром Фадеевичем Моряковым. В музее имеются все изданные сборники его стихотворений и прозы, есть посвященная ему выставка. Но все равно Петр Моряков остается большой тайной, рождающей много вопросов: кто он, перешагнувший вековой рубеж? За какие заслуги Бог даровал ему такую долгую жизнь? Человеку больше ста лет, а у него не только ясный разум, но – что самое удивительное – он продолжает писать стихи и издавать сборники.

Стихи – божественный дар, которым наделяются избранные. Через этот дар постигаются тайны вселенной. Не потому ли этот Человек так долго живет на земле, что хочет донести до нас языком своих стихов какую – то очень важную высшую истину?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо было окунуться в мир его стихов, понять, о чем они. Очень хотелось поближе познакомиться с этим удивительным человеком, задать важные жизненные вопросы. Но непосредственному общению мешало расстояние (Петр Моряков живет в г. Новосибирске). Зато в моих руках – книга его стихов. Стихи раскроют мне тайны, ответят на мои вопросы. И поможет мне в этом лирический герой поэзии Петра Морякова.

– Зачем живем? – задает вопрос лирический герой Петра Морякова, как бы предвосхищая, предугадывая вопрос читателей. – Чтоб жить, конечно, – тут же отвечает он. Жить, чтобы просто жить, «синеве дивиться вешней», дышать вольным воздухом.

*А как же доблесть, подвиг, слава?
Не зря же гимны им поем?
Не зря, не зря. Вы правы, правы,
Но их придумали потом.*

На первое место лирический герой ставит главную ценность – жизнь, просто жизнь, во всем её разнообразии. И этой мыслью пронизаны все стихи поэта. Но лирическому герою все же не дает покоя вопрос «Зачем живешь?».

Он уверен, что у всего в этом мире свое предназначение. Струя ручья дарит прохладу в знойный день, ветла дает спасительную тень.

*А ты что даришь, друг сердечный,
Зачем живешь?*

И, являясь отражением авторского «я», лирический герой отвечает:

*Я то дарю друзьям на свете,
Что их сердцам недостает.*

Поэт – понятие вселенского масштаба. Поэтому в этом стихотворении друзья – это все мы, читатели. И это жизненная позиция Петра Морякова, поэта и человека. Свое предназначение в жизни как поэта он видит в восполнении той внутренней сердечности, без которой тяжело жить, без которой образуется душевная пустота и теряется смысл жизни.

*И я – родник, ни дать – ни взять,
С такой же светлой долей,
Чтоб тоже жажду утолять
Ту, что зовут духовной.*

Поэтом быть очень непросто. У поэта особое зрение, особый слух. У поэта – незримая связь с той необъяснимой Тайной, которая управляет нашими душами. А еще – большая ответственность. Донести до нас истину, подсказать, направить. А ведь они простые земные люди. Просто у поэтов особый Крест: «Чутьем и слухом всё вбираю... И все же я не забываю О Тайне той, что в небесах».

Стихи рождаются не всегда просто. Муки творчества бывают у всех поэтов. Где взять силы, чтобы не сломаться, не отступить? На этот вопрос ответил лирический поэт Петра Морякова так:

*И чтобы совсем быть в покое,
Стихам я шепну: «Не мешать!»
Но разве возможно такое?
А чем же я буду дышать?*

Пока он пишет, он дышит, он живет! Живет, несмотря на то, что перешагнул вековой рубеж. Но не страшно умирать поэту, ведь знает он, «чем дорог дар»:

*Вторым рождением.
Хоть самого давно уж нет,
А вот его предназначенье,
Его душа все дарит свет.*

Лирический герой уверен, что в момент чтения стихотворений душа поэта посещает наши души и творит добро: обогащает и возвышает.

Говоря о предназначении поэта, лирический герой Петра Морякова доносит до нас важную мысль о предназначении каждого человека. Смысл жизни любого человека, по его мнению, – приносить пользу другим людям! Особенно важна помощь душам и сердцам людей.

Наблюдая за современной жизнью с вековой высоты, поэт с болью отмечает, что такие качества, как «сердечность, чуткость, сострадание», устарели. Сожалеет о том, что «мы в жизни что – то проморгали»:

*И вот итог: жестокий день
Живем не сердцем, а мозгами,
И те свихнулись набекрень.*

Искренние простые слова, употребление просторечий делают поэзию

Петра Морякова близкой и понятной читателю, особенно нам, сельским жителям, вызывают желание доверять поэту. Такой и должна быть истинная поэзия.

С горечью говорит лирический герой и о том, что происходит сегодня в мире.

Непредсказуемы утраты.

Пути неведомы Господни.

Что потрясало мир когда – то,

То повторяется сегодня.

И вот биографичное стихотворение, подтверждающее близость поэта с лирическим героем:

Родился я в тихой деревне

В год первой всемирной грозы.

Была и вторая. Грознее.

И вот я у той же горы.

Герой слышит «встревоженность кедров // И горестный шепот берез», его «страшит приближение мига...». Страшные пророческие строки ! Человек пережил две мировые войны и сегодня стоит на пороге третьей?

Боль и страдание испытывает лирический герой, когда речь заходит о России. И снова он видит причину всех бед в «сдвигах», «что зреют в угрюмых мозгах».

Кто-то гибель пророчит России:

И куда её только несет?..

Но верит поэт в её будущее:

Нас и прежде не раз заносило,

А Россия живет всё, живет!

Поэт любит Россию «до спазм, до слёз». И как своевременно и злободневно звучат строки, написанные больше десяти лет назад:

И как с пути бы ни сбивали,

Ни злом, ни ложью нас не сбить.

Любви к России, что в опале,

В живых сердцах не истребить!

Любовью к России поэт наполняет и души читателей. Гордостью за Россию и верой в неё наполняет он наши сердца.

Россия всем ветрам открыта.

И всё ж она при всём при том

Не только грустная ракета,

Но и ракетный грозный гром.

Она – склад ядерных зарядов,

Хоть никому и не грозит.

Край парадоксов и загадок.

Над их разгадкой мир мудрит.

Вот оно – знание Тайны, особое зрение, способное за десятки лет вперёд увидеть будущее. Читаешь и видишь сегодняшний день: нападки на Россию, опала, санкции, клевета, непонимание, опасность Третьей мировой войны. Как же не верить такому человеку? Нужно прислушиваться к его советам, наставлениям, ведь перед нами – человек, открывший «невидимые двери» в «мир неведомый», феномен, избранный для того, чтобы донести до нас правду, ответить на вопросы, интересующие человечество. Обо всем этом мы узнали благодаря лирическому герою поэзии.

Своеобразие миропонимания поэта, особенности его характера находят соответственное выражение в форме, в стиле его произведений. Мы видим характерную особенность поэзии Петра Морякова. Многие его стихотворения начинаются с вопроса. Призывая читателей думать, размышлять над важными вопросами бытия, лирический герой на всё дает свой ответ, раскрывающий мировоззрение поэта.

Тематическое богатство поэзии Петра Морякова охватывает широкий круг проблем, волнующих каждого человека. Он пишет обо всём! Человеку, родившемуся более ста лет назад, видевшему на своем веку Историю, есть что рассказать нам, читателям.

О Петре Морякове мы только начинаем собирать материал для нашего школьного музея. Большой исследовательский интерес вызывают его стихи и проза, в которых запечатлена целая Эпоха.

Литература:

1. Моряков, П.Ф. Гроздь рябины. Книга стихов: Избранное. – Новосибирск, 2008. – 332 с.

И.А. Алексеева, О.В. Выдро,
11 класс МБОУ «Гимназия № 12»,
г. Ленинск – Кузнецкий

ЭХО ВОЙНЫ В ЖЕНСКОЙ ДУШЕ

*Эхо войны через годы
Я слышу опять и опять.
И вновь воскресают тревоги...
Войну не хочу вспоминать.*

Что испытывает девочка, девушка, женщина, дочь, сестра, мать, жена, пережившая все тяготы военных лет, прошедшая через смерть? Её душа содрогается от одних воспоминаний о том, чего никогда не должно быть в мире. Эхо войны тупой болью терзает едва затянувшиеся душевные раны.

«Нас никогда не покидали те ужасы фронтовых дорог, полей сражений, когда смертушка висела над головой и ходила по пятам», – такие строки написала Елена Николаевна Ванина, ветеран Великой Отечественной войны, женщина, прослужившая до конца войны и не понаслышке знающая цену победы. Пристрастие к стихам появилось у неё в послевоенное время. Как она писала в автобиографии: «Хотелось оставить памятный след о пережитых фронтовых дорогах, о тяжёлой жизни, когда ежеминутно находишься под куполом смерти» [1, с. 14].

На фронт Елена Николаевна попала в возрасте 18 лет. Служила в 40-й гвардейской стрелковой дивизии. Участвовала в освобождении Молдавии, Болгарии, Румынии, Югославии, Австрии. Имеет 23 правительственные награды, 8 из которых боевые: орден Красной Звезды, медаль Жукова, 2 медали «За боевые заслуги», медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За взятие Будапешта», медаль «За взятие Вены», медаль «За Победу над Германией» [1, с. 6].

Книгу «Эхо войны» Е.Н. Ванина написала к 65 – летию Победы и посвятила воинам Великой Отечественной войны, защитникам нашей родины. Книга раскрывает биографические данные Елены Николаевны, показывает читателю несовершеннолетнюю девочку, добровольно ушедшую на фронт:

*Я юной девчонкой ушла на войну
Навстречу тех бурь, ураганов
В объятья жестокости, вихрей в дыму
От близких своих и от мамы.*

В произведениях Е.Н.Ваниной рассказывается о боевом пути, который она прошла в годы Великой Отечественной войны:

*В вертепе войны, что увидела я,
Мне верить никак не хотелось,
Сердцем своим воспринять не могла,
Во что всё вокруг превратилось...*

Помимо воспоминаний Е.Н. Ваниной, в сборник включены стихи, которые она посвятила своим друзьям, однополчанам, их мужеству, героизму и суровым испытаниям, выпавших на их долю. С особой болью она пишет о муже:

*Он трусом не был никогда,
Не раз в атаку шёл былую,
И жизнь изведаль всю сполна,
Окопную жизнь – фронтовую.
Пробита пулей грудь его,*

*Насквозь, навывлет разрывною,
А от контузий он глухой,
Осколок гложет грудь герою.*

Эти строки никого не смогут оставить равнодушными. Ведь в них заключена вся боль жены, переживающей за мужа.

Знакомясь с творчеством Елены Николаевны Ваниной, мы видим образы мужественных людей, в том числе совсем юных защитниц отечества, девочек, прошедших длинную и долгую военную дорогу. Истории их жизни заставляют задуматься нас, таких же семнадцатилетних девчонок, о важности сохранения мира на нашей земле, о любви к своей родине, о стремлении любыми способами защитить своих близких в случае необходимости. К сожалению, эхо войны до сих пор доносится до нас. И наша задача – помнить о прошлом, чтобы сберечь будущее.

Литература:

1. Ванина Елена //Эхо войны /Елена Ванина. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. – 123 с.: ил.
2. Ванина Елена Николаевна [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://46.180.137.182/leninsk-kuznetsky/V/Vanina_Elena_Nikolajevna.htm свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.10.2015.

Г.К. Антошечкина,
студентка IV курса
ГОУ СПО «Киселевский педагогический колледж»,
г. Киселевск

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПРОИЗВЕДЕНИЙ КУЗБАССКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ В.В КУЖЕЛЕВОЙ

Процессы гуманизации, модернизации в сфере образования, потребности в интеллектуальной и духовной деятельности учащихся актуализируют проблему использования детской литературы родного края на ступени начального общего образования в условиях ФГОС.

Важность изучения детской литературы родного края, использование произведений родных писателей в обучении и воспитании, подчеркивали в своих трудах Я.А. Каменский, К. Д. Ушинский, считая, что эти произведения помогают детям возгореться искрами любви к родному краю. «Понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена», – утверждал Д.С. Лихачев.

Дух современности, пронизывающий творчество детских писателей, – вот то общее, что объединяет мастеров слова, умело воспитывающих младших школьников. Творчество каждого писателя – это особый мир, неповторимый и яркий. К сожалению, литература Сибири, определившаяся в последние годы как серьезная проблема, делает первые и еще робкие шаги в начальной школе. На наш взгляд, важно знать творчество писателя или поэта, который живет рядом с тобой, ходит по той же дороге, что и ты, видит и слышит то, что и ты.

Наш родной край богат произведениями талантливых женщин, которые посвятили свою жизнь детской литературе. Это Марина Валерьевна Брюзгина, поэтесса из г. Кемерово, Екатерина Владимировна Дубро, писательница из г. Юрги, Никонова Любовь Алексеевна поэтесса, член Союза писателей России из г. Новокузнецка, Валентина Викторовна Кужелева, член Союза Кузбасских писателей из г. Прокопьевска и др.

В данной статье мы остановимся на творчестве Кужелевой Валентины Викторовны, нашей землячки. Её книги, по нашему мнению, представляют большую ценность для учителя начальных классов в воспитании школьников. В.В. Кужелева умеет мастерски разговаривать с детьми. Этому способствовало то, что по образованию и призванию она – учитель. В течение 40 лет Валентина Викторовна проработала в прокопьевской школе № 69 учителем начальных классов и хорошо знает психологию детей младшего школьного возраста. В настоящее время Валентина Викторовна – пенсионерка, но по-прежнему ведёт активный образ жизни, ходит на встречи с детьми в школы и детские дома. Много лет посещает литературные кружки «Вдохновение» и «Маяк».

Уроки добра и нравственности писательница давала своим ученикам на учебных занятиях и всем, кто читал её произведения. За это время Валентина Викторовна не переставала придумывать для детей свои сказки и рассказы о школьной жизни. Валентина Викторовна – неутомимый исследователь, путешественник и открыватель. А исследовала она детские сердца и характеры. Ее произведения являются истинным лицом писателя.

Способность писательницы приблизить свое душевное состояние к «свежести, молодости и чистоте», естественно, приводила к тому, что в своем творчестве она часто обращается к детской аудитории, создавая для нее сказки, рассказы и повести. Нравственной проблематикой своих произведений В.В. Кужелева продолжает традиции замечательной писательницы XX в. В.А. Осеевой.

У Валентины Викторовны Кужелевой есть ряд бесценных детских рассказов и сказок, такие как «Бездомка», «Воровка», «Сказка про непослушного Карасишку», «Бабушкина сказка», «Муравьиная история», «Почему у сороки хвост длинный?», «Повесть о Растрепайке, растрепаях и вежливых человечках» и др. В 2007 г. вышел

иллюстрированный сборник её избранных произведений. Сборник «Сказки и рассказы» В. Кужелевой был подарен детям интернатов и детских домов г. Прокопьевска.

Рассмотрим особенности художественного мастерства писательницы.

Произведения детской писательницы привлекают глубиной связей с жизнью, мудрой и ненавязчивой. Они покоряют точностью обрисовки ситуаций, образов и характеров, сжатостью композиции, динамичностью диалогов. А главное, они воплощают нравственную мысль о значимости добрых поступков и доброжелательного отношения ко всему окружающему. Писательнице удалось сделать эту мысль привлекательной для детей благодаря талантливому воплощению реалистического содержания в сказочной форме. Для её рассказов характерен реализм бытовых сцен. Сюжет развивается динамично, без отклонений от основной мысли.

Сказки и рассказы пронизаны множеством интонаций, то поэтически – светлых, то юмористически – задорных, то иронически – грустных. Действие в них свободно переносится из мира фантазий в реальный мир. Богатство и естественность интонаций, удивительная конкретность делают сказки доступными пониманию детей. Читатель сразу оказывается в атмосфере действия, созданного короткими, энергичными предложениями, наполненными глаголами.

У кузбасской писательницы Валентины Кужелевой есть сказка о жителях одной планеты, которые были очень неаккуратными, невоспитанными, не умели доводить дело до конца. Поэтому их называли растрепай. Сказочная повесть – «Повесть о Растрепайке, растрепаях и вежливых человечках» – остросюжетное произведение. Она насыщена различными событиями, диалоги ее героев очень динамичны. В то же время стиль повести прост и лаконичен.

Рассказы «Воровка» и «Бездомка», призывают детей к пониманию и состраданию по отношению не только к другим людям, но и к животным. Они учат младших школьников приходить на помощь тому, кто в этом нуждается.

Прочитав сказку «Почему у сороки хвост длинный?» учащиеся начальных классов запомнят, что нельзя лгать окружающим и придумывать небылицы, ведь это может привести к большой беде. А если они все-таки столкнулись с такими людьми, то не нужно держать на них зла.

Сказкой «Про непослушного Карасишку» писательница заставляет задуматься над взаимоотношениями родителей и детей, учит всегда прислушиваться к советам родителей. «Муравьиная история» поможет детям не бросать начатое дело, стремиться к своей цели, ведь к этому приложены огромные усилия, и если действовать сообща, то обязательно всё получится.

Таким образом, творчество Валентины Викторовны Кужелевой в словесной мастерской писателей Кузбасса играет важную роль. Для нас, будущих педагогов, важно, что её книги учат юных читателей доброжелательности, милосердию, приветливости и отзывчивости.

Мы считаем, что произведения Валентины Викторовны Кужелевой гармонично вольются в учебную деятельность детей и займут достойное место в их нравственном воспитании на уроках внеклассного чтения.

Литература:

1. Кужелева, В.В. Бабушкина сказка. Бездомка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: amlib.ru/k/kuzhelewa_w_w/ свободный . – Загл. с экрана. – Дата обращения: 23.10.2015.
2. Валентина Кужелева: страница автора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stihistat.com/pr/avtor2/anna1602> свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 23.10.2015.

М.А. Самойлова,

учащаяся 10 класса

ГБНО «Губернаторская женская гимназия – интернат»,

с. Елыкаево Кемеровский район,

В.А. Самойлова,

учащаяся 9 класса МБОУ «СОШ № 1»,

г. Ленинск – Кузнецкий

Научные руководители:

Ю.Н. Игнатенко, А.В. Самойлова

ПРИРОДЫ МИЛОЙ КРАСОТА...

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ ОБ ИЗОБРАЖЕНИИ КУЗБАССКОЙ ПРИРОДЫ В ЖИВОПИСИ Н. П. ТОЛЧЕНИЦЫНА И ПОЭЗИИ КУЗБАССКИХ ПОЭТОВ

В соответствии с Указом Президента РФ 2015 г. объявлен Годом литературы. 2015 г., по сути, стал преемником 2014 г., который был объявлен Годом культуры. Губернатор нашей области А. Г. Тулеев предложил отмечать в Кузбассе не только общероссийский год культуры, но и кузбасский год туризма потому, что туризм – это лучший способ узнать и полюбить свой край.

Часто нам кажется, что все самое интересное и необычное – в крупных городах. Но бывает так, что мы просто не знаем, что удивительные места и люди есть у нас в Кузбассе. Мы решили выяснить, что знают люди об известных кузбассовцах. Наш электронный опрос показал, что мы очень мало знаем о своих земляках – представителях культуры и искусства. В ответах на вопрос об известных людях преобладают фамилии спортсменов, представителей власти, героев Великой Отечественной войны. Но только 35% опрошенных смогли назвать фамилии кузбасских поэтов, 24%-художников, причём большинство респондентов, назвавших представителей культуры, – взрослые люди.

Отец учительницы географии нашей школы № 1 г. Ленинска – Кузнецкого Юлии Николаевны Игнатенко пишет картины, его работы постоянно экспонируются, но об этом мало кто знает. Зовут его Николай Павлович Толченицын. Его картины нас поразили своим светом и красотой. Мы поняли, что о них обязательно надо рассказать другим людям.

Николай Павлович пишет пейзажи нашей кузбасской природы. Такие же пейзажи, только словами, пишут кузбасские поэты. Было бы уместным соединить два вида искусства: живопись и поэзию, – в единый рассказ о кузбасской природе.

Так родилась тема нашего исследования: «Природы милой красота... Создание электронных документов об изображении кузбасской природы в живописи Николая Павловича Толченицына и поэзии кузбасских поэтов». Мы создали электронные документы об изображении кузбасской природы в живописи этого художника и поэзии кузбасских поэтов. Задачи творческого проекта:

1. Познакомиться с биографией и творчеством Николая Павловича Толченицына;
2. Подобрать к его картинам стихотворения кузбасских поэтов;
3. Создать в сервисе Blogger блог, посвященный изображению кузбасской природы в живописи Толченицына и поэзии кузбасских поэтов;
4. Создать в компьютерной программе E – Book Publicant электронную книгу – фотоальбом картин Н. П. Толченицына.

О культуре родного края мы можем узнать из книг или тематических сайтов. Информацию о поэтах можно найти на сайтах библиотек, например, централизованной

библиотечной системы г. Ленинска-Кузнецкого им. Н. К. Крупской (<http://www.liblnk.ru/>), на сайте Кемеровской областной научной библиотеки имени В. Д. Федорова (<http://www.kemrsl.ru>) их стихи – на сайте Стихи.ру (<http://www.stihi.ru/>) (если они сами их туда выложили). Из-за защиты авторского права основная информация доступна только в книгах.

В библиотеках краеведческая литература пользуется спросом, но её недостаточно. Хорошо, если продукты нашей исследовательской работы позволят пополнить фонды библиотек. Мы познакомились с творчеством кузбасских поэтов: практически все они писали о природе. Тем не менее, далеко не все стихотворения подходили к картинам Николая Павловича Толченицына.

Как мы подбирали стихотворения к картинам? В своём выборе мы руководствовались следующими критериями. Тип речи стихотворения – описание, причем описание именно кузбасской природы, совпадение настроения, света – и цветопередачи текста и картины, совпадение времени года, времени суток в тексте и на картине. И конечно, мы выбирали те стихотворения, которые понравились нам. Больше всего подходящих к картинам стихотворений нашлось у Михаила Небогатова, Василия Фёдорова. Созвучна картинам поэзия Николая Колмогорова, Валерия Ковшова, ленинск – кузнецчанки Нины Ипатовой, других поэтов.

Подсолнухи

*Поля – расшитые рубашки,
Куда ни глянь – поля кругом.
Стоят подсолнухов ромашки
В своем наряде золотом.
Звенят над краем птичьи трели.
Лучистый полдень. Ни души.
Вот воробьи на шляпки сели,
Как на качели малыши.
Нина Ипатова [2, с. 32]*

* * *

*Теперь не знаю, в шесть ли
В семь ли,
А может быть, чуть – чуть поздней,
Я полюбил вот эту землю
И все цветущее на ней.
Иные равнодушны к рощам,
А мне бы снова в дебри те,
Где я учился между прочим
И красоте, и доброте.
Я пил прохладный сок березы
В старинных русских тучесах,
И оттого мой чуб – белесый
И зелень легкая в глазах.
И вот стою – большой и взрослый.
Меня попробуй отдели
От этой теплой, этой росной,
От русской утренней земли
Где молодое сено косят,
Где ветка каждая, цветет!
Земля моя меня не бросит
И никогда не подведет.*

Виктор Баянов [1, с. 13 – 14]

Информацию о созвучии картин Толченицына и стихотворений кузбасских поэтов мы разместили в блоге, который назвали «Природы милой красота...» (<http://tolchenitsyn.blogspot.ru/>), число посещений которого – более полутора тысяч.

Для создания блога мы использовали сервис Google Blogger.

Инструменты сервиса Blogger позволили нам разместить в блоге традиционные посты, состоящие из пары: картина Николая Павловича Толченицына – стихотворение кузбасского поэта, иллюстрирующее её; разместить фотогалереи всех его картин (с помощью виджета «Показ слайдов»), в том числе тех, к которым мы пока не смогли подобрать стихотворение; добавить несколько тематических страниц с биографией художника, информацией в СМИ о его творчестве, информацией о кузбасских поэтах, списком литературы.

Фотоальбом картин Николая Павловича Толченицына создавался в программе E – Book Publicant. Электронный документ, созданной с помощью этой программы, на экране компьютера выглядит, как настоящая книга, у которой можно «листать» страницы, чем привлекателен для потребителя информации.

В рамках Года литературы подготовленные нами краеведческие информационные ресурсы будут особенно востребованы.

На городском Фестивале школьных библиотек (декабрь 2014 г., г. Ленинск – Кузнецкий) мы рассказали о результатах своей работы и поделились своими материалами. Таким образом наши документы пополнили фонды школьных библиотек и стали доступными всем читателям нашего города.

В октябре 2015 г. в Ленинске – Кузнецком проходил флешмоб для школьных библиотекарей и педагогов «Поэзия. Природа. Кузбасс». Материалы созданного нами блога были использованы при подготовке и проведении флешмоба, что подтвердило актуальность нашей работы.

Литература:

1. Дыхание земли родимой [Текст]: стихи /редакторы – составители В. Баянов, Т. Махалова. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1979. – 278 с.
2. Ипатова, Н. Очарована прекрасным [Текст] /Нина Ипатова. – Ленинск – Кузнецкий, 2004. – 65 с.

С.В. Дубский,
студент I курса
ГОУ СПО «Прокопьевский транспортный техникум»,
Научный руководитель:
Е.В.Любчик,
преподаватель литературы, г. Прокопьевск

ПОДВИГ НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ КУЗБАССКИХ И СИБИРСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ

*Спасибо деду за Победу,
За каждый отстоявший дом,
За небо чистое, за веру,
За то, что мы теперь живём!*

Героические страницы народа запечатлены не только в памяти людей, но и в литературе. В годы войны писатели и поэты, воевавшие на фронтах, говорили «от имени Родины». Немалый вклад в литературу о войне внесли сибирские литераторы. В своих произведениях они рассказывали о трагических военных событиях, непосредственными участниками которыми они были сами.

Вот уже 70 лет прошло с того дня, как над Рейхстагом взвился красный флаг, и Великая Отечественная война, наконец, закончилась. Лучшие писатели нашей страны обращались к теме Великой Отечественной войны в своем творчестве. Каждый из них освещал события военных лет со своей позиции, своего жизненного опыта, писательской зрелости. Наш земляк, известный писатель Виктор Петрович Астафьев, сам побывал на войне, был участником военных событий. Далеко не всем сверстникам Астафьева довелось вернуться к мирной жизни – слишком многих не пощадила война.

Расскажу более подробно про Виктора Астафьева и про своего прадеда Петра Герасимовича Николаенко, который прошёл всю войну от Курской битвы до Берлина. Мой прадед родился 1 августа 1923 г. в с. Бабушки Чудновского района Житомирской области. С 15-летнего возраста начал трудиться. По словам моего прадеда, он был рядовой пехоты. В 1942 г. прадед проходил курсы подготовки снайперов. И попал в одну роту, в одно отделение вместе с писателем Виктором Астафьевым. Познакомились они под Новосибирском в городе Бердске, где Астафьева собирали для отправки на фронт. Добираться на фронт им пришлось на поезде в теплушках. По словам моего прадеда, ехали они примерно суток пятнадцать.

В боевых действиях с Виктором они начали участвовать под Москвой, примерно в 280 километрах. Снайпером прадед пробыл недолго, из-за ранения был переведен в связисты. Их задача: обеспечить связь не менее чем на 14 километров. Всё приходилось делать бегом под пулями и снарядами. В. Астафьев и мой прадед на фронте были награждены орденом «Красной Звезды» и медалями «За отвагу», «За победу над Германией». А так же мой прадед был награжден: Знаком Почёта, орденом «Отечественной войны II степени», медалью «За взятие Берлина».

Во время службы в связистах Астафьев получил ранение в ногу. Дед увидел и кинулся на помощь. Долго ему пришлось добираться до него, тащил до своих окопов, а тащить пришлось метров двести. Дотащил до своих, там с ребятами положили его на палатку и доставили в санчасть, ранение было серьезное. Там его положили в госпиталь. В 1945 г. после госпиталя В.П. Астафьев женился на «боевой подруге» – рядовой Корякиной – и вместе с ней поселился на её родине в г. Чусовой Пермской области.

По состоянию здоровья Виктор Астафьев не смог вернуться к работе по специальности, потому работал грузчиком, слесарем, литейщиком, плотником в вагонном депо, мойщиком мясных туш на колбасном заводе, вахтером мясокомбината. Одновременно посещал литературный кружок при газете “Чусовский рабочий”, в которой в 1951 г. впервые был напечатан его рассказ «Гражданский человек», написанный за одну ночь. Впоследствии Астафьев назвал этот рассказ «Сибиряк». В том же году Виктор Астафьев перешел на должность литературного работника газеты. За четыре года работы в газете написал более сотни корреспонденций, статей, очерков, свыше двух десятков рассказов. В 1958 г. Виктор Астафьев был принят в Союз писателей СССР.

В 1978 г. за книгу «Царь-рыба» писатель удостоен Государственной премии СССР; за повести «Перевал», «Последний поклон», «Кража», «Пастух и пастушка» удостоен Государственной премии РСФСР имени М. Горького, в 1991 г. за повесть «Зрячий посох» – Государственной премии СССР, в 1995 – м за роман «Прокляты и убиты» – Государственной премии России. В 1997 г. писатель получил Международную Пушкинскую премию, в 1998 г. – премию «За честь и достоинство таланта» Международного литфонда. В 1994 г. “за замечательный вклад в отечественную литературу” ему присудили независимую премию «Триумф». В 1989 г. за выдающуюся писательскую деятельность Астафьеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В 1999 г. наградили орденом “За заслуги перед Отечеством” II степени. Произведения Виктора Астафьева переведены на многие языки.

После ранения фронтовым друзьям встретиться не удалось. Во время войны они списывались и созванивались. Встретились только после войны в 1948 г., трое суток рассказывали друг о друге. Военная биография Виктора Астафьева не отражена полностью в его творчестве. Но о его участии в этом страшном и праведном деле мы читаем со страниц его рассказов, книг о войне: «Сибиряк» (1951), «Звездопад» (1960), «Где-то гремит война» (1967), «Пастух и пастушка» (1971), «Прокляты и убиты» (1992 – 1994), «Так хочется жить» (1995), «Обертон» (1996), «Веселый солдат» (1998)...

В тяжелых боях он был ранен, много лежал по госпиталям. И писатель как бы чувствует вину перед теми, кто не дожил до конца войны. В одной из бесед с моим прадедом он сказал: “Когда мне становится невыносимо больно от воспоминаний, которые не покидают да и никогда, верно, не покинут тех, кто прошёл войну, когда снова и снова передо мной встают те, кто пал на поле боя, порой не успев еще и жизни – то как следует увидеть, ни полюбить, ни насладиться радостями мирскими и даже досыта поесть, я думаю о ёлочке, которая растет в лесу, на пне”.

Я редко виделся с прадедом, но мне было всегда интересно слушать о подвигах, о людях, которые воевали с прадедом, хотя дедушка не любил вспоминать о том тяжелом времени. До самого конца жизни все мысли старого солдата были о том, чтобы никогда не было на земле такой беды – войны!

Эпиграф мной был выбран не случайно. Бороться с фашизмом, работать и служить на благо Нашей России, защищать Её, знать и чтить настоящих Героев – именно это, я считаю своей главной целью и обязанностью в жизни.

Литература:

1. Ланшиков, А.П. Виктор Астафьев. – М.: Просвещение, 1992.
2. «Подвиг народа в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://host2.podvig-naroda.ru> . – Дата обращения: 15.10.2015.
3. Великая Отечественная война в творчестве поэтов [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.kemrsl.ru/documents/litmap/71/_v_tvorchestve_poetov.pdf. – Дата обращения: 16.10.2015.

С. В. Кострова,
учащаяся 9 класса
МБОУ «СОШ № 19», г. Кемерово.
Научный руководитель:
В.Н. Максимова,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ № 19», г. Кемерово

«КАКОМУ ЗОВУ НЫНЧЕ ВНЕМЛЮ?»: ОТ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ КО ВСЕМУ ТВОРЧЕСТВУ ГЕННАДИЯ ЮРОВА

Время... Время... Время – это то, что помогает нам хорошо понять прошлое и оценить настоящее. Литературная жизнь Геннадия Евлампиевича Юрова началась в 60-е гг. XX в. Художественный процесс этих лет отличался интенсивностью и динамизмом своего развития. Не зря это время называют политической и культурной «оттепелью».

Проблема взаимоотношения человека и природы, одна из самых острых глобальных проблем XX в., получила свое особое художественное звучание также в 1960-70-е гг. Жестокое, потребительское отношение к природе порождало в людях бессердечие, бездуховность. Эта тема стала ключевой в творчестве Геннадия Юрова.

Восьмидесятые годы двадцатого века – время сосредоточения художественной культуры вокруг идеи покаяния. Мотив всеобщего греха, плахи заставляет художников прибегать к таким формам художественно – образного мышления, как притча, миф, символ. В это время Г.Е. Юров пробует себя как прозаик – очеркист. Его символом вечной красоты станет человек – самая большая духовная ценность, рожденная миром за тысячелетия своего существования [8].

90-е гг. XX в.... Развал СССР, неустроенность жизни миллионов граждан нашей страны... Этот период – это время поиска людей к новому объединению. В своей статье «Духовное поле провинции» Геннадий Юров пишет: «Важно вернуть людям Родину. Или хотя бы убедить, что это возвращение началось и что оно необратимо. И тогда вернется мелодия в песни наших молодых. И любовь вновь назовут родниковой. И зов романтики не вызовет ни у кого иронической улыбки. И писатели Кузбасса преодолеют разногласия и вновь сойдутся в одной организации, которая считалась наиболее значительной в России» [7, с. 36 – 37].

Эти слова оказались пророческими... XXI в.: сильно «духовное поле провинции», крепок «товарищеский круг», есть у нас «заповедное пространство – сфера земного существования, доставшаяся нам по судьбе или по выбору, которое формирует в нас нравственные основы жизни и смерти, понятия добра и зла, любви и верности, красоты и совершенства...» [6].

Геннадий Евлампиевич Юров – человек в Кузбассе известный. Поэт, публицист, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Почетный гражданин Кемеровской области и г. Кемерово, автор гимна Кемеровской области, семнадцати сборников стихотворений, четырех публицистических книг. Этот перечень можно продолжать и продолжать.

Трудовой путь Г.Е. Юрова достоин внимания: корреспондент газеты «Кузбасс», редактор Кемеровского книжного издательства, руководитель литературной студии «Притомье», ответственный секретарь Кемеровской писательской организации, редактор газеты «Родник сибирский», главный редактор альманаха «Огни Кузбасса», собственный корреспондент журнала «Российская Федерация» по Западной Сибири, научный сотрудник музея «Красная Горка», главный редактор краеведческого альманаха «Красная Горка».

Творчество Г. Юрова посвящено Кузбассу в целом и г. Кемерово. Как отметил В. Баянов, героями его произведений являются жители города, вечная труженица Томь, его малая родина – Красная Горка и прекрасная природа земли Кузнецкой и он сам. Геннадий Юров поднял на свет такие пласты нашей жизни, которые до него с таким разворотом и дотошностью редко и мало кого занимали. Хороший, крупный поэт, он словом своим стремится будить нашу совесть, взывает к доброте и благоразумию. На всем – печать непрестанной душевной работы, маяты, тревог, волнений [1]:

*А я живу на перекрестке
Событий, судеб и дорог.
Здесь неуютно и непросто,
Я б жил иначе, если б мог...*

Тема, которая стала главной для поэта и публициста Геннадия Юрова – человек и мир. Он писал о человеке как о самой большой духовной ценности, рожденной миром за тысячелетия своего существования, как о символе вечной красоты. Однако Г. Юров замечал трагическое противоречие: он писал и о мире, который каждодневно, жестоко ранит человеческая рука [10].

Почему именно к творчеству Геннадия Юрова мы решили обратиться? Во – первых, его стихотворения, которые мы услышали на уроках литературы ещё в пятом классе, привлекли нас своею искренностью, простотой и в тоже время содержательностью. Во – вторых, слова стихотворения «Рабочая мелодия Кузбасса» сопровождают нас на всех торжественных школьных мероприятиях. И, в – третьих, в нашей школе учителем истории работает Владимир Иванович Колесников, который несколько лет назад руководил музеем средней школы № 16 г. Кемерово, лично знаком с Геннадием Евлампиевичем Юровым.

Когда мы спросили у Владимира Ивановича Колесникова, какое впечатление у него осталось от встреч с Г. Юровым, сначала он произнес всего лишь одну фразу: «Это человек – глыба». А ведь и правда, творчество этого поэта – прозаика – публициста, с одной стороны, привлекает своей простотой и понятностью, но с другой, заставляет читателя задуматься над судьбой лирического героя, своей судьбой, судьбой всей страны.

Стихотворение «Какому зову ныне внемлю?» – яркий пример этому утверждению. В нем поднимаются все центральные темы творчества Г. Юрова: творчество поэта, защита родного края, предназначение человека в этом мире.

Все три строфы стихотворения похожи по своему композиционному строению: риторический вопрос – ответ лирического героя. Короткие простые предложения, чередование двустопного с четырехстопным ямбом задают ритм этого стихотворения.

В первой строфе лирический герой задает, казалось бы, ряд риторических вопросов: «какому зову ныне внемлю?», «о чем несуетная речь?», «открыть неведомую землю?» – и сразу находит ответ: не надо открывать неведомые земли – есть своя родная, именно ее зову надо «внемлить», о ней вести речь, ее «родимую сберечь».

Вторая строфа переносит нас в мир поэтического творчества. И опять ряд вопросов: что может поэт «доверить тетради» и что «доверит мне тетрадь». И снова ответ: свое предназначение поэта он видит в умении «слов изначальных не утратить, мелодию не потерять».

Третья строфа связывает воедино мир природы, мир поэта, мир человека. Здесь раскрывается основная мысль стихотворения: что есть судьба? искать себя? Герой находит ответ: его судьба «остаться самим собой». Он дважды повторяет «самим собой». В этом предназначенье человека. Не только для лирического героя, но и для самого Геннадия Юрова оставаться самим собой – это его судьба, его предназначенье, его «заповедное пространство».

Литература:

1. Баянов, В. Пора защиты [Текст] //Г. Юров. Лирические поэмы. – Кемерово: Сибирский родник, 1997. – С. 5 – 9
2. Казаркин, А. Пульс времени: Этюды о поэтах Кузбасса [Текст] /А. Казаркин. – Кемерово: Книжн. изд – во, 1985. – 136 с.
3. Казаркин, А. Сын реки [Текст] //Г. Юров. Доверчивое русло: Стихотворения. Поэмы. – Кемерово: Книжное изд – во, 1987. – С. 5 – 10.
4. Красная горка. Литературно-художественное издание. 10 – й выпуск [Текст] /гл. редактор Г. Юров. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2010.
5. Красная горка. Литературно-художественное издание. 8 – й выпуск [Текст] /гл. редактор Г.Юров. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007.
6. Красная горка. Литературно-художественное издание. 9 – й выпуск [Текст] /гл. редактор Г.Юров. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008.
7. Юров, Г.Е. Духовное поле провинции //Литература земли Кузнецкой. Хрестоматия, т.1: учебное пособие для школ [Текст] /сост. В. Коньков, Н. Лучшева, В. Матвеев, Ю. Тотыш, Г. Юров. – Кемерово: Сибирский родник,1998. – С. 2 – 37.
8. Цейтлин, Е. Портрет на фоне проблемы: О публицистике Геннадия Юрова [Текст] //Так что же завтра?...: Литературно – критические статьи и очерки. – Кемерово: Книжн. изд – во,1982. – С.109 – 120.
9. Юбилей Геннадия Юрова [Электронный ресурс] /Redhillkemerovo . – Режим доступа: http://www.redhillkemerovo.ru/Novosti_YUbiley_Gennadiya_YUrova.htm
10. Юров, Г.Е. Доверчивое русло: Стихотворения и поэмы [Текст] / Г.Е. Юров. – Кемерово: Кемеровское кн. изд – во, 1987. – 224 с.
11. Юров, Г. Е. Заповедное пространство. Стихотворения, поэмы, разыскания [Текст] /Г.Е. Юров – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012.
12. Юров, Г.Е. Музыка снега. Избранное стихотворения и поэмы [Текст] /Г.Е. Юров. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005.
13. Юров, Г.Е. У родника на Красной горке [Текст] /Г.Е. Юров. – Кемерово: Кузбассвуиздат. 2004.

Е.Е. Титова,

учащаяся 9 класса МБОУ «СОШ № 65»,

г. Кемерово.

Научные руководители:

А.С. Дудка,

руководитель школьного музея

«Эврика» МБОУ «СОШ № 65», г. Кемерово,

А.В. Разинкин,

учитель истории

МБОУ «СОШ № 65», г. Кемерово

РОМАН ВИКТОРОВИЧ НИКОЛАЕВ – ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ

Наш школьный музей «Эврика» с 2008 г. по решению администрации г. Кемерово носит имя Романа Викторовича Николаева, кузбасского этнографа, кандидата исторических наук, доцента кафедры археологии Кемеровского государственного университета. Работая с архивом школьного музея, с материалами раздела экспозиции, посвященной Р.В. Николаеву, мы получили возможность более подробно узнать об его жизни и деятельности. С некоторыми страницами биографии этого удивительного человека мы хотели бы познакомить более широкий круг наших земляков.

Роман Викторович Николаев родился 27 января 1931 г. в семье московских интеллигентов. В 1954 г. окончил Московский государственный университет и начал свою трудовую и научную деятельность в Музее истории и реконструкции г. Москвы.

Однако в ноябре 1955 г. он переводится научным сотрудником в Красноярский краевой музей, где проработал восемь лет, занимаясь археологическими исследованиями при строительстве легендарной железнодорожной трассы Абакан – Тайшет. Он являлся инициатором и руководителем Абакан – Тайшетской комплексной археолого – этнографической экспедиции. Здесь им было открыто немало памятников древней истории Южной Сибири (см.: Работы Абакан – Тайшетской археолого – этнографической экспедиции Красноярского краевого музея в 1960 – 1962 годах, с. 196 – 207).

Именно в этот период он серьезно увлекся этнографией кетов – одного из самых удивительных и загадочных малочисленных народов Крайнего Севера. Кеты, кет (самоназвание – человек), кето, остяки, енисейские остяки, енисейцы (устаревшее) – народ в Российской Федерации. Живут в Сибири в нижнем течении Енисея (Красноярский край). Численность – менее 1000 человек. Говорят на кетском языке (последнем сохранившемся из енисейской семьи языков), диалекты: сымский (югский), имбатский. Распространен среди кетов также русский язык.

Предки современных кетов сформировались, видимо, в эпоху бронзы на юге междуречья Оби и Енисея в результате смешения древних монголоидов и европеоидов Южной Сибири. Позднее, в I тыс. до н.э., они вступили в этнические контакты с тюрко-самодийско- и угроязычным населением. В традиционной культуре кетов сочетаются элементы культуры таежных охотников и речных рыболовов и южно-сибирских и центрально-азиатских кочевников. Основными традиционными занятиями кетов были охота на пушного зверя и дичь, рыболовство. У части кетов во второй половине XVII–XVIII вв. было распространено оленеводство (транспортное).

В последующем Роман Викторович Николаев всю свою научную деятельность посвятил изучению этого народа. С этого времени начинаются его многочисленные экспедиции на север Красноярского края: Мадуйка, Келлог, Верхне – Имбатск, Подкаменная Тунгуска, Елогуй, Сым, Ворогово, Ярцево и еще не один десяток населенных пунктов, где проживали и проживают кеты, были исследованы романом

Викторовичем Николаевым. Изучая проблемы этнической истории кетов, молодой ученый занимался и этнографией народов, проживающих по соседству с ними: эвенков, эвенов, ненцев, энцев, нганосан.

В 1963 г. Р.В. Николаев переводится на работу в Москву, в архивное управление, однако в 1974 г. вновь возвращается в Красноярский краевой музей, где продолжает заниматься дореволюционной историей этого региона. В это время он защищает кандидатскую диссертацию.

Начиная с 1977 г., судьба Романа Викторовича Николаева неразрывно связана с Кузбассом, с Кемеровским государственным университетом, в котором он работает вначале старшим преподавателем, а затем доцентом кафедры археологии. С этого времени в нашем крае начинается планомерное, целенаправленное изучение этнографии народов Сибири. На протяжении четверти века им организуются научные экспедиции на Алтай, Восточный Саян, в Горную Шорию, Хакассию, Эвенкию, Туруханский и Енисейский районы Красноярского края. Результатом этих экспедиций является свыше 60 научных статей Романа Викторовича, опубликованных в центральных и местных издательствах и за рубежом.

Особое внимание Роман Викторович Николаев уделял изучению фольклора. Ведь устное народное творчество – это ценный материал по этнической истории, этногенезу любого народа, это средство воспитания; знание фольклора – это своего рода признак патриотизма. Особенно это важно для малочисленных народов любого государства (не секрет, что более многочисленные народы того или иного государства оказывают превалирующее влияние на более малочисленные).

Фольклору кетов и других малочисленных народов этнограф, писатель посвятил ряд работ: «Некоторые вопросы этногенеза кетов в свете данных фольклора», «Общие элементы в кетских и хакасских эпических сказаниях», «Девушка и месяц» и другие. Особенно интересна работа «Фольклор и вопросы этнической истории кетов». В ней автор на примере образцов устного народного творчества рассказывает о происхождении и развитии кетского этноса.

Его перу принадлежит и немало художественных произведений. Совместно со своим учеником А.В. Разинкиным он обратился к шорскому фольклору, в 1978 г. они подготовили к публикации сборник шорских сказок. Сборник состоял из одиннадцати сказок, однако напечатаны были только две: «Птица огня» и «Откуда шорский народ пошел».

Роман Викторович Николаев – автор исторической повести «Алакет из рода Быка». Эта книга в разные годы издавалась в Красноярском, Кемеровском и Новосибирском книжных издательствах. В этой повести автор обращается к далекому прошлому Южной Сибири, включавшей в себя бассейны рек Томи, среднего и верхнего Енисея. Эта удивительная и таинственная страна называлась Динлин. В доступной для широкого круга читателей форме рассказывается о древних племенах земледельцев и скотоводов, создавших свою уникальную культуру. Герой повести, Алакет, воспитывался в родной семье именно по обычаям своего племени. В его воспитании слилось все лучшее этого народа – трудовые навыки, опыт дедов и отцов, песни, легенды – дух народа. Герой объединяет племена единой целью – борьбой против пришедших угнетателей.

В последние годы своей жизни Роман Викторович Николаев свершил для всех нас нечто большое – святое и возвышенное, способствующее воспитанию патриотизма на примерах жизнеутверждающей роли Православия в истории нашего сибирского края. Последним законченным литературным трудом Р.В. Николаева были «Сказы православной Сибири», где автор рассказывает о распространении христианства среди аборигенных сибирских народов, о благотворном влиянии Православия на проживавшие на этой территории племена и народности – наших далеких предков. Книга была создана по благословению архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого Софрония.

Роман Викторович Николаев работал над новой исторической повестью, но, к сожалению, закончить эту работу не успел – 13 мая 2005 г. его не стало. Книги его ждут своих новых читателей.

Литература:

1. Николаев, Р.В. Алакет из рода Быка: историческая повесть. – Кемеровское кн. изд – во, 1991. – 208 с.
2. Николаев, Р.В. Девушка и месяц. – Красноярск, 1984. – 72 с.
3. Николаев, Р.В. Некоторые вопросы этногенеза кетов в свете данных фольклора //Проблема этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: тезисы докладов. – Новосибирск, 1973.
4. Николаев, Р.В. Общие элементы в кетских и хакасских эпических сказаниях //Советская этнография. – 1974. – №1 – с. 145 – 150.
5. Николаев, Р.В. Откуда шорский народ пошел /Р.В. Николаев, А.В. Разинкин //Остановись у родника. Литературно-художественное издание. Портрет родного края. – Кемерово: Кемеровское кн. изд – во, 1990. – 168 с.
6. Николаев, Р.В. Птица огня (по мотивам шорских сказок) /Р.В. Николаев, А.В. Разинкин – Кемерово, 1992. – 14 с.
7. Николаев, Р.В. Работы Абакан – Тайшетской археолого – этнографической экспедиции Красноярского краевого музея в 1960 – 1962 годах //Красноярский край. Материалы по географии. – Красноярск, 1965. С. 118 – 127.
8. Николаев, Р.В. Рукописи работ, статей, докладов, сочинений. – Архив музея «Эврика» имени Николаева Р.В. школы №65 г. Кемерово.
9. Николаев, Р.В. Сказы православной Сибири /Р.В. Николаев. – Новокузнецк: Изд – во МОУ ДПО ИПК, 2005. – 62 с.
10. Николаев, Р.В. Фольклор и вопросы этнической истории кетов. – Красноярск, 1985.

М.О.Алексеева,
ученица 10 класса МБОУ
«Средняя общеобразовательная школа № 33»
им. А.В. Бобкова, г. Кемерово.
Научный руководитель:
Л.А. Ерёмченко, учитель МБОУ
«Средняя общеобразовательная школа № 33»
им. А.В. Бобкова, г. Кемерово

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЧТЕНИЯ В КУЗБАССЕ

В нашем исследовании мы попытались раскрыть историю возникновения Литературных чтений в нашем крае, показать их современное состояние, рассказать кратко о тех наших знаменитых земляках, именами которых названы эти чтения.

«Надо знать и помнить, что литература Кузбасса – это не местечковый и даже не областной уровень, она давно получила всероссийское признание», – пишет председатель кемеровского отделения Союза писателей России, поэт Борис Бурмистров.

В своё время выдающийся русский писатель Виктор Петрович Астафьев высоко оценил кузбасскую поэтическую школу. Он назвал кемеровскую школу поэзии лучшей в Сибири.

Нам представляется тема исследования актуальной в связи с тем, что Кемеровская область относится к тем немногих регионам России, которые стали родиной всенародных литературных праздников. В Кузбассе родились большой русский поэт Василий Фёдоров и замечательный писатель – прозаик Владимир Чивилихин. Как Рязань гордится поэзией Сергея Есенина, Алтай – творчеством Василия Шукшина, Вологда – стихами Николая Рубцова, так Кузбасс славен литературными праздниками – Фёдоровскими и Чивилихинскими чтениями. Актуальна тема ещё потому, что 2015 г. объявлен в России годом литературы. Мы заинтересованы в том, чтобы как можно большее количество людей знало творчество наших знаменитых земляков.

Василий Дмитриевич Фёдоров родился 23 февраля 1918 г. в с. Щеглово на левом берегу реки Томи, ныне Кемерово, в многодетной семье рабочего-каменщика. В семье он был девятым ребёнком. Детство и юность поэта прошли в д. Марьевка Яйского района Кемеровской области. Фёдоровские чтения начиная с 1985 г., стали традиционными в Кемерово и в с. Марьевка Яйского района. В Кемерово имя Фёдорова носит областная научная библиотека. В Марьевке создан мемориальный музей великого русского поэта. Известный литературовед Юрий Прокушев так отзывался о поэзии Фёдорова: «Всё очевидней ныне та истина, что Василий Фёдоров был и остается крупнейшим поэтом современности, выдающимся мастером русского стиха, который своим творчеством щедро обогатил великое наследие русской классической и советской поэзии. Поэмы и стихи Василия Фёдорова – как память века!.. Умер поэт. Жива его поэзия, его бессмертное пророческое слово – слово великого сына России, озарённое дыханием правды, дыханием времени».

Чивилихин Владимир Алексеевич (07.03.1928 – 09.06.1984), русский писатель и общественный деятель. Его книги пронизаны чувством патриотизма, духовности, любви к природе. Основные произведения: «Про Клаву Иванову», «Елки – моталки», «По городам и весям», «Серебряные рельсы». Главная книга Чивилихина роман – эссе «Память», за которую ему в 1982 г. была присуждена Государственная премия СССР.

На тихой улочке г. Мариинска стоит дом-музей Владимира Алексеевича Чивилихина. Здесь, в крохотном домике под тесовой крышей, седьмого марта 1928 г. в семье железнодорожника родился будущий писатель.

Первые Чивилихинские литературные чтения прошли в Мариинске в 1986 г., годом позже, в 1987 г., первые Фёдоровские чтения.

И сегодня в Кузбассе живет и трудится немало талантливых поэтов, прозаиков, публицистов, в произведениях которых неизменно звучит тема любви к родной земле, родному краю.

Начиная с 2006 г. в Кемерово вначале каждые два года, теперь ежегодно проводятся Киселёвские литературные чтения, посвященные известному кузбасскому поэту, тонкому лирику Игорю Михайловичу Киселёву. До 2006 г. Киселёвские чтения проводились в рамках межрегионального поэтического праздника «Весна в Притомье». В 2005 г. библиотеке – филиалу № 8 в посёлке Южном, решением городского управления культуры было присвоено имя Игоря Киселёва. В том же году в библиотеке был открыт литературный музей Игоря Киселева. В марте 2006 г. там торжественно прошли I Киселёвские чтения, на которых выступали поэты, литераторы, представители администрации города, студенты и школьники.

Литературное творчество наших земляков – Василия Дмитриевича Фёдорова, Владимира Алексеевича Чивилихина, Игоря Михайловича Киселёва относится к той большой русской литературе, которая всегда чувствовала себя ответственной за состояние дел в нашем Отечестве, которая всегда была озабочена сохранением человеческого достоинства в людях, невзирая на все изменения истории. Их значимость в русской советской литературе бесспорно.

Кроме этих, известных всем литературных праздников, в нашей области проводятся еще литературные чтения, которые называются «Юго-Александровский родник». Они проходят в деревне Юго – Александровка, на лесной поляне, рядом с домом, в котором живут кузбасский поэт Леонид Гержидович и его жена поэтесса Нина Красова. Начиная с 2004 г. раз в год – в первую субботу августа, в гости в Юго – Александровку приезжают поэты и прозаики со всего Кузбасса, а иногда и из других областей.

Инициатором и организатором проведения Литературных чтений является, прежде всего, Союз писателей Кузбасса, который за 53-летний период своего существования проявил себя творческой, деятельной писательской организацией. Имея в начале своего пути, в 1962 г., в своем составе всего пять писателей, организация увеличилась более чем в десять раз и объединяет сейчас более 70 – и человек, которые являются членами Союза писателей России.

Союз писателей Кузбасса своей деятельностью влияет на сохранение нравственных основ нашего общества, пропагандирует региональную литературу, сохраняет память об ушедших из жизни писателях, проводя ежегодные литературные чтения, которые укрепляют культурные связи Кузбасса со всеми регионами Сибири, привлекают к нам внимание писателей Москвы и других российских городов.

Литература:

1. Писатели Кузбасса. (Библиографический указатель). – Кемерово, 1989.
2. Ровесник города. К 90-летию со дня рождения поэта В.Д.Фёдорова. //Красная Горка. Краеведческое издание. Вып.9. – Кузбассвуиздат, 2008. – С.34.
3. Тулеев, А.Г. Духовное возрождение Кузбасса [Текст] //Россия православная. – 2003. – № 1. – С. 71.
4. Фёдоровские чтения //Огни Кузбасса. – 2008. – № 4.
5. Чивилихинские чтения //Огни Кузбасса. – 2008. – № 5. – С. 114 – 116.
6. Юров, Г.Е. У родника на Красной горки: очерки смутного времени. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 532с.
7. Куралов, И. А. Лёнинские чтения

VI ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО – КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

30 марта 2016 г.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Доклад Высокопреосвященнейшего Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского

Уважаемые литераторы Кузбасса! Дорогие участники Чтений, братья и сестры!

Всех вас сердечно приветствуем в столице шахтерского края! В нашей стране культурное единение нации – фактор, куда более значимый и долгосрочный, чем любые политические конструкции или экономические показатели. Задача общества и государства сегодня заключается в раскрытии потенциала нашей культуры и направлении ее энергии на созидание будущего.

Россия – это поликультурное пространство и многонациональная страна, но с этнической и религиозной доминантой. Поэтому, конечно, русская этническая и православная религиозная доминанты определяют очень многое в жизни нашего общества и исторически, и с точки зрения будущего нашей страны.

В России на литературу традиционно возлагалась особая высокая миссия в области интеллектуального, эстетического и духовно – нравственного развития личности. Наши предшественники понимали, что родной язык и литература участвуют в формировании культурной самоидентификации личности, обеспечивают связь с историей родного народа, с предыдущими поколениями. Без этой связи разрушается культурная, а значит, ценностная преемственность. Ведь народ – это общность людей, но не только живущих, но и общность поколений настоящих и прошедших. Понятие «народ» объединяет людей как по горизонтали – ныне живущих, так и по исторической вертикали.

При этом, мы прекрасно понимаем, что живем в демократическом обществе, где многообразие является нормой и даже условием мирного сосуществования различных этнических, религиозных, гражданских, профессиональных, социальных групп и сообществ. Те правила социального общежития, культурного события различных общностей возможны при условии, когда все мы объединены гражданской идентичностью, когда мы ощущаем себя гражданами единой страны – Российской Федерации – поскольку именно из нашего гражданства проистекают все наши возможности и все наши права.

Эта концепция лежит и в основе нашего национального развития, и в основе сотрудничества между сферой культуры и религиозной сферой. Наши религиозные традиции сегодня активно взаимодействуют, ибо мы все понимаем, что перед нами и общие задачи, и общие вызовы. И та угроза терроризма, которая сегодня существует, заставляет представителей разных религиозных традиций особым образом спланиваться, потому что мы должны понимать, что эта угроза не только внешняя, но и внутренняя. И борьба должна вестись не только на поле брани, но и за сердца и умы людей, что позволит нам предотвратить терроризм на нашей собственной территории. В этом плане, так же как и во многих других аспектах социальной, общественной

жизни, взаимодействие между сферой культуры и религиозной сферой мне кажется значимым и востребованным в современном обществе.

Когда совместно мы реализуем проекты, такие как, например, Дни русской книги, Пасхальный фестиваль духовной музыки – все это мы делаем, понимая, что перед нами стоят и общие задачи, и общие цели.

У государства и у традиционных религиозных организаций есть общее пространство задач, ответственности и даже в какой-то степени миссии перед согражданами, перед паствой, перед теми людьми, которые верят. И вера, в данном случае, может рассматриваться, как с точки зрения религиозного миропонимания, и как доверие государству.

Когда мы говорим о терроризме, то прекрасно понимаем, что бороться с террористом, который уже пришел с поясом шахида или с гранатой, или с каким – то взрывным устройством, оружием, должны силовые ведомства. Это пресечение террористического акта. Но его профилактика, создание условий для того, чтобы не было питательной почвы для террористической среды, это, безусловно, общая задача и государства, и общества, и, конечно, религиозных организаций. В этом отношении у Русской Православной Церкви очень большой исторический опыт совместного решения с государством таких вопросов.

Культура есть причастное «культу» по генезису образование, находя в культуре религиозное происхождение. Значение и достоинство (*аксиология*) культуры – как явления и отрасли, которая должна содержать в себе цивилизационные и религиозные ценности, является ключевым условием эффективности борьбы с террористической или экстремистской идеей, потому что террорист – это, прежде всего, тот, кто в свою душу впустил террористическую идею, предполагая, что путем насилия можно достичь какого-то им понимаемого мира, религиозного, квазирелигиозного, как угодно.

Эта профилактика нужна для того, чтобы люди умели отличать подлинную религиозность от различных явлений, которые совершаются под религиозными лозунгами. По религиозным мотивам не могут совершаться никакие преступления. По религиозным мотивам могут совершаться только добрые дела. Все зло, которое существует в мире, по своей природе антирелигиозно.

Очень важно, чтобы мы совместно вели эту работу, разъясняя людям, что религия не может приносить вред, что она приносит людям только добро, только красоту и свет. Здесь широкое поле для нашего взаимодействия с представителями иных религиозных конфессий.

Нельзя религиозным мотивом оправдывать какие – то криминальные действия. Точно так же нельзя этническим фактором оправдать криминал. В нашей многонациональной стране мы очень быстро переходим к попытке найти какого-то врага. Например, случилась бытовая ссора, муж с женой поссорился. Один – русский, другая – татарка. Это что, межнациональный конфликт? Или определение «*исламские террористы?*» Уже давно есть понимание и договоренность в общественном пространстве, что террористические или криминальные события мы не маркируем религиозной или национальной принадлежностью. В нашем полиэтническом, поликонфессиональном обществе это приведет только к дестабилизации. Нам видится, что на примере нашего великого поэта Александра Сергеевича Пушкина мы можем говорить о русском человеке, который вобрал в себя самые разные культуры. В произведении «Пушкинская речь» глубоко и точно Достоевский Ф.М. характеризует понятие «*русская идея*». Он пишет, что это не идея какой-то собственной исключительности, а прежде всего, это идея и способности вбирать в себя все многообразие культур. Пушкин удивительным образом сочетал в себе собственную внутреннюю глубокую религиозность и принадлежность к православной вере с открытостью к другим религиозным традициям и культуре. Полагаем, это то, что определяет своеобразие и нашей культуры, и нашей религиозной традиции.

Россия действительно страна, где есть некий культурный тренд и доминирующая религиозная традиция, которые мы можем проследить, по крайней мере, от времен святого князя Владимира. Мы говорим о России как о православной стране, но при этом мы говорим о ней как о доме, где на протяжении многих веков мирно и дружно сосуществуют во взаимном доверии и согласии представители и разных религиозных традиций, и люди, которые исповедуют разные мировоззренческие установки. Именно это мы должны продолжать созидать совместными усилиями, особо обращая внимание государства, в том числе и в сфере культуры.

В этом году мы отмечаем 1000 – ление русского присутствия на Афоне. Этим мероприятием, нашими традиционными историко – краеведческими Чтениями мы открываем программу многих мероприятий, которые состоятся в Кузбассе. Потому что событие, которое мы в этом году празднуем, имеет очень большое значение для истории нашей страны и всей исторической Руси, имеет огромное значение для духовного становления нашего народа, потому что одним из истоков русского Православия был Афон... И мы знаем, что первые иноки, поселившиеся в Киеве и не только в Киеве, это были афонские монахи – русские люди, но прошедшие искус на Афонской Горе, впитавшие афонскую монастырскую традицию и передавшие эту традицию нашему народу.

Афонское монашество всегда было образцом и идеалом для русского монашества. Основатели русского монашества, создавая свои обители, перенимали афонские уставы, словно зажигая свои свечи от афонской лампы. Русское монашество с первых дней своего существования и до нашего времени неразрывно связано со Святой Горой. Значение Афона с точки зрения духовной жизни переоценить нельзя. Русь видела для себя образец в Византии, а для русских монахов самым главным ориентиром в организации монашеской жизни, конечно же, был Афон. Здесь они черпали опыт иноческого делания. Афон дал импульс для развития русского монашества в домонгольский период истории Киевской Руси; Афон стоял у истоков возрождения русского общежительного монашества в эпоху Московской Руси. На рубеже XVIII и XIX веков вновь пришло духовное просвещение со Святой Горы в лице преподобного старца Паисия (Величковского). И в настоящее время, когда возрождается церковная жизнь на Руси, живой духовный опыт Афона становится вновь востребованным.

В чем состоит миссия Афона в современном мире? От Афона не нужно ожидать никакой словесной проповеди, нужно просто прийти туда, смотреть и назидаться. Люди, живущие в миру, подвержены действию суеты. Когда мы приезжаем на Афон, то видим, что здесь все по – другому. Здесь все гармонично совершается, все устроено богоугодно, все подчинено определенному распорядку – молитва, труд, отдых. Афон проповедует без слов. Поэтому в каждый приезд черпаем для себя пользу; мы видим, как настроить нам свою жизнь, даже церковную жизнь. Православные миряне во время паломничества по Афону, когда окунаются в эту афонскую действительность, приобретают огромную пользу; они ощущают благодать от той повседневной монастырской жизни, участниками которой стали на несколько дней.

Призвание служения Афона миру состоит в том, чтобы показывать пример, быть образцом для православных христиан, живущих в миру. Афон является для нас эталоном духовной жизни. Люди, которые приходят подвизаться на Афон, они приходят искать Царствия Божия. Здесь обретают они мир, покой, очищение своих душ; достигнув этого, они потом приносят пользу и другим, которые приезжают сюда. Поэтому Афон являет для нас огромный пример в духовной жизни.

Не так давно отмечалось историческое событие 1000 – ление Крещения Руси. Крещение Руси – это было важное празднование более для мирских людей, которые впервые после безбожной эпохи осознали свою причастность к 1000 – летнему

духовному наследию русского Православия. Многие впервые увидели и осознали, что есть другая жизнь, жизнь в Церкви, жизнь с Богом. 1000 – летие русского монашества на Афоне, на наш взгляд, предлагает всем более глубокие смыслы, которые побуждают церковных людей, не только монашествующих, осознать себя носителям 1000 – летней духовной традиции, которую мы унаследовали от Афона, от Византии. На Афоне был духовный центр всего восточного Православия. Практически все православные народы имели здесь свои монастыри, через которые просвещались и назидались святогорской практикой духовной жизни во Христе. Сегодня, когда мы восстанавливаем тысячи монастырей, очень важно сверять подвижническую практику с практикой Афона. Ведь после безбожной эпохи нам всё приходится восстанавливать заново, практически с нуля. Очень важно наладить в новых монастырях правильные духовные отношения, и Афон, конечно же, первый образец для нас, потому что здесь непрерывная 1000 – летняя традиция. Сегодня Афон занимает важное место в жизни нашего народа, в жизни нашей Церкви, в жизни нашего монашества. Дай Бог, чтобы настоящий форум и его материалы помогли людям лучше почувствовать, понять значение Святой Горы для России, для всей исторической Руси и для каждого, кто живет духовной жизнью, кто отождествляет себя с Православной Церковью и кто признает важность монашеской традиции. Надеюсь, что наше сотрудничество будет развиваться и дальше. Хотел бы пожелать писателям, литераторам, деятелям культурной сферы успехов и помощи Божией в ваших трудах.

Да укрепит нас Господь в этих благих намерениях. Искренне верю, что Ваши добрые устремления принесут желанные плоды, и мы станем свидетелями духовного исцеления нашего общества.

*Е.В. Комлева,
Институт истории СО РАН, старший научный сотрудник,
Православная гимназия во им. преп. Сергия Радонежского,
учитель истории, г. Новосибирск*

ВКЛАД СИБИРСКИХ КУПЦОВ В РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Среди сибирского купечества находились люди самого разного происхождения, с различными характерами и мировоззрением. Однако не будет преувеличением сказать, что подавляющее большинство купцов объединяла общая черта – участие в благотворительной деятельности. Особую роль купеческие пожертвования сыграли в развитии народного просвещения: без них многие начинания в этой области были бы неосуществимы.

Особенно значительные суммы на просветительные цели купцы стали жертвовать во второй половине XIX в., поскольку к этому времени многие из них не только осознали ценность образования для себя и своих потомков, но и необходимость повышения культурного уровня сограждан. Среди наиболее образованных сибирских купцов того времени можно назвать Кузнецовых, Белоголовых, Баландиных, Кытмановых, Балакшиных, Громовых, Макушиных, Сабашниковых, Щербаковых. Так, баргузинского купца А.А. Белоголового современники оценивали как человека, «резко выдававшегося своим высоким образованием и гуманным отношением к соприкасавшимся с ним лицам» [1, с. 70].

Получившие хорошее образование сибирские купцы стремились оказать посильную помощь открывавшимся учебным заведениям, участвуя в их организации и дальнейшем финансировании. По несколько миллионов рублей на эти цели жертвовали иркутские купцы Сибиряковы, А.К. Медведникова, Ю.И. Базанова, нерчинский купец М.Д. Бутин.

О том значении, которое придавали прогрессивно настроенные представители купечества развитию народного просвещения, красноречиво говорят факты их биографий. Например, красноярский и минусинский купец А.А. Саввиных жертвовал на Красноярский народный университет, рисовальную школу, общество вспомоществования учащимся Енисейской губернии, два начальных училища, выплачивал стипендии студентам средних и высших учебных заведений [5, с. 231]. Канский купец И.Г. Гадалов помогал Томскому университету, был попечителем Красноярской мужской гимназии, вместе с братьями финансировал строительство и содержание школы в д. Минино, жертвовал на женскую прогимназию в Канске [11, с. 149].

Минусинская купчиха В.А. Баландина известна не только своими щедрыми взносами на развитие образования, но и тем, что пробовала свои силы в качестве преподавателя. Так, она работала в открытой ей на свои средства в Енисейске бесплатной школе для девочек. Построив в селе Новоселово Минусинского уезда школу, она проводила там беседы с учениками и учителями, выступала с научно – популярными лекциями [12, с. 47].

Среди всех попечителей о народном просвещении особое место принадлежит томскому купцу Петру Ивановичу Макушину, который главной задачей своей жизни считал просветительскую деятельность. Ему принадлежит известное высказывание: «Просвещение народа прежде всего». Следуя этой заповеди, П.И. Макушин инициировал создание в 1882 г. в Томске первого в Сибири культурно – просветительного Общества попечения о начальном образовании, материально помогал учащимся, пожертвовал 100 тыс. руб. на строительство Народного университета [3, с. 160–161; 4, с. 112].

Кроме покровительства учебным заведениям, сибирские купцы активно участвовали и в открытии городских библиотек: выступали их организаторами, жертвовали книги и деньги на их содержание. Среди учредителей библиотек были П.И.

Макушин, тарские купцы Н.Н. Машинский, А.И. Щербаков, Ф.И. Щербаков, кяхтинский М.О. Осокин, читинский М.М. Немеров, красноярец Н.К. Переплетчиков. Красноярский купец А.Ф. Комаров в 1885 г. основал первый в городе книжный магазин, а в 1899 г. пожертвовал для городской публичной библиотеки личное книжное собрание, насчитывавшее 1 258 книг, 489 журналов и газет. Эти книги по сей день составляют основную часть дореволюционного фонда Красноярской городской библиотеки им. А.М. Горького [6, с. 338].

Одно из важнейших направлений деятельности купечества на ниве просвещения было связано с изучением и популяризацией исторического наследия как славянского населения, так и аборигенных этносов Сибири. Широко известны имена таких купцов – собирателей сибирских древностей, как И.П. Кузнецов – Красноярский, С.И. Попов, Г.П. Сафьянов, М.К. Сидоров, А.И. Кытманов, М.Г. Шевелев.

Помимо археологии некоторые купцы увлекались искусством, биологией, минералогией, краеведением. Нередко обширные домашние собрания купцов становились в последующем основой для музеев разного профиля, игравших роль культурно – просветительских центров. Об исключительно важном значении музеев свидетельствуют слова современников, что в Сибири «музей – не кунсткамера, не аудитория, не местный университет, а учреждение, обладающее чертами того, другого и третьего, но в то же время имеющее свой облик» [14, с. 61–62].

Доступным для всех горожан сделал свое собрание картин В.П. Сукачев, открыв в своем доме единственную в Сибири начала XX в. картинную галерею (ныне – Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева) [15, с. 293]. Коллекция книг и гравюр В.Н. Баснина вошла в фонды московского Румянцевского музея [7, с. 61]. Собранный в Монголии дочерью чердынского купца В.Н. Юрганова Капитолины коллекция насекомых поступила в музей Академии наук, а принадлежавший ей же гербарий был передан в музей Сибирских высших женских курсов в Томске [13, с. 446].

При организации новых музеев купцы принимали самое активное участие в их устройстве, не скупившись на жертвования и пополняли, как могли, их фонды экспонатами. Во главу всей своей жизни музейное дело поставил енисейский купец Александр Игнатьевич Кытманов, с юности мечтавший об открытии в Енисейске краеведческого музея, в котором было бы собрано «все, что производит и производили природа и человек Енисейского и Туруханского округов». А.И. Кытманов стал основателем и первым распорядителем открытого в 1883 г. музея, в фонд которого вошли и его личные естественно – исторические коллекции [10, с. 254].

Нередко на средства купцов учреждались и театры, в которых публика имела возможность познакомиться с новейшими произведениями русской литературы. Так, первый театр в Иркутске был открыт в 1803 г. местным купеческим сыном Е.П. Солдатовым [2, с. 278]. В финансировании строительства городских театров принимали также участие тюменский купец А.И. Текутьев, иркутяне А.К. и С.К. Трапезниковы, И.М. Файнберг, И.Я. Чурин, А.И. Шанявский, И.И. Базанов, В.А. Белоголовый, омский купец С.В. Хабарев, нерчинский М.Д. Бутин, томский Е.И. Королев и многие другие [9, с. 53–61].

Еще одной формой просветительской деятельности сибирских купцов можно считать участие в различных экономических и этнографических выставках. М.К. Сидоров, немало сил приложивший для популяризации сибирского севера, выставлял образцы туруханского графита и этнографические экспонаты на 25 выставках, в том числе 9 международных [8, с. 122].

Большой вклад в развитие народного просвещения внесли купцы, занимавшиеся литературной и издательской деятельностью. Среди них автор более 60 литературно – краеведческих и научных очерков о Забайкалье нерчинский купец М. Зензинов, публицист красноярский и минусинский купец А.А. Саввиных; автор публикаций по экономической тематике кяхтинский купец 1 – й гильдии И.А. Носков, корреспондент разных сибирских газет енисейский купец А.И. Кытманов. С развитием издательского дела в Сибири связаны имена В.Я. и Д.В. Корнильевых, Н.М. Игумнова, А.М. и И.А. Лушниковых, П.И. Макушина, А.А. Семенова, М.М. Зензинова, П.А. Толкачева, А.А. Белоголового, В.М. Посохина, М.В. и Ф.М. Сабашниковых, В.А. Баландиной.

Помимо вышеперечисленных направлений благотворительной деятельности сибирских купцов в пользу народного просвещения важными просветительскими акциями можно также считать установку памятников выдающимся деятелям русской культуры и науки. Здесь отличились томский купец Н.А. Молчанов, который в 1914 г. воздвиг на собственные средства бюст А.С. Пушкина в Томске [3, с. 179], и красноярский купец М.К. Сидоров, в 1866 г. пожертвовавший 300 руб. на памятник М.В. Ломоносову в Архангельске [8, с. 121].

Известен также случай, когда красноярский купец Н.Г. Гадалов выступил организатором публичных чтений по случаю празднования 300-летия присоединения Сибири к России [11, с. 147].

Таким образом, вклад сибирских купцов в развитие народного просвещения не ограничивался лишь поддержкой учебных заведений. На купеческие пожертвования открывались и такие просветительские учреждения, как библиотеки, музеи и театры, финансировались научно – исследовательские экспедиции, развивалось печатное дело, велась пропаганда научных достижений, исторического и культурного наследия русского народа. Все это способствовало повышению культурно – образовательного уровня населения.

Литература:

1. Гаврилова Н.И., Матханова Н.П., Зуева Е.А. и др. Белоголовые // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. Новосибирск, 2012. – Т. 1. – С. 69–71.
2. Гаврилова Н.И., Резун Д.Я. Солдатовы (Салдатовы) // Энциклопедический словарь по истории купечества... – Т. 2. – С. 278.
3. Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). – Томск, 2014. – 336 с.: ил.
4. Дмитриенко Н.М., Зиновьев В.П., Зуева Е.А. Макушины // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. Новосибирск, 2013. – Т. 2. – С. 10–12.
5. Зиновьев В.П. Саввиных (Савиных) Андрей Андреевич // Энциклопедический словарь по истории купечества... – Т. 2. – С. 231.
6. Зуева Е.А. Комаров Александр Федорович // Энциклопедический словарь по истории купечества... – Т. 1. – С. 338.
7. Зуева Е.А., Жиров А.А. Баснины // Энциклопедический словарь по истории купечества... – Т. 1. – С. 60–61.
8. Ламин В.А., Ноздрин Г.А. Сибирский купец Михаил Константинович Сидоров // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков: Сб. биографических очерков. – Новосибирск, 2007. – С. 113–123.
9. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов – предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX в.). – Красноярск, 1995. – 160 с.: ил.
10. Погребняк А.И. Кытмановы // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск, 2009. – Т. II. – С. 254.
11. Погребняк А.И., Дмитриенко Н.М., Киселев Л.В. и др. Гадаловы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т.1. С. 145–151.
12. Погребняк А.И., Комлева Е.В. Баландины // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 44–47.
13. Старцев А.В. Юрганов Василий Николаевич // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 446.
14. Шелегина О.Н. Музеи Сибири. Очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск, 2010. – 244 с.
15. Шиловский М.В. Сукачев Владимир Платонович // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 292–293.

Секция 1.

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Р.С. Воропаева,

*педагог дополнительного образования, зав. музеем
МКОУ «Улановская ООШ», с. Улановка, Яйский район*

КУЛЬТУРНО – ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЛАНОВСКОГО ИСТОРИКО – КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Улановский историко – краеведческий музей был официально открыт в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. Занимал одну комнату. В настоящее время музей имеет пять залов, общей площадью 200 кв.м.: «Боевой и трудовой славы», «Крестьянская изба», «Литературная гостиная», «Зал природы», «Выставочный зал».

Открытию музея предшествовали 19 лет работы, собирался материал: фотографии, документы, воспоминания ветеранов войны и труда.

Придя в родную школу после окончания Мариинского педагогического училища получила должность старшей пионерской вожатой. Нужно было занять детей интересным делом. Этим делом оказалось краеведение, любовь к которому крепла с каждым годом.

В моих руках оказались воспоминания командира Кайлинских партизан Шпотова Трофима Гавриловича, времен гражданской войны. С этого все и началось.

Подобралась активная группа туристов, с 1966 г. начались походы по родному краю, по местам боев партизан в Ишимской волости. В те годы были еще живы свидетели тех боев.

*«Краем ведает краевед, не страшны ему дороги,
по неизведаному пути, он идет, не жалея ноги».*

Таков был наш девиз. Кроме этого изучалась история села, школы, и, конечно писалась Летопись Великой Отечественной. Почти за 20 лет материала накопилось столько, что работать с ним «на общественных началах» было просто невозможно физически. Встал вопрос: быть или не быть в Улановской школе музею? Оказалось – быть!

С 01.09.1983 г. была выделена ставка руководителя краеведческого кружка через яйский Дом пионеров. И 8 мая 1985 г. Улановский историко – краеведческий музей открыл свои двери.

21 июня 2005 г. музей отметил первый свой юбилей – 20 лет, 26 июня 2010 г. – 25 лет. И 4 июля 2015 г. музей отметил свое 30 – летие. Собралось много гостей, бывшие краеведы. Первые краеведы закончили школу в конце 1960-х гг.

В музее проводится определенная работа с учащимися и взрослым населением. Материалами музея пользуются не только в Улановской школе, но и в школах района. Работа музея освещалась в газетах: «Наше время», «Кузбасс», «Кузнецкий край», «Земляки», «Пенсионерская правда». Подводя итоги работы музея за 30 лет, оказалось: отправлено писем – 21993, получено и бережно хранится – 4001 письмо, проведено уроков – 1189, бесед – 3151, оформлено 968 выставок, проведено экскурсий – 1086, массовых мероприятий – 751.

После проведения праздника «Улановке – 100 лет» налажена связь с исторической родиной первых переселенцев с Уланок Суджанского района Курской области. В 2007 г. гости из Уланка побывали в Улановке, а улановцы в этом же году побывали в Уланке с ответным визитом.

В конце апреля 2014 г. в Улановке вновь побывала делегация из Сибири, потомки

первого переселенца Череповского Логина Андреевича. Связь с исторической родиной не прекращается. 5 июля 2014 г. Улановка отметила свое 125 – ление.

Дважды 05.07.2014 г. и 04.07.2015 г. В Улановке проходили Моряковские чтения, в честь нашего земляка Петра Фадеевича Морякова, который родился в Улановке 25.01.1914 г. Ныне живет в Новосибирске.

Планируется провести третьи Моряковские чтения, и встречи с выпускниками – юбилярами летом 2016 г. Музей тесно сотрудничает с сельскими библиотеками и музеями школ района, областным краеведческим музеем, г. Кемерово, Домом детского творчества(ДДТ) г.Белово, ДДТ пгт. Ижморский, центральным Домом детского творчества пгт. Яя.

Кинсфатор А.Ф.,

студент I курса Кемеровского государственного
института культуры,

Мартынова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент

Кемеровского государственного института культуры, г. Кемерово

ИЗДАНИЯ БИБЛИИ

Библия – (греч. Biblia – книги), или Священное Писание – книга, включающая в себя написанные на древне еврейском языке книги иудейского канона, называемые христианами (вместе с несколькими, так называемыми, книгами второго канона, дошедшими только в переводе на греческий язык) Ветхим Заветом, и Новый Завет, состоящий из Евангелий, Деяний и Посланий апостолов (Петра, Иоанна, Иакова, Иуды и Павла) и Апокалипсиса [4].

Библия предназначена для лучшего восприятия, познания человеком как мира, так и самого себя, что способствует его жизни в мире и гармонии [2, 7, 8].

Издания Библии существуют в различных видах. Они подразделяются как по возрастной категории (для взрослых и адаптированные издания для детей), так и для читателей с различной степенью погружённости в религию (для верующих – оригинальные и переведённые издания и для людей, не посвящённых в таинства религии – адаптированные издания с толкованием содержания). Кроме того, издания Библии существуют как в традиционном, печатном, электронном форматах, так и в цифровом аудио формате, записанном на дисковом CD носителе. Помимо этого, существуют Библии для слабовидящих написанные шрифтом Брайля [<http://labirint.ru>].

На сегодняшний день в мире существуют различные издания Библии от «Иллюстрированной Библии для детей» [5], до комплексных серьёзных изданий, включающих в себя: «Библию на церковнославянском языке» [6] и «Библейский атлас» [3], содержащий в себе около восьмидесяти цветных географических карт Палестины, Ближнего Востока и Римской империи. В нём освещены важнейшие события библейской истории, вопросы географии, климата и сельского хозяйства Палестины. Благодаря поистине уникальному сочетанию доступного текста, красочных фотографий, карт, схем и диаграмм он может быть использован как учебное пособие.

Отдельно стоящими в этом перечне являются 7 самых необычных изданий Библии [1]:

- Самой дорогой Библией считается Библия Гутенберга. Эта книга, вышедшая в 1456 г., стала точкой отсчёта истории книгопечатания в Европе. Гутенбергом было напечатано 180 экземпляров Библии: 45 – на пергаменте, а остальные на итальянской бумаге с водяными знаками. До наших дней в полном своем содержании сохранилась только 21 книга. Различные экземпляры её оценивают от \$25 млн. до \$35 млн.
- Самая маленькая Библия. Учёные из израильского технологического университета «написали» весь текст Ветхого завета на кремниевой пластинке площадью 0,5 квадратных миллиметра. Визуально эту пластинку невозможно отличить от песчинки. Для написания текста был использован сфокусированный пучок ионов гелия, выбивавший из золотого покрытия кремниевой пластинки атомы золота. Процесс занял всего 1 час. За это время на кремниевую пластинку нанесли 300 тысяч слов на древнееврейском языке.
- Самую большую в мире Библию, длиной в 249 см (в открытом виде) и высотой в 110,5 см, создал в 1930 г. американский плотник Louis Waynai. Вес Библии 496 кг и в ней 8048 отпечатанных вручную страниц. Шрифт текста почти 3 см высотой. Создавалась самая большая в мире Библия при помощи

самодельного печатного пресса. На реализацию проекта потребовалось 2 года и \$10 тыс. В настоящее время эту книгу можно увидеть в библиотеке Абелиского Христианского Университета, где она хранится в дубовом футляре.

- Библия в Сионе. Издательским домом «Дейч» (Россия) выпущена 6 – томная «Библия в Сионе» – единственное в мире издание. Уникальность библии состоит в том, что тома Святой книги помещены в Сион – древнее хранилище церковной утвари, сегодня практически не встречающееся. Сион изготовлен из серебра с позолотой и бронзы. Тома книги вставлены в ниши, покрытые бархатом. Вес Сиона с шестью томами Библии – более 40 кг. Специальный механизм, разработанный в Музее Книги Вадима Вольфсона, позволяет повернуть Сион так, чтобы взять нужный том.
- Советская Библия. В советское время получить доступ к религиозной литературе было весьма сложно. В 1960-х гг. Корней Чуковский запросил разрешение на издание библейских преданий, адаптированных для детей известными литераторами. Проект разрешили, но только при условии, что в книге не должны упоминаться ни Бог, ни евреи. Чуковский придумал для Бога псевдоним «Волшебник Яхве». Библия для детей была выпущена в 1968 году издательством «Детская литература» и называлась «Вавилонская башня и другие древние легенды», но практически сразу была уничтожена. Следующее издание книги состоялось только в 1990 г.
- Библия Сальвадора Дали. В 1963 г. коллекционер, миллионер и истинно верующий христианин Джузеппе Альбаретто предложил Сальвадору Дали проиллюстрировать новое издание Библии. Дали с радостью согласился. За 2 года один из самых дерзких живописцев 20 – го века создал свой крупнейший графический цикл – 105 работ в смешанной технике (гуашь, акварель, тушь, карандаш и пастель). Ещё 3 года потребовалось, чтобы рисунки перевести в литографию. После выхода первого издания в Италии выпустили особый экземпляр в белом кожаном переплёте с золотом. Эту книгу подарили Папе Римскому. В 2013 г. Библия с иллюстрациями Сальвадора Дали впервые была выпущена на русском языке. Русский текст Священного Писания предоставлен издательством Московской Патриархии.
- Сунил Иосиф Бхопал из Индии создал самую большую в мире рукописную Библию. Священная книга состоит из 16 000 страниц и весит 61 кг. Энтузиаст переписал от руки все стихи Нового Завета за 123 дня.
- В ряду известных издательств занимающихся религиозной тематикой стоит назвать следующие:
- «Ладан». Организовано в апреле 2006 г. в г. Санкт – Петербурге. Издаёт книги и журналы православного содержания. Это издательство содействует епархиальным управлениям, приходам, монастырям и другим православным издательствам в издании и распространении печатной продукции [<http://www.ladanspb.ru/>].
- «Благовест». Ведёт свою историю с 1990 г. Было создано в Москве группой православных издателей (сайт). Оно занимается, прежде всего, выпуском Священного Писания, а также «духовной классики» – творений святых отцов Христианской Церкви, которые составляют «золотой фонд» издательства. Кроме того в их ассортименте широко представлены и молитвословы, и агиографические издания, и сборники душевспасительных изречений, и современная православная проза и поэзия [<http://blagovest-moskva.ru>].

Книги этих и многих других издательств можно приобрести не только в традиционных книжных магазинах, но и в интернет – магазинах, таких как:

«Лабиринт» [<http://labirint.ru>], «Озон» [<http://Ozon.ru>], «Благовест» [<http://blagovest-moskva.ru>], «Отчий дом» [<http://www.otdom.ru>].

Таким образом, текст изданий Библии доступен для пользователей всех возрастных категорий, специалистов многочисленных отраслей знания (педагогов, социологов, психологов, философов, историков и др.). Благодаря различным издательским видам, текст Библии может быть использован в различных коммуникативных ситуациях (педагогических, научных, научно – познавательных и т.п.).

Литература:

1. 7 самых необычных изданий Библии [Электронный ресурс] //Novate.Ru: сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016. – Режим доступа: <http://www.novate.ru/blogs/100114/25076/> – Загл. с экрана.
2. Бакалаврская программа духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. Санкт – Петербургская Духовная академия [Электронный ресурс] //Санкт – Петербургская Духовная Академия: официальный сайт. – Электрон. дан. – Санкт – Петербург, 2001 – 2016. – Режим доступа: <http://spbda.ru/sveden/edustandarts/bachelor-program-of-theological-schools-of-the-russian-orthodox-church/> – Загл. с экрана.
3. Библейский атлас [Текст]. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 96 с.
4. Библия [Электронный ресурс] //Академик: словари и энциклопедии. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2001 – 2014. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/143/БИБЛИЯ. – Загл. с экрана.
5. Иллюстрированная Библия для детей. Ветхий и Новый Заветы [Текст] /сост. А. Астахов. – Москва: Белый город, 2010. – 271 с.
6. Книги на церковнославянском языке [Электронный ресурс] //Интернет – магазин православной литературы. – Электрон. дан. – Москва, 2016. – Режим доступа: http://www.otchiy.ru/catalog/knigi_na_tserkovnoslavyanskom_yazyke/ – Загл. с экрана.
7. Магистратура (Программа подготовки служителей религиозного персонала РПЦ) [Электронный ресурс] //Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (Московская духовная академия): официальный сайт. – Электрон. дан. – Москва, 2005 – 2016. – Режим доступа: <http://www.mpda.ru/edu/mda/> – Загл. с экрана.
8. Что такое Библия? [Электронный ресурс] //Благовест: религиозно – нравственная авторская газета А. П. Долженко. – Электрон. дан. – Апчевск, 1994 – 2014. – Режим доступа: <http://blagovest.al.lg.ua/9505/1.html> – Загл. с экрана.

Л. В. Коваленко,

МБОУ «Основная общеобразовательная школа № 36»

учитель русского языка и литературы, г. Анжеро-Судженск

ОПЫТ ЛИТЕРАТУРНО – КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКЕ

Основным содержанием духовно – нравственного развития, воспитания и социализации личности являются базовые национальные ценности. Эти ценности мы храним в культурных и семейных традициях, передаем от поколения к поколению. Наши традиционные источники нравственности – это Россия, наш многонациональный народ и гражданское общество, семья, труд, искусство, наука, религия, природа, человечество. Традиционные подходы к духовно – нравственному образованию школьников в основном выстраивались на передаче готового нравственного опыта [1, с.131].

Для человека нет дороже слова отчизна, обозначающего отчий дом, где появился на свет, где услышал первое слово материнской ласки и по которому впервые пошел еще босыми ногами. С малых лет мы без запинки читаем книгу жизни, написанную лепетом весенних ручьев, грохотом летнего грома, свистом снежной выюги. Мы любим нашу отчизну. Мы сами физически сотканы из частиц, ее полей и рек.

Но невозможно в детях воспитать чувства гражданственности, честности, справедливости, если поведение окружающих часто противоречит нормам морали. Подростки сегодня имеют ценности, несовместимые с общепринятыми моральными нормами. Их любимые герои – это мстители. Но месть не принимает прощения. Это к ним относятся слова апостола Павла: «Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом». Как же быть? Как помочь подростку различать границу между добром и злом? Ведь понятие жестокость у подростков размыто. И здесь приходит на помощь Библия. Сейчас уже ни у кого не вызывают сомнения, что без знания Библии невозможно расширить горизонты личности, побуждать ребенка к самосовершенствованию, самопостижению. Как можно понимать великих русских писателей Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского без знания библейских истин, без знания божьей мудрости?

В последнее время возрастает актуальность изучения школьниками священных книг различных религиозных конфессий. Они содержат в себе многовековую мудрость, являются духовными ориентирами для многих поколений людей.

Уроки литературы (человековедения) способствуют нравственному воспитанию, чувства долга, справедливости, доброты, любви к ближнему. Но в последнее время дети мало читают, литература преподается как теоретическая дисциплина. Сегодня, в наш цивилизованный век, когда издаются тысячи книг по нравственному воспитанию, нравственность продолжает падать с пугающей быстротой. Но выход есть. Одна древняя книга – с одной стороны, давно знакомая миру, а с другой, совсем неизвестная (если бы ее действительно знали, то очень многого можно было бы избежать) Библия предлагает каждому в отдельности и всем вместе выход из этого тотального планетарного (духовно – нравственного) кризиса.

Преподавание литературы тесно связано с постижением библейской истины и применением их в личной жизни. Как учитель русского языка и литературы я часто обращаюсь к наследию Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, к христианской мифологии. Вечные мотивы лишь потому не тускнеют, что проступают всегда в неповторимом звучании. Библия – это книга, следование законам которой не только преображается жизнь общества, окружающей среды, семьи, но и жизнь отдельного человека. О влиянии Библии на их жизнь писали великие ученые и писатели. Например, русский

писатель М.Е. Салтыков-Щедрин писал в «Пошехонской старине: «Помню, что когда я в первый раз прочитал Евангелие, то оно произвело на меня потрясающее действие...» Евангелие, по словам Салтыкова, произвело в нем «полный жизненный переворот». «Я не хочу сказать этим, что сердце мое сделалось очагом любви к человечеству, но несомненно, что с этих пор обращение мое с домашней прислугой глубоко изменилось, и что подлая крепостная номенклатура, которая дотоле оскверняла мой язык, исчезла навсегда. Я даже могу с уверенностью утверждать, что момент этот имел несомненное влияние на весь позднейший склад моего мирозерцания». Приведу высказывание великого Л.Н. Толстого: «Все, каждое слово в ней, как откровение, и справедливо, как искусство. Я не могу себе представить, какое возможно было бы образование, если бы не было этой Книги»[2, с.99].

Сейчас, когда Библия стала доступной и о ней заговорили на разных уровнях и в разных формах, работа должна строиться на строго научной основе, тем более что эйфория, охватившая отдельную часть общества по случаю снятия запрета с Библии, вызывает зачастую неоднозначную реакцию, которая смещает истинные акценты сегодняшней духовной жизни. Воспитание способности к духовному развитию, уважительного отношения к религиозным чувствам, знание основных норм морали призваны обеспечить «Основы духовно – нравственной культуры народов России», которые как предметная область в 2015 – 2016 учебном году включены в предмет «Литература» и внеурочную деятельность в 5 классах. Скрытой пружиной в преподавании предмета является идея – «Изображение в литературе взаимоотношений человека с окружающим миром: здесь важно показать учащимся, как невидимые духовно – нравственные законы взаимоотношений человека с человеком, человека с обществом, властью, природой по – настоящему правят миром; как писатель в силу своего таланта умеет передать людям необратимость действия этих законов, необходимость следования им, если человек хочет быть Человеком, с осознанием свой самоценности как личности и с чувством самоуважения». К примеру, особое воспитательное значение несут летописные произведения Древней Руси. «Повесть временных лет» ценна для нас тем, что она открывает завесу времени и дает возможность окунуться в быт Древней Руси, познать нравы и обычаи наших предков, приобщиться к духовному миру древнерусского человека. Русская созерцательность, углубленность в познание Бога и самопознание, стоицизм нашли отражение в XX в. и развитие в творчестве Блока, русских символистов, А.Ахматовой и акмеистов, Л.Леонова и М. Булгакова, в поэзии Пастернака, О.Мандельштама, И.Бродского, в прозе Солженицына, В.Распутина и других произведениях литературы второй половины XX века [3, с. 123]

Второй год в условиях внеурочной деятельности работаю над темой «Люби и знай свой родной край». Цель работы: воспитание интереса и любви к малой родине на основе ознакомления детей с родным городом, Кузбассом, его традициями и людьми. Сотрудничество с родителями предполагает всестороннее и систематическое изучение семьи, знание особенностей и условий семейного воспитания ребёнка. В практике воспитательной работы уделяю внимание приобщению детей и родителей к участию в совместных мероприятиях, на которых происходит формирование идеала крепкой семьи на основе традиционных культурных ценностей.

Через понимание непреходящей ценности русского языка, основания для общекультурных связей между народами России воспитывается любовь и интерес к родному языку.

Таким образом, ни одна из задач воспитания не будет решена до тех пор, пока не удастся решить главную – возрождение духовности. Гордиться родной землей, ее культурным наследием, родным языком, хранить историю и обычаи, приумножать их должен каждый сознательный гражданин своей страны. Иначе много у нас появится много Иванов, не помнящих родства, готовых за кусок хлеба или медный грош покинуть Родину. Только человек с высокими моральными качествами, добрым и

чутким сердцем, трудолюбивый, честный и смелый сможет стать настоящим патриотом своей державы, по – настоящему любить и защищать ее, приносить ей пользу.

Литература:

1. Культурологический подход к изучению словесности в школе./В.А.Даманский. – Рига: Эксперимент, 2005. – 176 с.
2. Лицом к воспитанию //Педагогический вестник: международная газета. – 2003. – январь. – № 1(304). – С. 5
3. Рувинский, Л.И. Сознательная вера и духовное совершенствование /Л.И.Рувинский. – М.: Эксмо, 2008.

Ю. Н. Малышев,
руководитель воскресного клуба «Соотечественники».
Научный консультант:
протоиерей Евгений Сидорин,
старший преподаватель кафедры истории и теории литературы и фольклора КемГУ, г. Кемерово

ПУШКИНСКИЙ УРОК В ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЛЮБВИ К РОДНОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Воспитание нравственной чистоты, целомудрия, устремленности к горнему миру, к вечным ценностям и идеалам в учащих и учащихся, возвращение в них иммунитета от соблазнов секулярного окружения – весьма актуальная задача и проблема [7, 28]. Одним из первых в современной отечественной педагогике и культуре о ней остро и открыто заявил священник Артемий Владимиров [1].

Непреодолимое значение для нравственного становления и развития личности в любой системе ценностей была и остаётся родная культура. В сборнике «А.С.Пушкин: путь к Православию» впервые воедино собраны литературные работы известных иерархов Православной Церкви, церковных публицистов, а также представителей отечественной словесности и мыслителей, потрудившихся над прояснением религиозного облика поэта [2].

В чреде выдающихся русских собеседников и почитателей таланта Пушкина отметим имя Ивана Васильевича Кириевского [8]. В весьма богатой отечественной и зарубежной Пушкиниане юбилейный альманах [21] издан как добротное пособие для словесников – практиков. К радости любителей русской словесности стали выходить сборники поэтических произведений, очищенные от идеологической шелухи века богоборческого [9, 20, 25]. Многоплановый характер художественного освоения сакрального образа мировидения становится достоянием научных исследований; опыт такого обобщения представлен в антологии на примере молитвенной лирики В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева и др. [23].

Особое место в ряду современных изданий, возвращающих нас к восстановлению истинного облика отечественной культуры как культуры христианской, культуры православной занимает антология русской поэзии «Круг лета Господня» [10].

В настоящей работе автор прикасается к творчеству Пушкина как нравственной личности. Поэзия русского гения как православного христианина, одухотворенное творчество современников Александра Сергеевича, кузбасских мастеров словесности позволяет по крупницам возрождать исконно русскую, национальную традицию обогащающих уроков в храме. Пророческое призвание поэта, промыслительно закончившего свой земной путь духовных исканий глубоким раскаянием и предсмертной исповедью, упокоившегося в Святогорском монастыре дает благодатную почву для воспитания у школьников нынешнего века любви к отечественной культуре и литературе.

Путь поэта из бездны страстей и неверия к Божественному Свету, повествование о его жизни, окропленное целомудренной стороной творчества, звучащее из уст гостей – известных кузбасских поэтов [25] под сводами православного храма становится настоящим откровением как для детей, так и для взрослых участников этих одухотворённых литературно – поэтических встреч. Каждый пушкинский праздник Слова, а их в церкви преподобного Сергия Радонежского с благословения священноначалия состоялось уже шесть, даёт возможность понять, что мы – только в самом начале собственного прозрения.

Дай Бог нам сил сохранить пророчки надежды на спасения. И помочь найти дорогу к храму нашим воспитанникам и питомцам.

Основой просвещения на Руси послужила православная христианская вера. Вместе с введением христианства стало распространяться на Руси и книжное учение, при храмах Божиих возникли первые школы. Не случайно, тысячелетний юбилей Русской Православной Церкви совпал с тысячелетием Русской школы. Мы помним, что тот юбилей (в 1988 г.) праздновался с отсроченным постсоветским идеологическим противодействием.

Наша исконная школа по духу своему связана с Церковью: вместе с нею она явилась, от неё питалась, её духом жила и в ней черпала силу.

В воспитании любви к тысячелетней родной истории и культуре реализуют своё предназначение приходская школа и воскресный клуб «Соотечественники», открытый при кемеровском храме преподобного Сергия Радонежского и МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 50 имени Бабенко А.А.» г. Кемерово [24]. С декабря 2013 г. воскресный клуб «Соотечественники» продолжает образовательную и миссионерскую деятельность на сугубо общественных началах, при добротной поддержке меценатов, родителей воспитанников, педагогов, администрации школы и Священноначалия.

Автором с благословения настоятелей церкви преподобного Сергия Радонежского священников Александра Москалёва и Василия Вавринюка за несколько лет накоплен новоначальный опыт подготовки тематических уроков под сводами храма и в образовательных учреждениях Кузбасса. О крупицах творческих, педагогических удач свидетельствуют публикации в средствах массовой информации. [3, 4, 5, 6, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 22, 24, 27].

В постепенном осмысленном целеустремлённом возрождении традиций тысячелетней православной культуры и педагогики [1, 7, 24, 26, 28] осуществляют свою миссию воспитанники, их родители, наставники приходской школы и воскресного клуба «Соотечественники», государственных, губернаторских, муниципальных общеобразовательных учреждений.

По указу Президента Российской Федерации с 2011 г. в день рождения А.С. Пушкина 6 июня в нашей стране ежегодно отмечается День русского языка. Этот праздник стал хорошей традицией клуба «Соотечественники». В минувшем 2015 г. 6 июня «Соотечественники» встречали гостей на праздник русской словесности и духовной поэзии уже в шестой раз. Впервые школьники из разных образовательных учреждений областного центра Кузбасса вместе проникновенно читали стихи Пушкина 6 июня 2009 г., отмечая 210 – летний юбилей со дня его рождения.

При календарной предопределенности и повторяемости тематических уроков в храме (Рождественские – 7 января и Пасхальные утренники – в пасхальную седмицу, уроки Леонова и Гагарина – в апреле, Георгиевские Уроки Победы – 6 мая, Пушкинские уроки – 6 июня, уроки Памяти – 22 июня, престольные праздники – 18 июля и 8 октября, «Пусть всегда будет мама!» – в конце ноября – начале декабря) эти встречи детей и взрослых не были похожими, одинаковыми.

В творческом поиске, в совместной деятельности родителей со своими чадами и крестниками, в семейственности, в радости благоуспешного сотворчества – пожалуй, главная особенность детских праздников. С них учащие и учащиеся уходят одухотворённые особой атмосферой святости. По итогам ряда встреч директором муниципального бюджетного учреждения «Клубы по месту жительства» были изданы приказы.

Развитие и углубление общей культуры детей, их родителей. Осмысленное прочтение произведений русской классической литературы как части мировой художественной культуры.

Укрепление дружественных творческих связей Союза писателей Кузбасса с общеобразовательными учреждениями и внешкольными организациями.

Обогащение внутреннего мира участников тематических встреч, выработка в них иммунитета от прозападного бесплодного инновационного зуда в современной педагогической науке и школьной практике.

Воцерковление части участников поэтических праздников в храме, приобщение их к таинствам Церкви.

Вопросы и задания для учителя и учащихся:

Жив ли Пушкин?

В чём нравственная победа русского поэта как христианина?

Можно ли считать творчество А.С. Пушкина актуальным для наших современников?

Какие произведения поэта Вы считаете зрелыми, духовно богатыми и целомудренными?

С какими произведениями Александра Сергеевича Пушкина, дорогие ребята, вы познакомились в детском саду, в раннем детстве?

Прочтите стихотворения поэта о родине. Об окружающем мире.

О красоте природы. О нравственной чистоте души человека.

Какие произведения русской стихотворной лирики вам известны? Прочтите их.

Праздничная, одухотворённая атмосфера всех состоявшихся тематических встреч под сводами православного храма, в том числе поэтических праздников русской словесности и духовной поэзии позволяет сделать вывод об их востребованности и достаточно высокой плодотворности. Зёрна, посеянные в умы, души и сердца юных участников пушкинских уроков, безусловно, благодатно отзовутся на взрослении наших воспитанников.

При всей суетности современной жизни, некоторые дети и взрослые и, что особенно важно – из дружных многодетных семей, становятся постоянными соратниками, осмысленно, целеустремлённо, с высокой личной мотивацией участвующими в их подготовке. Не вызывает сомнения необходимость укоренения этой традиции встреч учащихся и учащихся в православном храме.

Взаимообогащающее общение духовенства, мастеров поэтического слова с окрестной детворой – это только часть работы, которую предстоит выполнить как просветительскую, образовательную и миссионерскую для повышения нравственного иммунитета юных и взрослых кемеровчан, воспитания в них высоких гражданских и патриотических качеств, свойств личности, любви к многовековой, освященной Божиим светом культуре и литературе.

Пушкинские и иные тематические встречи в храме – плод соборного сотрудничества и усилий многих кемеровчан. Всем им – соотечественникам, объединённым любовью к городу, к родной истории, к высоконравственным святоотеческим традициям – глубочайшая благодарность и низкий поклон.

Нам остаётся сохранять веру и верность своему Отечеству. «Клянусь вам моей честью, что я ни за что не согласился бы – ни переменить Родину, ни иметь другую историю, чем историю наших предков, какую нам послал Бог», – из письма А.С. Пушкина к П.Я. Чаадаеву.

Сильна ли Русь? Война и мор,

И бунт, и внешних сил напор

Её, беснуясь, потрясали –

Смотрите ж: всё стоит она!

Литература:

1. Артемий Владимиров, священник. Урок целомудрия [текст] / Педагогика, 1997, № 4, с. 52 – 57.
2. А.С.Пушкин: путь к Православию [текст] / Стрижев, А.Н. – составление, подготовка текстов, примечания. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Отчий Дом, 1999, 416 с.
3. Встреча кузбасских писателей с курсантами Кадетского корпуса МЧС [фото]/ Кемеровскому областному отделению Союза писателей России 50 лет. Фотолетопись. 1962 – 2012. – Кемерово, Азия – Принти, 2012 – с. 199.
4. Встреча писателей с кадетами МЧС в посёлке Плотниково [фото]/ Огни Кузбасса, издание Союза писателей Кузбасса, № 3 (май – июнь), 2007. – с. 3 обложки.
5. День православной поэзии в музее истории Православия на земле Кузнецкой [фоторепортаж]/ Огни Кузбасса, журнал писателей России, № 3 (май – июнь), 2013. – с. 3 обложки.
6. Дзарахохова Н., председатель правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира». Песни света и добра [текст]/ Земляки, областная еженедельная газета, № 23 (147), 06 июня 2014, с. 4.
7. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на учредительном собрании Общества русской словесности [текст] / <http://www.patriarchia.ru/db/text/4392379.html> – 09 марта 2016.
8. Иеромонах Василий (Саяпин), Шарипов, А.М. Иван Васильевич Киреевский: Возвращение к истокам [текст]/ Под ред. проф. Зимина А.И. М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. – 408 с.
9. Иеромонах Роман (Матюшин). Избранное [текст]/ М.: Изд – во Сретенского монастыря, 2012. – 160 с. ил.
10. Круг лета Господня. Времена года. Православные праздники. Антология русской поэзии. Для семейного чтения. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. [текст] / Нересова, О. – идея составление, комментарии, приложение. – М.: Кафедральный Соборный Храм Христа Спасителя, 2009 – тт. 1 – 4.
11. Лепихин С. «Соотечественники в гостях у «Соотечественников» [текст]/ Земляки, областная еженедельная газета. Спецвыпуск. № 22 (43), 1 июня 2012, с.1, 14.
12. Малышев, Ю. В гостях герой «Гвардейца Катужковой». Из цикла «Летопись земли кузнецкой» [текст]/ Земляки, областная еженедельная газета, № 29 (153), 18 июля 2014, с.5.
13. Малышев, Ю.Н. «...И он жив. И я его очень люблю!». Урок Победы [текст]/ Золотые купола, православное ежемесячное приложение к областной массовой газете «Кузбасс», 30 июня 2010, с. 2.
14. Малышев Ю. «Святость жива в сердце каждого русского человека...». День православной поэзии в Кадетском корпусе МЧС [текст]/ Золотые купола, православное ежемесячное приложение к областной массовой газете «Кузбасс», 2012, с. 4.
15. Малышев, Ю. Пушкинский урок в храме. Наше всё [текст] /Золотые купола, православное ежемесячное приложение к областной массовой газете «Кузбасс», 24 июня 2015, с. 2.
16. Малышев, Ю. Урок памяти [текст]/ Городская газета «Кемерово», № 51 (1108), 17 декабря 2010, с. 13.
17. Малышев, Ю. Урок Победы. Русская школа [текст] /Огни Кузбасса, журнал писателей России, 2011, № 4, с. 123 – 124.
18. Махнёв, М. Прикосновение к памяти [текст]/ Кузнецкий край, общественно – политическая газета, № 12 (11312), 20 марта 2008, с. 21.
19. О мире, о войне, о прошлом и настоящем, о героичности и человечности (Георгиевский Урок Победы – 2012 кемеровского клуба по месту жительства «Соотечественники» в Храме преподобного Сергия Радонежского) [телевизионный репортаж]/ Кузбасский ковчег, тележурнал, № 242, 27 мая 2012.

20. Пушкин, А.С. Избранное [текст]/ М.; издательство Сретенского монастыря, 1999. – 480 с.
21. Пушкинский альманах. 1799 – 2004 [текст]/ Народное образование, № 5, 2004. – 288 с.
22. Родионова, А. Урок мужества [текст]/ Глагол, молодёжная газета, № 12 (72), декабрь 2012, с. 9.
23. Русская стихотворная «молитва» XIX века. Антология [текст]/ Вступительная статья, составление, примечание, библиография Э.М. Афанасьевой – Томск, «SST», 2000, 240 с.
24. Светильник земли Русской. К 700 – летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского [текст]/ Кобяков, Е.Ю., автор – составитель, Крицак, Владимир, иерей, редактор – Кемерово, издательский отдел Кемеровской митрополии, 2014, с. 25.
25. Собор стихов: Стихи [текст]/ Союз писателей Кузбасса; Мастерская «А3»; отв. ред. Донбай С.Л.; сост.: Б. Бурмистров, С. Донбай, А. Ибрагимов; художник О. Помыткина. 2-е изд., исп. и доп. – Кемерово: Издательство «Практика», 2005. – 435 с.
26. Чтобы завтра послужить Отечеству нашему. 1 сентября – начало учебного года...[текст]/ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси – еженедельник «Православная газета», № 32 (833), август 2015, с. 1.
27. Шестого июня члены Союза писателей России... 25 июня поэт Александр Катков... Литературная хроника [текст]/ Огни Кузбасса, журнал писателей России, 2015, № 4 (июль – август). с.169 – 171.
28. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика [текст]/ М.: «Православная педагогика», 2001 – 560 с.

Т.А. Якушина,
Средняя общеобразовательная школа № 11,
учитель начальных классов

Я.В. Аршуляк,
Средняя общеобразовательная школа № 11,
учитель начальных классов

Т.С. Курулюк,
Средняя общеобразовательная школа № 11,
педагог ДО

А.В. Сидорова,
Средняя общеобразовательная школа № 11,
учитель начальных классов

М.Ю. Кадочникова,
Средняя общеобразовательная школа № 11,
зам.директора по учебно – воспитательной работе,
г. Кемерово

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Происходящие сегодня коренные изменения во всех областях жизни общества меняют парадигму образования, которая формулируется так: «Образование – это часть культуры». Образование является важнейшей функцией культуры, так как именно оно обеспечивает ее сохранность, трансляцию и потенциальное развитие. В соответствии с новой парадигмой образования в основу концепции российского образования положен принцип овладения учащимися знаниями, умениями и навыками в контексте единой общечеловеческой культуры, поскольку сегодня каждый человек органически вписан в сеть массовых коммуникаций, становится носителем не только набора элементов национальных и региональных субкультур, но и общечеловеческой культуры.

Взаимодействие культур порождает общение, диалог, емко охарактеризованный М. Бахтиным: «Единство культуры, – писал он, – это открытое единство. Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полней и глубже, но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут еще больше». В поликультурном обществе с особой остротой возникают вопросы о национальных особенностях образования. Проблема национальной специфики образования всегда стояла остро. Теоретическое осмысление новой концепции образования ведет к осознанию необходимости разработки новых, инновационных моделей высшего образования и подготовки на их основе специалистов, способных профессионально осуществлять свою деятельность в новых социально – исторических условиях. Овладевать не только сугубо специальными знаниями в конкретной области, но также иметь возможность выражать полученные знания на иностранном языке, передавать их другим народам и культурам.

Таким образом, на первый план выдвигается не только квалификация и профессионализм педагога, но и его личностные качества, его мировоззрение и социальная позиция. Только во взаимодействии педагога с учеником происходит развитие личности ребенка. Педагог определяет комплекс специфических методов и приемов воздействия на ребенка, применение которых обеспечивает решение важных образовательных и воспитательных задач, поставленных в ходе учебного процесса. А в условиях поликультурной среды эти задачи приобретают острый социальный оттенок, требующий от педагога максимальной терпимости и любви к детям. Более того,

педагог обязан учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, специфику его интересов, а также среду обучения, которая в условиях многонационального общества становится поликультурной. Лишь единство интеллектуального, эмоционального, нравственного развития делает человека способным к прекрасным, возвышенным формам душевного состояния, которые нужно сохранять в ребенке и лелеять, – это чувства патриотизма, любви к природе, людям, Родине. Поликультурное образование начинается с упражнений в нравственных поступках, с проявлений чувств любви, благодарности, а не путём обучения нравственным истинам. Развитые нравственные и умственные запросы побуждают ребёнка к прилежанию в труде. Конечно, каждый предмет в какой-то мере вносит вклад в формирование поликультурного образования личности обучающегося, но курс «Основы религиозных культур и светской этики» в этом плане стоит на первом месте. Это объясняется тем, что специфическая особенность курса – приоритетная направленность на воспитание человека, разделяющего основные общечеловеческие ценности:

- толерантность как характеристику отношения к другим людям;
- истину как критерий оценки действий и поступков;
- культуру как гармонию знаний, чувств и поведения;
- красоту как существенную черту созидания.

Содержание курса ОРКСЭ позволяет представить все эти ценности во взаимосвязи.

Изучение курса ОРКСЭ в нашей школе ведется по учебникам, вошедших в систему учебно – методического комплекта «Начальная школа XXI века», в первом полугодии по учебнику «Основы религиозных культур и светской этики», во втором полугодии обучение осуществляется по модулям: «Основы православной культуры» и «Основы светской этики».

Курс ОРКСЭ содействует интеграции всех участников образовательного процесса (школьников, их родителей, учителей) в национальную и мировую культуру; способствует формированию широкого кругозора и осознанного нравственного мировоззрения граждан, что определяется в качестве основных задач содержания образования в законодательстве России. Он формирует обширную базу средств и возможностей для реализации духовно – нравственной программы развития обучающихся. Эффективность воспитания ребенка сильно зависит от того, насколько тесно взаимодействуют школа и семья. Без взаимодействия с семьей, общности с родителями, без эмоциональной и этической поддержки со стороны семьи изучение предмета «Основы религиозных культур и светской этики» будет неполноценным и недостаточно эффективным. Включение родителей в школьную жизнь становится для ребенка подтверждением значимости его учебной деятельности, что позитивно отражается на желании ребенка учиться, преодолевать трудности и стремиться к успеху. Ведущее место среди таких методов принадлежит сегодня методу проектов. За период работы над проектом, детям предстоит определить основные шаги по достижению намеченной цели, подумать, к кому придется обратиться за помощью, советом, какие книги предстоит прочесть, какие предметы, принадлежности, «снаряжение» пригодятся при выполнении проекта, с какими предметами предстоит научиться обращаться и т. д.

Часть тем проекта предлагают нам авторы программы такие как : «С чего начинается Родина», «Герои России», «Мой друг», «Мой дедушка – защитник Родины» и т.д. Но многие ребята, исходя из материала, пройденного на уроке, а также своих возможностей, предлагают темы близкие и интересные именно им с их точки зрения. И каждая тема решает определённые воспитательные задачи:

- укрепление веры в Россию, формирование чувства гордости за свою Родину;
- формирование образа мира как единого и целостного, развитие доверия и уважения к истории и культуре всех народов;
- развитие самостоятельности и личной ответственности за свои поступки на основе представлений о нравственных нормах;
- развитие доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей;
- развитие навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в различных социальных ситуациях; наличие мотивации к труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям.

На уроках ребята много рассуждают, доказывают, не боятся ошибиться. На уроках часто просто направляю беседу. Дети сами задают вопросы, самостоятельно ищут на них ответ.

В вопросе формирования поликультурного образования большую роль играет интеграция курса ОРКСЭ с внеурочной деятельностью по духовно – нравственному направлению: «Праздники, традиции и ремесла народов России», школьный музей «Русская изба», Театр моды, «Бумажная планета».

Знание этнокультурных традиций, к которым человек принадлежит по своему происхождению, является важным моментом в его духовно – нравственном развитии и воспитании.

Литература:

1. Аверина Н.Г. О духовно – нравственном воспитании младших школьников / Н.Г. Аверина // Нач. школа. – 2005. – № 11.
2. Данилюк А.Я. Концепция духовно – нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва: Просвещение, 2009. – 248 с.
3. Дмитриенко Г.В. Система гражданского образования школьников. [Текст]: методическое пособие/ сост. Г. В. Дмитриенко, Т.С. Зорина, Т.В. Черникова/ под ред.Т. В. Черниковой. – Москва: Глобус, 2006. – 224 с.
4. Ещёркина О.А. Формирование гражданственности младших школьников. [Текст]: методическое пособие/ сост.О.А. Ещёркина. – Волгоград: Учитель, 2007. – 125с.
5. Тюляева Т.И. Гражданское образование в российской школе. [Текст]: учебное пособие / Сост. Т. И. Тюляева. – М.: ООО Изд – во Астрель: ООО Изд – во АСТ, 2003. – 158 с.

Секция 2. **ИСТОРИЯ СЕМЬИ** **В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СИБИРИ**

М.О. Алексеева,

ученица 10 класса

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» им. А.В.Бобкова.

Научный руководитель:

Л.А. Ерёменко,

учитель ОПК МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» им. А.В.Бобкова,
г. Кемерово

ДРЕВО ЖИЗНИ. ТВОРЧЕСТВО КУЗБАССКОЙ ХУДОЖНИЦЫ ИРИНЫ ПАВЛОВНЫ ЕРЁМЕНКО

Проявление в человеке таланта часто необъяснимо. Изучение истоков зарождения таланта всегда интересно. Изучение творчества талантливых людей родного края, родного города всегда актуально. Чем больше на земле случается прекрасного, красивого, радостного, тем лучше всем людям. Как сказал русский философ Владимир Соловьёв: «Красота нужна для исполнения добра в материальном мире».

В нашем исследовании мы поставили задачу открыть для себя понятия «наивный или примитивный художник» в изобразительном искусстве на примере творчества Ирины Павловны Ерёменко, изучить ее жизненный путь и обстоятельства, при которых проявился её талант.

Кто такие наивные художники или художники – примитивисты? Слово «наивный» у многих ассоциируется со словом «детский». Однако здесь кроется ошибка. Произведения наивного или примитивного искусства обладают своим, не менее высоким профессионализмом. На Западе этих художников называют «художниками выходного дня». То есть художники, которые творят в свободное время. Наивное искусство известно давно и широко признано. Всему миру широко известны такие наивные художники – как французский художник Анри Руссо, грузинский – Нико Пиросмани, украинская крестьянка Мария Примаченко, русская – Катя Медведева, американская – бабушка Мозес и многие – многие другие. В основе занятий живописью лежит не просто увлечение, а большая духовная потребность человека, стремление к самовыражению, стремление доставить людям радость своим творчеством. И нередко бывает так, что это внезапно проявившийся оригинальный, самобытный талант, который долгое время был скрыт в человеке.

Наивных художников породила и наша Кузнецкая земля. Прежде всего, это Иван Егорович Селиванов, картины которого известны далеко за пределами нашей страны и выставляются на самых престижных мировых выставках.

Творчество Ирины Павловны Ерёменко тоже было замечено и оценено профессионалами и зрителями ещё при жизни художницы.

Ерёменко Ирина Павловна родилась в 1919 г. в д. Осиновке Велижского района Смоленской области в крестьянской семье. Когда Ирине исполнилось десять лет семья переехала в Сибирь. Весной 1929 г. родители обосновались в д. Правый Мурюк Чебулинского района Кемеровской области. Здесь отец с дедушкой построили просторный дом. Школы в селе не было, и Ирина с другими ребятами ходила в школу в село Новая Оленьевка за двенадцать километров от дома.

Старшая из десяти братьев и сестёр, Ирина с детства познала нелёгкий крестьянский труд, уход за детьми, заботы по дому и впитала в себя красоту сибирской природы.

В шестнадцать лет она уже работала дояркой, а через два года в числе лучших работниц была направлена в филиал областной зоотехнической школы в п. Тяжин. Окончив с отличием школу, она работала участковым зоотехником в п. Чебулинский. В её участок входило двадцать девять колхозов. Всю войну Ирина работала на этом участке. Только большая ответственность перед людьми, работоспособность и воспитание помогли с честью вынести этот труд.

В 1946 г. вышла замуж и переехала в г. Мариинск Кемеровской области, где до пенсии работала торговым работником. И никогда ей не приходилось рисовать.

Рисовать она начала в 57 лет, уйдя на пенсию. Именно тогда она поехала к дочери в Казахстан, в г. Шевченко помогать воспитывать внучек. Город Шевченко выстроен в безводной пустыне, совсем другая природа, чем в родном краю. Ирина Павловна очень затосковала по Сибири, по деревьям, по лесу и, впервые в жизни взяв в руки кисточку и краски, вылила свою тоску на бумагу – нарисовала сосну. С тех пор Ирина Павловна стала рисовать и рисовать деревья самые разные – дубы, березы, кедры, сосны, необычные, сказочные.

В Шевченко Ирина Павловна прожила три года и вернулась в Сибирь к своим живым деревьям. Красота Сибири, так наполнившая её детскую душу, звала к себе. «Древо жизни» – так будет она называть многие свои работы. «Древо жизни» – так называются теперь все её выставки.

Уже более двадцати персональных выставок на счету художницы. Первая – в родном г. Мариинске (1986 г.), затем в Новокузнецке (1990 г.), в Кемерово (1990 г.), в Санкт-Петербурге (1991 г.), снова в Новокузнецке (1992 г.) и почти во всех городах Кемеровской области [3].

В 1992 г. картины Ирины Павловны участвуют в выставке наивных художников России «Сон золотой» в г. Москве в художественной галерее Сергея Тарабарова «Дар». Пять её картин висели в одном зале с картинами всемирно известного художника – земляка Ивана Селиванова.

В 1994 г. открывается шестая персональная выставка художницы в Кемеровском Областном музее изобразительного искусства в рамках большой выставки «Семья». Седьмая персональная – в 1996 г. в г. Ленинск-Кузнецком в городском музее и восьмая персональная выставка (посмертная) в 2009 г. к 90-летию художницы опять в Кемерово в Областном музее изобразительного искусства.

В течение 2010 и 2011 гг. персональные выставки художницы открывались во многих городах Кузбасса в Мариинске, Чебуле, Тяжине, Тисуле, Юрге, Киселевске, Белово, Прокопьевске, Новокузнецке, Мысках.

Многие работы художницы подарены и находятся в частных коллекциях, как в нашей стране, так и за рубежом.

Самодельный художник часто почти не обращает внимания на свою технику, а поглощен решением единственной задачи: передать свои мысли и чувства. И вдруг к своему удивлению и удивлению ценителей и критиков находит нечто оригинальное и новое. Сам процесс их творчества – лишь стремление выразить свою взволнованность окружающей их жизнью.

Ирина Павловна на вопрос сына: «Что ты думаешь, когда рисуешь? – ответила: «Я думаю, как мне выразить, чтобы рисунок был правдив, натурален, светлым, радостным и чтобы он смотрел прямо в душу людям, а люди в его душу, чтобы люди получали удовлетворение от увиденного...».

Мудрость и наивность, радость и печаль, непосредственность и сложность – все сливается в картинах Ирины Павловны. Любая из её работ будет понятна и ребенку, и взрослому. Исследователи отмечают всеохватность ее душевных контактов с миром,

взгляд на него как бы через Вечность. Её живо интересовало всё, что происходит в мире. Узнав по телевидению, что на Земле родился пятимиллиардный человек, она специально для него написала и посвятила ему, вернее ей, родившейся в чужой стране девочке, свою акварель. [4].

Искусствовед Людмила Оленич, анализируя творчество Ирины Павловны Ерёменко, высоко оценила его и считает, что «творческий путь этого мастера должен остаться в памяти как неподражаемое достояние нашей культуры» [7].

Литература:

1. Естамонова, З.Н. Деревья с человеческими глазами //Естамонова З.Н. Просвети мои очи мысленные: повести, эссе, рассказы /З.Н. Естамонова; редактор Т. Махалова; художник В. Кравчук. – Кемерово: Сибирский писатель, 2008. – 264 с.
2. Естамонова, З.Н. Корни //Огни Кузбасса. – 1988. – № 3. – С.84 – 87.
3. Ерёменко, В.С. Древо жизни Ирины Ерёменко //Культура Кузбасса. – 2009. – № 6. – С.8 – 9.
4. Ерёменко, В.С. Призвание //Ресурсы Кузбасса. – 2009. – № 6.
5. Ерёменко, В.С. Возвращение в Рай //Золотые купола. (Приложение в областной газете «Кузбасс»). – 2014. – № 155(26089). – 27 августа.
6. Метальникова, В.В. Портреты наивных художников. //Декоративное искусство. – 1993 – № 1 – 2.
7. Оленич, Л.В. Из рая возникнув //Глагол. – 2009. – № 8 (32). – С.4.

Н.М. Инякина (Небогатова),
исследователь творчества поэта М.А. Небогатова,
дочь поэта, г. Кемерово.

РОДОСЛОВНАЯ ПОЭТА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА НЕБОГАТОВА: к 95 -ЛЕТИЮ СО ДНЯ ЕГО РОЖДЕНИЯ

Кузбасский поэт-лирик Михаил Небогатов стоял у истоков Кемеровской областной писательской организации. С середины 1930-х гг. прошлого века и до самой своей кончины занимался поэтическим творчеством. С середины 1960-х гг. был бессменным наставником молодых, начинающих стихотворцев. Более четверти века руководил «Факультетом молодого литератора» в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса». А также давал письменные литературные консультации обращающимся в областную газету «Кузбасс» разновозрастным стихотворцам. Многих талантливых поэтов рекомендовал для вступления в Союз писателей. Писал критические, литературоведческие статьи, предисловия к книгам своих собратьев по перу.

Родился в ещё не ставшем городом рабочем посёлке Гурьевск 5 октября 1921 г. тринадцатым ребёнком в семье бухгалтера – счетовода Гурьевского металлургического завода Александра Алексеевича Небогатова и домохозяйки Клавдии Степановны Небогатовой, урождённой Дягилевой. В наступившем 2016 г. поэт отмечал бы свой 95 – летний юбилей. И вот к этой знаменательной дате хотелось бы попробовать восстановить хотя бы в общих чертах историю его семьи, составить нечто вроде родословной, которую сам Михаил Александрович, судя по его рукописным записям, пытался воссоздать. В семейном архиве, который бережно хранился женой и детьми, а потом и внуками, обнаружилось три листа пожелтевшей бумаги, где шариковой ручкой и простым карандашом М. Небогатов сделал свои записи. Мы не знаем, к какому году они, эти записи, относятся (под ними нет даты), но вот что становится нам известно из них и из воспоминаний вдовы Михаила Небогатова Марии Ивановны Небогатовой, которые она назвала «Как научиться жить?»:

Отец – Александр Алексеевич – родился 17 августа 1873 г. [1, с. 2] Умер 31 января 1926 г. на 53-м году [1, с. 3]. История смерти во всех источниках информации описывается одинаково: Александр Алексеевич поехал в лес за дровами. В лесу большое его сердце «прихватило», и он умер, замёрзнув в санях. Лошадь Карька могла бы довезти хозяина до дому, если бы не запутавшиеся, зацепившиеся за пенёк, вожжи... [2, с. 136].

Мать – Клавдия Степановна – точной даты рождения нет, но есть сведения из биографии Небогатова и из воспоминаний Марии Ивановны, что, когда Миша родился, родители его были уже немолоды: отцу – почти 50, маме – 45 лет [2, с. 135]. Можно предположить, что Клавдия Степановна родилась в 1876 г. Муж был старше на 3 года. Точной даты смерти матери Небогатова тоже нет. Известно лишь, что это случилось уже после окончания Великой Отечественной войны, когда ей было 70 лет или около этого, то есть, где-то в 1946-м году.

Александр Алексеевич и Клавдия Степановна венчались 12 июля 1898 г. в Гурьевске [1, с. 2].

26 июня 1899 г. родилась Сара (Серафима) [1, с. 2], впоследствии Штейнгардт, которая умерла 4 апреля 1951 г. [1, с. 3] Таковую необычную, звучную фамилию Сара получила, выйдя замуж за приехавшего в Кузбасс вместе с родителями в августе 1922 г. в составе первой партии американских специалистов специалиста – металлурга [2, с. 136]. Эти специалисты создали всем известный АИК – Автономную индустриальную колонию.

21 сентября 1900 г. родилась Рая (Ираида) [1, с. 2]. Она вышла замуж за бухгалтера Всеволода Богословского, обучившего и её этой профессии [2, с. 136].

Далее – без даты – были: Пётр, который умер одного года от роду, и сестра Александра – тоже одного года от роду [1, с. 2].

1 ноября 1905 г. родилась Катя [1, с. 2]. После замужества – её мужем был машинист паровоза – Зятин [2, с. 136]. Впоследствии она с семьёй переехала в г. Ленинград (в настоящее время Санкт – Петербург). Дата смерти неизвестна.

Также без даты: брат Фёдор; в 1908 г. умерла сестра Тая (от коклюша); в 1909 г. – умерла Анна, 10 лет (от скарлатины) [1, с. 2]. Получается, что родилась она в один год с Сарой.

21 декабря 1911 г. родился брат Григорий [1, с. 3] (именины которого, по дневниковым записям отца, отмечали всегда 8 января). Умер он 18 июля 1986 г. от водянки [3, с. 22].

Григорий Александрович был талантливым человеком: самостоятельно научился играть на гармонии, баяне, гитаре, балалайке. Очень хорошо рисовал, делал копии с любой картины [2, с. 136]. Вскоре, женившись, уехал в г. Кемерово. Именно к нему осенью 1937 г. и приехал из Гурьевска 16 – летний Михаил.

Был брат Николай, родившийся в 1913 г. [1, с. 3]

В 1915 г. родился мёртвый мальчик [1, с. 3].

18 августа 1916 г. родилась сестра Надя [1, с. 3] (после замужества Дулова). Как и отец, работала на Гурьевском металлургическом заводе, а потом также переехала в г. Кемерово. Какое – то время младший брат, Михаил, жил у неё. О Наде, которую все в семье называли Надюшкой, очень хорошо говорится всё в тех же воспоминаниях Марии Ивановны. Вот несколько выдержек оттуда: «...красивая и улыбочивая <...> «У неё талант певицы, – говорили многие. – Учиться бы этому надо». <...> И девушка пела.

<...> Высокая, статная, с приветливым, добрым лицом, она обладала удивительным свойством – нравиться всем: и мужчинам, и женщинам. А счастья – ни на грош. Вышла замуж в шестнадцать лет. А в двадцать с небольшим – вдова с двумя детьми да престарелая мать на руках. Но ни разу, ни одному человеку не удалось увидеть Надю с грустью в глазах» [2, с. 136].

И последним, 13 – м ребёнком, 5 октября 1921 г. родился Михаил [4, с. 82], ставший профессиональным поэтом. Он оставил после себя 14 изданных при жизни и 2 – после кончины авторских поэтических сборника. Стихи Небогатова печатались в газетах, журналах, коллективных сборниках. В 1986 г. он стал лауреатом всесоюзного журнала «Наш современник» за циклы стихов: «Сибирское лето» (№ 6) и «Времени река...» (№ 11). Не стало поэта 21 марта 1990 г. [3, с. 6] Похоронен в Кемерово на Центральном кладбище № 1, так называемом “старом”.

Теперь обратимся к записям Небогатова о других родственниках по отцовской и материнской линии.

Небогатовы [1, с. 1]: Прадед – Михаил Трофимович. Умер в 1888 г. на 74 – м году жизни.

Дед, Алексей Михайлович. Умер в 1901 г. от паралича сердца.

Бабушка, Елизавета Ивановна. Умерла в 1896 г. на 44 году.

У отца, Александра Алексеевича, были братья Владимир, Виктор. Умерли маленькими.

Дядя Иван (Алексеевич) – родился в 1887 г., умер в 1951 – 52 г.

Варвара (?).

Елена – 1892 г. (?).

Дягилевы [1, с. 3]: Степан Егорович Дягилев умер 16 июня 1920 г. на 79 – м году жизни.

Мамина мать, Евгения Михайловна, умерла 26 мая 1919 г. на 72 – м году жизни.

Мамин брат Сергей Степанович 22 августа 1919 г. (вероятно, дата смерти).

Несколько слов о семье самого Михаила Александровича: первой женой была Антонина Ивановна Парфёнова (22 июня 1923 г. р.), машинистка редакции газеты

«Кузбасс». В браке родилась дочь Нина (18 октября 1946 г.). Однако этот брак продлился недолго. Супруги расстались весной 1946 г. Умерла Антонина Ивановна 9 февраля 1994 г., в возрасте чуть за 70 лет.

Второй и последней женой М. Небогатова стала Мария Ивановна Небогатова (урождённая Комиссарова), 1 мая 1925 г. рождения. Умерла она 13 февраля 2000 г., пережив мужа на десять с небольшим лет. В этом браке родилось трое детей: Светлана (15 сентября 1947 г.), Александр (14 января 1949 г.) и Владимир (28 октября 1950 г.). Светлана и Александр стали профессиональными журналистами, Владимир был хорошим художником. По словам отца, Михаила Александровича, «портретистом он был незаурядным, в этом нет сомнения». 18 апреля 2006 г. Светлана и Владимир трагически погибли во время пожара в доме, полгода не дожив до 85-летия отца. Светлана успела подготовить к юбилею отца книгу, которая называется «Михаил Небогатов. ПОЭТ. Дневниковые записи разных лет». (Издавал её уже внук поэта, старший сын Светланы Михаил Васильев). В книге – 300 страниц. Построена она таким образом, что Михаил Александрович предстаёт перед читателями не только хорошим поэтом, но ещё и как своеобразный летописец писательской организации, образовавшейся в апреле – июне 1962 г. Книга населена, если так можно выразиться, большим количеством персонажей: писателей, поэтов, издателей, редакторов, радиийщиков, телевизионщиков, композиторов. Глубоко и всесторонне раскрыты взаимоотношения в писательской среде. Книга проиллюстрирована фотографиями. В ней также дана большая подборка стихотворений Михаила Небогатова, которые дают представление о том, каким поэтом он был. Хорошо дополняет содержание этой по – своему уникальной книги анкета, составленная на основе имеющейся в архиве Ивана Сергеевича Тургенева анкеты, на вопросы которой попробовал ответить и наш герой. Приведены любимые цитаты и изречения Михаила Александровича. Имеется и полный перечень авторских сборников стихов М. Небогатова, которых насчитывается шестнадцать.

Так получилось, что все члены семьи Небогатова так или иначе были связаны с журналистикой, с которой начинал будущий известный кузбасский поэт, и литературой. Мария Ивановна, Светлана и Александр писали рассказы, о чём свидетельствуют документы персонального фонда Небогатова в Государственном архиве Кемеровской области. Владимир писал стихи во время службы в армии. А в обширной переписке Небогатовых помимо житейских и бытовых вопросов немало внимания уделено творческой стороне жизни. Обсуждались новинки литературы (не только поэзии) и кинематографа, высказывались суждения о недавно написанном Михаилом Александровичем, о готовящихся к изданию стихотворных сборниках, происходил обмен мнениями о небогатовских собратьях по перу. И, надо признать, что эти разговоры и суждения не были умильными и подобострастными. Довольно резко и безапелляционно высказывались дети об отцовском творчестве. Были непредвзятыми критиками. Особенно считался отец с мнением и оценками Светланы, своей любимой дочери. И это не портило, а, наоборот, укрепляло семейные отношения.

Огромную, если не решающую, роль в том, что для творчества были созданы все условия, сыграла жена, подруга, муза Михаила Александровича Мария Ивановна. Она освободила мужа от всех бытовых проблем. Работая сама, ещё и вела дом и всё хозяйство. Не потому ли так продуктивно работалось Михаилу Александровичу, не потому ли так творчески активен он был, что рядом по жизни шла такая женщина?!

А начало большого пути в большую поэзию было положено ещё матерью, малограмотной женщиной, которая обладала незаурядным умом, хорошо чувствовала живое поэтическое слово, знала наизусть много стихов, особенно Некрасова и Кольцова. Речь её, по воспоминаниям Небогатова, была насыщена пословицами и поговорками, и некоторые соседки даже побаивались её острого языка. Небогатов признавался, что любовь к литературе и в частности к поэзии была привита ему именно ею, его матерью [4, с. 82 – 83].

Литература:

1. Родословная Небогатова. Рукопись на 3 листах. Семейный архив Небогатовых.
2. Небогатова М. И. «Как научиться жить?» (Воспоминания вдовы М. Небогатова о его детстве и юности). // Огни Кузбасса. – 2012. – № 2. – С. 135 – 146 [Публикация Н. Инякиной (Небогатовой)]. – Фото, стихи. – Режим доступа:
<http://www.kemrsl.ru/litmap/31>
<http://ognikuzbassa.ru/category-memory-book/649-mariya-nebogatova-kak-nauchitsya-zhit-vospominaniya-vdovy-poeta-mikhaila-nebogatova>
3. Михаил Небогатов. Поэт. Дневниковые записи разных лет. / Сост. Небогатова С. – Кемерово, 2006. – 300 с. – Режим доступа: <http://www.kemrsl.ru/litmap/31> Поэт (дневниковые записи разных лет) /Сост. С. Небогатова. – Кемерово: Агентство рекламных форм (АРФ), 2006. – 300 с.
4. Небогатов М. А. О себе: В кн.: Майский снег. – Кемерово, 1966. – С. 82 – 84. – Режим доступа: <http://www.kemrsl.ru/litmap/31> Майский снег: стихи [худож. А. Гордеев]. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1966. – 86 с.

Р.М. Чекалдина,
Инженер-метролог, исследователь
творчества поэта Владимира Ширяева,
г. Кемерово.

КОРНИ ПОЭТА ВЛАДИМИРА ШИРЯЕВА

Хотелось бы немного написать о корнях Владимира Ширяева. Ведь многое, что есть в нас это от родителей, дедушек, бабушек. Здесь предоставим слово Татьяне Леонидовне Ширяеве – двоюродной сестре Михаила Васильевича – отец Владимира. (Частично я буду добавлять из дневников Михаила Васильевича и неопубликованной повести Владимира Ширяева «Дядя Семен» Р.Ч.*).

Итак, письмо от Татьяны Леонидовны 1997 г.: «Володя, попытаюсь выполнить твою просьбу – напишу о твоём прадеде и его семействе. Твой прадед Ширяев Федор Павлович и его жена, урожденная Молчанова Мария Егоровна имели в уездном городке Белом Тверской губернии небольшой дом и огород. Принадлежали к сословию мещан, жили мелочной торговлей. Федор Павлович брал у богатых купцов, братьев Гладышевых, продукты и продавал их мелкими дозами. Мать семейства рано умерла, когда младший из сыновей, Леонид, еще не вышел из дошкольного возраста.

Федор Павлович трижды был погорельцем. Дом был деревянный и часто выгорал весьма значительными «порциями». И каждый раз богатые братья Гладышевы – приходили на выручку, давали Федору Павловичу товар безвозмездно, ссуду, говоря о том, что знают добропорядочность его. Когда Федор Павлович оказался погорельцем в третий раз, он отказался от помощи. Сказал, что его дети уже встали на ноги, а ему самому много не надо.

Вырастили они пятерых детей:

Ширяева Александра Федоровна – в замужестве Пляшкевич. Александра вышла замуж за священника отца Иоанна и уехала к нему в село Шиловичи. У них было одиннадцать детей. Пляшкевичей много в Калининградской области, есть в С – Петербурге, одна ветвь – в Усть – Каменогорске.

Ширяева Мария Федоровна в замужестве Смирнова. У Смирновых был один сын Сергей (Мария с отцом Сергея разошлась и воспитывала сына одна), основавший «династию» на Дальнем Востоке. У него было три сына, много внуков, есть и правнуки. Младший сын с «потомством» остался на Дальнем Востоке, средний – живет в Читинской области, старший – в Днепропетровске.

Ширяев Василий Федорович – твой дед.

Твой будущий дед Василий Федорович Ширяев женился на Серафиме Михайловне Зыковой. Она была дочерью архиерея. Полюбив простого приказчика, сбежала к нему из дома. Отец проклял ее. А потом простил. Тем более приказчик этот вскоре открыл лавку, а потом стал владельцем нескольких магазинов, стал состоятельным человеком. Василий Федорович был депутатом Государственной думы. (Вот что об этом писал Володя в повести «Дядя Семен» :«Мне как – то странно представить, что мой родной дед заседал в царской думе и был делегатом того знаменитого учредительного собрания, которому было сказано устами матроса Железняка, что «Караул устал и надо расходиться». Дед заседал в той думе, которая была разогнана большевиками. Все, кто знал деда, говорят, что это был прямо – таки золотой человек и очень образованным. Добрым был. И невероятно трудоспособным. У отца была вырезка из вечернего Новосибирска, где довольно большая статья о Василии Федоровиче Ширяеве. Он занимал какой-то большой пост в областной потребительской кооперации».

У твоего деда Василия Федоровича Ширяева было десять детей, но пятеро из них умерло в раннем детстве. Остались: Галина (1903 г.р.), Михаил (1909 г.р.), Зинаида (?), Андрей (1917 г.р.), Семен (1923 г.р.) .

Фамилия Ширяевы была хорошо известна в городе (г. Белый Тверской области) и даже в уезде. Славилась честностью и добрыми делами, которые никогда не афишировались.

В год «Великого перелома» твой дед был арестован и посажен в местную тюрьму. Потом Василия Федоровича отпустили, но ненадолго... Вскоре к Василию Федоровичу пришли, описали дом и все имущество и посадили снова в тюрьму. Его дочь Галина уехала в Новосибирск. Вышла замуж за Александра Ивановича Козлова, двоюродного брата знаменитого Михаила Андреевича Суслова. Козлова, я думаю, ты знаешь. (У Володи есть ироническое стихотворение на эту тему «Мой дядя Суслов» Р.Ч.*). Твой отец тоже уехал из города до этих событий. Его отъезд был как – то засекречен, и я до сих пор не знаю, как протекала его жизнь, каким образом он стал преподавателем литературы и т.д.

(От Володи я знаю, что отец учился в литературном институте имени Брюсова, но из-за того, что он скрыл буржуазное происхождение, его исключили. Р.Ч.*)

(Из дневника Михаила Васильевича я выяснила, что после того, как его выгнали из института, он уехал в Новосибирск к сестре Галине в 1928 г., – устроился на работу в п. Михайловский секретарем сельского совета. А в 1930 – ые гг. переехал в г. Астрахань. В 1936 г. поступил в педагогический институт на литературный факультет и успешно закончил его.

Родители Володи (мать, Августа Степановна, родилась 2 октября 1914 г. в д. Ивлево Ржевского района Тверской области; отец, Михаил Васильевич, родился 22 сентября 1909 г. в г. Белый Тверской области) познакомились в городе Сычевка Смоленской области в 1946 г. и поженились. Отец работал учителем русского языка и литературы в 8 – 10 классах и истории в 5 – 6 классах, а мать директором начальной школы. Жили они в школе, у матери на руках был ребенок – девочка 8 лет – мужа офицера убили на войне в 1942 г., и они переехали из Саратовской области в разгромленный немцами г. Сычевку. А Михаил Васильевич приехал в Сычевку из Астраханской области, где работал преподавателем школы юнг и литературным сотрудником в редакции газеты «Морской рейд». Вокзал, дома были разрушены, в городе остались только две школы, царил голод. Августе Степановне приходилось доставать продукты, в основном картофель и школьникам готовили еду прямо в школе. В общем, условия жизни были ужасные. Дети часто подрывались на минах. Родители Михаила Васильевича, братья, сестра жили в Новосибирске и вот они пригласили чету Ширяевых к себе. Михаил Васильевич и Августа Степановна не стали долго думать, взяли и поехали в Сибирь. Некоторое время они жили и работали в Тогучине, а потом переехали в Алтайский край село Романово, где условия жизни были неплохие. Работали в школах.

20 февраля 1949 г. в семье преподавателя русского языка и литературы Романовской средней школы, Алтайского края Ширяева Михаила Васильевича и директора начальной школы Пушкиной Августы Степановны родился долгожданный сын, назвали его Владимиром. По словам сестры Валентины особенно был рад отец, он был на седьмом небе. Ну, еще бы – сын родился, когда отцу было уже 40 лет и это первый его ребенок! Но радость была омрачена смертью Василия Федоровича отца Михаила Васильевича.

Жизнь как бы удалась, им там понравилось. Но родители звали поближе к себе. И в 1950 г. Ширяевы переезжают в г. Бердск. Августа Степановна устроилась работать в ГорОНО, а Михаил Васильевич преподавателем русского языка и литературы в с/хозяйственный техникум. В Бердске Михаил Васильевич познакомился с писателем Петром Гинцелем (младший брат Михаила Васильевича Андрей женился на дочери

писателя впоследствии), где он работал над повестью «Заре навстречу». («П. Гинцель был одним из инициаторов Первого съезда сибирских писателей, членом Союза сибирских писателей, а в 1934 г. ему был выдан членский билет Всероссийского Союза писателей за подписью М.Горького (С.Ш. и В.Ш.*).

Казалось бы, все хорошо: работа, жилье есть, родственники рядом, появился друг. Но, увы – увы. Начали строить ГРЭС, город должны были затопить. И пришлось Ширяевым снова трогаться в путь. Выбрали город Белово. Михаил Васильевич устроился работать в среднюю школу № 76 преподавателем русского языка и литературы, а Августа Степановна в начальную школу № 77 завучем. В этом городе они остались навсегда... А Владимир закончив школу, Томский университет в 1970-е гг. прошлого века переехал жить в Кемерово.

Вот краткая история трех поколений одной фамилии. Все события, которые произошли в стране, коснулись их в полной мере.

*А.С. Кусерова,
МУК «Централизованная библиотечная
система Яшкинского района», библиотекарь, п.г.т. Яшкино*

УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ – НЕВОССТАНОВЛЕННЫЙ НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ В ДЕРЕВНЕ КУЛАКОВО

Деревня Кулаково расположена на реки Томи в 76 верстах от Томска. Деревня (теперь она в составе Иткаринской сельской администрации Яшкинского района) обязана своим появлением сыну боярскому Кулаковскому, который основал поселение в 1662 г. и назвал по собственной фамилии, отбросив окончание – ский.

Выгодное положение села Кулаково способствовало быстрому росту деревни и к 1703 Кулаково являлось одним из крупнейших поселений Среднего Притомья, в нем было учтено 32 двора и в нем появилась церковь, деревня перешла в разряд сел. Однако со временем рост села прекратился, и по данным исследований Владимира Ивановича Косовца [ссылка 2, с. 33], в 1859 г. в нем учтено всего 28 дворов, дальнейший рост села, как и всех деревень и сел региона, наступил в начале XX века. В 1911 г. в Кулаково учтено 66 дворов.

С начала XVIII в. в Кулаково находился приход церкви святого Николая Мирликийского Чудотворца.

В какие же года здесь была построена церковь? Обратимся к источникам.

Как указывает кандидат исторических наук И. Ю. Усков [ссылка 5, с. 46], в своей работе «Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX», отмечает, что на карте "Чертежной книги" Сибири С.У. Ремезова, составленная в 1699 – 1701 гг. в 1701 г., в д. Кулакова уже показана церковь.

По данным И.Ю. Ускова, а также по данным «Справочной книге по Томской епархии», самостоятельный приход возник до 1701 г. [ссылка 5, с. 128 – 129]: и в него входили деревни Кулакова, Мохова, Борки, Каленова, Корчуганова, Терехина, Литвинова (до 1914 г.), Мугалова, Романова (Красноселка, до 1916 г.), Чиркова, Лотосова, Тарабыкина, Болтовская, Балахнина, Соломатова, Иткара; поселок Дубровский.

На данные И.Ю. Ускова ссылается и автор – составитель А. М. Адаменко в своей работе «Коллекция метрических книг (фонд Д – 60) Государственного архива Кемеровской области» [ссылка 6, с. 1].

Выдающийся исследователь, немецкий ученый, академик Герард Фридрих Миллер во время путешествия по Сибири в составе Академического отряда Второй Камчатской экспедиции 1733 – 1743 гг., при составлении подробных историко – географических описаний практически всех уездов Сибири, указал Кулаков погост, он же привел и второе название современного Кулаково – село Никольское.

Одновременно с Г.Ф. Миллером в 1734 г. из Кузнецка в Томск вторая часть академического отряда отправилась по р. Томь. В составе этого отряда был студент Степан Петрович Крашенинников, будущий автор книги «Описание Земли Камчатки». По поручению Г.Ф.Миллера Крашенинников описывал встречавшиеся на пути академического отряда географические объекты и населенные пункты Томского уезда, так студентом был отмечен как уже существовавший в 1734 г. Кулаков погост, в нем церковь деревянная во имя Николая Чудотворца.

В сводной книге ревизских сказок Томского уезда 1720 г. (это так называемая книга переписи). Рассмотрим подробнее сведения, содержащиеся в указанных архивных документах, касающиеся истории д. Кулаково и церкви святого Николая Мирликийского Чудотворца.

Вот, например, цитируем: «По Томи реке в селе Кулакове»: Церковь во имя Николая Чудотворца. При той церкви поп Петр Ларионов сказал себе 56 лет у него жена Оксинья 55 лет дети Василей 24 лет у Василья жена Марфа 25 лет дочь Татьяна 2^х л. У него ж Петра сын Афонасей 13 – дочери Катерина 34 лет Анна 20 лет Анна ж 11л у него скорменник салдацкой сын Антипа 7 лет да при той же цкви трапезников казач.сын Иван Романов 59 лет. У него попа Петра пашенная земля данная дана отцу ево Лариону Кузнецову из давних лет а владеет тою отцовскую заимкою вообще з братом своим родным Спиридоном Кузнецовым с прошлого 7203 году (1695) а в урочищах та земля за рекою».

По словам местных жителей современной д. Кулаково, рядом с церковью до середины XX в. была плита над могилой, в настоящее время ее нет. Что это за могила, когда произошло захоронение и кого. Опять же слов жителей, примерно в середине XVIII в. ехал с ревизией в эти края архимандрит, управляющий церквями, да по дороге помер. Захоронили его рядом с церковью во имя святого Николая Мирликийского Чудотворца.

5 июня 2015 г. стартовал крестный ход – сплав по Томи «За благополучие Земли Кузнецкой». За 9 дней сотрудники МЧС и священнослужители трех епархий региона прошли около 600 километров. 12 июня, в последний день пребывания участников хода – сплава «За благополучие Земли Кузнецкой» в Яшкинском районе, их встречали жители с. Кулаково. После торжественной встречи в Кулаково его участники вместе с местными жителями прошли крестным ходом по деревне, который завершился на месте, где некогда стоял один из старейших сибирских храмов св. Николая Чудотворца 1762 года постройки [ссылка 1, с. 2].

Отслужив молебен о даровании жителям Кузбасса мира, любви и согласия, участники крестного хода – сплава осмотрели сохранившиеся руины храма Николая Чудотворца и фрагмент кладбища, находившегося при храме. В ходе общения с местными жителями священнослужители высказали желание провести здесь историко – археологические исследования этого места.

Литература:

1. Гиря, О., Дураченко В. За благополучие Земли Кузнецкой //Яшкинский вестник. – 2015. – № 24. – С.2.
2. Косовец, В.И. Заселение и освоение окрестностей Юрги и прилегающих территорий Среднего Притомья и Приобья /В.И. Косовец. – Юрга, 2010. – 142 с.
3. Миллер, Г.Ф. Историко – географическое описание Томского уезда (1734) /вступительная статья А.Х. Элерт //Источники по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1988.
4. Справочная книга по Томской епархии. – Томск: печатня С.П. Яковлева, 1914. – С. 128 – 129.
5. Усков, И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в. /И.Ю. Усков. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – 129 с.
6. Церковные метрические книги: справочник по документам ГУКО «Государственный архив Кемеровской области» /сост. А.М. Адаменко. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. – 87 с.

М.М. Мальцева,
МБОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 16», г. Березовский, ученица 11 класса.
Научный руководитель:
О.А. Новинская,
учитель истории и обществознания

ОБНОВЛЕНИЕ ИКОНЫ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В ХРАМЕ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО ПОСЁЛКА БАРЗАС

Тема данной работы сегодня актуальна, потому что Православие является неотъемлемой частью нашей жизни, и происходящие в ней процессы интересны для изучения. Тема «Обновление иконы святого равноапостольного князя Владимира в храме святого благоверного князя Димитрия Донского поселка Барзас» имеет большое значение еще и потому, что в минувшем 2015 году широко отмечалось тысячелетие преставления великого князя Владимира, крестителя Руси, определившего путь нашей страны в русле Православия.

Важность вопроса обновления икон продиктована тем, что это достаточно массовое явление в конце XX – начале XXI века, но недостаточно изученное. В Кемеровской области немало чудесно обновившихся икон именно в этот период: в частности, в г. Белово обновилась Иверская икона Божией Матери, находившаяся в Вознесенской церкви [4], в Ленинске–Кузнецком в храме Новомучеников и Исповедников Российских произошло обновление иконы святых мучеников Кирика и Иулитты [5], три иконы: пророка Исайи, «Трех святителей» (Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста), Успения Богородицы – обновились в храме святого благоверного Александра Невского в Промышленновском районе на станции Падунской.

Вопросом обновления икон занимались физик С. А. Сошинский, который пытался найти научное объяснение этому явлению, сопредседатель Экспертной рабочей группы по описанию чудесных событий, происходящих в Русской Православной Церкви, П.В. Флоренский и писательница Н. В. Гришечкина.

Лично для меня актуальность выбранной темы определяется возможностью приобщения к многовековым традициям нашего народа через освоение местного материала: обновление иконы произошло в нашем городе, настоятелем прихода святого благоверного князя Димитрия Донского с самого его зарождения является мой отец.

Цель: изучение влияния факта обновления иконы на веру людей в Бога.

Гипотеза: обновление иконы князя Владимира способствовало укреплению веры людей в Бога.

Задачи:

1. Собрать информацию у настоятеля, старосты и прихожан храма в поселке Барзас об иконе святого равноапостольного князя Владимира.
2. Систематизировать полученные результаты.
3. Опросить прихожан и горожан, бывших свидетелями факта обновления.
4. Описать полученные данные.

1.Обновление иконы святого равноапостольного князя Владимира

Обновление икон – это самопроизвольное прояснение изображений на потемневших иконах. Согласно традиционным верованиям, обновления бывают разнообразными: икона может обновляться постепенно, на протяжении нескольких дней или недель. Как утверждает С. А. Сошинский, одно из самых ранних обновлений,

которое попало в летописи, датируется 1740 г. В храме Тыврово Подольской епархии засияла копия чудотворной Ченстоховской иконы Божией Матери.[3]

В поселке Барзас Берёзовского городского округа в приходе св. Димитрия Донского обновилась икона св. равноапостольного князя Владимира, которая стала главной святыней храма. Вскоре после открытия прихода, в Крещенский Сочельник 1996 г., местная жительница Ефремова Екатерина Васильевна пожертвовала храму старинную икону. То ли от времени, то ли от беды людской, но икона почернела, так что невозможно было понять, кто изображен на ней. По чуть видной русской шапке и кресту определили, что это св. князь Владимир – креститель Руси. Во время Великого поста, перед праздником Святой Пасхи, староста храма обнаружила, что правый верхний угол образа отликает сочным блеском, сквозь черноту как бы просочилась изумительная, тонкая золотая вязь. Икона начала обновляться и постепенно посветлела полностью.

Обновление иконы в Свято – Димитриевском храме – это звено в череде подобных явлений, происходивших в конце прошлого века. Н. В. Гришечкина утверждает, что вплоть до XX в. обновление, мироточение или елеоточение иконы было редким, исключительным явлением. Массовые знамения наблюдаются в России только в XX в. Первый период их пришелся на начало 1920-х гг., второй – на 90-е годы века XX.

Многочисленность знамений в конце XX в. Н.В. Гришечкина связывает с духовными и историческими процессами, сопровождавшими переломную эпоху: 1991г. – распад собиравшегося веками единого государства; огромная страна оказалась свергнутой в серьезные испытания. [1]

Но это было и время возрождения Православия в нашей стране, когда после длительного перерыва, насильственного отлучения людей от Церкви открывались приходы, строились новые храмы. Не случайно этот период называют Вторым крещением Руси.

О чуде обновления иконы святого князя Владимира в поселке Барзас писали епархиальные газеты «Золотые купола», «Кемеровский епархиальный вестник», местная газета «Мой город», был сюжет и на Первом канале центрального телевидения.

Для самих прихожан барзасской церкви это событие было значимым, им хотелось, чтобы как можно больше людей поклонилось святому образу. Были проведены крестные ходы с обновившейся иконой святого князя в 1999 – 2000 гг. по населенным пунктам бывшего Барзасского района, где в начале XX в. были храмы. Участниками крестных ходов стали прихожане не только Барзаса и Берёзовского, но и Кемерова и Кемеровского района, участвовали в нем игуменьи и насельницы с воспитанницами Серафимо – Покровского монастыря г. Ленинска – Кузнецкого и Свято – Успенского монастыря села Елыкаево. К тому времени в архивах городов Томска и Кемерова были найдены сведения о таких храмах, удалось встретиться со старожилами сохранившихся до нашего времени сел и деревень. Везде, где останавливалась икона, служились молебны князю Владимиру. [2]

В 2002 г. в приходе случился пожар. Икона и при пожаре не сгорела, хотя образ был поврежден. Однако через какое – то время она вновь начала обновляться.

Икона – главная святыня храма. А день памяти святого равноапостольного князя Владимира в барзасском приходе чтят особо, можно сказать, это второй престольный праздник.

В память о чуде обновления иконы 28 июля 2003 г. состоялся крестный ход на источник, находящийся в 1,5 км от храма, и совершен чин его освящения. Позднее была возведена надкладезная часовня в честь св. князя Владимира, освященная в 2005 г. С тех пор крестные ходы на источник 28 июля стали традиционными, а с 2008 г. они совершаются и в праздник Крещения Господня 19 января. Поучаствовать в крестных

ходах, поклониться обновившейся иконе приезжает много паломников. Не забывают о чуде и прихожане, сейчас икона находится в городском музее на выставке «Свет Православия», увидеть ее могут все горожане.

2. Результаты исследования

Нас заинтересовало, как относятся к этому явлению люди, ставшие свидетелями обновления иконы святого равноапостольного князя Владимира в храме святого благоверного князя Дмитрия Донского.

В ходе работы мы опросили 87 жителей Берёзовского, ставших свидетелями обновления иконы святого равноапостольного князя Владимира в храме святого благоверного князя Дмитрия Донского.

В ходе проведенной поисковой и исследовательской работы мы установили, что обновление иконы святого равноапостольного князя Владимира в поселке Барзас Берёзовского городского округа оказало большое влияние на прихожан не только данного прихода, но и православных людей Кузбасса в целом. Крестный ход по населенным пунктам бывшего Барзасского района с обновившейся иконой князя Владимира имел большое значение для возрождения православия в регионе. Одна из прихожанок, участница крестного хода, сказала: «Он зажег в сердцах людей огонек надежды, что мы, русские, еще живы и помним свою историю, свои корни, и силы наши крепнут...».

Исследования показали, как изменилось отношение прихожан, ставших свидетелями обновления иконы святого равноапостольного князя Владимира, к православной вере:

1. Большинство людей поверили в чудо, то есть в существование сверхъестественных сил, не поддающихся научному объяснению.
2. Половина респондентов, увидев изменения иконы, почувствовали восхищение и удивление.
3. Большая часть верующих связывают обновление иконы именно с помощью Божией в укреплении веры людей.

Таким образом, гипотеза подтверждается: обновление иконы способствовало укреплению православной веры.

Литература:

1. Гришечкина Н. В. Чудотворные иконы на Руси. Издательство «Феникс» Ростов – на – Дону, 2006.
2. Мальцев Максим, протоиерей. Очерки истории приходов на территории бывшего Барзасского района. – Кемерово, 2013.
3. Сошинский. С. А. Чудо обновления (о массовых обновлениях икон и куполов храмов в 20-е годы в Советском Союзе) // Новый мир. 1992. № 6, С. 231 – 237.
4. Чудесно обновившаяся Иверская икона Божией Матери находится в Вознесенской церкви г. Белово. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_3142_6/ (дата обращения 28.11.2014).
5. Чудесное обновление иконы в храме Новомучеников и Исповедников российских. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria-leninsk.ru/2064> (11.05.2015).

Т.А. Мартынова,
студентка ГПОУ «Анжеро-Судженский
педагогический колледж»
Научный руководитель:

Н.В. Рындина,
преподаватель ГПОУ «Анжеро-Судженский педагогический колледж»,
г. Анжеро-Судженск.

СУДЬБА НЕМЦЕВ В ИСТОРИИ КУЗБАССА И АНЖЕРО-СУДЖЕНСКА В 40 – 50 гг. XX ВЕКА

22 июня 1941 г. советские немцы, как и все население Советского Союза, узнали о нападении Германии и начале Великой Отечественной войны.

В первые недели и месяцы войны судьба советских немцев, проживающих в различных регионах страны, сложилась по – разному. Одни оказались на передовой, а другие в тылу, работая в различных отраслях промышленности.

26 августа 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) принял постановление «О переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области». Этот указ для многих был неожиданностью. Брать с собой разрешалось только личные вещи, мелкий хозяйственный инвентарь и продукты из расчета на 20 дней пути. На сборы давалось 30 минут. Перевозили немцев в вагонах для скота. В Новосибирскую область, в состав которой входил Кузбасс, было отправлено 92 тысячи человек. Из них, в Анжеро-Судженск попало 2 тысячи немцев. Все они были зачислены в так называемую трудовую армию.

Основная масса мобилизованных немцев работала на лесоповале, шахтах 5/7 им.Кирова (01.10.1971 г. переименована в ш. «Судженская») и 9/15 (01.10.1971 г. переименована в ш. «Анжерская». Штык Эмилия Яковлевна, 1924 г.р., выселенная с семьей в 1941 г. из Украины, вспоминает: «Работали по 12 часов. Если не выполняли норму, не отпускали домой. В город можно выходить только с увольнительным листом и то не более двух часов. Если просрочил, несли наказание: отводили в спецвахту, где держали по трое суток. Отработав, еду не получали. Очень трудно было...» Трудармейцы, оказавшиеся на объектах НКВД, размещались отдельно от заключенных в специально созданных для них лагерных пунктах. В Анжеро-Судженске были построены спецкомендатуры для высланных немецких семей – это п. Горный, 348 и 326 кварталы, Спецгородок (район Куйбышева) и район школы № 30. Из них формировались рабочие отряды по производственному принципу 1,5 – 2 тысячи человек. Отряды подразделялись на колонны, колонны на бригады. «Положение о порядке, структуре, дисциплине и трудовом использовании мобилизованных в рабочие колонны немцев переселенцев» от 12 января 1942 г. определяло внутренний порядок, условия содержания и работы немцев. Однако это положение часто нарушалось.

Рабочие колонны при лагерях НКВД размещались в бараках или в барах – землянках за высоким забором под бдительным оком охраны лагеря. Внутри бараков оборудовались двух-, или трехъярусные деревянные нары, которые не могли обеспечить нормальный отдых из-за большой скученности людей. На одного человека, как правило, приходилось чуть больше 1 кв. метра полезной площади. Жилищные трудности мобилизованных усугублялись недостатком постельных принадлежностей, плохим снабжением теплыми вещами, обмундированием и спецодеждой. На ряде предприятий трестов «Кемеровоуголь» из-за отсутствия соломы, которой набивали матрацы, мобилизованные спали на голых досках. А на 142 трудармейца приходилось всего 10 простыней. Так, секретный приказ № 1 – с от 09.01.44 г. по комбинату

«Кемеровоуголь» описывает облик трудармейца. «Из-за отсутствия верхней одежды и обуви среди спецконтингента имеются прогулы. По тресту «Анжероуголь» свыше ста человек выходят на работу в одежде, снимаемой с больных. Иногда немцы вынуждены были выходить на работу босиком. В приказе № 19 – с от 01.04.44 г. по тому же комбинату подводились итоги обследования лагеря на шахте «Физкультурник». «В лагерях совершенно отсутствует вода. Мобилизованные пользуются для питья и других нужд грязной снеговой водой... В течение трех месяцев мобилизованные не получали мыла, моются глиной и песком».

Условия труда на шахтах были нелегкими. Вспоминает Муршель Ольга Георгиевна (Олинда Ваккер) «работа помощника забойщика заключалась в том, что нужно было из забоя оттащить уголь. Уголь грузили в металлический ящик – санки и волоком тащили до места перегрузки в вагоны». На работу выходили под конвоем, начальнику участка немцы сдавались под роспись, за нарушение производственной дисциплины были предусмотрены различные меры наказания – выговор, назначение на тяжелые работы, и даже отдача под суд, который часто выносил смертный приговор.

Многие немцы, пройдя техминимум, освоили шахтерские профессии и стали не только выполнять, но и перевыполнять нормы. Среди мобилизованных немцев появились ударники и стахановцы. По тресту «Кемеровоуголь» весной 1944 г. насчитывалось 167 ударников и 60 стахановцев. В марте 1944 г. звание лучшего лесодоставщика треста «Анжероуголь» присвоено немцу Шлейхеру, выполнившему норму на 163%.

С конца 1942 г. в Кузбасс стали прибывать военнопленные немцы. Историки свидетельствуют о том, что самая крупная партия прибыла в г. Анжеро-Судженск в 1947 г. Точное количество сегодня установить невозможно. Они проживали в специальных лагерях. Лагерь № 503 имел 11 лагерных отделений. В нашем городе существовало лагерное отделение № 8, что на 8 горе, где содержались пленные немцы.

Суточный паек военнопленных составлял 400 г хлеба (после 1943 г. эта норма выросла до 600 – 700 г), 100 г рыбы, 100 г крупы, 500 г овощей и картофеля, 20 г сахара, 30 г соли. Для генералов и больных пленных паек был увеличенным. Конечно, это только цифры. По факту, в военное время паек редко выдавался в полном объеме. Циркуляр НКВД от 25 августа 1942 г. предписывал выдавать пленным денежное довольствие (7 рублей рядовым, 10 – офицерам, 15 – полковникам, 30 – генералам). Была и премия за ударную работу – 50 рублей в месяц. Но это только по документам было так. Вспоминает Т. Прянишникова: «Живя на улице Буденного, я ребенком наблюдала из окна за колонной пленных, охраняемых нашими военными, которые сопровождали пленных на работу и с работы в шахту 5/7. По дороге они собирали с нашего огорода замороженные кочерыжки и тут же грызли их». «В шахте наши рабочие подкармливали их. На работу водили с охраной, автоматчики, овчарки. Постоянно проводили обыск, – вот такие воспоминания оставил Анатолий Дмитриевич Никишин – директор КРО шахты 5/7. Но пленные немцы могли получать письма с родины.

Согласно инструкции, пленные направлялись исключительно на подземные работы. Рабочий день составлял 10 часов. Если задание не выполнялось, то администрация шахты имела право оставить на сверхурочные работы. Не выход на работу тоже наказывался – лишением денежных выплат. При норме 600 граммов хлеба в сутки, ослабленные контингент военнопленных, работавший на тяжелых физических работах, не в состоянии был давать высокую производительность труда.

Инструкция не допускала возможности общения с местным населением. Поскольку немцы не владели навыками шахтерского труда, то были случаи тяжелого и смертельного травматизма. За период 1946 – 1960 гг. на шахтах города погибло спецпереселенцев – 16 мужчин, 8 женщин, немецкие военнопленные – 4 человека. Эти

цифры, конечно, не окончательные, так как не учитывались количество умерших немцев.

Положение немцев изменилось только после войны. Стали появляться детские сады для детей подземных работниц, выдавалась ссуда на строительство жилья, приказ № 20 – с «О мерах закрепления кадров на производстве» от 25 августа 1945 г. разрешал «всем рабочим, работающим на предприятии треста, перевозить свои семьи к месту работы».

Постановлением Совета Министров СССР за № КР – 3237 от 4 декабря 1948 г. лица немецкой национальности, наряду с другими категориями переселенцев закреплялись на пожизненное спецпоселение по месту высылки. На 1 января 1953 г. в Кемеровской области насчитывалось только на спецпоселении 121598 немцев, количество военнопленных немцев, проживающих в области и городе, нигде не учтено.

Только после смерти И.В. Сталина, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1955 г., приказом министра юстиции СССР за № 64 от 14 декабря 1955 г. и приказом МВД СССР за № 0601 от 16 декабря 1955 г., которые не были напечатаны в газетах, а только для служебного пользования под грифом «Секретно», бюро Кемеровского ОК КПСС от 29 декабря 1955 г. принимает постановление «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении».

Так завершилось 13 – летнее принудительное пребывание на шахтах Кузбасса и Анжеро-Судженска немцев.

Сотни немцев работали на шахтах города и были удостоены правительственными наградами. Многие остались здесь жить навсегда, считая этот край родным.

А в память о погибших на шахтах военнопленных немцев на месте их бывшего захоронения установлен памятник с надписью «Здесь покоятся военнопленные – жертвы Второй мировой войны».

Е.И. Мельникова,
преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Кузбасской православной духовной семинарии,
г. Новокузнецк.

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ КУЗНЕЦКОГО ЦЕРКОВНО – И СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬСКОГО КЛАНА ТЮМЕНЦЕВЫХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ)

«Кузнецкий роман» – романтический период Ф. М. Достоевского. Короткий – 22 дня в Кузнецке..., но есть и 2 года переписки (1856 – 1857 гг.) между обитающей там Марией Дмитриевной Исаевой и отбывающим ссылку в Семипалатинске Федором Михайловичем Достоевским. Два года переписки, когда находясь в Семипалатинске, он мысленно, духовно и эмоционально пребывал рядом со своей избранницей, со своей любовью – в Кузнецке. «Только бы видеть ее, только бы слышать! Я несчастный сумасшедший! Любовь в таком виде есть болезнь...», «Я как помешанный в полном смысле этого слова все это время...», «Я бросил все, я ни об чем не думаю, кроме как об ней» – так писал Ф. М. Достоевский своему другу барону Александру Егоровичу Врангелю [9; С. 25]. Долгожданным событием становится венчание 6 февраля 1857 года в Одигитриевской церкви Ф. М. Достоевского с М. Д. Исаевой. Венчал молодых кузнецкий священник – Тюменцев Евгений Исаакович, диаконский сын, один из представителей кузнецкого церковно – и священнослужительского клана Тюменцевых, интересующего нас. Е. И. Тюменцев окончил Тобольскую духовную семинарию в 1852 г., уволен с аттестатом первого разряда. 27 ноября 1852 г. рукоположен во священники Барнаульского ведомства к Овечкинской Николаевской церкви Преосвященным Афанасием, епископом Томским и Енисейским; того же года 22 декабря переведен согласно его прошению во Градо – Кузнецкую Одигитриевскую церковь. Грамоту и переводной указ имеет. С 1855 г. 14 марта проходит должность градского депутата и увещателя. 31 октября 1858 г. награждён бронзовым наперстным крестом в память войны 1853 – 1856 гг. Указом Томской Духовной Консistorии от 21 июня 1860 г. за № 3844 по предложению Преосвященного Парфения, епископа Томского и Енисейского, за особенное усердие в проповедании Слова Божия, преподано Архипастырское благословение. Указом Томской Духовной Консistorии от 28 октября 1860 г. за № 6166 по предложению того же Преосвященного за отличное ревностное исполнение пастырских обязанностей преподано Архипастырское благословение. В семье у него жена Елизавета Павловна, дети их: Екатерина, Елизавета, Евгения [6; Л. 11]. В первой трети XIX в. в Кузнецке, в Одигитриевской церкви, служил священником и Семен Петрович Тюменцев – родственник отца Евгения. В Одигитриевской церкви числится псаломщиком еще и Никандр Евграфович Тюменцев, который приходится отцу Евгению двоюродным племянником [7]. Отец, Никандра Тюменцева, Евграф, служит священником в одном из сел Томского округа [8]. Обнаруживаем еще одного двоюродного племянника отца Евгения – священника Александра Евграфовича Тюменцева в приходе Титовском (на реке Иня) благочиния № 7 с 20 июля 1894 г., окончившего Томское духовное училище, рукоположен во священники 18 октября 1892 г; дьякон с 1885 г., псаломщик с 1875 г. [11; С. 173]. Кто же являются основателем кузнецкого церковно – и священнослужительского клана Тюменцевых? История Православия Кузбасса пользуется заслуженной популярностью, но период XVIII в., в силу сложности его изучения, трудной доступности источников, не являлся приоритетным.

Опубликованная в 1996 г. книга М. М. Кушниковой, В.В. Тогулева «Загадки провинции. «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских

архивов» становится крупной работой по истории жизни провинциального Кузнецка, окружения Ф. М. Достоевского и М. Д. Исаевой [9]. Публикация А. С. Шадринной, бывшего директора музея «Кузнецкая крепость», «Из истории духовно-православной жизни Кузнецкого края XVII – первой четверти XX века» в первом выпуске сборника «Православные святыни», первая относительно крупная работа по истории Православия в Кузнецке и его округе до 1917 г. [15] Затем издается монография Л. А. Тресвятского, А. С. Шадринной «Очерки по истории православия (региональный аспект)» [14]. Следующий этап – научная монография Л. А. Тресвятского «Духовная культура православия в Сибири» [12]. В 2013 г. выходит в свет монография Л. А. Тресвятского «Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период» [13]. Следует отметить исторические очерки кузбасских историков «Русская православная церковь юга Западной Сибири» под редакцией профессора В. А. Волчека и научные труды по распространению православия в Западной Сибири С. В. Бахрушина, М. М. Громыко, В. А. Липинской, Н. А. Миненко, Л. В. Островской, В. А. Овчинникова, Н. С. Юрцовского и др.

Территориальные и хронологические рамки исследования определяются выделением южной части Тобольской епархии последней четверти XVIII в., с сосредоточением на юго-запад Кузнецкого уезда, по впервые издаваемым материалам Тобольской Духовной Консиситории [2; 3; 4; 5].

В соответствии с Духовным регламентом с 1722 г. в Кузнецке было два прихода – Преображенской и Одигитриевской церквей [16]. В Кузнецком духовном заказе в последней четверти XVIII в. служило 20 священно – и церковнослужителей [1] в 10 церквях [10; С.35]. Сведения о духовенстве Кузнецкого уезда, находящиеся в фонде Тобольской духовной консистории Государственного архива в г. Тобольске, к сожалению, имеют отрывочный характер. Приведенная исследовательская информация находится в делах о прошениях занять праздные места и определении в штатные должности клириками за 1788 г., 1790 г., 1792 г. в церковь в честь святителя и Чудотворца Николая в с. Бачатское Кузнецкого заказа [2; 3; 4; 5] (с 1626 г. – первый населенный пункт на Беловской земле Кемеровской области).

По росписям Тобольской Духовной Консиситории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) значится на 1787 г. [2; Л.1об]:

При ней состоит по штату клирик в возрасте (лет):

Священник: Тюменцев Петр Матвеевич, 48 л.

Приходских дворов значится – 551, душ мужского пола – 2559, душ женского пола – 2591.

По росписям Тобольской Духовной Консиситории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1789 г. [3; Л. 4об]:

При ней состоит по штату клирик в возрасте (лет):

Священники (1): Тюменцев Петр Матвеевич, 50 л.

Приходских дворов значится – 582, душ мужского пола – 2735, душ женского пола – 2683.

По справке из Тобольской Духовной Консиситории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви (расстояние от Кузнецка 92 версты) по ревизии и разборным ведомостям показано в 1792 г. [4; Л. 3об]:

Причта по штату клириков: попов 2; дьяконов – 1. Проситель праздного дьяконовского места: Тюменцев Василий Петрович, 25 л. (по ревизским сказкам); дьячков – 2; пономарей – 2.

Приходских дворов показано – 470.

По росписям Тобольской Духовной Консиситории Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1791 г. [4; Л. 3об]:

При ней состоит по штату клирик в возрасте (лет):

Священник: Тюменцев Петр Матвеевич, 52г.

Приходских дворов значится – 591, душ мужского пола – 2759, душ женского пола – 2773.

По росписям Тобольской Духовной Консистоии Кузнецкого заказа в Бачатском селе при Николаевской церкви значится на 1792 г. [5; Л.2, 2а]:

При ней состоит по штату клирик в возрасте (лет):

Священник: Тюменцев Петр Матвеевич, 52 г.

Таким образом, из ведомостей обозначенного периода:

1. явствует, что в церкви в честь святителя и Чудотворца Николая в с. Бачатском (расстояние от Кузнецка – 92 версты):

1.1. служили клирики, интересующего нас клана Тюменцевых:

Священник: Тюменцев Петр Матвеевич. Дьякон: Тюменцев Василий Петрович.

1.2. служили представители одного и того же семейста: Тюменцевых.

2. можно предположить, что Тюменцев Петр Матвеевич, является одним из основателей кузнецкого церковно – и священнослужительского клана Тюменцевых.

Литература:

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГАТ), Ф. И.156 (Фонд Тобольской духовной консистории: 1721 – 1922гг.), Оп. 2, Д. 44.
2. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 288, Л. 1 об.
3. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 802, Л. 4об.
4. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1254, Л. 3об.
5. ГБУТО ГАТ, Ф. И.156, Оп. 4, Д. 1247, Л. 1а, 2, 2а.
6. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области (ОБКУ ГАТО), Ф. 170, Оп. 1 , Д. 326, Л. 11
7. ОБКУ ГАТО, Ф. 170, Оп. 1, Д. 1010.
8. ОБКУ ГАТО, Ф. 170, Оп. 2, Д. 732.
9. Кушникова М. М., Тогулев В. В. Загадки провинции «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских архивов. – Новокузнецк: Изд – во «Кузнецкая крепость». – 1996. – 472 с.
10. Покровский И.М. Русские епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы. – Казань. – 1913. – Т.2. – С. 35.
11. Справочная книга Томской епархии за 1902/1903 гг., г.Томск, 1903 – с. 173]
12. Тресвятский Л. А. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – начале XX вв., дис. доктора культурологии 24.00.01. Кемерово – 2006. – 345 с.
13. Тресвятский Л.А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК. – 2013. – 267 с.
14. Тресвятский Л.А., Шадрина А.С. Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект). – Новокузнецк: Изд – во ИПК. – 2004. – 105 с.
15. Шадрина А. С. Из истории духовно – православной жизни Кузнецкого края XVII – первой четверти XX века // Родные святыни: сборник статей по православному краеведению. Новокузнецк. – 2001. – Вып. 1. – С. 3–55
16. Шадрина А.С. Крестные ходы Кузнецка // Губернские ведомости. – 2000. – № 15.

*Л.А. Турков,
журналист газеты «Провинция»,
г. Топки.*

ИСТОКИ ОБРАЗОВАНИЯ СТАНЦИИ ТОПКИ

В канун 100-летия Топкинского локомотивного депо хотелось бы рассказать о первых годах работы станции Топки, о её истоках.

Её истоки берут своё начало с момента прокладки через наш край знаменитой Кольчугинской железнодорожной магистрали. О том, как она строилась и как осваивались природные богатства Кузбасса, довольно подробно рассказал известный краевед Иван Алексеевич Балибалов в своей книге «Кемерово: Вчера. Сегодня. Завтра», изданной в далёком 1982 г. Мы остановимся на основных моментах. (1).

Итак, инициативу освоения природных богатств Кузнецкого края взяли в свои руки тайный советник Трёпов и его компаньон статский советник Хрулёв, представитель Международного коммерческого банка. 19 октября 1912 г. Кабинет Его Величества заключил с ними договор на организацию добычи угля в Кузнецком бассейне при условии, если они в течение трёх месяцев создадут общество «Кузнецких Каменноугольных копий» («Копикуз») и получают разрешение правительства на постройку ширококолейной железной дороги в Алтайском округе – от Кольчугинского месторождения каменного угля до станции Юрга Сибирской железной дороги. (2).

Благодаря содействию царя и своего брата, министра путей сообщения, Трёпов легко получил правительственное разрешение. Вместе с ним акционеры приобрели исключительное право на эксплуатацию недр на площади 16 миллионов десятин сроком на 60(!) лет... (3).

Теперь нужны были деньги. Русско-Донской банк в займе Трёпову отказал. И тогда Трёпов поехал в Париж, на поклон к французским банкирам. Те, конечно, не упустили случая стать пайщиками «Копикуза» с расчётом на высокие дивиденды. (Нужно сказать больше: вся Транссибирская железнодорожная магистраль от Челябинска до Владивостока, была построена за счёт средств французского капитала). Учредители «Копикуза» старались привлечь к делу наиболее талантливых русских инженеров и ученых. Были привлечены к работе горный инженер Л. Рабинович, профессор Л. Лугутин, сын адмирала Федорович, занявший пост директора – распорядителя акционерного общества «Копикуз».

Работа закипела ключом. Уже 8 января 1913 г. Кабинетом министров России принимается законодательный акт – «Акт об отчуждении земель для прокладки Кольчугинской железнодорожной магистрали». (4).

Началось строительство железной дороги. Первыми шли изыскатели, а за ними строители. Железнодорожную ветку прокладывали по заболоченной местности. Грунт для насыпи на грабарках завозили с далёких грив, гравий и песок доставляли с обских карьеров. Грабарей не хватало. Не было и жилья. Рабочие размещались по окрестным деревням, которые здесь были редки. Многие строители ютились в шалашах и сами заботились о пропитании. Среди строителей железнодорожной ветки были и семьи Островерховых, Атамановых, Богдановых, впоследствии ставшие трудовыми династиями железнодорожников. Например, Прокоп Иванович Богданов с ранних лет работал на строительстве железных дорог России, участвовал в строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали, а потом его дело продолжил сын Ефим Прокопьевич. (5).

Впрочем, строительство железнодорожной ветки шло медленно. Так, для того чтобы проложить 100 километров железнодорожного пути ушло полтора года. Директор – распорядитель акционерного общества «Копикуз» Федорович стал торопиться. Ему было не до нужд строителей. Его интересовало другое – скорейшее

строительство железной дороги. Вот почему в апреле 1914 г. он заключил договор с акционерами Богословского общества на доставку девяти миллионов пудов кокса в обмен на рельсы, которые нужны были «Копикузу» для строительства железной дороги. Работы были ускорены и уже в июне 1914 г. изыскатели, а потом строители железной дороги дошли до места закладки станции Топки. (6).

Но вот что странно: дата закладки станции Топки (на 102 –ом километре от станции Юрга) нигде не упоминается. В архивах нигде не обнаружено. Но приблизительную дату закладки станции Топки определить можно. Ключ к разгадке имеется в брошюре Н. Вигилянского «Депо Топки», изданной в далеком 1932 г.: «...Июньское солнце высоко поднялось над горизонтом, когда Никита Савельевич Соломин приехал на пасеку... День обещал быть жарким... Станный шум с редкими ударами по земле заставил Никиту Савельевича вздрогнуть. Он поднялся, огляделся и стремительно направился туда, откуда всё отчетливее доносились странные звуки и слышались людские голоса. Из-за берёзовой рощицы, прямо через посеы гречихи, двигалась небольшая группа людей. Двое из них держали в руках какие – то странные большие предметы. За ними, понунив голову, шла лошадь, тяжело тащила телегу, покрытую самотканым покрывалом. Это были изыскатели». (7).

Внимательно прочитав вышеприведенный отрывок, нетрудно догадаться, что речь идет о дне летнего равноденствия – 21 июня 1914 г. Но это крайний срок, когда заканчиваются земледельческие работы и принято начинать покос. Но в тексте об этом не сказано ни слова. Речь идет о другом: «Быстрыми шагами Никита Соломин направился к избушке, давая на ходу распоряжения сыну Сидорке». (8). Значит нужно отступить на несколько дней назад и тогда мы встречаем другую дату – 15 июня 1914 г. По православному календарю это канун великого праздника – дня Святой Троицы, к которому готовились заранее – ловили рыбу, для того, чтобы сварить уху, убирали берёзовыми вениками мусор и всегда тепло встречали гостей. Такие сведения мы находим у этнографов Апполон Коринфского и Михаила Забылина. Так Апполон Коринфский называет Троицу – «Зелёными святками». (9). Михаил Забылин поясняет, почему у изыскателей в этот день шла лошадь, понунив голову: «Около этого дня (13 – 15 июня) появляется много мошек, комаров, оводов, беспокоящих лошадей». (10).

Наши утверждения – не домыслы. «Увидев Никиту Савельевича, путники остановились. Мужчина средних лет, по видимому, старший из них, вышел вперёд и на ломаном русском языке сказал: «Мир дому твоему» – и низко поклонился» (11). Встреча Никиты Соломина с изыскателями состоялась на месте будущего железнодорожного вокзала. Далее в брошюре повествуется, что помимо Никиты Соломина изыскателей тепло встретили другие зажиточные крестьяне – братья Иван и Максим Воронковы, Василий и Пётр Кузьмины, Андрей Лаптев и другие. Они же тепло встретили и строителей железной дороги. И оказывали содействие. Почему? Да потому, что они прекрасно понимали прогрессивное значение железной дороги, благодаря которой можно было перевозить собственно произведённую продукцию. И это тоже не домыслы. Давайте просто вспомним, что на долю России приходилось 70% мирового экспорта сливочного масла, 50% мирового экспорта куриных яиц и так далее. И это происходило у нас более 100 лет тому назад, а теперь изложено в статистическом сборнике «1913 год», который был издан в Санкт – Петербурге в 1995 г., стал не только достоянием, но библиографической редкостью. Но главное заключается не в этом. Главное заключается в том, что на встрече изыскателей с крестьянами 15 июня 1914 г. было решено назвать станцию «Топки». Почему? На этот вопрос более 30 лет тому назад постарались ответить известные краеведы Клавдия Чужайкина, Анна Барыбина и Пётр Фролов: «В сентябре 1914 года на месте будущего железнодорожного вокзала был установлен вагон, на котором вскоре появилась надпись: «Станция Топки» – по названию одного из близлежащих сёл». (12). Первая часть утверждения справедлива, а вторая – нет. И вот почему: село Топки находится от города Топки на расстоянии 12

километров, а деревня Соломино – на расстоянии 7 километров. Потому причина названия города (да и станции) в другом: на его месте много болот и топей. Потому изыскатели в день проходили не более двух – трёх километров в расчёте суток. Они уставали очень сильно.

За упомянутое время произошло немало событий: распродажа земли под жилищное строительство, прокладка железнодорожных путей, начало возведения первых железнодорожных объектов – водонапорной башни, паровозного депо (тогда оно называлось сараем для осмотра, стоянки и ремонта двух паровозов серии «Ов») и железнодорожного вокзала. Объекты были построены поразительно быстро. К примеру, водонапорная башня была построена и пущена в эксплуатацию осенью 1914 г., а здания паровозного депо и железнодорожного вокзала – 15 июля 1916 г., то есть спустя два года и один месяц с момента закладки объектов. Так что математическая точность сдачи объектов в эксплуатацию поражает с первого взгляда.

И точность есть во всём. Первые семьи (Островерховы, Атамановы, Богдановы), которые строили железную дорогу, а потом объекты железнодорожного транспорта, стали первыми работать на предприятиях. Так Фёдор Захарович Островерхов стал первым рабочим депо. Первый строитель Кольчугинской железнодорожной магистрали Ефим Прокопьевич Богданов стал первым начальником станции Топки. Семья Ефима Прокопьевича была многодетной. В семье воспитывалось четверо сыновей – Сергей, Александр, Василий, Виктор и дочь Евдокия. Сергей и Александр работали машинистами паровоза, а Василий и Виктор – слесарями по ремонту паровозов. Василий Ефимович Богданов прошёл трудовой путь от слесаря по ремонту паровоза до мастера автоматного цеха. Евдокия Ефимовна более 30 лет работала на станции Топки приёмосдатчиком груза и багажа. Но вот на что обратим внимание: именно Сергей Ефимович Богданов наряду с Сергеем Емельяновичем Уманцом и Петром Николаевичем Королёвым являются первыми машинистами Топкинского локомотивного депо. Эстафету трудовой династии Богдановых долгие годы нёс Владимир Викторович Богданов, работавший слесарем автоматного цеха, а сегодня её продолжают Марина Александровна Богданова, заместитель начальника Топкинского локомотивного эксплуатационного депо по кадрам и Константин Владимирович Богданов, помощник машиниста электровоза. (13).

Обратим внимание на важный пример точности – на то, что на две трети (67%) объекты построены из камня известняка и на одну треть (33%) из кирпича. Но не случайно, а закономерно это соотношение, потому что в нём залог прочности: «Строить на века». Еще пример поразительной точности – на станции Топки первоначально было всего три железнодорожных пути, поскольку от неё отходили три направления – на Юргу, Кольчугино (г. Ленинск – Кузнецкий) и посёлок Щегловский (г. Кемерово).

Но сама станция Топки на первых годах работы, по словам ветерана железнодорожного транспорта Петра Фролова, была захолустной. Всесторонне изучая то время, он пишет: «Известно, что рельсы, по которым должны были ходить поезда, были присланы в 1914 году с клеймом «Инспекторский брак. Только для Кольчугинской ветки». Паровозы в 1915 г. как устаревшие были сбыты в Сибирь из Америки. В организованных железнодорожных службах станции Топки устанавливалось устаревшее или бракованное оборудование. Как только запустили в эксплуатацию построенную ветку, движение было парализовано – паровозы часто сходили с рельс, поезда шли с «куриной» скоростью, опаздывая на несколько суток». (14).

К сказанному добавим, что вес поезда не превышал 450 тонн, составлял 10 – 12 вагонов и шёл с низкой скоростью – не более 12(!) километров в час. Рабочих кадров не хватало: они набирались из местных поселенцев, которые занимались своим личным хозяйством, а работу на транспорте считали второстепенной. Вот почему

Кольчугинская железнодорожная магистраль несла колоссальные убытки, а станция Топки была захолустной.

Для преодоления всех упомянутых причин понадобилось время и энергичные меры. Но это тема отдельного и дальнейшего материала.

Литература:

1. Герасимов А. Н., Герасимова С. А. История Кемеровской области. Книга для чтения. – Кемерово: СКИФ – ИПП «Кузбасс», 2007. – С. 90 – 93.
2. Там же С.90.
3. Там же С.90
4. Там же С.91
5. Там же С.91 – 92; Материалы музея Топкинского локомотивного эксплуатационного депо.
6. Там же С. 91.
7. Вигилянский, Н. Депо Топки. //В сборнике статей «В самом сердце Кузбасса». – Новосибирск: Сибирское время, 2006. – С.34 – 35.
8. Там же С.34.
9. Коринфский, А. Народная Русь. – М.: Град Китеж, 1995. – С.278.
10. Забылин, М. Русский народ. Обычаи, обряды, предания, суеверия. – М.: Русская книга, 1996. – С. 82.
11. В самом сердце Кузбасса. Указ. соч. С.35.
12. Чужайкина, К., Барыбина А., Фролов П. Топки 50 лет. – Кемерово: Редакционно – издательский отдел, 1983. – С.5.
13. Материалы музея Топкинского локомотивного эксплуатационного депо.
14. Фролов, П. Так начиналось... //Провинция. – 2004. – 22 мая.

Секция 3.

СОВРЕМЕННОЕ ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО СИБИРИ

Н.В. Поморцева,

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»,
доцент кафедры «Музыкознание и музыкально – прикладное искусство»,
г. Кемерово.*

ЦЕРКОВНО-ХОРОВОЕ ТВОРЧЕСТВО КОМПОЗИТОРОВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Традиция церковного пения является одной из первых и важных страниц истории музыкальной жизни нашего региона. Об этом красноречиво свидетельствуют архивные документы и мемуары жителей, в которых рассказывается о церковных богослужениях в церквях Кузнецкого и Мариинского уездах, о крестных ходах, совершаемых жителями городов и близлежащих окрестностей, о значимой музыкально – культурной и просветительской деятельности ярких представителей духовенства – Е. И. Тюменцева и В. Т. Минераллова. В дореволюционный период на территории будущей Кемеровской области действовал один из лучших церковных хоров Томской губернии, созданный при Богородице – Одигитриевской церкви Е. И. Тюменцевым из учеников Кузнецкого уездного училища и мужской приходской гимназии.

Однако революционные события XX в. нарушили предстоящий пышный расцвет музыкальной жизни будущего индустриального региона. И, несмотря на то, что в народе продолжали жить религиозные традиции, и церковное пение осуществлялось вопреки проводимой культурной политике и подлежало осуждению. Безусловно, со временем, под влиянием государственной политики, данная традиция постепенно пришла в упадок, сохраняясь в упрощенном виде в отдаленных сельских поселениях. Ее подлинное возрождение началось, как и по всей стране, после празднования 1000-летия Крещения Руси – в 1988 г.

С конца 1980-х гг. в Кемеровской области началась активная реставрация и строительство храмов, при которых стали создаваться церковные хоры из певцов светских (любительских или учебных) коллективов и открываться воскресные школы. Перед первыми регентами этого периода возникла острая необходимость в пополнении хорового репертуара соответствующими духовными сочинениями, которых практически не существовало в нашем регионе, поэтому среди регентов зародилась традиция сочинять собственные песнопения.

Родоначальником этой традиции стал Николай Романович Зданевич (выходец из регентской семьи), ведущий хормейстер Кемеровской области, композитор и регент хора Знаменского собора г. Кемерово. Его церковный коллектив, помимо Обихода и известных сочинений авторов Петербургской капеллы, Московского синодального хора, исполнял более десятка сочинений самого Зданевича. Среди них особо выделяются «Трисвятое», «Плотию уснув», «Тон деспотин», вошедшие впоследствии в третий сборник «Церковные песнопения сибирских композиторов» (Красноярск, 1999). Для сочинений Н. Р. Зданевича характерно строгое соблюдение традиций православного пения, когда в центре внимания находится Божественное Слово. Гибкое следование за метрикой стиха, частая смена размера, переключки женских и мужских голосов, ведущая роль сопрановой партии (излагающей основной напев) – все призвано подчеркнуть сакральность каждой интонации. Автор, хорошо знающий и чувствующий специфику церковного пения, использует в основном удобные для исполнения тональности фа – мажор, соль – мажор, ре – минор, ми – минор.

Несколько лет (с 2001 по 2003 гг.) в Знаменском кафедральном соборе Кемерова трудился и диакон Дмитрий Ганин (выпускник Томского музыкального училища). По просьбе регента собора Ж. В. Чеботаревой он сочинил немногочисленные, но профессионально выполненные песнопения – «Приидите, возрадуемся Господеви» (для смешанного и детского хора), «Утверди, Боже» для хора с солистом и др., свидетельствующие о знании и понимании задач современного церковно-певческого стиля.

Особый интерес в аспекте рассматриваемой проблематики представляют духовные сочинения С. Б. Толстокулакова и К. В. Туева, поскольку здесь сказывается их большая регентская и певческая практика в известных церковных коллективах Кемеровской области (С. Б. Толстокулаков поет в Спасо – Преображенском соборе Новокузнецка, работает в духовной семинарии; К. В. Туев поет и руководит хором церкви Святой Троицы г. Кемерово).

К духовным сочинениям С. Б. Толстокулакова относятся: два духовных цикла (Литургия Св. И. Златоуста и Всенощное бдение), церковные песнопения на православные тексты постовых и праздничных служб (сюда входят 13 песнопений и др.).

Следует заметить, что для этих сочинения композитора типична большая аскетичность, строгость гармонического языка, прозрачность гомофонно – гармонической фактуры с элементами контрастной полифонии. Композитор убежден, что в своих сочинениях он продолжает традиции авторов новой московской школы духовного письма.

Интересен тональный круг духовных сочинений Толстокулакова – преобладание бемольной сферы (часто встречаются си – бемоль мажор, фа мажор, соль минор, до минор, фа минор). Данная особенность позволяет вспомнить известный факт о превалировании в русской хоровой музыке бемольного колорита, словно настраивающего на приглушенность эмоций, большую задушевность, сокровенность и созерцательность. Духовные песнопения С. Б. Толстокулакова диатоничны, а по гармоническому плану часто представляют простые функциональные обороты.

В ряде хоровых сочинений обнаруживается приверженность композитора модальному мышлению, проявляющемуся в «согласовании» гармонизируемых распевов, где каждый звук может быть устоем, приводя в совершенно неожиданную тональную сферу («Многолетие малое» (фа – мажор – ми – бемоль мажор), «Единородный Сыне» из «Литургии Святого Иоанна Златоуста» (ре минор – ми – бемоль минор), «Псалом № 33» (фа мажор – до минор) и «Малое славословие» (си – бемоль мажор – соль – бемоль мажор) из «Всенощного бдения» и др.).

Обращение к духовным жанрам музыки другого композитора – К. В. Туева – во многом связано с его активной регентской практикой в Свято – Троицком храме г. Кемерово.

Из духовных жанров в композиторском наследии Константина Викторовича следует выделить ряд песнопений на канонические православные тексты, исполняемые повсеместно в Кемеровской области и, особенно, в Свято – Троицком храме. Песнопения кемеровского композитора отличаются большей яркостью и динамичностью, богатством хоровой фактуры, хотя также по своему продолжают лучшие традиции новомосковской школы духовного письма: простоту и лаконичность мелодии напева, красочную и тембрально богатую гармонию, поющую фактуру. Перечисленные особенности придают духовным сочинениям Туева эмоциональную яркость и свежесть, не нарушая их органичного звучания в контексте церковного обихода.

Интересен и избираемый тональный круг его духовных сочинений. Проявляется явный перевес в сторону преобладания тональностей диезной сферы. Так, в песнопениях К. В. Туева часто встречается тональность Соль мажор – «Благослови душе моя, Господи», «Блажен муж», «Песнь Пресвятой Богородицы», «Причастен в субботу и празднуемым святым». Думается, данная тональность позволяет придать сочинениям

возвышенность, одухотворенность и полетность. Широко известен факт, что диэзная сфера придает музыке яркость и блеск, особенно это выражено в акустических условиях зонного строя, способствующих большей «остроте» тонов и их обертонов.

Другая часто встречающаяся тональность в духовных сочинениях К. В. Туева – фа мажор. Светлая бемольная сфера позволяет придать музыке мягкий и несколько приглушенный колорит. Не случайно в этой тональности написаны такие песнопения, как «Свете тихий», «Ныне отпускаеши», «Хвалите имя Господне», поскольку используются в литургическом цикле «Всенощного бдения». Подобное композиторское предпочтение бемольной сферы в контексте ночного бодрствования использовалось повсеместно в творчестве представителей новомосковской школы духовного письма – А. Д. Кастальским, П. Г. Чесноковым, С. В. Рахманиновым и другими.

Гармонический язык духовных песнопений К. В. Туева диатоничен, разворачивается на основе модальной особенности строения напева с неожиданными отклонениями в далекие тональности. Например, в сочинении «От юности моя» при основной тональности фа-диез минор и выдержанном тоническом органном пункте в басовой партии осуществляется насыщенное сцепление секундовых и терцовых образований по вертикали. Интересно, что композитор использует натуральную доминанту, придающую и без того сумрачной атмосфере песнопения некоторую отрешенность и аскетичность. В партитуре используются внезапное усложнение фактуры (*divisi* с дублированием параллельных терций), резкие отклонения в тональности си мажор, ля мажор, до-диез мажор и, наконец, модуляция в фа-диез мажор.

В заключение подчеркнем, что в духовных сочинениях С. Б. Толстокулакова и К. В. Туева чувствуется тонкое понимание хоровой специфики, осознанность канонического текста и самобытность музыкального языка. Неслучайно их произведения столь востребованы исполнителями и пользуются популярностью у слушателей не только в родном регионе, но и за его пределами (в Красноярске, Новосибирске, Омске, Хабаровске, Краснодаре, Перми, Тобольске, Тюмени, Санкт – Петербурге и других городах).

Литература:

1. Поморцева, Н. В. Развитие академического хорового исполнительства в Кемеровской области (в контексте музыкальной жизни индустриального региона): дис. канд. искусствоведения: 17.00.02 / Н. В. Поморцева. – Новосибирск, 2013. – 312 с.

Л.С. Алексеева,
заведующая музеем Истории Православия на земле Кузнецкой,
г. Кемерово.

МУЗЕЕФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ СООРУЖЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XX ВЕКЕ

События, происходившие после 1917 г., стали трагическими как для Русской Церкви, так и для России в целом, в данный период происходило насильственное изживание духовности и нравственности общества.

С принятием Совета народных комиссаров Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 г. Церковь лишалась юридического права. Согласно п.п. 12 – 13 настоящего постановления, принадлежащее религиозным организациям имущество объявлялось народным достоянием и предоставлялось религиозным обществам в бесплатное пользование [5]. Правомерность существования культовых объектов поставлена под вопрос. Тогда как проблема применения музейных методов в храмовом пространстве была предложена еще в 1918 г. священником П. Флоренским [6].

Священник Павел Флоренский один из первых в музейной практике развивал идею «живого музея», требуя сохранения каждого предмета в той среде и связях, в которых он возникает и живет. [1]. Отец Павел считал необходимым для Церкви и духовной культуры России под названием «музей» сохранить именно как действующие монастыри Троице – Сергиеву Лавру и Оптину пустынь и делал для этого все, что было тогда для него возможно. Музей Флоренского предполагал иеротопический подход, в котором важным элементом являлся синтез храмового действия с включением в себя помимо архитектуры и иконописи, искусство огня, искусство дыма, искусство запаха, искусство одежды, искусство древнего распевного церковного чтения, искусство своеобразной церковной пластики, и даже искусство печения единственных в мире троицких просфор, а также ритуал прикосновения к иконам и различным священным вещам. Устранив все это, пишет Флоренский, мы не сможем говорить о Лавре «как о целостном художественно – историческом единственном в своем роде мировом памятнике, требующем бесконечного внимания и бесконечной бережности к себе». [6]

Однако сама идея «живого музея», не только в церковной, но и в других областях, оказалась чуждой идеологии большевистского государства, цель которого была противоположной: все из прежнего мира уничтожить. Если невозможно уничтожить – музеефицировать, но не дать жить. Сознвая неотвратимость физического разрушения всего, что связано с русской идеей, со Святой Русью, духовенство и интеллигенция предпринимала различные попытки сохранить все, что связано с Православной Церковью на том или ином косвенном основании. [1]

Не смотря на активную деятельность церковных представителей и интеллигенции в области сохранения памятников церковной старины от физического разрушения, шло массовое закрытие церквей и реквизиция церковных ценностей. Одной из форм сохранения зданий от уничтожения была музеефикация. В итоге, в послереволюционные годы организация музеев при храмах и монастырях, а также их музеефикация, стала единственным легальным способом сохранения от окончательного разграбления церковных и художественных ценностей. [4, С. 8]. Главным образом, музеефикация храмов носила насильственный характер.

В целом, исследователями выделяется три периода музеефикации культовых объектов:

I период: 1917 – начало 1940 гг. – «охранительно-фиксирующий»;

II период: 1940-е – 1980-е гг. «реставрационно-аналитический»;

III период: конец 1980-х гг. – настоящее время [2, 3].

В первом периоде идет процесс переоформления собственности и интенсивной музеефикации. Экспозиции встраиваются в существующее храмовое пространство, практически сохраняя внутреннее убранство без дополнений и изъятий. В некоторых монастырях – музеях продолжают существовать монашеские общины. [2, С.31 – 43; 4, С. 27].

В охранительно – фиксирующий период выделяются следующие этапы «перехода» культовых зданий в объект музейного показа:

1921-1927 годы.

На данном этапе окончательно сложился тип музеев-храмов и музеев – монастырей – «церковно – бытовой». Самым распространенным подвидом стал музей-храм с ансамблевой экспозицией интерьера, несколько «исправленной» и дополненной материалами по истории памятника, и музей – монастырь с несколькими храмами, часть которых музеефицировалась в качестве объектов музейного показа, а часть передавалась общинам верующих.

В гражданских постройках монастыря размещалась, историко – культурная систематическая экспозиция, в древлехранилище или ризнице – выставка церковных ценностей. Рядом музеев – монастырей предприняты попытки сохранить элементы живой культуры православия и монашеского образа жизни. [4, с. 27].

1927 – начало 1930-х гг.

1927-е гг. характеризуются массовым закрытием экспозиций и ликвидацией храмов и музеев-храмов, с активной деятельностью Союза безбожников. [4, с. 32]. Этот же период характеризуется созданием антирелигиозных музеев в крупных храмах и монастырях.

В экспозициях, устроенных в антирелигиозных музеях конца 1920-х начала 1930-х гг. культовые предметы должны вызывать отвращение, гнев, насмешку. Характерными «экспозиционными приемами» становятся размещение в наиболее святой части храма – алтаре – черепов, скелетов, чучел животных, показ раскрытых мощей с уничижительными текстами, помещение рядом с иконами пародирующих их карикатур.

В 1929 г. в бывших церквях организуется множество экспозиций исторического и краеведческого направлений, которые не предусматривали гармоничного соединения с храмовыми архитектурой и интерьерами. Известны случаи перепланировки и уничтожения внутренних интерьеров храма для более удобного приспособления их под экспозиции.

Во втором периоде (1940-е – середина 1980-е гг.) после Великой Отечественной войны отмечается относительная терпимость государственной власти к Церкви.

В середине 1950-х гг. толерантность к верующим и Церкви вновь сменилась волной закрытия храмов и изъятием церковных ценностей, в хрущевский период. В 1970 – 80-х гг. положение не ухудшилось, но Церковь находилась в официальном забвении.

По отношению к историко-культурному наследию, в этот период в сознании общества происходит его переосмысление. Ведется аналитическая интерпретация объектов и раскрытие их значения как памятников истории и культуры через их реставрацию. В храмовых пространствах строятся экспозиции, сочетающие в себе региональный компонент с историей храма.

В это же время открывается Музей древнерусской живописи им. Андрея Рублева, а также начинается «вторая жизнь» Церковно – археологического кабинета при Московской духовной академии. Эти музеи стали своего рода центрами спасения памятников древнерусского искусства.

В 1950-х гг. начинается организация первых в стране музеев – заповедников, соответственно, оформляются новые методы музеефикации памятников. Большинство

музеев-заповедников формировалось на основе сохранившихся памятников культового характера. [3]

В третий период вследствие демократических преобразований в стране происходит выработка законодательных актов и передача большинства музеефицированных культовых объектов Русской Православной церкви. Этот же период отмечается столкновениям музейного сообщества с Русской Православной Церковью.

Параллельно с этим, Русской Православной Церковью совместно с музейным сообществом ведётся поиск совместного оптимального использования объектов православного культурного наследия. На современном этапе большинство сохранившихся музеев-храмов находятся в совместном пользовании музея и Церкви. [2; 3; 4]

В Сибири процесс исполнения Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», начавшийся в России в 1918 г. и принявший массовый характер в 1919-1920-е гг. отличался незначительно. Национализация церковного имущества началась несколько позже, чем в европейской части России. В первую очередь, это связано с более поздними сроками установления советской власти, географической удалённостью и обширными территориальными размерами.

В ходе исследования, нами выявлено, что в Сибири в XX в. в музейное состояние перешли 23 объекта православных религиозных сооружений. Процесс музеефикации происходил в Республиках Бурятия и Саха (Якутия), Иркутской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областях, а также в Красноярском и Забайкальском краях. В средствах массовой информации Кемеровской области имеются публикации о решении музеефикации двух храмов, однако озвученные проекты не были воплощены в реальность.

В соответствии с классификацией музеефикации культовых сооружений, нами выявлено, что в первый период в Сибири музеефикации подверглись 5 памятников архитектуры:

- Одигитриевский собор – Музей истории Бурятии им. Н. М. Хангалова (Республика Бурятия);
- Архиерейский дом с домовою церковью – Томский областной краеведческий музей (Томская область);
- Ансамбль Тобольского кремля – Тобольский историко – архитектурный музей-заповедник (Тюменская область);
- Ансамбль Тюменского Свято – Троицкого (Преображенского) мужского монастыря – Тюменский областной краеведческий музей (ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И. Я. Слоцова») (Тюменская область);
- Воскресенский собор – Нерчинский краеведческий музей (Забайкальский край (Читинская область)).

Ко второму периоду относится постанова большинства архитектурных сооружений Русской Православной церкви на учет и их охрану. В этот же период зафиксированы случаи разрушения церковных построек.

Также это время характеризуется массовым открытием сибирских музеев – заповедников, таких как:

- Этнографический музей – заповедник народов Забайкалья (Республика Бурятия);
- Иркутский архитектурно – этнографический музей «Тальцы»;
- Архитектурно – этнографический музей под открытым небом «Ангарская деревня» (г. Братск);
- Черкёхский мемориальный музей «Якурская политическая ссылка XIX – начала XX века»;
- Новосибирский историко – архитектурный музей под открытым небом.

Отличительной особенностью перечисленных музеев является перенесение на их территорию, деревянных культовых объектов и активным использованием храмовых интерьеров под экспозиции и хранение фондов (кроме Тобольского музея – заповедника, который был сформирован на основе памятников Тобольского кремля).

В третий период происходит массовая передача в пользование Русской Православной Церковью храмовых и монастырских комплексов и начало в них приходской жизни. В Сибири пик передачи культовых архитектурных сооружений Церкви приходится на 1990 – 1995-е гг.

В основном, передача занимаемых музеями культовых сооружений происходила без конфликтных ситуаций. В настоящее время совместное использование архитектурных сооружений зафиксировано между Тобольским музеем – заповедником и Тобольской митрополией.

Тюменская Спасская церковь, не смотря на то, что документально передана Церкви еще в 1991 г., используется как фондохранилище Музейного комплекса им. И. Я. Слоцова. Фактическая передача здания должна состояться в 2019 г.

В распоряжении учреждений культуры остаются Томский архиерейский дом (Асташевская усадьба), церковь Михаила Архангела, именуемая «Церковью Декабристов» в г. Чите (Забайкальский край). Мегино – Богородицкая церковь является объектом музейного показа Бютейдахской средней общеобразовательной школы в Республике Саха (Якутия).

Подводя итоги вышесказанному, можно констатировать, что в целом, музеефикация сибирских объектов религиозного назначения соответствует периоду перехода храмов и монастырей европейской части России в музейное состояние, которое также способствовало их сохранению от физического разрушения в годы преследования Русской Православной Церкви. Не смотря на то, что отношения между церковью и музеем в те годы не всегда были ровными и доброжелательными, однако, в большинстве случаев именно сотрудничество помогло спасти православную культуру от полного уничтожения. Ведь если бы храмы не подверглись экстренной и масштабной для всего мира музеефикации, то они бы не сохранились вообще, то есть были бы стерты с лица русской земли. Получение храмами статуса памятника гарантировало его сохранность от последующих разрушений или перестроек.

Литература:

1. Алексеева, Л. С. Музееведческие идеи священника Павла Флоренского в современной деятельности музеев Кемеровской области. //Актуальные проблемы социокультурных исследований. Межрегиональный сборник научных статей /под ред. В.И. Марков. – Кемерово: КемГУКИ, 2011. – Вып. 7. – 292 с.
2. Бондарчук, В.Г. Анализ литературы о музеефикации российских культовых зданий /Кафедра Исаакиевского собора. Мат. науч. – практ. конф. «Музей в храме – памятнике». – СПб, 2005. – С.31 – 43.
3. Каулен, М.Е. Музеефикация как одно из основных направлений музейной деятельности //Экологические проблемы музеев – заповедников. Материалы Десятой всероссийской научной конференции (Москва, 15–17 ноября 2005 г.). – М.: Институт Наследия, 2008. С. 36–51.
4. Каулен, М.Е. Музеи-храмы и музеи – монастыри в первое десятилетие Советской власти. – М., 2001. – 121 с. С. 8.
5. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] //Сайт. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600> – 1918/5325 , свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 15.02.2015.
6. Флоренский, П.А. Храмовое действо как синтез искусств. – Маковец – М., 1922. – № I. – С. 28 – 32.

Перечень музеефицированных храмов и монастырей

Наименование музея	Дата создания музея	Музеефицированные памятники культуровой архитектуры	Период использования музеефицированных объектов	Характер музеефикации
Республика Бурятия				
Этнографический музей – заповедник народов Забайкалья Верхняя Березовка	1973 г	Никольская церковь (старообрядческая), (к. XIX – н. XXвв.)		Перевезена на территорию музея
Музей истории Бурятии им. Н. М. Хангалова, (г. Улан – Удэ)		Одигитриевский собор (1741 г.)	1933 – 1940 гг.	В здании располагался Антирелигиозный музей. Впоследствии памятник использовался в качестве фондохранилища
Иркутская область				
Иркутский архитектурно – этнографический музей "Тальцы"		Часовня (или церковь???) Казанской Божией Матери (1679 г.); Часовня Спаса Нерукотворного Образа Спасской башни Илимского острога Церковь Троицы Живоначальной из дер. Дядино Жигаловского района (1914 г.)	Перевезены на территорию музея в 1960-е гг.	В 1990 – 1992 гг. перенесена за счет японских кинематографистов специально для съемок советско – японского фильма «Сны о России». Собрана в предварительной сборке, без канонической православной ориентации на Восток.
Архитектурно – этнографический музей под открытым небом «Ангарская деревня» (г. Братск)	1975.	Михайло – Архангельская церковь (1875 г.)	1873–1875 гг. перевезена из деревни Нижне – Карелино Киренского района	
Иркутский областной краеведческий музей	1782г.	Спасская церковь (1706 г.)	С 1960 г. принята на учет как памятник архитектуры и истории. 1965 – 1980-е гг. реставрационные работы С 1982 г. открыт выставочный отдел музея С 1 ноября 2006 г. передана Русской Православной церкви	Экспозиции в интерьерах храма

Иркутский областной художественный музей им. В. П. Сукачева		Богоявленская церковь (1718 – 22 гг.) – редкий для Сибири образец памятника архитектуры начала XVIII в.	1960 г. – памятник республиканского значения 1967 – 1985 г. реставрационные работы 1985 г. церковь передана музею В 1994 г. собор передан Иркутской епархии	Экспозиции в стенах храма В помещении несколько лет работал лекторий Общества возрождения русской духовности и культуры, постоянно проводились концерты духовной музыки
		Крестовоздвиженская церковь (1717 – 1719 гг.)	памятник архитектуры высшей категории (постановление Иркутского губисполкома от 1925 года) В 1933 г. Крестовоздвиженскую церковь было решено закрыть, а в здании устроить антирелигиозный музей. В 1943 году церковное здание вернули верующим. С 1948 года, согласно постановлению СМ РСФСР, церковь охраняется государством. С 1960 г. церковь с окружающими строениями (ограда с воротами, богадельня, два жилых дома) объявлена памятником федерального значения. С 1986 по 1995 год велись реставрационные работы	
Кемеровская область				
		Церковь св. великомученика Пантелеимона (с. Челухоево) (1890 г.)	В 1980-е гг. рассматривался вопрос об открытии в храме музея истории села	
		Спасо – Преображенский собор (г. Новокузнецк) (1618 г.)	В 1930-е гг. обсуждался вопрос о приспособлении здания церкви под музей	
Красноярский край				
Канский краеведческий музей	1912	Спасский собор (заложен 18 мая 1800 г.)	1976 – 1991 г. 1992 г. собор передан Русской православной церкви	Музейные экспозиции
Красноярский музейно – выставочный центр	1978	Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы (1785 г.) (Покровский кафедральный собор)	с 1962 г. приспособлена под скульптурные мастерские 1978 – 22 марта 1989 –	

			выставочные залы 1989-храм передан Русской Православной Церкви	
Новосибирская область				
Новосибирский историко – архитектурный музей под открытым небом	1971 г.	Спасская церковь с колокольной из г. Зашиверска (Якутия) (1700 г.) – дар правительства Якутии	В 1969 г. в результате экспедиции Института Академгородка г. Новосибирска перевезена колокольная, а в 1971 г. сама церковь	
Омская область				
Тарский краеведческий музей филиал Омского краеведческого музея)	1978 г.	Спасский собор (1750 – 1776 г.)	С 1974 г. – памятник республиканского значения. 1978 – 1990 гг. музейная экспозиция. 1990 г. собор передан Русской православной церкви	
Томская область				
Томский художественный музей (?)		Богородице – Алексиевский мужской монастырь (1605 г.)	1923 г. монастырь был взят на учет музейным отделом Главнауки как памятник старины, имеющий государственное значение. В 1980-х годах была предпринята попытка восстановить монастырский комплекс в качестве музея, ограничившаяся лишь частичной реставрацией храма обители. В 1992 году Казанская церковь и келейный корпус монастыря были возвращены верующим. По некоторым данным, до 1994 г. хозяином храма оставался художественный музей. В 1995 г. обители передан отреставрированный Казанский собор	
Архив Дальневосточного края; Центральный гос. архив Томской области		Воскресенская церковь (1789 – 1803 гг.) Памятник архитектуры федерального значения (Постановление Совета Министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 года, подтверждено Указом Президента РФ № 176 от 20 февраля 1995 г.)	1945 – 1995 гг. 1995 г. церковь передана Русской православной церкви	С 1945 года все здание Воскресенской церкви было занято архивом Дальневосточного края и частично Центральным государственным архивом Томской области

Томский областной краеведческий музей		<p>Архиерейский дом (бывшая усадьба золотопромышленника И. Д. Асташева) (1838 – 1842 гг.) Домовая архиерейская церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с колокольней (1879 – 1881 гг.) Каменная колокольня снесена в 1920 г.</p>	1920-е гг. – по настоящее время	3 июля 1925 г. решением Совета народных комиссаров здание архиерейской домовая церкви и бывшая усадьба золотопромышленника полностью была передана Томскому краевому музею
Тюменская область				
Тобольский историко – архитектурный музей заповедник	8 /21 апреля 1870 г.	<p>Ансамбль Тобольского кремля. (первые сибирские каменные постройки XVII–XVIII вв.)</p> <p>Софийско – Успенский собор</p> <p>Покровский собор (1743 – 46 гг.)</p> <p>Архиерейский дом (1773 – 1775 гг.) – один из старейших и самых богатых в Сибири.</p>	<p>С 1939 г. ансамбль Кремля находится под охраной государства</p> <p>С 1966 г. – Тобольская картинная галерея.</p> <p>В 1925 году в бывший архиерейский дом переведен краеведческий музей</p> <p>В 2014 г. в доме действует выставка «История Православия в Сибири»</p> <p>В настоящее время ансамбль Кремля находится в совместном пользовании Тобольской митрополии и музея – заповедника</p>	<p>27 января 1988 года принято решение о совместном использовании Софийского собора музеем и церковью</p> <p>26 апреля 1988 г. принято решение о передаче Софийско – Успенского собора Русской Православной церкви</p> <p>Интерьер дома приспособлен под экспозицию музея. В алтарной части домовой церкви экспонируются культовые предметы из ризницы</p>
Тюменский областной краеведческий музей (с 2008 г. ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И. Я. Словцова»)	1879 г.	<p>Ансамбль Тюменского Свято – Троицкого (Преображенского) мужского монастыря</p> <p>Троицкий собор (1708 – 1715 гг.)</p> <p>Петропавловский храм (1726 – 1755 гг.)</p> <p>Церковь Сорока мучеников Севастийских</p> <p>домовая церковь в честь Боголюбской иконы Божией Матери</p>	<p>В 1924 году монастырские здание переданы отделу Главнауки, для размещения в них музея атеизма</p> <p>от 21 мая 1947 г. постановлением СМ РСФСР за № 389 Тюменский Троицкий монастырь находится под охраной государства с 1958 – 2003гг. музей располагался в Петропавловском храме монастыря (другие монастырские храмы начали передаваться РПЦ с 1995 г.) снесена в 1946 г.</p> <p>снесена в 1946 г.</p>	

Тюменский областной краеведческий музей (с 2008 г. ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И. Я. Слоцова»)	1879 г.	Спасская церковь (1794 – 1879 гг.)	<p>памятник архитектуры федерального значения</p> <p>1940 – 1959 г. городской архив и центральная городская библиотека (с 1950 по 1981 г.)</p> <p>1941 – 1942 в здании располагаются эвакуированные ценности Центрального музея Тавриды (Симферополь)</p> <p>1982 гг. по наст. время – фондохранилище музея</p> <p>1991 г. документально передана РПЦ</p>	
Забайкальский край (Читинская область)				
Нерчинский краеведческий музей	1886 г.	Воскресенский собор (1886 г.)	С 1938 г. музей располагается в здании собора.	
Музей декабристов – филиал Читинского областного краеведческого музея	1985 г.	Церковь Михаила Архангела (1776 г.)	экспозиция действует с 1985 г.	
Республика Саха (Якутия)				
Краеведческий музей при МБОУ «Бютейдяхская средняя общеобразовательная школа им. К. О. Гаврилова с углубленным изучением отдельных предметов» МР «Мегино – Кангаласский улус»	1967 г.	Мегино – Богородицкая церковь (1823 г.)		Экспозиции в храмовых интерьерах
Мегино – Кангаласский краеведческий музей г. Майя.	15 июня 1963 г.	Васильевская церковь (1912 г.)	1964 – 2002 гг.	
Черкехский мемориальный музей «Якутская политическая ссылка XIX – начала XX вв.»		Таттинская Николаевская церковь (1912 г.) Владимирская церковь (XVIII в.), привезена из с. Уолба		находилась в полуразрушенном состоянии. Интерьер церкви, включая иконостас реконструирован в 1978 г. первый в Якутии случай, когда церковная постройка была музеефицирована и взята под охрану государства.

*К.А. Иродова, Е.А. Попова,
студентки I курса эконом. Ф-та
ФГБОУ ВО «Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
(университет)», г. Кемерово.*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ КУЗБАССА)

Что значит для человека икона? Многие ответят по – разному, но для православного человека это творение церковного искусства может стоить дороже всего на свете. Почитание икон играет большую роль в церкви и для многих это гораздо больше, чем просто образ или иллюстрация Библии. Слово «Икона» происходит от греческого «eikoon», что означает «образ». Жизнь святых на иконе изображается для того, чтобы их подвиги во славу Господа стали для верующих образцом для подражания. Основное различие здесь с западно-христианским искусством в том, что икона рассматривается не только как образ святого [1, с. 19]. По православной традиции иконы – это предмет почитания и поклонения. Образы Христа, Богоматери, святых, праздников православные почитают, к ним прикладываются во время церковной службы. К ним обращена молитва. Они защищают от всего зла дом человека и к ним люди несут все свои беды. Это объясняет народную любовь к иконе в русском обществе, сохранившуюся и до сегодняшнего дня.

Начиная со средних веков, в России было написано бесчисленное множество икон. Многие верующие также имеют свои личные иконы, а иногда даже целые иконостасы. Эти иконы выступают в качестве небесных покровителей и заступников, некоторые из них имеют чудотворные свойства. В каждом доме и в каждой избе ранее имелся специально обустроенный угол для молитв. Именно там собирались все имеющиеся иконы. Эта часть помещения была обязательной независимо от материальных возможностей семьи [2, с. 14, 18]. В современном мире эта традиция постепенно забывается и отходит в прошлое. Мнение о том, что в наше время у каждого из нас уже другие мировоззрения по сравнению с теми, что были у наших предков, и что икона сегодня играет роль своеобразного лейбла или талисмана» [3], мы считаем ошибочным.

Безусловно, меняется жизнь современного человека: технологии не стоят на месте и для молодого поколения городских жителей икона не совсем вписывается в квартиры в стиле хай – тек. Но, если задаться этим вопросом, то можно увидеть, что икона и по сей день является неотъемлемой частью современного общества. В своем исследовании мы обратились к жителям городских и сельских населенных пунктов Кузбасса с целью определить наличие и значение православной иконы в жизни современного человека. В ходе опроса студентов Кемеровского технологического института пищевой промышленности (университета), выяснилось, что практически у каждого третьего в домах родителей и бабушек имеются православные иконы, к которым родные обращаются с просьбой об избавлении от бед и болезней, благодарят за благополучие и изобилие.

В семье Ксении Иродовой, студентки 1 курса Кемеровского технологического института пищевой промышленности икона «Николай Чудотворец» появилась давно. Прабабушка Ксении Гагарина Анна Васильевна родом из коми – пермского округа Кочёвского района, где было плохо развито земледелие и крестьянам жилось очень бедно. Весть о том, что в Алтайском крае «калочи растут на березах», заставила их переехать в Сибирь примерно в 20-е гг. XX в. После смерти Анны Васильевны икону унаследовал ее сын, дедушка Ксении, Гагарин Николай Сергеевич, который родился в 1929 г. в Алтае и со временем переехал в Кемеровскую область. После его смерти икона

осталась в семье Ксении, в п. Малиновка Калтанского городского округа. Икона сделана из меди. Размер 5х6 см. В центре изображен Николай Чудотворец. В правом и левом верхнем углу изображены ангелы и буквы которые уже нельзя прочесть. В правом и левом нижних углах изображены старцы. Есть предположение, что икона освещена в церкви Николая Чудотворца в селе Кочево Коми – пермского округа (в то время – это Пермская губерния, Чердынский уезд, с. Кочево). Дата основания церкви 1878 г. В доме бабушки студентки 1 курса КемТИПП Поповой Екатерины, в Анжеро-Судженске имеется более 30 православных икон. Это и икона Казанской Божьей Матери, переданная бабушке в 1983 г., икона Пресвятой Богородицы, святая Матроны, Тайная вечеря и др. В школьном музее с. Поломошное, Яшкинского района, Кемеровской области хранится икона, о которой нам рассказала студентка КемТИПП Крысова Мария. «Эту икону когда – то в музей передала жительница села. Передана она была первому руководителю музея Л. М. Комлевой, которой уже нет в живых. Письменные сведения об иконе не сохранились, как и её название. Известно только, что икона времен XVI – XVII вв. Её несколько раз пытались выкупить из музея или забрать в церковь, но работники учреждения отстояли икону. Многие посетители музея: писатели, историки, гости села, журналисты пытались сфотографировать образ, но, по странному стечению обстоятельств, ни одно фото не получилось, икона будто не давала себя фотографировать. Мне же удалось запечатлеть это произведение искусства, что можно считать либо случайностью, либо знаком некоей Высшей силы». По нашему мнению, икона очень похожа на образ «Скоропослушницы», написанный в XV в. Перед иконой «Скоропослушница» молятся, когда нужна быстрая и неотложная помощь, об исцелении душевных и телесных недугов, о рождении здоровых детей.

Любая икона представляет собой книгу о вере, написанную необычным языком красочных линий. Для верующего человека средневековой Руси никогда не стоял вопрос «нравится ему икона или нет». Для него было важно её содержание [4, с. 13]. В то время язык символов (цвета, жесты изображаемых предметов) прививался любому верующему с детства. Сегодня, мало кто знает, что, к примеру, одежда на иконах и положение рук святых – это средство передачи определенной информации. Иконы в православии создавались в соответствии с четким каноном: всегда статичные композиции, создающие ощущение спокойствия и достоинства. Использование обратной перспективы, когда удаленный предмет помещается на первый план. На иконах все символично, даже горы. Они говорят о подлинном духовном восхождении. В иконах нет внешнего света – он всегда исходит из лика изображенных святых. Поэтому на иконах отсутствуют тени. В царстве духа нет теней. Одна из важных деталей одежды на иконах – складки. Характер расположения складок на одеждах святых свидетельствует о времени написания иконы. Так, в VIII – XIV вв. складки рисовались частые и мелкие. Они говорят о сильных духовных переживаниях, об отсутствии духовного спокойствия. Символика жестов также читаема: рука, прижатая к груди – сердечное сопереживание. Рука, поднятая вверх – призыв к покаянию и т. д. [5].

Современность диктует свои правила, и теперь иконы могут представлять собой развитие традиции. Они могут быть изготовлены из разных материалов. Но больше всего пользуются популярностью лики, нарисованные классическими красками. Это делает иконы доступными для человека современного, живущего в быстро меняющемся мире. Необходимость в иконах также обусловлена стремительным темпом жизни общества. В настоящее время существует огромное количество историй, доказывающих благотворное влияние обликов святых на человека. В современности имеются факты, подтверждающие истории о том, что молитва великой иконе, даже простое прикосновение к ней, даровало исполнение желаний и приносило благополучие и здоровье. Уже эти факты побуждают не только верующих, но и людей, не утративших духовной связи с православием желание купить иконы и разместить их у себя в домах. Очень часто люди размещают иконки в салонах своих автомобилях. И

хотя знаний о том, какая именно это икона у многих нет, это не причина считать молодое поколение далеким от веры. Главное здесь привлечь молодёжь к православно-художественной истории, пробудить интерес к религии, как неотъемлемой составляющей части нашего общества. Необходимо стараться донести до людей истинное значение иконы.

Литература:

1. Тарасов, О. Ю. Икона и благочестие: очерки иконного дела в императорской России [Текст] // О. Ю. Тарасов. – М., 1995.
2. Цеховская, К.В. Икона в жизни русского народа [Текст] // К. В. Цеховская. – М., 1998.
3. Православные иконы и их роль в жизни человека [Электронный ресурс]: Деловые новости. – Режим доступа: <http://www.spas-news.ru/chitat/rol-ikony-v-sovremennom-mire.html>, свободный. – Дата обращения: 2.03.2016.
4. Володина, Н. В. Памятники культурного искусства как духовная ценность секулярного общества (на примере русской православной иконы): дис. ... канд. филос. наук. – М., 1998.
5. Лепяхин, В. Икона и иконичность [Текст] // В. Лепяхин. – СПб., 2002.

А.А. Копкова,

*Директор муниципального бюджетного учреждения культуры
«Ижморский районный краеведческий музей», п.г.т. Ижморский.*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛА ОСТРОВКА ИЖМОРСКОГО РАЙОНА И НЕВОССТАНОВЛЕННОГО ХРАМА АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

Историю свою с. Островка начинает с 1880 г. Село расположено на островке между двух рек Муры и Сухой, переходящих в Артёмовский пруд – отсюда и название села – Островка. Относилось оно к Мариинскому уезду Новосибирской волости. Первыми поселенцами были мордовцы, позже приехали переселенцы Орловской и Тамбовской губерний – Чеколдины, Митрофановы, Курасовы, Журавлёвы, прибывшие в сибирскую тайгу в Ижморский район в поисках новых плодородных земель.

Место было необжитое – богатое лиственничными лесами, зверем. Первопоселенцы вырубали кустарники, выкорчевывали лес и распахивали землю. Первый год жили в землянках, заложили строительство домов из лиственницы.

В 1886 г. на пригорке среди берёз и елей без единого гвоздя из лиственницы была возведена островская церковь имени святого Архистратига Божьего Михаила. Церковь была отгорожена невысоким резным забором. В церковь вели две калитки: в первую входили представители мордовской национальности, а во вторую русские. В храме они встречались. Церковь возводил отец Михайло, и престольным днем считался Михайлов день. На колокольне церкви было 4 колокола – один большой и три малых. Звон с колокольни был слышен на несколько километров вокруг.

Аксёнов Трифон Филиппович (1913г.р.) вспоминает: «Внутри было очень красиво. Горело множество свечей, освещавших церковь. Иконы все резные были, некоторые выполнены в виде чеканки на серебре. В углу стояла большая круглая кирпичная печь, обитая железом, обогревавшая церковь. Красив был алтарь, на который вели 3 двери: одна из дверей была стеклянная только для батюшки. При крещении только мальчиков батюшка носил за алтарь. При входе церковь были три двери: первая вела на колокольню, вторая дверь – вход для православных, а в третью вносили для отпевания умерших. В большие праздники в церкви были службы. Людей было много, не только из Островки, но и из соседних сёл».

Через несколько лет после строительства церкви построили рядом небольшую приходскую школу. Обучал Илья Чеколдин, имевший образование 3 класса. Школа была платная, поэтому обучались только дети зажиточных селян. Главными учебными предметами были старославянизм и пение молитв.

Рядом с храмом была сторожка, где находился ночной сторож церкви. Каждый час он бил в колокол и так всю ночь до утра. Сторожили храм жители села поочерёдно.

В деревне был второй сторож – деревенский, который обходил деревню вдоль и стучал в маракас.

К 1900 г. в с. Островка было уже 2 улицы. По данным переписи 1911 г. в селе насчитывалось 127 крестьянских хозяйств, проживало 1435 жителей.

В 1918 г. в селе были созданы партизанские отряды, в которые вошли Кабаненко, Понамарёв, Токарев и др. Белогвардейцы искали партизан по окрестностям. Если красного партизана находили в доме, то у хозяина отбирали скот, а дом и постройки сжигали. Бывало и хозяев убивали. В 1920 г. сожжено 25 домов крытых соломой. Церковь в эти лихие годы выстояла. службы велись исправно.

После окончания Гражданской войны в Островке установилась советская власть. В 1927 г. была закрыта церковь, но по ночам батюшка проводил тайно богослужения и крещения детей. Батюшку за это сослали в тайгу на лесозаготовки, где он погиб. Все иконы в церкви были сняты и сожжены. Тайком жители унесли несколько икон и

спрятали. Колокола с колокольни не снимали, а сбросили на землю. Большой колокол при падении в землю вошёл на целую четверть. Колокола отправили на завод и переплавили. Церковь хотели разобрать, но сельчане выступили против разрушения и всем селом отказались подписывать бумагу об отречении от церкви, и здание сохранилось. Половину церкви использовали под склад для зерна и гороха, а во второй половине был в 1970-е гг. магазин.

В 1930-е гг. стали организовывать колхозы. Люди шли в колхоз неохотно. У отказников со двора забирали скот и назначали большой налог, оплатить который бедные крестьяне были не в состоянии, и потому вступали в колхоз. Зажиточные семьи (Захара Рогова, Трифона Савина, Матвея Рогова), имевшие большие дома и крепкое хозяйство, в колхоз идти отказались. Были раскулачены, сосланы в Нарым, оттуда уже не вернулись. Таким образом, в Островке были организованы 5 колхозов: «Пятилетка», «Август», «Кузнецкстрой», «Вторая пятилетка», «Знамя ударника». В 1935 г. в селе появился «железный конь» – первый трактор.

С 1941 по 1945 гг. на Великую Отечественную войну из с. Островка ушли 192 человека, вернулись только 84. В селе остались старики, женщины и дети. Раиса Кирилловна Сорокина (1920 г.р.) вспоминает: «В военные годы жили очень плохо. Нечего было не одеть, не съесть. Тем, кто работал, летом давали 400 грамм хлеба в сутки. Зимой совсем голодно было. Мололи муку из мёрзлой картошки, варили лебеду».

Послевоенные годы тоже были тяжелые. Село было большое – три центральные улицы. Налог государству нужно было отдать за месяц 225 л молока, а если жирность невысокая, то 300 л., мяса 40 кг, яиц 100 штук, шерсти с 1 овцы 1 кг в год. Пономарёв Яков Иннокентьевич (1925 г.р.) вспоминает: «Вернулся я с войны 31 декабря. Мне было 20 лет. В этот день мы встречали мирный 1946 год. Народу было много. Село большое, людное. После войны работали много, но не за деньги – за трудодни. Давали 200 граммов хлеба или зерна на 1 трудодень».

В 1952 г. все пять колхозов объединили в один большой колхоз «Гигант». Председателем был избран Игнатенко Фёдор Иванович. В 1952 г. появился в селе электрический ток. В 1956 г. колхоз «Гигант» стал прибыльным. Люди стали получать заработную плату деньгами. На селе работали библиотека, 2 магазина, фельдшерский пункт, сельский клуб, почта и первая деревянная школа, которая отапливалась печью. Обучалось 400 детей.

Было запланировано строительство тракторной дороги из Островки в село Почитанку, но не реализовано. В 1957 г. колхоз в рамках объединения вошёл в совхоз «Святославский». Специализировался совхоз на разведении крупного рогатого скота. Поголовье составляло 1000 голов. На полях выращивали зерновые. Дороги так и не было. В распутицу в село было не попасть. Хлеб возили с пекарни из села Святославка. Хлебовозом долгие годы был Букичев Иван Семёнович. Каждый день на лошадях он доставлял в Островку свежий хлеб.

По данным переписи в 1968 г. в с. Островка проживало 778 жителей в 191 крестьянском дворе. Из-за отсутствия дорог люди стали разъезжаться из села. Только в 1987 г. было завершено строительство тракторной дороги в 10 км из Святославки до Островки. К этому времени в селе осталось около 300 жителей.

Сейчас 86 хозяйств и 263 жителя. В настоящее время в селе работает начальная школа, в которой обучается 30 – 40 человек. Работает узел связи, сельский клуб и медицинский пункт.

Литература:

1. По материалам фонда муниципального бюджетного учреждения культуры «Ижморский районный краеведческий музей»

Е.Ю. Тихонова,

зав. музеем ГАУК КО «Прокопьевский драматический театр
им. Ленинского комсомола», г. Прокопьевск.

И.А. Мангазеев,

член Союза журналистов РФ, краевед, г. Тверь

ПРОКОПЬЕВСКИЙ ДРАМТЕАТР КАК СРЕДА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В октябре 2013 г. Прокопьевский драмтеатр им. Ленинского комсомола посетили кадеты-мальчики и девочки 13-14 лет. Перед спектаклем им предложили посетить музей Ленкома. В ответ прозвучало: «Нам не надо – мы патриоты». – «А что означает «патриотизм» для вас? – спросили их. – «Это значит защита Родины». Не сыновья любовь к Отчизне, а лишь защита. К сожалению, слово «патриотизм» зачастую употребляется в сочетании со словом «военный», хотя Родная земля – это, прежде всего, пространство, воспринимаемое эмоционально. Мы считаем театр хорошей средой для формирования эмоционального чувства Родины, а значит, и патриотизма.

Не каждый город имеет собственный театр – с многолетними традициями, с великолепным зданием, построенным по индивидуальному проекту – в стиле советского «неоклассицизма». Уже в 1920 г. на Прокопьевском руднике в доме №94 по Прокопьевской улице появилась комсомольские ячейка и клуб с первым самодеятельным театром. В 1931г. Прокопьевск стал городом, а уже в 1933–1934 гг. здесь работал профессиональный драматический коллектив «Культармеец Кузбасса», показавший за один сезон в клубах 85 спектаклей. Их посетило около 45 тысяч зрителей. Но в конце 1934 г. тот коллектив перевели в Кемерово и преобразовали в областной драмтеатр. И долгое время прокопчане знакомились с театральным искусством лишь во время гастролей приезжих театров. В 1941 – 1945 гг. в Прокопьевске в ДК им. Артема постоянно работали труппы Московского театра оперетты и Новосибирского театра «Красный факел». В 1945 г. в ДК им. Артёма был создан областной театр музыкальной комедии, но в 1947г. он перебазировался в Кемерово, став музыкальным театром им. Боброва. А в 1951г. из Анжеро-Судженска в Прокопьевск был переведен драмтеатр им. Ленинского комсомола, получивший собственное здание в 1960 г. Вот, например, как 23 декабря того же года об этом здании отозвался кемеровчанин Владимир Нагорный: «Дорогие прокопчане! Любите свой чудо – дворец, сохраните его для своих внуков и праправнуков, это то, что много лет не будет иметь ни один город Кузбасса... даже не верится, что это в Сибири». Прекрасное здание театра, построенное по проекту московского архитектора Н.П.Куренного, постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области №358 от 20.12.2007 г. отнесено к объектам культурного наследия как памятник истории и культуры регионального значения.

Мы живем в бурно меняющемся мире, но цель театра по – прежнему – создание подлинных духовных ценностей. Директор театра Л.И.Купцова констатирует: «Кузбасс театральные знают по Прокопьевску!» » Нас знают», – вторят молодые актеры. Ленком никогда не страдал от недостатка талантов, доказательство тому – первая в Кузбассе престижная театральная награда «Золотая Маска». А 1 декабря 2005 г. в Ленкоме открылся музей, поистине гордость театра, посещение которого занимает даже старших дошкольников и младших школьников Для этой возрастной группы в 2013 г. разработана музейно – образовательная программа «Кто в театре главный».

Музейные экспонаты повествуют о людях театра и о событиях в его жизни. Мы узнаём, что в советский период интерес к театру был очень высок: почти всегда спектакли проходили при аншлагах. В постперестроечное время тема советского

патриотизма была дополнена переосмысленным религиозным компонентом. Так, на рубеже веков режиссер Прокопьевского Ленкома Тимофей Бессчастнов ставит спектакль «Мать Иисуса» по пьесе А.М.Володина (Лифшица). Сначала завлит Ленкома Г.Ганеева констатирует: «Тема Бога в спектакле вынесена за скобки, её нет. Есть тема вражды». Однако через абзац она утверждает: «Среди персонажей пьесы есть по крайней мере двое из тех, в ком живёт Бог. Это Женщина (засл. арт. России А.Серебрякова) и Ученик Иисуса (арт. Е.Ерохин). И именно над ними более всего потрудились рука режиссёра». Мария (в исполнении Т.Бессчастновой) не вникает ни в богословие, ни в политические, ни в чудесные дела. Пьеса написана ещё в 1962г., поэтому не избавлена от главенствующей идеологии. Мать Иисуса и его Ученик не понимают друг друга, а от некоторых актёрских работ «веет холодом» [1, с. 3]

С годами картина меняется. С 2008 по 2013 гг. на Малой сцене Ленкома идёт спектакль «Преступление и наказание» по мотивам романа Достоевского. На выбор произведения повлияла режиссёр О.А.Ольшанская, окончившая СПбГАТИ в 2002 г. Ни один из трёх драмтеатров Кузбасса прежде не воплощал образ Родиона Раскольникова (арт. В.П.Гардер). На взгляд Л.И.Купцовой, коллективная роль массовки давала зрителю понять неразделимую связь главных персонажей с народом.

Завлит Ленкома Андрей Новашов приводит мнение профессора РАТИ, театрального критика Нины Шалимовой: «Это очень страстный спектакль. Но страсти здесь не рвутся в клочья, не льются на пол бессмысленно». [2, с. 11] Актёрское трио (Вячеслав Гардер, Роман Михайлов, Татьяна Федоренко) составили единое целое: каждая ипостась завязавшейся троицы дополняла друг друга – возникший ансамбль достиг христианского понимания смерти, жизни и любви. Монологи и диалоги на подмостках Ленкома – это и выяснение личных отношений, и жаркие дискуссии по острым мировоззренческим проблемам: о бытии Бога, вседозволенности и границах человеческой свободы, возможности коренного переустройства мира (общества).

Соня Мармеладова – шаг за шагом проводит зрителей по знакомому ещё из школьной программы сюжету, высвечивая в нём новые, не замеченные ранее смысловые грани» [3. С.7]. Один из самых психологически нагруженных моментов постановки – это чтение фрагмента Благой Вести, посвящённого воскрешению Лазаря. Соня цитирует этот кусок по памяти, прижав к груди Священное Писание. Актриса Т.Федоренко выказала нетривиальный подход к исполнению роли Сони: незадолго до премьеры она посетила старейший городской храм – Покрова Божией Матери, чтобы побеседовать с протоиереем Максимом Гребенюком, и тот благословил её на эту роль. Он присутствовал на премьере, и потом советовал прихожанам посмотреть это представление.

28 октября 2011 г. режиссер Вера Попова представила в Ленкоме драму «Язычники» по пьесе 29 – летней Анны Яблонской из Одессы, поэтессы, прозаика, драматурга, член Конгресса литераторов, погибшей 24 января 2011 г. в аэропорту Домодедово в результате теракта. Эскиз спектакля показали в рамках «лаборатории» современной драматургии EXPERIMENT 123, организованной в мае 2011 г. в Прокопьевске. Спектакль участвовал во внеконкурсной программе «Маска PLUS» национальной театральной премии и в фестивале «Золотая Маска 2012».

Сюжет спектакля таков. В семью, дошедшую до крайности, внезапно приезжает свекровь, вернувшаяся в мир после скитаний по монастырям. Семья под ее воздействием преобразуется, но не все в ней изменяются. Случившаяся трагедия заставляет расстаться с иллюзиями.

Из пьесы: «КРИСТИНА: Пап, ну, скажи!.. Ты что, сейчас мне тоже парить будешь, что в Бога веришь? // ОЛЕГ: Кристина... Я верю в высший разум... // КРИСТИНА смотрит на икону Иисуса Христа». (Играют отец и дочь: Олег – Сергей Иванович Жуйков, Кристина – Елизавета Сергеевна Жуйкова.)

Сегодня мы имеем возможность лицезреть представления, буквально созданные народом. Драматурги Вячеслав Дурненков, Ярослава Пулинович, Полина Бородина, Юлия Тупикина и другие, общаясь с прокопчанами разных поколений и записывая их откровения и размышления, сотворили новые пьесы в стиле verbatim. Так появились спектакли «Горько!» и «Соль минор». Затем началась работа над трилогией. Весной 2014 г. состоялась премьера спектакля «ПодростОК». Через год на суд зрителя был представлен спектакль «Тридцать плюс». А в феврале 2016 г. ставится спектакль «Хорошие новости».

Быть патриотом – это значит с уважением относиться к Отечеству. И во многом формировать чувство патриотизма помогает искусство театра. Театр – это родной язык, история, искусство, всё то, что составляет основу культуры. Как любой вид искусства, он порождается эмоциями автора и воздействует на чувства зрителя. Хорошо сказал народный артист Сергей Юрский: «Искусство театра – создание человека, каждый раз новое и обновляющее зрителя». Добавим: человек – значит, гражданин и естественно патриот.

Проявляйте патриотизм: ходите в Прокопьевский драмтеатр, смотрите спектакли, посещайте его музей. Только осознав, что это «наше», «мое», почувствовав любовь к родной культуре, мы сможем понять, что именно мы

Литература:

1. Ганеева Галина. «Одержимые враждой и гневом». Издание гос. унитарного предприятия «Редакция газеты “Шахтёрская правда”» (Прокопьевск); 4 февр. 2000. – С.3.
2. Новашов А. От Раскольниково до Панталоне. Газета Департамента культуры и нац. политики Кемеровской обл. – «Культура Кузбасса». – № 5 (12) – – 22 мая 2009. – С.11.
3. «Жёлтый Петербург Ольги Ольшанской». – Салют ТВ, № 4, 4 – 10 февраля 2008. – С.7.

Круглый стол 1.

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ В СОВРЕМЕННОМ СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ

Е.Г. Зырянова,

*ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей – интернат»,
учитель русского языка и литературы, г. Кемерово,*

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В СОЗНАНИИ УЧАЩИХСЯ

Ф.М. Достоевский по праву считается великим русским писателем, знатоком человеческой психологии. В 2002 г. его романы «Идиот», «Преступление и наказание», «Бесы» и «Братья Карамазовы» вошли в список «100 лучших книг всех времен и народов», подготовленный Норвежским Книжным Клубом совместно с Норвежским институтом имени Нобеля. Многие произведения писателя не раз экранизировались, известны театральные постановки, снят сериал по биографии этой выдающейся личности.

На сегодняшний день творчество Ф.М. Достоевского является обязательным для изучения в школе. Но отведенные на изучение творчества писателя часы позволяют дать лишь обзорное, поверхностное представление о его произведениях. Впервые учащиеся знакомятся с его произведениями в 9 классе, при изучении повести «Белые ночи», на изучение которой отводится 2 часа. Данное произведение не входит в кодификатор ЕГЭ по литературе, поэтому многие педагоги пропускают этот текст, отдавая предпочтение другим произведениям. В 10 классе более тщательно разбирается роман «Преступление и наказание», поэтому большинство судит о творчестве этого писателя только по этому тексту. Многие, после прочтения произведений Достоевского отмечают, что для восприятия его текстов требуется «подготовленный читатель», а большинство не знакомо ни с его идеями, ни даже с биографией. Ученики не готовы правильно воспринять тексты, т.к. идеи, заложенные в произведении, своеобразны и не всегда лежат на поверхности, многие отмечают, что осознание идеи не приходит сразу, и что произведение сложно для восприятия, особенно в школьном возрасте.

Это также подмечает А.Н. Кошенко, утверждая, что «для большинства учеников смысл произведений Достоевского остается непонятным и ценностно не востребуемым при условии, что популярность творчества писателя в мире достаточно велика. Это происходит, вероятно, потому, что сознание современных школьников не готово к восприятию подобного рода текстов, изначально ориентированных на серьезную интеллектуальную и духовную работу читателя, «активное взаимопроникновение сознаний» (М. М. Бахтин) читателя и автора» [2].

Одну из причин сложившейся ситуации, О.Ю. Золотухина видит в отношении к творчеству этого писателя в советский период и в составлении школьной программы. Она отмечает, что долгие годы в школе произведения рассматривались односторонне: выделяли лишь «социальную проблематику, причисляя писателя к обличителям пороков буржуазной действительности. Религиозные искания Достоевского относили к его заблуждениям, и в связи с этим Достоевский объявлялся очень противоречивым писателем» [1]. Также она пишет, что современная школа в большинстве своем опирается на критические статьи XX в. и продолжает традиции восприятия текстов в русле советской методологии.

Нас заинтересовал вопрос: каким образом в школе формируются знания об этом писателе, какое представление имеют школьники о его творчестве на данный момент. Для этого нами было проведено анкетирование среди учащихся.

Первоначально в сознании ученика появляется фамилия писателя, которая стоит в одном ряду с Л.Н. Толстым: довольно часто встречающаяся фамилия и имя известного писателя. Но на вопрос, заданный девятиклассникам, что вы можете сказать об этом человеке и какие произведения вы знаете, мы слышим ответы: писатель, известный писатель, русский писатель, автор многих цитат, создатель гениальных произведений, автор многих произведений, только назвать произведения многие затрудняются. Самые распространенные ответы: произведения, наверное читали, но не знаем какие, точно читала, но не помню названий, несколько читали; процентов 50% честно признаются, что не знакомы с творчеством этого писателя, но его фамилию хорошо знают. И лишь 3% называют романы «Идиот» и «Преступление и наказание».

В 10 классе многие уже наслышаны о Раскольникове, который убил старушку топором, но не торопятся познакомиться с оригиналом и скептически относятся к роману. Если обращаются к чтению, то читают «по диагонали», пропуская развернутые размышления и монологи. Еще одна причина, заставляющая учащихся недочитывать произведение до конца, финал первой части: преступление совершено, убийца известен, причины, подтолкнувшие на содеянное, кажутся очевидными, что может быть интересного в оставшихся пяти частях.

Отличается ситуация в классах филологического профиля, так как на изучение данных тем дается больше часов, существует возможность говорить не только об одном произведении.

Только медленное чтение, глубинный разбор центральных сцен, наблюдение за внутренним состоянием героя, сопоставление Раскольникова с другими героями текста, наблюдение за изменениями состояния героев, разбор художественных деталей заставляют изменить мнение об этом писателе. После тщательного разбора учащиеся отмечают, что читать было интересно, произведение натолкнуло меня на многие размышления, «Преступление и наказание» близко современному читателю, хочется познакомиться с другими его произведениями, при возможности буду рекомендовать Достоевского для прочтения своим друзьям и знакомым. Но лишь единицы выходят за рамки программы и продолжают знакомиться с творчеством Ф.М. Достоевского.

Чтобы изменить отношение к творчеству этого гениального писателя, в нашем учреждении в рамках поездок в культурную столицу России, предусматривается посещение мест, связанных с жизнью писателя. Ежегодно мы посещаем музей – квартиру Ф.М. Достоевского в Санкт – Петербурге. Благодаря проникновенному и увлекательному рассказу экскурсоводов, маленькая квартира писателя превращается в огромный мир этого замечательного человека, мы узнаем интересные факты из его жизни и творчества. Школьники задерживаются надолго в этом удивительном месте, посещение музея оставляет неизгладимые впечатления и это первое знакомство с писателем толкает учеников к уже осознанному прочтению его произведений. Также нам удастся погулять по местам когда – то близким писателю.

Особенный интерес представляет экскурсия по местам, связанным со страницами «Преступления и наказания». Мы поднимаемся на чердак, где находилась комната героя, проходим путь Раскольникова от дома героя до квартиры старухи – процентщицы, видим дом Сони, спускаемся в «заведение», где сидит пьяненький Мармеладов, ощущаем ту замкнутую обстановку, в которой рождалась бесчеловечная теория. Прочитавшие текст, вновь вспоминают его и многое воспринимается по – другому, у не читавших пробуждается интерес, при чтении ученики уже начинают обращать внимание на детали и представлять себе уже увиденную обстановку. Некоторые углубляют свое знакомство с писателем, приступая к исследовательской работе по творчеству Федора Михайловича.

Посетившие Санкт – Петербург и места, связанные с Достоевским, по-другому воспринимают произведения автора, отмечают его психологизм и глубину произведений.

Литература:

1. Золотухина, О.Ю. Творчество Ф.М. Достоевского в постсоветской школе [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://russian-literature.com/ru/education/krasnoyarsk/oyu-zolotuhina-tvorchestvo-f-m-dostoevskogo-v-postsovetskoy-shkole>
2. Кошечко, А.Н. Духовные императивы творчества Ф.М. Достоевского в системе ценностно – ориентированного обучения в современной школе. //Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2015. – №6(159). – С. 226 – 231. – Режим доступа: http://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/koshechko_a_n_226_231_6_159_2015.pdf

Г.М. Морозова,
студентка ГПОУ «Анжеро-Судженский
педагогический колледж».

Научный руководитель:

М.П. Михеева,
преподаватель ГПОУ «Анжеро-Судженский
педагогический колледж», г. Анжеро-Судженск.

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ В СИБИРИ – НАВСТРЕЧУ ЛЮБВИ

Чувство патриотизма – важнейшее качество личности человека. И формирование его начинается с любви к малой родине, историю которой мы и хотим узнать. Многие известные люди родились на земле Кузнецкой и принесли ей славу. Но есть писатель, который провёл в наших краях в общей сложности всего двадцать два дня, но это были самые лучшие дни его жизни: это время любви, мечты, надежды на будущее счастье. Фёдор Михайлович Достоевский стоит в ряду выдающихся имен не только русской, но и всей мировой литературы. Да, Достоевского знает весь мир, но, к сожалению, мало кто из наших земляков знает, что судьба великого писателя напрямую связана с Кузбассом.

Сибирский период жизни занимает важное место в идейной и творческой эволюции Ф. М. Достоевского. Сегодня мы вернемся к середине прошлого века, когда судьба Достоевского решается именно в Кузнецке. Перелистаем страницы жизни Федора Михайловича Достоевского, постараемся глубже понять личные переживания писателя.

Ф.М. Достоевский – Русский гений. Его имя – это знак таланта и философского мыслителя. А романы уже давно перешли в контекст иного времени. «Братья Карамазовы», «Идиот», «Преступление и наказание», «Униженные и оскорбленные» и многие другие его произведения актуальны на сегодняшний день не только в России, но и в других странах. Читая его романы, хочется глубже заглянуть во внутренний мир великого писателя и интереснейшего человека.

Его творчество и жизнь так переплетались, что порой трудно определить, что было первичней – реальное событие в его жизни или – вымышленная ситуация его фантастической прозы. История его взаимоотношений с Марией Исаевой стала одним из таких сюжетов.

Участник кружка Петрашевского, он был осуждён на «смертную казнь расстрелянием». 22 декабря 1849 г. Достоевский, осужденный, стоял на Семёновском плацу и ожидал смертной казни. «Этот человек был взведен вместе с другими, на эшафот, и ему прочитан был приговор... Невдалеке была церковь, и вершина собора с позолоченною крышей сверкала на ярком солнце... Что, если бы не умирать! Что если бы воротить жизнь, – какая бесконечность!» Смертная казнь была заменена на 4 года каторги. Так Достоевский попал в Сибирь. В феврале 1854 г., выйдя из Омского острога, Фёдор Михайлович писал: «Эта долгая, тяжелая физически и нравственно, бесцветная жизнь сломила меня...» [3, с. 166].

Ссылка в город Семипалатинск приводит Ф. Достоевского к встрече, которую он предчувствовал и ожидал, как неизбежность. И эта неизбежность случилась. Весной 1854 г. он познакомился с семьей Александра Ивановича Исаева. Но не Александр Иванович Исаев привлекал его к себе, а жена его, Мария Дмитриевна. «Эта дама еще молодая, 28 лет, хорошенькая, очень образованная, очень умна, добра, мила, грациозна, с превосходным великодушным сердцем», – пишет он брату Михаилу 13 января 1856 г. Постепенно дружба переросла в страстную любовь. [5, с. 199].

В мае 1855 г. Исаевы переехали в Кузнецк. Потянулись тяжёлые дни разлуки с любимой женщиной. Из обширной переписки сохранилось лишь самое первое послание Достоевского к Исаевым, написанное 4 июня 1855 г.: «Благодарю Вас беспредельно за ваше милое письмо с дороги, дорогой и незабвенный друг мой, Мария Дмитриевна... Если бы Вы знали, до какой степени осиротел я здесь один! Вы удивительная женщина». [3, с. 186] Неоднократно в творчестве Достоевского будут использованы трагические мотивы семейной жизни Исаевых – Мармеладов и Катерина Ивановна в «Преступлении и наказании», генерал Иволгин и Нина Александровна в «Идиоте», штаб – капитан Снегирев и Арина Петровна в «Братьях Карамазовых».

В августе 1855 г. Достоевский получает известие о смерти А.И. Исаева. С этого момента все мысли и чувства Федора Михайловича устремлены в Кузнецк. И наконец, в Одигитриевской церкви Кузнецка 6 февраля 1857 г. Федор Михайлович венчался с Марией Исаевой. Это был поистине судьбоносный период в жизни великого человека. Они прожили с Марией недолго, в 1864 г. она умерла от чахотки. Это брак, может быть, не принёс Фёдору Михайловичу душевное спокойствие, но это была настоящая большая любовь, которую сам писатель называл «грозным чувством». [4, с. 45], [5, с. 67].

Маленький, неприметный город не имел в его воспоминаниях конкретных очертаний, Достоевский ничего о Кузнецке не писал, он был для писателя значительным и притягательным лишь потому, что там жила любимая женщина и именно с Кузнецком были связаны все его надежды на их будущую совместную жизнь.

Кузнецк навсегда остался для Достоевского связанным с этими воспоминаниями. А что делаем мы, жители Кузбасса XXI в., чтобы сохранить память о великом русском писателе, личность и творчество которого до сих пор остаются предметом исследования литературоведов, философов и психологов.

В 1980 г. в Новокузнецке на улице Достоевского в доме №40, который в 1855 – 57 гг. М.Д. Исаева снимала у портного М.Д. Дмитриева, был открыт литературно – мемориальный музей Ф.М.Достоевского, в котором постоянно действует уникальная экспозиция "Кузнецкая путеводительница".[6, с. 16]. Она построена по образно – сюжетному методу и раскрывает биографическую, литературную и философскую составляющие пребывания литератора в Кузнецке.

В октябре 2011 г. в Кузбассе стартовал Народный проект "Федор Михайлович Достоевский в Сибири – навстречу любви!", идея которого принадлежит предпринимателю Эдуарду Вестерманну. Главной задачей проекта является увековечивание пребывания Федора Достоевского на территории Кемеровской области, установка памятных верстовых столбов по всему пути следования писателя из Семипалатинска в Кузнецк. Первые верстовые столбы уже установлены (верстовой столб в Заринске, верстовая пирамида у кафе Мираж в Калачёво Прокопьевского района).

Благодаря проекту планируется издание книг историков – исследователей о пребывании писателя в Сибири, будет учреждена ежегодная литературная премия имени Ф.М. Достоевского. Появятся памятники в Новокузнецке, Кемерове и Барнауле, будут разработаны новые свадебные, туристические и паломнические маршруты. Особенно приятно, что этот проект является народным, значит каждый может принять в нём участие, прикоснуться к истории великой любви Ф.М. Достоевского.

Сейчас появилась возможность восстановить разрушенную Градо – Кузнецкую Одигитриевскую церковь. Как страшно, что на её месте сегодня находится тюрьма. А ведь построенная в 1780 г. церковь получила мировую известность благодаря венчанию в ней Федора Достоевского и Марии Исаевой. По отзывам современников, храм был «преизрядно красив».

Пусть сегодня много споров ходит вокруг проекта "Федор Михайлович Достоевский в Сибири – навстречу любви!": возможно и нужно ли восстанавливать

церковь, верно ли определён маршрут писателя из Барнаула в Кузнецк ... Одно бесспорно: очень важно работу продолжать.

Интерес к Достоевскому не угаснет, его творчество обращено в будущее. Вопросы о человеке, о его поступках, его нравственном выборе и духовном облике – как это современно! Сегодня, когда в мире происходят ужасные вещи: переписывается история, уничтожаются памятники, наконец, гибнут люди, нам нельзя оставаться в стороне. Ведь только зная свою историю, будешь бережно относиться ко всем ценностям, оставленным нам временем.

Литература:

1. Ашеулова, Т.С. Кузнецк в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского /Т.С. Ашеулова //Научно-художественное издание. «Кузнецкая крепость». – 1996.–470 с.
2. Донов, А.А. Мария Констант, жена Достоевского /А.А. Донов – СПб.: Омега, 2004. – 168 с.
3. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений. Том 15. Письма 1834 – 1881 /Ф. М.Достоевский – Л.: Наука, 1996.
4. Конюхов, И.С. Кузнецкая летопись. / И.С. Конюхов, – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. – 207 с.
5. Кушникова, М. М. Остались в памяти края. Страницы литературно – краеведческого поиска. /М. М. Кушникова – Кемерово: Кемеровское книжное издательство,1984. – 192с.
6. Кушникова, М.М. Кузнецкие дни Федора Достоевского. /М. М. Кушникова – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1990 г. – 34 с.
7. Якушин, Н. Достоевский в Сибири. Очерк жизни и творчества. /Н. Якушин. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1960. – 209 с.

Е.Д. Трухан,

заместитель директора по научной работе муниципального бюджетного учреждения культуры «Литературно – мемориальный музей Ф.М. Достоевского», г. Новокузнецк.

СВОЕОБРАЗИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ОЧЕРКА Л.А. НИКОНОВОЙ «ДОСТОЕВСКИЙ И ИСАЕВА: ВЕНЧАНИЕ В КУЗНЕЦКЕ. ИССЛЕДОВАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ТАИНСТВА БРАКА»

Очерк «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака» был написан Любовью Алексеевной Никоновой в 1991 г.

Его публикация состоялась в нескольких периодических и научных изданиях: газете «Кузнецкий рабочий» [6, с.4], журнале «Литературный Кузбасс» [7, с. 101 – 106], роман – газете «Кузнецкая крепость» [8, с. 39 – 42]. В 1995 г. бытование произведения значительно расширилось: японский достоевсковед Коити Итокава, профессор университета г. Ниигата, познакомил с его содержанием жителей Страны Восходящего Солнца [4, с. 33 – 52]. В 1996 г. текст Никоновой о венчании Достоевского, претерпевший редакторские купюры в процессе преобразования в научный формат, вновь увидел свет в сборнике материалов Межрегиональной конференции «Достоевский и современность», посвященной 175 – летию писателя [9, с. 16 – 25]. А в 2006 г. был включен автором во вторую часть книги «Мир благословенный» – «В сиянии любви и милости» [12, с. 262 – 275].

Несмотря на столь обширный издательский ареал, очерк остается в числе не известных широкому кругу читателей. Думается, загадка такого положения дел кроется не столько в сложности темы, сколько в художественном своеобразии произведения.

Исследование, раскрывающее смысл православного таинства брака, появилось у Никоновой после пятилетнего периода работы научным сотрудником в музее Достоевского (1982 – 1987). За это время она основательно изучила архивные документы и биографические материалы о «кузнецком периоде», обрела музейно – исследовательский опыт. Важнейшими итогами постижения ею литературно – краеведческой темы стали статья 1986 г. «Кузнецкий венец» [10, 11] и знаменитое стихотворение 1987 г. «Достоевский и Исаева. 1857» [13, с. 102].

Огромное влияние на создание очерка оказали события духовной жизни Новокузнецка того времени. В 1989 г. был восстановлен приход старейшего православного храма, ровесника города – Спасо-Преображенского собора, а в 1991 г. состоялось первое богослужение. Любовь Никонова, его прихожанка, с удовольствием присутствовала на возобновленных службах, участвовала в крестных ходах, лично общалась со многими священниками. Ее публицистические статьи по религиозно – православной тематике, то и дело появляющиеся в городской газете «Кузнецкий рабочий», свидетельствовали о глубоком и неподдельном интересе к жизни христианского мира. Позднее из под ее пера выйдут поэтические строки о важнейших вехах летописи православных святых Кузбасса: «Стихи на обретение колоколов. Кузнецк. 1994» (1994), «Богослужение в кузбасском городке» (1995) и др.

Над своим очерком Любовь Никонова работала в год празднования 170 – летнего юбилея Ф.М. Достоевского и в год обретения новокузнецким литературно – мемориальным музеем писателя статуса самостоятельного учреждения культуры. Кроме того, именно в это время режиссер О.В. Морокова и сценарист Н.С. Серегина снимают в городе документальный фильм «Кузнецкие венцы» (1991) о 22-дневном

пребывании писателя и о судьбе творческой интеллигенции в Сибири. В нем Любовь Алексеевна выступает не только как актер, но и как исполнитель собственных поэтических творений.

Напряжённая работа писательницы над заметками о русской духовности «В сиянии любви и милости» привела ее в начале 1990-х гг. к новым поворотам в раскрытии темы. За год до появления очерка «Достоевский и Исаева...» она создает цикл прозаических миниатюр «Хождение по святым местам», где обращается к истокам христианской культуры, детально изучает православные понятия, символы и праздники. Некоторые из них дали названия ее свежим произведениям: «Акафист», «Святая вода», «Введение во храм», «Благословение», «Любовь» и др. А в год создания данного научного исследования в цикле миниатюр «Сокровище тишины» вновь погружается в символические значения христианских жестов и обрядов: целование, моление, младенец сакральный, Господственная Пасха... В таком контексте постижение сущности православного таинства брака на примере судьбы и творчества гения мировой литературы представляется как никогда закономерным.

Жанровое своеобразие очерка очень специфично. Несмотря на то, что автор определяет этот необычный текст как «исследование», он, по сути, является современным трактатом, «научным сочинением в форме рассуждения (часто – полемически заостренного)» [15]. Это «философское, теологическое или научное сочинение, содержащее изложение конкретной темы или постановку, обсуждение и разрешение проблемы» [2]. Именно такую формально – содержательную структуру и имеет очерк Никоновой.

Логика мышления, соответствующая жанру трактата, была для нее органична. Эту мысль подтверждают и читательские предпочтения, упоминаемые в «Драгоценном списке любимых литературных произведений»: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа; «Размышления о Божественной литургии» и «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя; «Семирамида» («Исследование истины исторических идей») А.С. Хомякова; «Азбука победы» Святителя Николая Сербского [14, с. 34].

Родственность публицистических размышлений и трактата прослеживается и в структуре работы, и в способах аргументации автора. Как и трактат, очерк Никоновой состоит из трех частей: внешний абрис «грозного чувства»; интерпретации любви Достоевского и Исаевой и озвучивание собственной точки зрения; трактовка второго брака литератора как подтверждение оригинальной позиции. Авторский взгляд доминирует над всеми представленными источниками: воспоминаниями современников, точной хроникой событий, фрагментами из Священного Писания и молитв, теологическими текстами Павла Флоренского и художественными – Федора Достоевского (роман «Идиот»), эпистолярными посланиями литератора и его дневниковой записью у гроба М.Д. Исаевой от 16 апреля 1864 г., неточными цитатами Александра Блока, высказываниями Амвросия Оптинского, воспоминаниями А.Г. Сниткиной и кузнецких свидетелей венчания. При этом, несмотря на сложную вязь публицистического, религиозно-философского, эпистолярного, литературно-художественного и историко-краеведческого элементов, текст сохраняет свою узкую специализацию.

Одна из главных мыслей Л.А. Никоновой заключается в том, что в достоевсковедении до сих пор преобладают только мирские интерпретации любви Достоевского и Исаевой, а православное христианское воззрение остается не востребованным, не раскрытым.

Ценно, что автор указывает на христианскую многоликость любви писателя и определяет ее составляющие: «Если кузнецкое венчание (6 февраля 1857 года) явилось апофеозом первой любви Достоевского, «милосердствующей», то его «верующая» любовь достигла наивысшего выражения в первые часы после смерти Марии Дмитриевны (16 апреля 1864 г.) [5, с. 9].

Для понимания истинного значения этих слов и причин несчастья первого брака писателя Никонова обращает нас и к личности самого Достоевского, и к образам его спутниц по жизни. Такой двусторонний подход, пожалуй, осуществляется в исследовании впервые. По Никоновой, Достоевский в своей любви к Исаевой предстает фигурой спасительной. Его главная цель – «всеми средствами поддержать, спасти измученную, одинокую, недугующую душу» [5, с. 5]. Но трагедия в том, что он не успевает это сделать. Мария Исаева – «натура, сожженная отчаянием» [5, с. 8] – еще до венчания прошла точку невозврата. «Достоевский состоял в браке с женщиной уже уходящей с земли, уже почти не присутствующей в этой жизни – ни душою, ни телом» [5, с. 8].

В дневниковой записи 1864 г. писатель объясняет свои взаимоотношения с супругой с точки зрения христианской любви, сверяя собственный опыт с высшим идеалом, со Христом.

Никонова, вслед за ним, измеряет уровень его семейного счастья мерой православного учения о жертвоприношении. Главная причина трагедии первого брака Достоевского видится в том, что брачная «жертва... была недостаточной» [5, с. 10]. Это – грех, а значит – страдания. «Дневниковая запись от 16 апреля 1864 г. стала словом покаяния» [5, с. 11], – оставляет меткое наблюдение Никонова, открывая тем самым неведомые пути в прочтении романов Великого Пятикнижия. Второй брак великого романиста, несмотря на «ряд поразительных совпадений» [5, с. 11], рассматривается ею как противоположность первого. Это «путь к торжеству христианского брака» [5, с. 13] и счастью, которые стали возможны только при «полной жертве с обеих сторон» [5, с. 13].

Литература:

1. Достоевский, Ф. М. Письма 1832 – 1859 //Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 – ти томах. – Ленинград: Наука, 1985. – Том 28. – Часть 1. – 477 с.
2. Касавин, И. Т. Трактат //Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_epist/Traktat-740.html, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 29.02.2016.
3. Кузнецк в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]: [тексты книг и статей, посвященных Кузнецкой орбите Ф. Достоевского, а также проблеме сохранности и функционирования Новокузнецкого Дома Достоевского /М. Кушникова и В. Тогулев]. – Электрон. дан. – [Кемерово], 1990 – 2004. – Режим доступа: http://kuzbasshistory.narod.ru/dostoevsky/tit_dost.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 29.02.2016.
4. Коити Итокава. Достоевский. Любовь в Сибири [литературный перевод статьи Л. Никоновой «Достоевский и Исаева: Венчание в Кузнецке»] //Bulletin of Niigata Sangvo University: Humanities. – 1995. – № 2 (September). – С. 33 – 52. [На япон. яз.].
5. Никонова, Л. А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака. – Машинопись, авторский текст. – 1991. – Фонд НЛММД (Новокузнецкий литературно – мемориальный музей Достоевского). – Личный фонд Л.А. Никоновой. – ВХ – 756. – Листы 1 – 13.
6. Никонова, Л. Достоевский и Исаева: Венчание в Кузнецке //Кузнецкий рабочий. – Новокузнецк, 1991. – 31 окт. – С. 4.
7. Никонова, Л. Достоевский и Исаева: Венчание в Кузнецке //Литературный Кузбасс. – Кемерово, 1993. – № 1. – С. 101 – 106.
8. Никонова, Л. А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке //Роман – газета «Кузнецкая крепость». – М., 1994. – № 11. – С. 39 – 42.
9. Никонова, Л. А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака //Достоевский и современность: материалы межрегиональной научной конференции. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. – с. 16 – 25.

10. Никонова, Л. Кузнецкий венец //Кузнецкий рабочий. – Новокузнецк, 1986. – 1 февр.
11. Никонова, Л. Кузнецкий венец //Огни Кузбасса. – Кемерово, 1988. – № 3. – С. 73 – 79.
12. Никонова, Л. Мир благословенный: книга прозы. – Кемерово: Сибирский писатель, 2006. – 320 с.
13. Никонова, Л. «Достоевский и Исаева. 1857» //Знакомый мир неузнаваемый. – Кемерово: Кемеровский редакционно – издательский дом «Книга», 2011. – С. 102.
14. Никонова, Л.А. Сокровенное свечение: из опыта читателя //«Распорядилась так судьба...»: творчество Любоми Никоновой /Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя, Библиотека «Фесковская»; [сост.: Горбатова Т.В.; ред., сост. библиографии: Киреева Т. Н.]. – Новокузнецк; [б. и.], 2011. – С. 24 – 35.
15. Трактат //Новый словарь иностранных слов. – by EdwART, 2009. – [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/36431/ТРАКТАТ, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 29.02.2016.
16. Огурцов, А. П. Дисциплинарная структура науки. Ее генезис и обоснование. – М.: Наука, 1988. – 256с.

В. Е. Чеканова,
ученица 10 класса
муниципального общеобразовательного учреждения
«Гимназия № 1», г. Кемерово.

ВЛИЯНИЕ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ НА ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

С 1849 по 1859 гг. Федор Михайлович Достоевский находился на каторге. Арестанты в остроге считали писателя «человеком из другого мира», мира дворян. Несмотря на запрет, Ф.М.Достоевский делал записи в «Сибирской тетради»: он фиксировал в неё народные песни, пословицы и свои мысли.

В феврале 1854 г. Федор Михайлович Достоевский становится рядовым Семипалатенского линейного батальона. По ходатайству его друзей Достоевскому возвращается дворянский титул и он получает офицерский чин.

Пребывание в Семипалатинске связано с важным событием в жизни Федора Михайловича – женитьба с Марией Дмитриевной Исаевой. Отношения между супругами нельзя назвать счастливыми: М.Д.Исаева была тяжело больна. Отвлекаясь от житейских неурядиц, Федор Михайлович Достоевский обращается к писательскому труду: «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели», «Записки из Мёртвого дома». В декабре 1859 г. Ф.М. Достоевскому удается вернуться в Санкт – Петербург.

Первое произведение Достоевского, которое вышло в печать после длительной творческой паузы, – «Дядюшкин сон» (подробнее об этом будет в докладе). Оно было опубликовано в журнале «Русское слово». Особое место в творчестве Федора Михайловича занимало произведение – «Записки из Мертвого Дома», в котором он красноречиво описал жизнь в Сибирском остроге.

Ссылка в Сибирь значительно повлияла на его мировоззрение. В доме, где жила М.Д.Исаева был открыт филиал краеведческого музея – Литературно – мемориальный музей Ф.М.Достоевского, г. Новокузнецк, улица Достоевского, дом 40. В Кузнецке, небольшом уездном городе Томской губернии, находившемся в 500 верстах от Семипалатинска, Федор Михайлович пробыл в общей сложности чуть больше двадцати дней. В Одигитриевской церкви Кузнецка 6 февраля 1857 г. состоялся обряд венчания Федора Достоевского и Марии Исаевой. Из всех сибирских городов, в которых пришлось побывать Достоевскому, Кузнецк единственный был отмечен радостью и ощущением настоящей свободы, потому что в один день он стал мужем и отцом. Пусть их любовь была недолгой и несчастной, но они любили друг друга страстно и беспредельно. Позже в своих романах Достоевский использовал образ Марии Исаевой.

Таким образом, пребывание в Сибири отразилось не только в жизни одного из самых читаемых писателей мира, но и в его творчестве – на всем его протяжении.

Литература:

1. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений [Текст]: в 30 т. Т. 4. Записки из Мертвого дома / Фёдор Михайлович Достоевский. – Л.: Наука, 1972. – 326 с.
2. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений [Текст]: в 30 т. Т. 2. Дядюшкин сон /Фёдор Михайлович Достоевский. – Л.: Наука, 1972. – 527 с.
3. Мочульский, К. В. Гоголь. Соловьев. Достоевский [Текст] /К. Мочульский. – М.: Республика. – 608 с.
4. Сараскина, Л. И. Достоевский в созвучиях и притяжениях (от Пушкина до Солженицына) [Текст] /Л. И. Сараскина. – М.: Согласие, 1996. – 462 с.
5. Поэтика: словарь литературных терминов и понятий [Текст] /под ред. Н. Д. Тмарченко. – М.: Изд – во Кулагиной, 2008. – 358 с.

В. А. Штаб,

учитель литературы

ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей – интернат»,

г. Кемерово.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ТВОРЧЕСТВУ

Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО У ШКОЛЬНИКОВ

Как известно, интерес к творчеству того или иного писателя, как и вся читательская культура, формируется в школьные годы. И, если в этот период писатель «проходит мимо», эта «не встреча» зачастую остается на всю жизнь. Несмотря на то, что Ф. М. Достоевский является гордостью русской культуры, из семи лет обучения в среднем и старшем звене школьник встречается с творчеством этого писателя 20 часов (в лучшем случае, если это профильный класс, 26 часов) в течение четырех лет: 5 класс – 3 часа («Мальчик у Христа на елке»); 7 класс – 3 часа (глава «Мальчики» из романа «Братья Карамазовы»); 9 класс – 3 часа («Бедные люди» или «Белые ночи»); 10 класс – 17 часов (профиль) – («Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы»), из них 14 часов «Преступление и наказание»; 11 часов (базовый уровень) («Преступление и наказание»).

Такая ситуация приводит к тому, что в сознании школьников имя Достоевского связывается лишь с одним романом, к которому они, как правило, не проявляют особого интереса. Кроме того, это незнание творчества великого писателя они переносят с собой и во взрослую жизнь. В связи с этим перед учителем остро стоит вопрос, как сделать так, чтобы знакомство с творчеством Ф. М. Достоевского не ограничивалось рамками школьной программы, чтобы ученикам захотелось прочитать и другие произведения писателя, как увеличить время «общения» с мастером слова?

Опыт работы показал, что лучшим способом вхождения в мир Достоевского является исследовательская деятельность. Проблемные вопросы, которые приходится решать школьникам в процессе исследования формируют устойчивый интерес ко всему творчеству Ф. М. Достоевского в целом, так как найденный на поставленный вопрос ответ на примере одного текста заставляет задуматься, присутствует ли это художественное явление в другом произведении.

В качестве примера обратимся к некоторым исследованиям, проведенным учениками.

Так как в последнее время классические произведения были поставлены в условия жесткой конкуренции с такими явлениями культуры нового времени, как комиксы и ремейки очень актуальной представляется такая тема исследования, как сравнение оригинального текста романа Ф. М. Достоевского и манги.

Манга («гротески», «странные (или весёлые) картинки») – японские комиксы, в которых графика сочетается с литературой. В этом жанре были уже переработаны такие произведения, как «Остров сокровищ», «Том Сойер», «Три мушкетера» и даже «Фауст». Не избежал этой участи и роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Эта манга была создана более полувека назад, чтобы познакомить японских школьников с произведениями русских классиков. Однако так как жанр манги предполагает компактное и динамичное развитие событий, японский автор изменяет композицию произведения, избавляется от некоторых сюжетных линий, объединяет воедино совершенно противоположные эпизоды. Автор считает, что описанный в романе Достоевского мир и настроение конца XIX в., напоминает атмосферу, сложившуюся в послевоенной Японии, поэтому он предлагает свой взгляд на русскую историю конца XIX – начала XX вв. и в соответствии со своим пониманием меняет

судьбу персонажей романа. Как при этом меняется смысл известного романа – вот вопрос, который предлагается рассмотреть исследователю.

Значительный интерес школьников вызывает и работа с такими компонентами поэтики произведений Достоевского, как акустический, одорический и визуальный аспекты. Герои Достоевского неотделимы от города, в котором происходят события романа. Он оказывает воздействие на героев и даже заставляет совершать те или иные поступки. Это означает, что Петербург у Достоевского живет, дышит, говорит. Язык города – это цвет, запахи, звуки. Интерес представляет не только выявление особенностей данных образов, но и то, какими языковыми средствами они создаются, как, например, это было выполнено в работе «Лексико – стилистические средства создания образов звуков и запахов в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Анализ лексико – стилистических средств показал, что образы звуков и запахов можно поделить на две категории, те, которые способствуют воскрешению героя, и те, которые умертвляют его. Первая категория представлена стилистически сниженной лексикой с ярко выраженной семантикой агрессии: бьёт, шибает, понесло, бряканье, звяканье, скрежет, сильный голос, стук. Большинство слов в данной группе – это просторечия, например, хихиканье, шушуканье, побои, шныряли. Кроме того для выражения воздействия звуков и запахов на Раскольникова автор часто прибегает к такому стилистическому приёму, как градация. Вторая категория наоборот представлена стилистически нейтральной лексикой: звон, запах, аромат. Соотношение лексики первой и второй категорий неравномерно. Преобладающей является группа звуков и запахов, способствующих распаду главного героя.

Запахи и звуки сопровождают героя в процессе инициации, отражают его психологическое состояние, способствуют его оживлению, отказу от идеи об избранности.

Такие выводы можно было сделать только при очень длительном и близком контакте с произведением, что в свою очередь породило интерес и к другим романам писателя. Автору исследования захотелось узнать, срабатывает ли этот принцип в других текстах, и это главный результат.

Следует отметить, что при организации исследовательской работы необходимо использовать и те ресурсы, которые предлагает нам окружающая среда. Кузбасские школьники имеют уникальную возможность приобщения к миру Достоевского через литературно – мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Новокузнецке, экспозиции которого наталкивают на размышления и способствуют зарождению новых тем для исследования. Примером может послужить такая тема, как «Интерпретация произведений Ф. М. Достоевского в творчестве новокузнецкого художника Виталия Карманова». И таких тем множество. Все они связаны с живым процессом познания и способствуют формированию длительного и устойчивого интереса к творчеству Ф. М. Достоевского, делают его любимым писателем на всю жизнь.

Литература:

1. Аллен Л.Ф. Достоевский: Поэтика. Мироощущение. Богоискательство. – СПб., 1996.
2. Ашимбаева Н.Т. Достоевский. Контекст творчества и времени. – СПб., 2005.
3. Ащеулова Т. Музей на улице Достоевского //Кузнецкий рабочий. – Новокузнецк. – 1992. – 12 марта.
4. Ащеулова Т. С. Из истории новокузнецкого литературно – мемориального музея Ф. М. Достоевского //Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. – Новокузнецк, 1998. – С. 3 – 6.
5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1995.

6. Голуб О.С. Легенды о пребывании Достоевского в Кузнецке //Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: тезисы VII межрегион. науч. – практ. конф. – Новокузнецк, 2006. – С. 32 – 38.
7. Мелетинский Е.М. Заметки о творчестве Достоевского. – М., 2001.
8. Одинокое В.Г. Типология образов в художественной системе Ф.М. Достоевского. – Новосибирск, 1981.
9. Тедзука О. «Преступление и наказание». – Екатеринбург, 2011.

Круглый стол 2.
ПОЭМА ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА ФЁДОРОВА
«ПРОДАННА ВЕНЕРА»: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ».
К 60-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ПОЭМЫ

Л.А. Белянкина,
зав. библиотекой ДШИ № 50,
г. Кемерово

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ ФЕДОРОВ. ПОДАРОК ПОЭТУ

Моя встреча с поэтом и человеком В.Д. Федоровым состоялась в 2012 г. Говорить так меня научила моя преподаватель Жерновая Г.А. На каждой ее лекции была личная встреча с тем писателем, или режиссером, или актером, о которых шла речь на данной лекции.

Знаю, что Областная библиотека имени Федорова В.Д., вижу периодически его бюст и узнаваемые портреты, но именно встреча состоялась в 2012 г., когда друзья подарили мне толстенькую книгу стихов Василия Федорова. К этому времени все юношеские страсти по поэзии и поэтам уже как – то угмонились. И вот сижу, лениво почитываю и попадаю на странички с поэмой «Проданная Венера». И она начинает меня затягивать до такой степени, что кажется, будто писано про меня, про мою несчастную, горемычную Родину, нет! Не несчастную и не горемычную, а принимающую любые тяжелейшие испытания, в которых непременно хочется выстоять и выйти победителем, а там будь, что будет, на все Воля Божья, таков уж наш русский характер.

А дальше стали думать, как организовать и выразить, то впечатление, тот катарсис, что подарил нам В.Д. Федоров (к работе над темой подключились преподаватели художественных дисциплин).

Нашла ту самую картину с Венерой, нашла информацию про МЕТАЛЛУРГИЧЕСКУЮ ПЕЧЬ, ДОМНУ И ГОРН о чем были весьма приблизительные представления.

Маленькое отступление. Муж моей сестры летчик и как – то, не помню по какому поводу, сказал, что атмосферными явлениями управляют три силы – температура, давление и влажность. Пожалуй, и в духовной жизни человека наблюдаются эти три силы – решили мы. Так вот горн – емкость, куда подаются сжатые газы высокой температуры под давлением – настоящий ад на земле. Там где плавится руда, чтобы отделить чугун от шлака, т.е. зерна от плевел – какой библейский сюжет! Причем разделение происходит вне домны с помощью специальной разделительной панели в отдельном желобе.

С таким горном в своей жизни сталкивается в той или иной мере каждый человек, ведь существует выражение – горнило жизни!

И поэт словно, провел нас через горнило своей поэмы, его поэма стала горнилом моей души. Состоялось личное знакомство с поэтом и человеком В.Д. Федоровым.

Ученикам было объявлено, что будет необычный урок рисования. Мы готовим ПОДАРОК ПОЭТУ. Конечно, возраст детей 10-11 лет обязывал к определенным ограничениям в подаче материала. Слушая рассказ о поэте, о сюжете поэмы, а также его стихи, они должны были выполнить задание – что захочется изобразить, слушая стихотворную речь, какое возникнет настроение – принимай решение: в цвете или в черно-белом, карандаш в руку запросится или кисть, пейзаж, букет, сюжет – что душа пожелает.

Дети серьезно отнеслись к нашей затее. Наши ученики оказались изумительно восприимчивыми, щедрыми в желании подарить, и одновременно, слушая поэму, отразили свое адекватное, позитивное восприятие, высказали столько внимания и сочувствия поэту: не всякий взрослый на такое способен.

Захотелось придать работе законченный вид. Вот так и родилась наша книжка «ПОДАРОК ПОЭТУ».

В.А. Громова,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ №54», г. Кемерово

«ИЩИ ПРЕКРАСНОЕ НА СВЕТЕ» (ПО ПОЭМЕ ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА «ПРОДАННАЯ ВЕНЕРА»)

1956 год. Страна медленно, но уверенно оправляется от ран, нанесенных войной. Заново отстраиваются разрушенные города и сожженные деревни. Открываются театры и новые экспозиции в отреставрированных музеях. Россия, как птица Феникс, вновь возрождается из пепла и становится еще прекрасней. И это не может не радовать сердце и душу творческого человека, снова хочется говорить и писать о прекрасном. Многие писатели, поэты, художники в своих произведениях обращаются к теме Красоты. Василий Федоров – один из тех, кто «беззаветно служит красоте». Его лирика насыщена стихотворениями о женской красоте, которой он буквально поклоняется:

*О, женщина,
Краса земная!..*

В теме красоты поэт воплощает свое понимание смысла человеческого существования. Не случайно П.С. Выходцев отмечал: «Для Федорова образ Красоты стал настолько вместительным и глубоким, жизненно содержательным и всеобъемлющим, что через него ему удалось передать неповторимые черты времени» [1, с. 321].

Поэму «Проданная Венера» можно считать программным произведением, посвященным этой теме. Верный своим корням, своим истокам поэт начинает разговор о красоте, вспоминая свою деревенскую одноклассницу, купание которой невольно подсмотрел. С каким восхищением, не жалея слов и красок, он рисует эту картину:

*Фантазия!
Каприз природы!
Причуда света и тепла!
Она, омытая лучами,
Когда вода коснулась стоп,
Легонько повела плечами,
Как будто сбросила озноб.
Волна пред нею расступилась
И снова преградила путь...
Блестели плечи,
Золотилась
Ее заносчивая грудь.*

Наверное, древние греки с таким же восторгом представляли свою богиню – красавицу Афродиту, выходящую из морской пены. И Граева Наташа в те дни такой была, «что ничего природа наша прекраснее не создала». И именно тогда к поэту впервые приходит понимание и осознание прекрасного:

*Там,
Над речною глубиною,
Произнесли мои уста
Еще не троганное мною
Большое слово
Красота.*

Именно тогда поэт приходит к выводу, что нужно только внимательно осмотреться вокруг, ведь мир наполнен красотой, и красота эта вечна:

*Ищи прекрасное на свете...
Не изменив мечтам заветным,
По жизни в поисках пройди.
В каком – то облике бессмертном
Наташу Граеву найди.*

Мотив бессмертия красоты звучит здесь не случайно. Ведь впервые в пятом номере журнала «Октябрь» за 1957 г. поэма Василия Фёдорова «Проданная Венера» вышла под заголовком «Бессмертие». Спустя год, в 1958 г. в книге поэм В.Д. Фёдорова «Белая роща», изданной в московском издательстве «Молодая гвардия», появился заголовок «Проданная Венера».

В старой книжонке поэт находит иллюстрацию картины Тициана «Венера перед зеркалом», и этот женский образ в воображении поэта сливается с образом Наташи. И для большего сходства, рисуя портрет богини, поэт использует те же слова, которыми описывал красоту земной женщины:

*В радостном полете
Кисть житнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.*

Совершенно точно подобрано слово для создателя этого бессмертного полотна: не художник, не живописец, но житнетворец! Тот, чье творение будет жить вечно и воспевать красоту женщины.

*Едва приметными мазками
На долгий срок,
На вечный срок
За темными ее зрачками
Свет человеческий зажег.
Тем светом ей
Печаль, тревогу
И горе изгонять дано.
С такой легко искать дорогу,
Когда становится темно.*

Читая эти строки, вспоминаешь стихотворение Иннокентия Анненского «Среди миров», очень похожее на светлую и очищающую молитву, разрешающую, снимающую все томления, сомнения:

*И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому что с Ней светло,
А потому что с Ней не надо света.*

В поисках прекрасного оригинала поэт посещает картинную галерею. И это тоже примета времени! Музеи и картинные галереи, вернисажи и художественные выставки открываются по всей стране и, чтобы приобщиться, прикоснуться к прекрасному, люди выстраиваются в длинные очереди. «Через минувшие века, через сокровища народов, переходя от века к веку, в людской толкаясь тесноте,

*Они пришли сюда, как в Мекку,
На поклоненье красоте...»*

И не отделяя себя от этой толпы зрителей, поэт находит удивительно точное сравнение:

*И красоте той благородной...
Себя отдавши целиком,
Тянусь и я к ней, как голодный
За хлебным тянется пайком!*

Найти подлинник картины не удалось, но зато поэт узнал историю шедевра. Тициан чрезвычайно высоко ценил свою «Венеру перед зеркалом» и при жизни отказывался ее продавать, сохраняя картину как образец... После смерти художника его младший сын продал отцовский дом, а еще раньше – картины, в числе которых была и «Венера», венецианскому патрицию Кристофоро Барбариго. Почти триста лет полотна великого мастера оставались в палаццо Барбариго. В первой половине XIX в. род пресекся, и коллекцию решено было продать. В 1850 г. галерею Барбариго приобрел для Эрмитажа Николай I. «Венера перед зеркалом» вместе с не менее знаменитой «Кающейся Марией Магдалиной», в одинаковых, старинных резных рамах, размещались в одном из Итальянских кабинетов Нового Эрмитажа. В 1920-1930-е гг. «Венера перед зеркалом» разделила участь многих шедевров эрмитажной коллекции. В 1931 г. она была продана Эндрию Меллону. С 1937 г. картина находится в Национальной галерее в Вашингтоне.

Венера – вечная женщина. Символ идеальной женской красоты. Ее образом Федоров пытается увековечить образ женщины земной. Возможно, что Венера – это продолжение судьбы Наташи, но только в искусстве. Обе они понесли потери во имя «красоты людей живущих» и «людей грядущих». Красота героинь активна. Она не существует сама по себе, а участвует в мировых событиях. Не будь «Венеры» Тициана, не будь таких людей как Наташа Граева, гораздо труднее пришлось бы нам в борьбе с голодом, разрухой, фашизмом.

Но поэт понимает, что красота не может быть утрачена навсегда. Она продолжает жить в людях, в их памяти. Знаменательно в этом плане встречи поэта со стариком, бывшим хранителем картин, в том числе и проданной за океан «Венеры» Тициана.

«Проданная Вера» – поэма во многом романтическая. Только в романтической поэме возможна такая ситуация, когда обе героини смогли встретиться. Федоров здесь использует условный прием – фантастический сон. В мартеновском цехе завода появляется Венера:

*Походкой легкою Наташи
Венера русая идет.
Боса, парчой полуприкрыта... [3, с. 210].*

В этой сцене взгляд на красоту выражен молодым рабочим. Он увидел идущую ему навстречу Венеру:

*В глазах у парня бес запрыгал,
И не возьму никак я в толк,
С чего он громко загыгыкал:
– Гы, баба!..Голая!.. –
И смолк [3, с. 209 – 210].*

Он смолк, но почему? Потому что первоначально увидел в Венере только голую бабу. Отсюда его грубоватая, наивная «Гы, баба!.. Голая!..». Но потом он осмотрелся и понял, что Венера – это красота. Поэтому он смолк и пораженный остался с открытым ртом. Он, может, впервые в жизни понял, что такое красота, и она заставила его задуматься, замолчать.

Важен взгляд на красоту старого мастера – сталевара. Он ведет себя не так, как молодой рабочий, хотя тоже не может тонко выразить свои впечатления. Но он по-другому встречает Венеру.

Он чувствует, что Венера пришла не затем, чтобы смутить молодого рабочего и озадачить его, старого мастера, своим видом. Он догадывается об этом по ее взгляду. Данный момент в поэме – кульминационный. Венера требует дать ответ, за что ее продали, отдали. И мастер отвечает ей:

*Прости нас, дочка...
Все видела, теперь суди.
Бывало бьюсь.
Из кожи лезу
И не допью и не доем.
Мы пропадали без железа
И рабство нам грозило
Всем.
Как строились.
Душой болея.
Ты, вечная, нас не ноймешь [3, с. 211].*

В этом ответе старого мастера выражено многое. Здесь и отношение его к строительству новой жизни и его участие в этом строительстве. Здесь и оценка труда народа. В этом отчете Венере старого мастера выражено истинно народное отношение к красоте, которое для Федорова является наивысшим ее критерием. Здесь же в мартеновском цехе мы встречаемся и с Наташей Граевой. Не с той, что была «фантазией и капризом природы», а с той, что прошла все испытания, перенесла все тяготы войны, которая много лет ходит по земле, «как ходят пожилые люди».

Сцена в мартеновском цехе – это сон. А во сне случается порой самоеневроятное. В цехе оказались рядом две красоты – вечная и земная. И Наташа тоже требует, чтобы перед ней оправдались так же, как перед вечной, обращаясь уже не к мастеру, а к самому поэту. И автор отвечает:

*История от первых дней
Ни перед кем не виновата.
Виновны только перед ней.
Одной цепи я вижу звенья.
Сработанные не вчера:
И мировые потрясения,
И горе одного двора.*

Ответ поэта – это страстное слово, обращенное к нам, современникам, к тем, для которых пожертвовала своей красотой Наташа Граева. Это обращение и к тем, кто на словах «за красоту людей живущих, за красоту времен грядущих», но при этом забывает, что «кровь пролита, а не чернила в сражениях за красоту». Страстное обращение как бы соединяет три времени – прошлое, настоящее и будущее.

Поэт выражает уверенность, что прекрасное все больше и больше будет проникать в нашу жизнь, несмотря на трудности, выпавшие нам. В поэзии, наряду с литературными достоинствами стиха, темой, способом выражения мыслей и чувств, привлекает тайна личности самого поэта. Отсюда повышенный интерес к тем произведениям, где поэт выражает себя как мыслящую личность. У Василия Федорова таких произведений много. Но из всего написанного в те годы поэма «Проданная Венера» представляет интерес особый. Именно в ней наиболее полно выражено отношение к тому, что пережило его поколение, поколение, спасшее мир от фашизма, одержав – шее величайшую победу в борьбе за дело века – испытание на человечность.

Сам автор так сказал о своей поэме: «Основной вопрос, волновавший меня в «Проданной Венере», был о человеческой ценности, о его духовной и физической красоте, даже более о физической, ибо и она – продукт социальный. Человек приходит в жизнь и становится участником лишь коротенького отрезка человеческой истории, полной противоречий и борьбы, и тем важнее, чтобы на этом коротком отрезке мы не забывали о главном – о счастье и красоте не только в каком – то отдаленном будущем, но еще при жизни человека».

Литература:

1. Выходцев П. С. Василий Фёдоров // Выходцев П.С. Новаторство, традиции, мастерство. – М., 1973. – С. 315 – 335.
2. Любовцев В. За красоту людей живущих, за красоту времен грядущих // Молодая гвардия. –1959. – № 7. – С. 225 – 228.
3. Федоров В. Д. Собр. соч. в 3 т. Т. 3. – М., 1976. – 604 с.

В.Л. Иванченко,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «ООШ № 18», г. Калтан.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ТВОРЧЕСТВОМ В. Д. ФЁДОРОВА И ПИСАТЕЛЕЙ КУЗБАССА

Программа по литературе в средней школе предполагает изучение в основном классических произведений русских писателей и поэтов. Но для того чтобы дети понимали, что понятие «русская литература» – гораздо шире, что существуют произведения незаслуженно забытые, по разным причинам запрещенные и неопубликованные, педагоги включают в свои рабочие программы темы из так называемого регионального компонента. Еще будучи студенткой филологического факультета КемГУ, я проходила диалектологическую практику, фольклорную практику и, придя работать в школу, я включила в свои уроки изучение русского фольклора Кузбасса: сказки Сибири, несказочную прозу, обрядовую поэзию. На мой взгляд, это необходимо для формирования у детей навыков краеведческой работы, воспитания любви к родному уголку через углубленное знание традиций, истории и культуры родного края.

Дети становились старше, и от изучения фольклора Кузбасса мы переходили к знакомству с творчеством поэтов и писателей нашего края: В. Федорова, В. Баянова, М. Небогатова, Г. Юрова, С. Донбая, А. Каткова, П. Майского и других. На уроках внеклассного чтения, классных часах ребята делились впечатлениями о прочитанном, рассказывали о поэтах, готовили презентации и проекты. Мои ученики старших классов участвовали в городской научно – практической конференции «Школьный университет» с исследовательскими работами по творчеству В.Федорова и В. Баянова, работа Добрачевой Дарьи «Многообразие тем в лирике В Баянова» стала победителем научной конференции.

Пять лет назад в нашем городе появилось поэтическое сообщество – клуб «Родник», и с этого времени наши поэты стали активно издаваться, участвовать в различных областных творческих конкурсах, и главное, они пришли в школы. А что может быть интереснее для пишущего, ищущего себя ребенка, как не встреча с творческим человеком, совет и окрыляющая оценка. В этом году в Калтанском городском округе праздновалось 125 – ление села Сарбала, родины поэта Павла Майского, к этому событию была выпущена книга стихов «Душа родной земле принадлежит...», в которую вошли произведения поэтов округа, посвященные малой родине. Отрадно, что в нее вошли лучшие стихи калтанских школьников о родном крае.

2015 г. вообще стал годом творческих взлетов для многих поэтов и писателей Кузбасса, и все это благодаря тому, что Президент Российской Федерации В. Путин объявил этот год Годом Литературы. Я, кроме того, что работаю учителем русского языка и литературы, являюсь депутатом Совета народных депутатов Кемеровской области, членом комитета по образованию, культуре и национальной политики. И конечно же, наш комитет не мог остаться в стороне от главных культурных событий года. Помимо того, что мы активно сотрудничали с поэтическими сообществами Кузбасса, старались оказать посильную помощь, в том числе и материальную, мы организовали проведение акции «Читаем своих!» И начали с себя: каждое заседание комитета мы начинали с чтения наизусть стихов кузбасских поэтов.

На заседании комитета присутствовали представители прессы, поэты, школьники, артисты театра «Слово» Филармонии Кузбасса, не раз активным участником заседаний становился председатель Союза писателей Кузбасса Борис

Васильевич Бурмистров. Поднимались вопросы редакционно – издательские, проблемы защиты творческих прав художников слова, помощи начинающим авторам, заботы о ветеранах, популяризации творчества писателей Кузбасса. Год литературы хронологически завершен, но он стал дишь толчком к решению важных проблем в области литературы, в том числе развития и сохранения творческого наследия поэтов и писателей Кемеровской области.

Г.И. Карпова,
доцент ВАК, к.ф.н.,
г. Кемерово.

ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ДИСТАНЦИОННОЙ ЗАОЧНОЙ ВИКТОРИНЫ, ПОСВЯЩЕННОЙ 60-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ПОЭМЫ В. Д. ФЁДОРОВА «ПРОДАННАЯ ВЕНЕРА» В РАМКАХ ПРОЕКТА «НАВСТРЕЧУ 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ В. Д. ФЁДОРОВА»

20 марта 2016 г. в КемОНБ им. В. Д. Фёдорова были подведены итоги Всероссийской дистанционной заочной викторины по поэме Василия Дмитриевича Фёдорова «Проданная Венера» (1956). Литературная викторина была посвящена 60 – летию создания знаменитой поэмы и проведена в рамках проекта «Навстречу 100 – летнему юбилею В. Д. Фёдорова». Поэма «Проданная Венера» принесла В. Д. Фёдорову широкую известность в конце 1950-х гг.: её высоко оценили критики и полюбили читатели. Поэт и публицист Геннадий Юров рассказывал о том, какое огромное впечатление произвела на него «Проданная Венера» в годы его студенчества в Томске.

Викторина состояла из семи творческих заданий, по которым жюри определило самых внимательных и вдумчивых читателей поэмы, включённой в 2007 г. в учебник литературы для 11 класса (авторы В.А. Чалмаев, С. А. Зинин). Ответы на задания викторины оценивали члены жюри в составе: Г.И. Карпова, кандидат филологических наук, доцент (председатель); В.И. Лаврушкина, главный библиотекарь отдела «Центр культурных программ» ГБУК «КемОНБ им. В.Д. Фёдорова», модератор электронного энциклопедического ресурса «Литературная карта Кузбасса»; Е.Е. Кухта, методист МБОУ ДПО «Научно – методический центр» г. Кемерово. Победители определялись по трём возрастным категориям: студенты, обучающиеся 10 – 11 классов, обучающиеся 7 – 9 классов. Победителям Всероссийской дистанционной заочной викторины были вручены дипломы и книги – собрание сочинений В. Д. Фёдорова в одном томе.

Список победителей викторины

Студенты

1 место

Андрушко Юлия Петровна и Белошабская Анастасия Андреевна, магистранты 2 курса ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет». Научный руководитель – Маркова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

2 место

Вегнер Ирина Витальевна, студентка 2 курса филологического факультета Новосибирского государственного педагогического университета г. Новосибирск

Обучающиеся 10 – 11-х классов

1 место

Обухова Виктория Вадимовна, ученица 11 «А» класса, МБОУ «Гимназия №25». Научный руководитель – Старовойтова Светлана Леонтьевна, учитель 2 место

Яковлева Светлана Андреевна, ученица 11 класса, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №54». Научный руководитель – Громова Валентина Анатольевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №54» г. Кемерово

3 место

Бродникова Ксения Алексеевна, ученица 10 Б класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37 им. Г.Г. Новикова» г. Кемерово. Научный руководитель – Зименкова Марина Алексеевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37 им. Г.Г. Новикова» г. Кемерово

Обучающиеся 7 – 9-х классов

1 место

Чистякова Виктория Андреевна, ученица 7 класса, МБОУ «Яйская ООШ №1» п.г.т. Яя. Научный руководитель – Морозова Светлана Ивановна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Яйская ООШ №1» п.г.т. Яя

2 место

Буслаева Дарья Денисовна, ученица 9 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» г. Ленинск – Кузнецкий. Научный руководитель – Воронова Елена Анатольевна, библиотекарь филиала № 14 ЦБС г. Ленинск – Кузнецкий

3 место

Москвителева Ирина Ивановна, ученица 7 Б класса МБОУ «Основная общеобразовательная школа № 18» г. Калтан. Научный руководитель – Иванченко Валентина Лаймутисовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Основная общеобразовательная школа № 18 им. Героя Советского Союза В.А. Гнедина» г. Калтан

Зорина Виктория Дмитриевна ученица 8 А класса МБОУ «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов №8» г. Ленинск – Кузнецкий. Научный руководитель – Караваева Светлана Евгеньевна, учитель русского языка и литературы «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов № 8» г. Ленинск – Кузнецкий

Задания литературной викторины:

1. В пятом номере журнала «Октябрь» за 1957 г. поэма Василия Фёдорова «Проданная Венера» вышла под заголовком «Бессмертие». Какое из заглавий Вам кажется более точным. Обоснуйте своё мнение.
2. Известно, что Василий Фёдоров работал на двух авиационных заводах Сибири. Приходилось ли ему бывать на металлургических заводах страны и с какой миссией? Сколько металлургов в поэме «Проданная Венера»?
3. Сколько ценителей красоты в поэме Василия Фёдорова «Проданная Венера»? Назовите эпизоды.
4. Сравните описание красоты Наташи Граевой и тициановской Венеры в поэме Василия Фёдорова. В каком эпизоде поэмы два образа накладываются один на другой? Объясните смысл этого эпизода?
5. Определите главный философский вопрос поэмы «Проданная Венера»? Как он разрешён автором?
6. Поясните смысл финальных слов поэмы «Проданная Венера»: «За красоту / Людей живущих, / За красоту времён грядущих / Мы заплатили красотой»?
7. Первым опубликованным стихотворением Василия Фёдорова было стихотворение «К матери». Появилось оно 18 января 1940 года в иркутской областной газете «Советская молодёжь». Представлена ли эта тема в поэме «Проданная Венера»?

Лучшие ответы победителей викторины Молодых исследователей XXI в. о поэме В. Д. Фёдорова «Проданная Венера»,

Юлия Андрушко:

Название «Проданная Венера» более удачно, так как оно в полной мере соответствует основной проблематике данного произведения. В. Д. Федоров касается в поэме вопроса о том, какой ценой досталось прекрасное светлое будущее советского

народа. Эта цена, с одной стороны, – проданные за границу великие произведения искусства, с другой – красота и юность миллионов советских женщин, рано увядших от суровых испытаний времени и тяжелой работы. Слово Венера, использованное во втором варианте названия, может быть отнесено как к картине Тициана, так и к образу Наташи Граевой (Венера как символ женской красоты). Кроме того, имя богини Венеры связано и с темой любви, также поднимаемой в поэме (любовь лирического героя к Наташе Граевой). В описании Наташи Граевой и тициановской Венеры много общего. Первое, что их объединяет, это восприятие лирического героя, который сравнивает обеих, обе они для него являются олицетворением женственности и красоты. В описании обеих героинь присутствуют схожие мотивы: света, естественности, легкости. Обе они – прекрасные создания: одна – творение природы, другая – кисти художника. Обеих лирический герой видит в первозданном виде, однако этот факт заставляет его переживать не столько эротическое, сколько эстетическое чувство: восхищение от созерцания красоты.

В описании купающейся Наташи подчеркивается игра света на девичьем теле («Она, омытая лучами», «Блестели плечи, / Золотилась / Её заносчивая грудь»), ее чистота и близость к природе («Глаз тёмных, затаивших зов, // Как затенённые озёра / Среди нехоженых лесов»), гордость (« – Ты что – то, девка, загордилась – / Как Ната Граева идёшь!») и одновременно стыдливость («Смутилась вдруг, / Стыдливой стала...»). Портрет девушки создается на фоне деревенской природы – закатного луча, реки, зеленеющих раkit. Сама естественность и простота этого эпизода, в котором совмещаются бытовое (вечернее купание) и вечное (природа, красота, любовь), рождают чувство гармонии, легкости, вечной юности и бессмертности первого любовного чувства. Образ Наташи воспринимается как олицетворение женской красоты, идеала.

В описании тициановской картины так же показана игра красок и света:

*Кисть жизнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.*

Несмотря на телесность описания Венеры, в ее образе присутствуют легкость, чистота, одухотворенность («... лёгкие изгибы рук»); в глазах её светится жизнь («За тёмными её зрачками / Свет человеческий зажгёт»), она так же скромна, как юношеская любовь героя («Она стыдлива без ужимок, / Как та, / Которую я знал...»). Лирический герой все время сравнивает Венеру с Наташей, угадывает в облике бессмертной красавицы знакомые с юности черты:

*Её судьба да будет вехой,
Повсюду видной хорошо.
Искал я.
И в книжонке ветхой
Её бессмертье я нашёл.*

Прямое наложение образов происходит в эпизоде, когда тициановская Венера приходит в мартеновский цех, требовать у людей ответа, за что её отдали за океан:

*Я посмотрел
И вздрогнул даже.
В горячем отблеске огня
Уж не Венера,
А Наташа
С укором смотрит на меня*

Это наложение принципиально необходимо автору. Оно позволяет соединить два мотива, две жертвы – потерянный шедевр искусства и невоплощенное счастье женщины – в единое целое, передать идею бессмертия красоты во всех её воплощениях, затронуть мотив вины. В то же время вина перед Наташей, в судьбе которой отражена типичная судьба женщины той эпохи, едва ли не сильнее, чем перед Венерой, ведь произведение искусства вечно, а жизнь человеческая коротка и полна страданий:

*– Вы перед вечной оправдались,
Попробуйте перед земной...*

Главный философский вопрос, затронутый в данной поэме, это вопрос о том, какой ценой досталось советскому народу его будущее. Эта цена – распроданные за границу великие шедевры искусства, а также – юность и красота советских женщин, рано увядших из-за тягот военных лет и тяжёлой работы. Испытывая чувство вины, автор вместе с рассказчиком преклоняется перед великой жертвой как живописных, так и живых Венер, они гордятся их подвигом, просят у них прощения:

*Мечтатель,
Верный почитатель
Земных красот,
Признайся, брат,
Что виноват,
И я, читатель,
С тобой в растратах виноват.*

В то же время В. Д. Федоров убежден в том, что жертва тициановской Венеры и советских женщин будет оправдана, ведь благодаря ей будет построен прекрасный светлый мир, в котором люди будут счастливы:

*На всё
Я в жизни вижу отклик,
От горя к радости мосты.
Судьба Наташи – это подвиг.
А подвиг стоит красоты.*

Долг комсомольцев, советских людей, мужчин – не забывать о том, что случилось и трудиться над строительством этого нового мира, как бы тяжело ни было. Финальные слова поэмы напрямую связаны с главным философским вопросом, затронутым в произведении. В то же время автор заканчивает текст не на торжественной ноте, а на словах, содержащих рассуждение о том, какой была цена будущего прекрасного мира. Этот мир еще не построен, а цена уже заплачена. Автор испытывает глубокую боль и чувство вины, это вина одновременно его и личная, и вина всего поколения, и вина истории, времени, которое равнодушно или разрушает всё:

*Мы равнодушны и незрячи,
Не знаем,
Что смелей резца
Моя ль,
Страны ли неудача,
Морщинку, складку обозначив,
Коснётся каждого лица.*

Это значит, что советские люди должны помнить о том, что произошло, им нельзя расслабляться, нельзя опускать руки, отказываться от своих идеалов, иначе жертва будет напрасна.

В поэме «Проданная Венера» тема материнства не могла стать центральной. Лирический герой не признался Наташе Граевой в своих чувствах, любовь осталась невоплощенной. Кроме того, суровые годы лишили девушку её красоты и юности. Автор не рассуждает подробно на эту тему, но зная истории многих женщин того поколения, можно предположить, что Наташа, скорее всего, осталось одинокой. Доказательство можно найти в сцене встречи с Венерой–Наташей в мартемовском цехе, когда лирический герой читает в глазах бывшей возлюбленной надежду «на большое счастье». Слово «надежда» в данном случае – намек на то, что счастье не состоялось. А состоится ли – неизвестно, женский век, как говорят, короток, а годы неумолимы, как неумолима эпоха. В тяжелое бурное время как будто не до любви, не до вопроса о женских судьбах. Как ещё одно доказательство одинокой судьбы Наташи, можно привести слова её односельчан: если прежде они восхищались её женственностью, то теперь её имя для них становится олицетворением печали:

*Порядок слов,
Звучавший мило,
Теперь бросал всё тело в дрожь:
– Ты что-то, девка, приуныла –
Как Натка Граева идёшь!..*

Но, несмотря на то, что основное содержание и центральные образы поэмы не связаны с темой материнства, она всё – таки возникает в финале произведения, когда лирический герой обращается к двум скучающим на собрании юношам:

*Вам оскорбительно до слёз,
Что материнские мозоли
Не пахнут лепестками роз.*

Тема материнства, хоть и намеченная пунктиром, встает в одном ряду с темой тяжелой женской судьбы, женской жертвы, невоплощенного счастья Наташи, сурового времени, в которое довелось жить героям, ответственности, которую нынешнее поколение должно нести перед теми, кем оно пожертвовало ради грядущего счастья.

Анастасия Белашабская:

И Наташа Граева, и Венера видятся в поэме глазами лирического героя, а потому в описании обеих героинь присутствуют образы света, природы, а также мотивы легкости и жертвенности. Эти красавицы сотворены мастерами – природой и художником, и обеих лирический герой видит без одежд, что позволяет ему восхищаться их совершенством, переживать эстетическое чувство.

В сцене купания Наташа, молодая и совершенная, описана с использованием метафор, передающих цветопись солнечного света:

*Она, омытая лучами <...>
Блестели плечи,
Золотилась
Её заносчивая грудь...*

Наивная, чистая, живая и подвижная, она близка природе, что подтверждают олицетворение «глаз тёмных, затаивших зов» и сравнение очей с «затенёнными озёрами среди нехоженых лесов». При этом гордость, недоступность Наташи видят даже окружающие: «Ты что – то, девка, загордилась – / Как Ната Граева идёшь!», смущение и целомудрие («Смутилась вдруг, / Стыдливой стала...») только добавляют очарования её образу. Девушка во время купания изображается на фоне природы, знакомой и родной для многих россиян – заката, реки, раки и солнечного света. Тем самым в образе Наташи подчеркиваются не только естественность и простота, но и близость её красоты каждому, кто любит Родину, русскую природу. Образ Наташи воспринимается читателем как знакомый, любимый, и при этом идеальный.

Венера на картине Тициана Вечеллио также описана в лучах света, она оживляется, «очеловечивается»:

*Кисть жизнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.*

Несмотря на телесное в описании, в ее образе подчёркивается легкость, чистота (эпитет «... лёгкие изгибы рук»); глаза её живые, излучающие свет (антитеза «За тёмными её зрачками / Свет человеческий зажгёт»), она скромна и «стыдлива без ужимок», как первая любовь лирического героя. Последний сравнивает Венеру с Наташей, ищет и находит в образе, сотворённом художником, знакомые, милые черты: «Искал я. / И в книжонке ветхой / Её бессмертье я нашёл».

Два образа непосредственно накладываются друг на друга в сцене в мартеновском цехе. Венера приходит просить у людей ответа на вопрос «За что же / Вы про... / Вы отдали меня», и вот уже Наташа укоризненно смотрит на лирического героя:

*Я посмотрел
И вздрогнул даже.
В горячем отблеске огня
Уж не Венера,
А Наташа
С укором смотрит на меня*

За счёт такого фантастического превращения автор соединяет образы в один, символизирующий бессмертную красоту как идею, возрождающуюся из поколения в поколение, а также всемирную жертву женщины во имя грядущего прекрасного, за что испытывает вину не только лирический герой, но и читатель. Вина перед Наташей, в образе которой отражена судьба женщин того времени, даже сильнее, чем перед Венерой, и оправдаться перед девушкой сложнее, ведь произведение искусства вечно, а жизнь человеческая коротка и полна страданий:

*Вы перед вечной оправдались,
Попробуйте перед земной...*

Тема материнства представлена лишь в одном фрагменте поэмы, где лирический герой строго обращается к «двум мальчишкам, / зевнувшим нехотя в кулак»:

*Вам оскорбительно до боли,
Вам оскорбительно до слёз,
Что материнские мозоли
Не пахнут лепестками роз.*

Автор призывает молодое поколение не забывать о том, что ежедневный труд матери – это также жертва красоте, ведь, будучи прекрасными в молодости, с течением времени под гнётом рутины, труда и забот женщины получают мозоли, стареют, теряют былую прелесть. Однако эту великую жертву необходимо осознавать и уважать каждому из нас: мать жертвует красотой во имя детей, то есть во имя грядущего. И вновь мотив ответственности молодого поколения возникает в этих строках наряду с темой тяжёлой женской доли, невоплощённого счастья, сурового времени. Таким образом, тема материнства оказывается тесно связанной с центральными образами Наташи и Венеры, и мать встаёт в один ряд с женщинами и девушками, отдавшими свою красоту во благо будущего счастья страны в целом и каждого человека в частности.

Ирина Вегнер:

Название «Проданная Венера» является более точным. В поэме мы часто видим слова «заплатили», «продали» и «продана», которые становятся ещё более заметны в тексте, находящимся под названием «Проданная Венера». Сама по себе картина является бесценной, но слово продажа подразумевает наличие цены. То есть картина противопоставляется деньгам, которые были необходимы в то время («И ведал, продана зачем», «За красоту времён грядущих мы заплатили красотой»). Можно сказать, что название не отображает ценности данной картины, а, наоборот, подчёркивает её некоторую заменимость, второстепенность значения. Но в то же время название обозначает и важность произошедшего: «За красоту времён грядущих мы заплатили красотой».

Стоит отметить, что именно Венера сравнивается с Наташей Граевой: «Она стыдлива без ужимок, как та, которую я знал...». Вероятнее всего причина в том, что для героя именно Наташа была тем человеком, который впервые показал, что есть красота. В упоминании Наташи и Венеры присутствует общий элемент описания: «Легонько повела плечами», «Блестали плечи, золотилась её заносчивая грудь» (Наташа) и «Я парусиною прикрыл её блистательные плечи» (Венера). Сходным также является упоминание света: «Она, омытая лучами» и «Причуда света и тепла!» (Наташа) и «Причуду света и тепла» (Венера). Одна из строк повторяется в описании Наташи и Венеры. Значит, они не только сравниваются, но ещё и приравняются своей красотой.

Особо заинтересовали строки: «Мне снились волны в кудрях пены». Известно, что Венера была рождена из морской пены, а в поэме относительно Наташи написано: «Всё ходит рыбкой золотой», что ещё раз наталкивает на некоторое сходство образов.

Виктория Обухова:

В. Д. Фёдоров поднимает в поэме «Проданная Венера» важный вопрос, который не обходит стороной ни одного человека планеты: «Какова цена всеобщего счастья на земле?». Вопрос, безусловно, глобальный, касающийся каждого из нас, вопрос, живущий вне времени и пространств, вне каких – либо категорий. В поэме прослеживаются две судьбы: Натальи Граевой и «Венеры» Тициана. Автор словно уравнивает значимость этих двух персонажей. И красота Наташи, и красота «Венеры» отданы для прекрасного будущего, во имя красоты современности.

Примечательно, что Фёдоров выносит в название именно тициановскую «Венеру», подчёркивая вечность поднятой проблемы. Я считаю, что данное заглавие более точно и полно раскрывает тему и содержательно отвечает на главный вопрос автора поэмы. Для поэта судьба одной женщины и судьба всего народа связаны единым мотивом добровольной жертвы, а Венера – создание искусства – тоже оказывается связана с этой жертвой. Так внешняя красота, отраженная на картине, соединяется с внутренней красотой, воплощенной в великом подвиге. Эпитет «проданная» акцентирует читательское внимание на масштабе событий, разворачивающихся в произведении, отражает авторскую оценку. Первое заглавие, «Бессмертие», как мне кажется, в какой-то мере отвечает на вопрос о долговечности красоты в человеческих судьбах. «Бессмертие» связано с вечностью, но это название не содержит живого чувства. «Проданная Венера» – это, в какой-то мере, авторский крик, призыв помнить, какой ценой заплатили поколения за саму возможность будущего. Это заглавие подчёркивает значимость обозначенной автором темы, мировую её весомость, вневременной охват. А также с помощью эпитета Фёдоров отображает глобальность авторского вопроса, о котором говорилось выше.

Ценителями красоты в поэме «Проданная Венера» выступают старики – музейный работник и опытный сталевар. Очарованный подлинной красотой, старик с бородкой и в очках чувствует тесную духовную связь между ним и прекрасной «Венерой». Эти высокие чувства он пронесит через всю свою жизнь, храня в памяти все

мельчайшие детали и чувства к божественной красоте. Другой старик тоже восхищен Венерой как символом красоты, когда она появляется перед сталеварами, как бы желая посмотреть, ради чего так распорядились её судьбой. Её красота заставляет замолчать даже гыгыкающего парня, так велика одухотворяющая сила красоты.

О земной красоте просят сказать в докладе и «друзги», значит, они тоже являются ценителями красоты, им не хватает внимания к ней в повседневной жизни, потому и хочется ещё послушать о ней, обратиться к земной красоте. Ценителем красоты будет и художник, запечатлевший её на бессмертном полотне. Наверное, ценителями красоты можно назвать и посетителей музея, ведь их приход сюда «как в Мекку» показывает нам ценность красоты в их жизни. Экскурсоводы, посвятившие свою жизнь великой силе искусства, хранители красоты, а значит, ее ценители. Ещё одним ценителем красоты является сам лирический герой, восхищённый прекрасным в Наташе, нашедший вечное и важное в «Венере» Тициана, осознавший значимость красоты, попытавшийся донести другим бесконечную ценность прекрасного в мире.

Развивая в своём произведении тему красоты, автор, прежде всего, задаётся вопросом, который, я считаю, является главным звеном поэмы, а читательский ответ на него – авторской целью написания текста: «Какой ценой нам досталось всеобщее счастье, мировая гармония, божественная красота?»

Во имя любого счастья мы приносим определённую жертву – именно с помощью созданного нами же равновесия достигается гармония, восстанавливается баланс Вселенной. Мы сами создаём будущее и красоту мира, вкладывая усилия в настоящем. Не зря автор в финале поэмы обращается ко всем людям планеты: «Рост красоты по дням и годам / Мы обеспечим – верю я», Фёдоров твердо уверен: «Людам жить и быть красе».

Автор умело подводит читателя к ответу на главный вопрос поэмы: представляет образ Наташи Граевой, дарит ей вечность, сравнивая с бессмертной «Венерой» Тициана. Наташа отдала свою красоту ради Победы для всех, ради самой возможности будущего, а Венера была продана тоже ради общего важного дела построения сильной страны. Раскрывая таким образом тему красоты, Фёдоров подталкивает читателя к ответу на главный вопрос произведения. Ценой красоты, ценой подвига, ценой непосильного труда было завоевано и построено то, что составляет сейчас жизнь для последующих поколений. В поэме о матери говорится в обращении к потомкам:

*Вам оскорбительно до слез,
Что материнские мозоли
Не пахнут лепестками роз.*

Что хотел сказать автор? Нередко дети не ценят труд матери, не понимают, каких усилий стоило ей поставить их на ноги. А ведь эти усилия и отнимали по капле материнскую красоту и молодость. В наше время слова автора звучат особенно актуально: мир культивирует шаблонную красоту, «выглаженную» фоторетушью для обложек глянцевого журналов. И действительно, молодые люди свысока поглядывают на морщины своих матерей, не задумываясь о том, какой ценой даётся женщине материнство, какими силами она сохраняет семьи, каким каждодневным трудом наполнена её жизнь. Поэт заставляет задуматься об этом, осознать и почувствовать, что красива именно мать, красива в своей заботе, в своей доброте, в своей любви к ребенку. Нужно только научиться видеть эту красоту души, отражённую в по – настоящему прекрасном облике матери.

Виктория Чистякова:

Василий Дмитриевич Фёдоров изменил название своей поэмы с «Бессмертия» на «Проданную Венеру». Тема «бессмертия», то есть тема памяти, звучит в поэме, в обращении героя – автора к читателю: «За боль,/ За раннюю сутулость/ Спешит

сторицею воздать./ Найди же, чем не стала юность / И чем она могла бы стать!.../ Ищи прекрасное на свете,/ Суди, оправдывай, вини / И по нетронутой монете /Монету стёртую цени./ Не изменив мечтам заветным,/ По жизни в поисках пройди, / В каком – то облике бессмертном / Наташу Граеву найди. / Её судьба да будет вехой,/ Повсюду видной хорошо. / Искал я, И в книжонке ветхой / Ей бессмертье я нашёл». Эта тема звучит и после описания картины Тициана: «Её приметными мазками / На долгий срок. / На вечный срок.../ Свет человеческий зажѐг».

Поэт поменял название поэмы. И это «переименование» помогает по-новому, осмыслить произведение. Что могло лечь в основу последнего названия? В основе названия произведения может быть заявлен либо

1. главный конфликт произведения, либо
2. проблема, поставленная автором в произведении и разрешаемая им в самом повествовании, либо
3. образ – символ. Каждый из вышеперечисленных поводов можно рассматривать отдельно, и аргументы в пользу них есть. Однако хочется остановиться на последней «причине» для названия. «Проданная Венера» может рассматриваться как образ – символ жертвенности русского народа. Красавица «Венера» продана «ради светлого будущего». «Ради светлого будущего шѐл народ на неопишуемые жертвы и лишения...», – пишет Ю. Л. Прокушев, когда вспоминает эту поэму. «Заплатили едва ли не самым дорогим! ...Сама героическая судьба Наташи Граевой, судьба народа в Отечественной войне – это бессмертный, исторический подвиг, а «подвиг – стоит красоты».

Лирический герой поэмы Василия Фѐдорова «Проданная Венера» – комсомолец. Он задумывает в порученном ему комитетом комсомола докладе раскрыть «все виды красоты», вызывающей восторг у людей и рассеивающей в дороге «мрак». Когда герою в его поисках не помогает «опыт древний», он обращается к своим деревенским воспоминаниям. Герой убеждѐн в том, что его одноклассница, соседка по парте, Наташа Граева в годы своей юности была эталоном красоты: «В те дни она такой была, / Что ничего природа наша / Прекраснее не создала».

Девушка была мерилom красоты для деревенских жителей. Они были единомышленны в том, что она имела особенную статью: «Как Ната Граева идѐшь!». Рыбачивший у «каменного голыша» герой мечтает «о клѐвке» ерша, видит на закате, как ничего не подозревающая девушка в синем платке на голове заходит в реку обнажѐнной.

Наташа представляется герою частью природы. Воды стихают, когда она к реке проходит: «Но видел я, / Как стихли воды, / Когда она к реке прошла...». Речная волна расступается перед нею: «Волна пред нею расступилась...» Солнечные лучи омывают тело героини: «Она, омытая лучами...». Наташа – «Фантазия! / Каприз природы! / Причуда света и тепла».

На первый взгляд, описание красоты героини скупое: «Блестели плечи, / Золотилась / Её заносчивая грудь». Но в этих трёх стихах обращаешь внимание на два глагола: «блестели» и «золотилась». От героини исходило сияние. Красавица стыдлива: «Она пришла, остановилась / И заглянула мне в глаза! / Смутилась вдруг, / Стыдливой стала...». Сон героя дополняет портрет «милой» Наташи: «ясность взора глаз тѐмных» объясняется чистотой души. Глаза героини – «озѐра среди нехоженных лесов».

Восхищаясь красотой Венеры Тициана, герой вновь использует слова, обращѐнные ранее к деревенской красавице Нате Граевой: «Причуду света и тепла». Красота Венеры: это «горячая плоть», «лѐгкие изгибы рук», «блистательные плечи». Художник «за тѐмными её зрачками / Свет человеческий» зажѐг. Как и Наташа Граева, Венера «стыдлива без ужимок». Дополняет образ красавицы «кусоч парчи», упавший в

ноги. Образ Венеры вдохновляет героя: «Тем светом ей / Печаль , тревогу / И горя изгонять дано. / С такой легко искать дорогу, –/ Когда становится темно».

Два женских образа накладываются один на другой. Это происходит во сне героя. Он, заснувший «поздно», видит во сне металлургический завод. Вместе с героем металлурги видят, как «на печной пролёт / Походкой лёгкою Наташа / Венера русая идёт./ ...Хочу, мол, посмотреть, / За что же / Вы про... / Вы отдали меня». Когда же опытный сталевар выяснил у героя имя босой и полуоткрытой гостыи, он снимает кепку и, прижав ладони к груди, просит у «дочки» прощения: « И рабство нам грозило / Всем». Старик называет Венеру вечной. Покаяние сталевара приводит к метаморфозе: «Уж не Венера, / А Наташа / С укором смотрит на меня». Два женских образа во сне героя накладываются друг на друга вторично. И теперь уже Наташа Граева, как ранее Венера Тициана, проданная за границу ради спасения промышленности страны, требует оправдаться перед нею комсомольца комитета комсомола. Сон помогает герою провести жизненные параллели, осмыслить значение «вечной» и «земной» красоты.

Основной философский вопрос поэмы «Проданная Венера» – смысл человеческой жизни. Зачем (для чего) жить? Что является целью жизни? Образ Наташи Граевой помогает понять, как автор разрешает этот вопрос. Такие герои, как она, ковали победу над фашизмом. «Судьба Наташи – это подвиг. /А подвиг стоит красоты». «Кровь пролилась, / А не чернила / В сражениях за красоту». «Наташи прежней мы не встретим,/ Но людям жить и быть в красе». Тема жертвенности, памяти и красоты заявлены поэтом в 1940 году в стихотворении « К матери». Тема памяти: «Говорю ей, не радость ли,/ Что ни день – песня новая / Над полями пронесится/.../А ещё сколько песен нам / Предстоит запевать. Если нам твои горести / Не пришлось повторять?». Тема красоты: «Что ни час, то красивее. / С каждым днём всё уверенней / По дороге/ Мы идём молодеть» Тема жертвенности: «Говорила о юности, / Вспоминала без радости / Свою юность отцветшую / Моя старая мать». Эти темы представлены и в поэме «Проданная Венера».

Виктория Зорина:

Финальные строки поэмы заставляют задуматься, какой ценой был куплен мир и спокойствие на земле. Не только множество произведений искусства было продано за границу для обеспечения народа в тяжелые годы Великой Отечественной войны, но и множество людской красоты унесли военные годы, прежняя красота людей и бесценные произведения искусства были положены на алтарь победы, чтобы в нынешние времена мы жили спокойно и счастливо, умели ценить красоту и были красивыми духовно.

Поэзия Василия Фёдорова

в оценках известных российских учёных и политиков

Аман Гумирович Тулеев:

«Как же был прав наш земляк, выдающийся русский поэт Василий Фёдоров, которого мы называем «кузбасским Пушкиным». <...> Я вновь возвращаюсь к моему любимому поэту – земляку Василию Фёдорову. Как точно и мудро им сказано:

*О, мы творим,
Преображаем!
Но почему ж
Врага грубей
Мы поминутно угрожаем
Извечной матери своей?!*

*Чтобы себя и мир спасти,
Нам нужно, не теряя годы,
Забывать все культы*

*И вести
Непогрешимый
Культ природы!*

Думаю, что лучше не скажешь!» (из книги А. Г. Тулеева «Преодоление». – Кемерово: Сибирская издательская группа, 2015. – С. 209, 463).

Пётр Михайлович Дорофеев:

«Его называют явлением русской поэзии, крупнейшим поэтом нашего времени, а провожая в последний путь в апреле 1984 г., справедливо нарекли «Великим». Он не был избалован критикой, «заласкан» радио и телевидением. Однако после его смерти, на первый праздник поэзии Василия Фёдорова, состоявшийся летом 1985 г. в его родном селе Марьевка, съехались со всей России и Кузбасса около 20 тысяч почитателей его таланта. В чём сила поэзии В. Фёдорова? В её искренности, мудрости, народности, а это значит – его поэзии жить века! <...>

В памяти нашей Василий Фёдоров навсегда останется выдающимся поэтом современности, удивительным мастером поэтического слова. Он своим вдохновенным творчеством щедро обогатил великое наследие русской классической литературы. Василий Дмитриевич Фёдоров умер 19 апреля 1984 г. Но жива его бессмертная поэзия, озарённая дыханием правды, чистоты, безмерной любви к своему народу, к Великой России. И эта любовь находит свой отклик в душах людей, которые чтят память выдающегося поэта. Почти ежегодно после его смерти благодарные кузбассовцы и многие гости из России приезжают в Марьевку на «Фёдоровские чтения», посещают Назаркину гору, низко кланяются изваянному в бронзе поэту и благодарят верного сына России, воспевавшего так ярко, душевно и искренне величие человеческого духа, его красоту, доброту и устремлённость к лучшему.

Однажды, в один из заключительных дней Фёдоровских чтений, прибывший в Марьевку губернатор области А. Г. Тулеев в своём выступлении подчеркнул, что поэтическое творчество выдающегося поэта России Василия Дмитриевича Фёдорова заслуживает права именоваться классикой Отечественной литературы, и министерству образования следовало бы подумать о предоставлении места его творчеству в школьных учебниках» (из книги П. М. Дорофеева «Во власти долга: Воспоминания, статьи, очерки, стихи (1995 – 2005 года)». – Кемерово, 2005. – С. 322 – 329).

Борис Андреевич Леонов:

«Продолжая традиции русской классики, Василий Фёдоров стремился органически соединить в каждом стихотворении лирику, философию и эпос, публицистически адресуя его современнику. <...> Трудно судить, что станет завтра с нашей изящной словесностью, которая ныне переживает не лучшие времена. Но, Бог даст, и она вновь будет востребована обществом. И в воскресшем интересе соотечественников к своим духовным наставникам прошлого, работавшим на день грядущий, непременно окажется имя Василия Дмитриевича Фёдорова» (из статьи Б. А. Леонова, известного московского критика, профессора кафедры новейшей русской литературы Литературного института им. М. Горького, «Открылённость. Василий Дмитриевич Фёдоров» // Московский литератор. – 2008. – № 4, февраль).

Лариса Васильевна Полякова, Заслуженный деятель науки России:

«Художник из разряда классиков. <...> Возвращать Фёдорова на его подлинное историко – литературное место надо, хотя бы к его 100 – летию. Пора!» (из электронного письма Л. В. Поляковой, доктора филологических наук, профессора Тамбовского государственного университета, от 29 июня 2015 г.).

Тамара Ивановна Махалова:

«Творчество Василия Фёдорова – наше национальное достояние» (из статьи «Жил по совести поэт» в книге: Три имени. – Кемерово, 1990. – С. 92).

Г. И. Карпова,
кандидат филологических наук, г. Кемерово

ПОЭМА ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА «ПРОДАННАЯ ВЕНЕРА»: ОТ ОЦЕНОК XX ВЕКА К НОВЫМ ИНТЕРПРЕТАЦИЯМ

В 1973 г. в беседе с Геннадием Горлановым Василий Фёдоров обозначил значимость для себя жанра поэмы: «Меня привлекает жанр поэмы ещё и тем, что в ней наиболее отчётливо выражается мир поэта с его морально – нравственными законами. Написать поэму – значит сотворить если не мир, то живую частицу мира, не просто сделать слепок с готового, а придать ему свои черты, свою атмосферу, создать своих героев. Кого не привлечёт такая трудная созидательная задача!» [12, с. 208]. Геннадий Елизарович Горланов в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию по творчеству В.Д. Фёдорова в МГПИ им. В.И. Ленина, сейчас доктор филологических наук Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского.

Поэма «Проданная Венера» (1956) принесла Василию Дмитриевичу Фёдорову широкую известность: её высоко оценили критики и полюбили читатели. Поэт и публицист Геннадий Юров рассказывал мне о том, какое огромное впечатление произвела на него «Проданная Венера» в годы его студенчества в Томске.

Высоко оценили поэму в 1960-е гг. известные советские критики, выпускники ленинградских вузов, Илья Гринберг (ЛГУ) и Адольф Урбан (ЛГПИ им. А.И. Герцена). В статье «Вселенная и дом» Илья Львович Гринберг (1906 – 1980) отметил, что «Проданная Венера» произведение многоплановое, «многоохватное». Авторская позиция «сопоставлять далёкое и близкое, массовое и единичное», «и мировые потрясения, и горе одного двора», принцип сопряжения, как отметил критик, «открывает перед читателем движущие силы истории, позволяет уловить внутреннюю связь фактов, казалось бы, существующих совершенно независимо». И.Л. Гринберг указал, что красота Венеры и Наташи Граевой соотносимы в поэме с «красотой душевного величия» старого мастера [2, с. 171 – 172]. В статье отмечена связь поэм В.Д. Фёдорова с его лирикой, например, тема искусства в стихотворении «Неизвестная» и поэме «Проданная Венера».

Адольф Адольфович Урбан в статье «Поэзия и публицистика» так определил своеобразие сюжета и композиции поэмы «Проданная Венера»: «В ней, по существу, нет сюжета, если понимать его как развитие определённых событий. Построена она по законам публицистики, повествовательные эпизоды и примеры извлечены из прошлого и поэтически нарисованы, чтобы доказать мысль, владеющую поэтом. <...> Вся композиция поэмы подчинена основной идее этого «доклада»: «подвиг стоит красоты» [11, с. 202 – 203].

Критик отметил, что два рассказа в поэме о судьбе Наташи Граевой и судьбе самой любимой Тицианом картины «Венера с зеркалом» (около 1555 г.) «публицистически сближаются, и в заключительной главке как бы подводятся «итог» сопоставления, формируются «выводы» из «доклада». Но это строгая, на первый взгляд, рационалистическая композиция не делает поэму нравственным трактатом в стихах. И судьба Наты Граевой и судьба «Венеры» Тициана накрепко связаны с судьбой лирического героя, обе эти истории стали для него личными, поэтому так легко от строки к строке сближаются мысли о их единстве. Оно не надуманно, а реально в эмоциональном восприятии героя и имеет все достоинства художественной мысли» [11, с. 203].

А.А. Урбан определил образ лирического героя главным в поэме и отметил своеобразие авторской речи: «Авторская речь, подчас слишком красноречивая и чуть – чуть книжная («произнесли мои уста», «преодолев блаженный стыд», «кисть жизнетворца создала»), не производит впечатление литературщины. И спасает здесь

именно публицистическое развитие мысли. Будь картины, которые рисует Фёдоров, статичными, созерцательными, и еле заметная в общем движении мысли архаика показалась бы украшательством. В движении же к большому обобщению она уместна» [11, с. 203]. Среди обобщений критик отметил образ сибирской деревни, образ войны, афористическое заключение о тяжёлых трудовых подвигах женщин в годы Великой Отечественной войны.

В 1963 г. в журнале «Молодая гвардия» вышла критическая статья аспиранта МГУ Владимира Ивановича Гусева, будущего преподавателя Литературного института им. М. Горького и доктора филологических наук (1984). Двадцатипятилетний критик в статье «За возвышенное в человеке» так определил своеобразие таланта нашего земляка: «Поэт Фёдоров – человек живой, общительный, человек широких интересов. <...> И, живо интересуясь всем, наблюдая и схватывая различные явления, различные «впечатления бытия», он всё – таки при этом думает чаще всего именно о «вечном» в человеке, о том, что есть лучшего и нужного для нас в этом вечном. Таков склад его таланта! Какую бы тему он не взял, он поворачивает её именно в эту сторону» [3, с. 287]. Точно подмечено.

Автор первой монографии о творчестве В.Д. Фёдорова, изданной в Москве в 1969 г., Владимир Александрович Ерёмин поддержал мнение А.А. Урбана о главном герое «Проданной Венеры»: «Проданная Венера» – поэма лирическая. И главный её герой – сам поэт, человек, философски мыслящий, остро переживающий противоречия жизни» [5, с. 45]. Ценным представляется замечание литературоведа о том, что в знаменитой фёдоровской поэме «все герои как бы держат «экзамен на красоту» [5, с. 48].

Началом разговора об изучении творчества В.Д. Фёдорова в школе явилась публикация статьи М. Лапшина «Поэзия борьбы и человечности» в шестом номере журнала «Литература в школе» за 1964 г. Критик обратил внимание на самобытность поэм В.Д. Фёдорова («естественно сочетают в себе камерность и эпичность»), отметил глубокий философский подтекст и яркую образность в «Проданной Венере» [7, с. 15 – 17].

В 1970-е гг. в Москве вышли две монографии о творчестве В.Д. Фёдорова Искры Витальевны Денисовой, в 1971 и 1978 гг. Московский критик отметила, что В.Д. Фёдорову удался не только «лирический характер – образ молодого современника», но и «эпизодические лица», «каждый со своим словом, со своей интонацией, со своим жестом» [4, с. 38 – 39].

С 1960-х гг. за творчеством В.Д. Фёдорова следил ленинградский учёный – литературовед, зав. кафедрой русской литературы ЛГУ, сотрудник Пушкинского Дома (ИРЛИ), доктор филологических наук Пётр Созонтович Выходцев (1923 – 1994). В статье «Певец красоты человеческой», опубликованной в журнале «Молодая гвардия» в 1971 г., он указал, что в лучших поэмах В.Д. Фёдорова («Проданная Венера», «Седьмое небо») главным оказывается образ России. П.С. Выходцев отметил такую особенность фёдоровских поэм, как «сочетание двух планов повествования – реалистического и романтического», «широкое социально – нравственное содержание»: «И не только благодаря замыслу, позиции автора. Их структура такова, что читатель «незаметно» включается вместе с автором в большие раздумья о человеческих судьбах, о жизни» [1, с. 308 – 309].

В 1978 г. критик Александр Романов назвал Василия Фёдорова «поэтом из первого ряда, в нём совершенно чёткое ощущение социальной новизны, гражданская страсть, снайперский прицел словом» [10, с. 168]. А. Романов обратил внимание на то, что В.Д. Фёдоров «особо подчёркивает «учительное» назначение художественного слова» [10, с. 172].

Из критических статей 1980-х гг. выделим статью сибирского критика Александра Петровича Казаркина «Чувство первичности», которая была опубликована в третьем номере журнала «Огни Кузбасса» за 1988 год. В статье отмечена злободневность поэмы: «Долго я не воспринимал основной нерв поэмы «Проданная

Венера», она казалась аморфной, слишком многотемной. И вдруг открылось главное в поэме – конфликт сегодняшней выгоды и вечной красоты. Так это же самое злободневное!» [6, с. 80].

Томский учёный – литературовед обозначил своеобразие образа поэта в творчестве В.Д. Фёдорова: «Трагедийность стихов Василия Фёдорова напрямую связана с их совестью, то есть с повышенным чувством личной ответственности. Не образ поэта – избранника вижу я в лирике В. Фёдорова, а образ художника – страдальца. Он острее многих видит не только красоту земли, но и уничтожение её людьми, а ведь «всё несовершенство мира лежит на совести его» [6, с. 82].

В 1990 г. в статье «Жил по совести поэт» Тамара Ивановна Махалова, выпускница филфака ЛГУ, автор трёх фильмов, ряда телевизионных передач, статей о творчестве В.Д. Фёдорова так определила значимость его поэзии: «Творчество Василия Фёдорова – наше национальное достояние» [9, с. 92].

Высокую оценку творческому наследию Фёдорова дал в 2008 г. известный московский критик, профессор кафедры новейшей русской литературы Литературного института им. М. Горького Борис Андреевич Леонов: «Продолжая традиции русской классики, Василий Фёдоров стремился органически соединить в каждом стихотворении лирику, философию и эпос, публицистически адресуя его современнику. <...> Трудно судить, что станет завтра с нашей изящной словесностью, которая ныне переживает не лучшие времена. Но, Бог даст, и она вновь будет востребована обществом. И в воскресшем интересе соотечественников к своим духовным наставникам прошлого, работавшим на день грядущий, непременно окажется имя Василия Дмитриевича Фёдорова» [8].

«Художник из разряда классиков», – так написала мне 29 июня 2015 г. о Василии Дмитриевиче Фёдорове по электронной почте доктор филологических наук, профессор Тамбовского государственного университета Лариса Васильевна Полякова, Заслуженный деятель науки России. Письмо завершалось словами: «Возвращать Фёдорова на его подлинное историко – литературное место надо, хотя бы к его 100 – летию. Пора!».

Обозначим векторы новых исследований творческого наследия нашего знаменитого земляка. Биографический пласт. Например, поиск реальных прототипов Наташи Граевой. В качестве гипотезы можно назвать Марию Савину (1918 – 1936), жительницу Марьевки. Сохранилась фотография Марии с братом Александром, пропавшим без вести в Великую Отечественную войну. Заведующая Марьевским литературно – мемориальным музеем поэта Марина Владимировна Савина сообщила: «Когда В. Фёдорову было пятнадцать лет, он влюбился в эту девушку, но она умерла в восемнадцать лет. В последний год жизни (т.е. в 1983 г.) Фёдоров был на её могиле в Марьевке». На вопрос о родственных связях с Марией Савиной, М.В. Савина ответила: «Моя прабабка Савина Вера Сергеевна (мать моего родного деда Пилюгина Анатолия Ивановича, моя девичья фамилия – Пилюгина) была родственницей Марии и Александра» (письмо от 15 марта 2016 г.).

Текстологические исследования. Например, сопоставление текстов поэмы «Бессмертие» (журнальный вариант 1956 г.) и «Проданная Венера» (книжный вариант 1958 г.), нужно проверить, не было ли вариантов при многочисленных последующих переизданиях поэмы.

Удалось ли участникам литературной викторины по поэме В.Д. Фёдорова «Проданная Венера» представить новые интерпретации поэмы? Многие из участников викторины совершили при исследовании поэмы В.Д. Фёдорова «Проданная Венера» свои маленькие открытия.

Виктория Зорина из г. Ленинск – Кузнецкий (8 класс, «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов № 8») единственная из всех участников викторины поставила в ряд ценителей красоты художника Тициана. Анастасия

Подоляко (11 класс, «Губернаторский многопрофильный лицей – интернат» г. Кемерово) сравнила лирического героя, сохранившего в памяти на долгие годы образ Наташи Граевой, с художником Тицианом. Ксения Бродникова из г. Кемерово (10 класс, СОШ № 37) в ответе на пятый вопрос викторины (как разрешён автором философский вопрос поэмы) справедливо обратила внимание на несовпадение прошлой (вечной и земной) красоты и новой красоты, которая пришла сегодня: «Мы хорошо знаем, какая «красота» пришла в нашу жизнь».

На высоком уровне выполнены сопоставления двух героинь, Венеры и Наташи Граевой, в работах Ирины Вегнер (Новосибирск), Виктории Чистяковой (п.г.т. Яя), Юлии Андрушко и Анастасии Белошабской (Челябинск). В работе Виктории Обуховой (11 класс, «Гимназия № 25», г. Кемерово) наиболее полно освещён вопрос о двух заглавиях поэмы, однако если бы она поразмышляла о неоднократной перепродаже картины Тициана, то это сделало бы ответ на первый вопрос викторины ещё более развёрнутым.

Наиболее интересные ответы молодых исследователей поэмы В.Д. Фёдорова «Проданная Венера» заслуживают публикации. Некоторые наблюдения, сделанные юными литературоведами, нуждаются в дальнейшем развитии. Поэмы В.Д. Фёдорова ждут новых концептуальных исследований.

Литература:

1. Выходцев П.С. Певец красоты человеческой (литературный портрет В. Фёдорова) // Молодая гвардия. – 1971. – № 5. – С. 299 – 311.
2. Гринберг И.Л. Вселенная и дом // Сибирские огни. – 1960. – № 7. – С. 170 – 177.
3. Гусев В.И. За возвышенное в человеке // Молодая гвардия. – 1963. – № 1. – С. 283 – 292.
4. Денисова И. В. Беззаветно служить красоте: Поэзия Василия Фёдорова. – М.: Современник, 1978. – 190 с.
5. Ерёмин В.А. Василий Фёдоров. – М.: Советская Россия, 1969. – 134 с.
6. Казаркин А.П. Чувство первичности // Огни Кузбасса. – 1988. – № 3. – С. 80 – 84.
7. Лапшин М. Поэзия борьбы и человечности (О творчестве Василия Фёдорова) // Литература в школе. – 1964. – № 6. – С. 8 – 17.
8. Леонов Б. А. Окрылённость. Василий Дмитриевич Фёдоров // Московский литератор. – 2008. – № 4, февраль.
9. Махалова Т. И. Жил по совести поэт: о В. Фёдорове // Три имени / сост. и ред. Т. И. Махалова. – Кемерово, 1990. – С. 48 – 98.
10. Романов А. Поэзия любви и веры. Раздумья над книгами Василия Фёдорова // Наш современник. – 1978. – № 11. – С. 166 – 173.
11. Урбан А.А. Поэзия и публицистика // Звезда. – 1961. – № 5. – С. 202 – 205.
12. Фёдоров В.Д. Размышляя о себе // Октябрь. – 1973. – № 1. – С. 205 – 212.

А.А. Кочетков,
исследователь – общественник творчества В.Д. Фёдорова,
г. Нижний Новгород

ПЕРО – ВООБРАЖЕНИЕ, РИСУЮЩЕЕ СЛОВО В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА И ПРОЗАИКА ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА ФЁДОРОВА

*Твоё изображение
Померкнуть не рискует.
Моё воображение
Красивей не рисует.*

*Виной психооказия:
В соблазны благородства
Моей ночной фантазии
Вплетается уродство...*

Начальные строки из малоизвестного стихотворения поэта Василия Фёдорова «Твоё изображение померкнуть не рискует...». Написано в 1974 г., опубликовано в альманахе «Поэзия» 1974 и 1980 г. «Легко пером воображения сердечность женскую из мысли перенять...» – начало моего посвящения В. Д. Фёдорову в 2010 г...

В настоящее время существует актуальная потребность по-новому, взглянуть на художественные ценности, созданные лучшими русскими советскими писателями, поднимая их на новую ступень осмысления. Ярчайшим примером является поэт и прозаик Василий Фёдоров-художник, рисующий словом свои живописные поэтические картины в стихотворениях и поэмах, «инкрустируя» в них имена и полотна великих художников, увязывая с прозаическими «уроками поэзии» и новеллами, его углублёнными познаниями живописи далёких времён, богатым воображением в разгадке творческого процесса...

Известный литературовед и критик Александр Алексеевич Михайлов, автор статей «Пророчество марьевской Музы» (1967) и «Опыт (Не Лаокоон, но о живописи и поэзии без установления границ меж той и другой)» (1978), писал о поэзии: «Ещё со времён Гомера она не пренебрегала искусством изображения – не кистью или резцом, а именно словом, – рассчитывая на естественную способность человека представлять зрительный образ. И если не включаться в вечный и никогда не разрешимый спор... нам придётся признать право поэзии живописать словом» [3, с. 235].

Ставя актуальный вопрос: «Не утрачено ли это искусство сегодня и если нет, то, как поэзия обогащает свою выразительность с помощью рисунка, краски, картины?...», А.А. Михайлов отметил, что «в статьях и книгах о современной поэзии, к сожалению, не обсуждается проблема пластического образа. Живопись как компонент стиха редко принимается в расчёт при анализе поэтических произведений. Между тем мы располагаем опытом, которым нельзя пренебрегать, который заслуживает изучения при оценке способности поэзии пластически воздействовать на воображение и чувства читателя» [3, с. 235 – 236].

Критик указал, что «опыт работы над сюжетной поэмой способствовал развитию изобразительных возможностей таланта Василия Фёдорова, ведь именно в его поэмах самые важные, ключевые, движущие сюжет моменты даны зрительно...». Приводит характерный эпизод из поэмы «Золотая жила», где выразительность не исчерпывается пластикой, эмоциональность содержания присутствует и в эпитетах и в оттенках авторской речи, признавая, что живопись поэта психологична [3, с. 236].

Заслуживает внимание небольшая статья Оксаны Николаевны Студецкой «Рисовать словами», написанная в 1986 г. и помещённая в интернете на сайте «Проза.ру.» в 2010 г. Приведём цитату: «Писать художественное произведение, – как сказал один автор, – это рисовать словами. Да, именно, рисовать словами! Художники, желая образно выразиться, говорят: «мы пишем картины», а писатели, образно выражаясь, вправе сказать «мы рисуем словами». И те, и другие правы: одни рисуют красками, другие – словами. Слов то, во много раз больше, чем воспринимаемой нашим зрением палитры красок. Наши словари насчитывают около полумиллиона слов. Вот сколько материала!

Чего проще, садись и рисуй! Тем более, что слова не надо покупать, они не есть нечто вещественное, они все в нашем сознании. Но сколько их в сознании? У самого талантливого в литературе художника Александра Сергеевича Пушкина в памяти насчитывалось до двадцати пяти тысяч слов. Мы же, простые грешные, не помним и четвертой части этого. И всё же: обладая даже незначительным числом слов, можно творить художественную картину, если на то есть талант. Но попробуйте рисовать словами, и вы поймете, как это трудно!!» [5]

В мае 1959 г. Василий Фёдоров стал одним из 479 делегатов Третьего съезда писателей СССР. В «Литературной газете» от 9 мая 1959 г. (в рубрике «Предсъездовская трибуна») появилась статья Василия Фёдорова «Поиск прекрасного». Размышляя о путях развития советской поэзии, он написал: «Незнание жизни заметно сказывается на словаре самых молодых, только вступающих в наши ряды. У них есть ритмические поиски – это хорошо. Но плохо, что в их стихах замечается неоправданное изобилие гастрономических и мелко – бытовых сравнений... Это приводит и к снижению идеала красоты: «Долой Рафаэля, / Да здравствует Рубенс!»

Чем же помешал молодому поэту поэтический образ мадонны с младенцем? Не своей ли возвышенностью и одухотворённостью? Но кому, как не поэту, приветствовать её. Я не против Рубенса с его тяжеловесной приземлённостью, но зачем же свергать Рафаэля, с его великой идеей служения человечеству? Быть женщиной Рубенса легко, быть мадонной Рафаэля трудно, не только трудно, даже трагично. Разговор о старых художниках не праздный, он сегодня злободневен...» [10, с. 235].

Василий Фёдоров оставил наследие – 28 прозаических «Уроков поэзии». В статьях «Рождение поэта», «Психологический момент», «Магнитное поле стиха», «Эстетический момент» он напрямую рассматривает истоки тайны живописания словом. В «Психологическом моменте» В.Д. Фёдоров пишет, что «активно пишущего, страстного в писании, лучше всего сравнить с юношей в пору его первой влюблённости. Чем сильнее любовь, тем он дольше ходит вокруг да около предмета своего обожания. Тут и повышенное чувство преклонения, и страх быть отвергнутым...». Для примера писатель взял историю из жизни Микеланджело, которого сговорили расписать Сикстинскую капеллу, но взглянув на высокий чистый купол, тот в страхе убежал из неё и долго бродил в окрестностях Рима..., приступив к активной работе только с третьего раза [10, с.74].

Мемуарно – биографические сведения об увлечениях Василия Фёдорова живописью открывают нам имена и картины великих русских и зарубежных художников: Крамского, Левитана, Репина, Нестерова, Врубеля, Федотова, Рафаэля, Рубенса, Тициана, Рембрандта, Леонардо да Винчи, Мурильо, Кнауса, Хальса, Тернера, Пикассо.

Приведём ряд стихотворений, где поэт Василий Фёдоров выступает как живописец словом: «Если б Богом я был...», «Скульптор», «Художник», «Неизвестная», «Профиль», «Портрет», «Любил, как сон, прелестную...», «Заграничное», «Говорят, что Красоты не стало...», «Рождение стрекозы», «Душа томилась по живой природе...», «Перезревшими плодами...».

В стихотворении «Если б Богом я был...» поэт стремится создать идеальный женский образ, воображая себя Богом, скульптором, художником:

*Если б
Скульптором стал,
Высек бы
Из белых скал
Женщину!*

*Если б
Краски мне дались,
Рисовала б
Моя кисть
Женщину!*

В стихотворении «Скульптор» поэт восторженно рисует словом творческий процесс мастера – ваятеля в создании женской скульптуры, давая читателю самому насладиться, подключив воображение... Даже, так называемый «недруг по цеху» Е. Евтушенко вспоминал, что он «чуть ли не подскочил от восторга, когда Василий Фёдоров читал свои стихи «Ваятель», где мрамор горностаевым мехом спадал по плечам женщины» [1, с. 366].

Репродукцию картины русского художника И.Н. Крамского «Неизвестная» (1883) В.Д. Фёдоров увидел в Кулундинской степи, в чайной, зимой. Для него портретный образ – образец высокой нравственности и красоты, нечто одухотворённое, человеческое, помогающее людям жить. Всматриваясь в «Неизвестную», поэт рисует словом женский образ написанный художником в красках:

*Под бровями
Тенистых ресниц густота,
Под ресницами грусть
И чуть – чуть удивленье,
В добрых линиях губ –
Чистота, красота,
О которых тоскует
Мое коленье.*

В стихотворении «Профиль» поэт показывает, как вместо строчек им рисуется карандашом женский профиль, когда душа молчит:

*Душа моя молчит, пока
В ней рифмы
Без присмотра бродят,
Нетерпеливая рука
Крючки
И чёрточки выводят.*

*Ещё черта...
И карандаш
Вдруг зашепел,
Заторопился.
И вот внезапно
Профиль ваш
Как бы из хаоса
Явился.*

В кратком и ёмком стихотворении «Любил, как сон прелестную...» (1965) поэт живописует в динамике жизнь любимой с потрясающим в концовке выводом, одной строкой приводя имена и стили великих художников далёкой эпохи:

*Такая
И встречается,
Такая мне и любитя.
Мой вкус
Перемещается
От Рафаэля
К Рубенсу.*

В стихотворении «Заграничное» В.Д. Фёдоров даёт яркое представление об использовании женской красоты «подсадной уткой для охотников за барышом» в XX в. Выступает против нарушения нравственных законов и понятий естественных чувств, определяющих жизненное предназначение женщины, рисует картину «сплошного Ренессанса» – обнажённых женщин в рекламных огнях неоновой перепляса заграничных столиц, делая тонкое сравнение с творчеством художника Рубенса:

*Рубенс торговку
Делал богиней,
А вы в торговки
Взяли богинь.*

Стихотворение завершено философским выводом:

*Каждый из нас
За женщину платит,
Женщиной платит
Каждый из вас!*

Живописный взгляд поэта Василия Фёдорова запечатлён и в коротком стихе из «Замет»:

*Душа томилась
По живой природе.
Скосил траву я
В нашем огороде,
Сметал стожишко.
На ольховый стяж
Ворона села –
И уже пейзаж!*

Строки из поэмы «Проданная Венера» запомнились современникам. 19 июня 1960 г. в газете «Литература и жизнь» (№73) была опубликована статья министра культуры РСФСР А.И. Попова с заголовком из фёдоровских строк «За красоту людей живущих, за красоту времён грядущих!». Статья вышла накануне Первого съезда художников РСФСР [4, с. 1]. Герой поэмы В.Д. Фёдорова «Проданная Венера», глядя на картину Тициана «Венера с зеркалом», представляет, как художник создавал свой шедевр:

*Я видел:
В радостном полёте
Кисть жизнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.*

*Влюблённый и ревнивый гений
В слиянье радости и мук
Набросил матовые тени
На лёгкие изгибы рук.
Такой летит туда, где боги!
И он, уже не тратя сил,
Куском парчи,
Упавшим в ноги,
Её чуть – чуть отяжелил [12, с.163 – 164].*

В главе «Москва, Москва...» из романтической поэмы «Седьмое небо» Василий Фёдоров показал реальные истоки своего приобщения к живописи, находясь в служебной командировке в столице в начале января 1941 г.

*...Душа моя
Светилась новизной,
Новей, чем холст
При первой нагринтовке.
Усталым я шагал
Из Третьяковки,
Как после пересмен
Из проходной.*

*Печальный Врубель,
Нестеров, Крамской,
Что не пришёл ещё,
О том жалею... [11, с. 228].*

В семи «Уроках поэзии» Василий Фёдоров уделил пристальное внимание живописи и скульптуре:

1. «По Стасову или по Солоухину» (о картинах П.А. Федотова «Свежий кавалер» и «Сватовство майора»). На примере первой картины написанной маслом живописцем П.А. Федотовым (1815 – 1852) «Свежий кавалер» в 1847 году Василий Фёдоров приводит разное её толкование однокашником по Литинституту писателем В.А. Солоухиным в своих «Письмах из Русского музея» с русским критиком, историком искусств В.В. Стасовым, между которыми – целый век. «В поэзии возможна смена места и времени, а в картине запечатлевается один – единственный миг»; «Солоухин толкует картину буквально, а Стасов – во времени, как и должно толковать картину» [10, с. 89 – 90].
2. «Ложный мёд» (о картинах Левитана «Осень» и Репина «Запорожцы едят письмо турецкому султану»). Ставя вопрос «У кого же учиться молодому поэту?», Василий Фёдоров сам на него отвечает: «Поэту вредно замыкаться в самой поэзии. Всякий выход за её пределы для него благо. Чем больше таких выходов, тем он богаче. <...> Литературные консультанты редко советуют учиться, например, у живописи, у музыки, у скульптуры, у архитектуры, а между тем все эти искусства – неисчерпаемый кладёзь материала для ученичества в поэзии» [10, с. 87].
Обосновывая высказанное мнение, В.Д. Фёдоров рассуждает: «Если смотреть грустную «Осень» Левитана, нельзя не заметить, сколько таких грустных осенних пейзажей было до того переиздано им. Способность накапливать настроения, чтобы потом отдать их одному произведению, также необходима в поэзии. Пусть будет одно стихотворение, чем несколько похожих друг на

друга. Если смотреть «Запорожцев, пишущих письмо турецкому султану», нельзя не обратить внимание на удивительное разнообразие человеческих типов, характеров, их контрастное расположение. Над этой картиной стоит поразмыслить поэту, задумавшему большое поэтическое полотно со многими героями» [10, с. 87]. И далее: «У живописи можно учиться композиции, главным акцентам в обрисовке человека, его внешнего и внутреннего облика, его состояния. Когда вы видите мадонну Рафаэля, стоящую с младенцем на облаке, вы верите, что она небесно легка и облако её держит. Как подобное изобразить в слове? Поэту необязательно эту мадонну описывать. Ему жизнь задаст земную задачу, которую надо решать в слове. Пушкин, например, нашёл удивительные словосочетания, чтобы описать стремительность и лёгкость танца Истоминой...» [10, с. 87].

3. «Эталон качества» (о статуе Венеры Милосской).
4. «Время и стиль» (о памятниках Пушкину, Маяковскому, Лермонтову в Москве). В.Д. Фёдоров показывает, как технический прогресс сказывается негативно на архитектурных памятниках: «Памятник Маяковскому огромен, он собственной величиной соревнуется с каменным окружением. Создаётся впечатление, что все его физические и эстетические силы уходят на это соревнование, хотя его каменное окружение по нынешним временам не так уж и велико. А как памятнику соревноваться с тридцатиэтажными домами? Ставить колоссы? Не реагировать на высоту зданий и ставить около них традиционные фигурки, как поставлен Лермонтов, не имеющий, как Пушкин, своего микромира?» [10, с.93].
5. «Бойтесь утончённости» (о картинах Тернера в галереях Лондона, о картине Пикассо «Студентка, читающая газету»). Определяя сущность поэтики абстракционизма, В.Д. Фёдоров обозначает опасности такого подхода в поэзии:
«Утончённость – всегда за счёт силы и плоти. На первый взгляд, такая опасность нашей поэзии не грозит, поскольку в ней слишком много сырой плоти и грубой силы. Но в этом её качестве таится своя опасность. Изящество, грация, пластика в поэзии качества хорошие, когда они вырабатываются тренировкой души, трудом, то есть естественно. Желание же быть непременно изящным приводит некоторых ленивцев только к поэтическому кокетству и жеманству» [10, с.98].
6. «От ошибки к поэме» (о скульптурном портрете Бетховена в Карловых Варах, который помог найти нужный образ Бетховена для будущей поэмы).
7. «Рождение имён» (о картине «Монна Лита» Леонардо да Винчи). В залах Эрмитажа можно найти и полюбоваться тонкой женской красотой «Монны Литы» Леонардо да Винчи. Казалось бы, Алексей Толстой сделал совсем немного. К имени этой мадонны он прибавил «аз», то есть признак воздушности и небесности. Аз – Лита. Так родилось романтичнейшее из литературных имён» [10, с. 97].

В 1978 г. в стихотворении «Я не старый, Я усталый...» В. Д. Фёдоров поделился с нами строками откровения о труде поэта – живописца:

*Не резец,
Перо стальное пело,
То перо – садись да и пиши! –
Оказалось лёгоньким для тела,
Но тяжёлым для моей души... [12, с.358].*

Литература:

1. Евтушенко Е. Горькое волшебство возмужания. О литинституте (1933 – 1983) // М.: Советский писатель, 1983. – С.365 – 373.
2. Михайлов А. Пророчество марьевской Музы. // Знамя. – 1967. – №1. – С.230–238.
3. Михайлов А.А. Опыт (Не Лаокоон, но о живописи и поэзии без установления границ меж той и другой) // Новый мир. – 1978. – №1. – С. 235–243.
4. Попов А.И. За красоту людей живущих, за красоту времён грядущих! // Литература и жизнь. – 1960. – № 73. – С.1.
5. Студецкая О.Н. Рисовать словами. 1986. [Электронный ресурс]. <http://www.proza.ru/2010/11/26/1408>.
6. Фёдоров В.Д. Перезревшими плодами... Четверостишие // Письмо от 19.08.1953.
7. Фёдоров В.Д. На родине моей повыпали снега... // Литературная Россия. – 1969. – № 2. – 10 января. – С.2.
8. Фёдоров В.Д. Рождение истин. // Литературная газета. – 1979. – 14 ноября. – С. 2.
9. Фёдоров В.Д. Сны поэта. М., Советский писатель, 1988. – С.123–125.
10. Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: В 5 т. Т.4. – М.: Современник, 1988. – 480 с.
11. Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: В 5 т. Т.3. – М.: Современник, 1988. – 336 с.
12. Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: В 5 т. Т.2. – М.: Современник, 1987. – 416 с.

С.Л. Старовойтова,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Гимназия № 25»,
г. Кемерово.

РОЛЬ ДИАЛОГА, РЕПЛИКИ В ПОЭМЕ В.Д.ФЁДОРОВА «ПРОДАННАЯ ВЕНЕРА»

Художественная картина произведения складывается из ценностных приоритетов писателя, его личностных предпочтений, стиля творчества. «Текст словесно-художественного произведения порождается творческой волей писателя: им создаётся и завершается», – характеризует процесс создания текста литературовед Валентин Евгеньевич Хализев [5,с.248]. На композицию поэмы «Проданная Венера», несомненно, оказало влияние увлечение целого поколения 60 – десятиков театром. Сам Василий Фёдоров участвовал в постановках драматического кружка Дома культуры авиационного завода Иркутска (об этом пишет Иван Кузнецов в литературных воспоминаниях) [3,с.180].

В интервью газете «Молодость Сибири» Фёдоров говорил о том, что его привлекает драматургическая форма, а в поэме В.В. Маяковского «Облако в штанах» – характерная работа поэта серебряного века с интонацией [1]. В поэме «Проданная Венера» критик И. В. Денисова отмечает следующие композиционные особенности текста: «Удались и так называемые эпизодические лица... всё это живые, действующие, спорящие, волнующиеся люди, каждый со своим словом, со своей интонацией, со своим жестом. А ведь поэт потратил на их описание два – три штриха. Очень, конечно, помогает здесь автору его блестящее владение драматургическими средствами – диалогом, репликой, ремаркой...» [2,с.39] Все эти средства фокусируются в произведении вокруг авторской интонации. В.Д.Фёдорову важно сохранить наряду с прямым авторским словом и интонации своих героев, всё это рождает доверительную беседу с читателем, потому что разговор в поэме будет о главном – о красоте, о женщине, о подвиге, о будущем.

В «Проданной Венере» поэт составляет прихотливую линию лирического сюжета, используя два вида реплики: реплика, отражающая общественную точку зрения, и реплика, передающая личную оценку.

Большая часть текста «Проданной Венеры» – это авторское слово, воплощенное в развёрнутую реплику лирического героя. Очень страстное, пронизанное публицистической болью, оно направлено не только к читателю, но и к самому автору, пытающемуся ответить на непростые вопросы: что такое красота? какова цель подвига? чем оплачено наше право на жизнь? Как писал Юрий Прокушев: «Истинный поэт – всегда философ. Его поэтический мир всегда включает вечные вопросы человеческого бытия, народной жизни» [4,с.147].

Пытаясь соотнести образ Наташи Граевой с деревенским представлением о красоте, поэт даёт возможность читателю услышать оценочные реплики стариков (–Конём любят в упряжке,/ Конь на гульбе/ Ещё не конь...) и построенные на контрасте реплики деревенских жителей, представленные в тексте поэмы в виде обобщенной оценки – обращения к некоей «девке», чья судьба сопоставима с судьбой Натки. Старики в поэме олицетворяют опыт поколений, их представление о красоте связано с основным назначением женщины – продолжательницы рода. Потому она должна обладать в первую очередь силой и выносливостью, умением работать и «везти» груз домашних забот, это и будет красотой, востребованной самим деревенским укладом. Удивительно пророчески старики сравнивают вызревающую красоту Натки Граевой с красотой рабочего коня, ещё не знающего упряжки. Для

фольклора, в том числе и сибирского, характерно сравнение женщины с коровой – символом плодородия, домашнего тепла, полноценного материального положения рода. Конь же ассоциируется с мужским началом. Время великих потрясений, к которому отнесём и период Великой Отечественной войны, сдвигает житейский уклад, и женщины вынужденно занимают в деревне место мужчин, ушедших воевать. Труд деревенских женщин военной порой автор сравнивает с трудом мужчин на полях сражений:

...Любая чёточка почётна.

Как честный шрам фронтовика.

Если обратить внимание на реплики, в которых говорящие даются как обобщенный образ, то в них слышен «голос народа», в оценке которого отправной точкой является красота Натки Граевой. Её земная красота, воспринимается лирическим героем как «Фантазия!/ Каприз природы!/ Причуда света и тепла!» Вероятно, это же ощущение присутствия в облике земной девушки большой красоты, вызывающей чувство эстетического наслаждения, чувство смутное и непонятное жителям, приводит к осуждению такой красоты, не связанной напрямую с практической пользой. Глагол «загордилась» указывает на эту невольную дистанцию между величественной красотой Натки и незатейливой симпатичностью других девушек деревни, той миловидностью, которой вполне достаточно для воплощения женского назначения на земле. Вторая реплика появляется при описании героини, познавшей трудности военного времени, молчаливо совершающей незаметный подвиг в тылу. Внешняя величественная красота оказалась невостребованной тяжёлым историческим временем, её заслонил непосильный труд ради спасения Родины. Но красота внешняя перерождается в красоту внутреннюю – красоту самоотречения, красоту жертвы. Этот мотив один из ведущих в данном тексте: красота становится ценой спасения народа и Отечества. Реплики здесь играют роль композиционной рамки, в которую автор помещает судьбу своей героини. От «загордилась» до «приуныла» прожита целая жизнь, ставшая для автора «...вехой,/ Повсюду видной хорошо». Этой вехой обозначена бессмертная красота русской женщины, проверенная временем и испытаниями.

Реплики, которыми автор выражает отношение окружающих к поискам героем красоты, созданной «кистью жизнетворца», тоже делятся на передающие обобщенное мнение и личную оценку происходящего.

Смеются:

–Что за сумасшедший!

Венеру ищет! Вот чудак!

Общественное мнение красоту воспринимает как абстрактное понятие, может, даже мешающее человеку проживать земную жизнь. Красота возникает как недостижимый эталон, присутствие которого осложняет жизнь человека поисками заведомо недостижимой цели. В реплике «полного незнакомца» автор реализует более узкий, подверженный чрезмерному воздействию идеологии советского государства взгляд на сущностное содержание красоты: комсомолец не должен интересоваться телесной красотой женщины или изображением этой красоты. Но эта реплика отсылает нас к началу поэмы, где в докладе, который герой должен прочитать на комсомольском комитете, «други» просят его рассказать в том числе и о женской красоте. Автор подчёркивает потребность живущих в земной красоте, именно женской, сила и тайна притяжения которой больше любой идеологии.

По словам Юрия Прокушева, Василий Фёдоров – поэт, который как никто другой воплотил в своей поэзии своё время. «Чем поэт полнее выражает духовную суть эпохи, вечные, незыблемые нравственные истины, тем настойчивее...время...стремится

закрепить *Слово* такого поэта в памяти потомков» [4,с.129]. Бессмертная красота связывает разные временные пласты, позволяет читать поэму как актуальное произведение, где поднимается вопрос соотносённости в жизни людей телесной и духовной красоты. Оставаясь исторически точным, Фёдоров создаёт образы – символы, находящие душевный отзыв и в современном поколении.

Описывая путь героя в поисках «красоты горячей плоти», запечатлённой «влюбленным и ревнивым гением», автор обращается к диалогу. Несколько фраз, фабульно не связанных друг с другом, подчёркивают как долгий поиск героя, так и численное множество поклонников духовной красоты, идущих за ней «как в Мекку». Путь вечного поиска красоты священен для автора.

Источником знания о красоте снова выступают старики. Характеризуя их, автор использует возвышенное слово «старец» для работника музея или элементы портретной характеристики («старик подвижен, светел») для мастера металлургического завода, позволяющие говорить о том, что ценность истинной красоты и её назначение в мире людей открываются только мудрым. Две сюжетные линии, связанные с двумя сложными периодами в исторической жизни страны: судьбоносным временем становления промышленности СССР и временем Великой Отечественной войны, – сходятся в одну в эпизоде сна, где происходит встреча героя с Венерой, любимицей Тициана, которая оборачивается Наташей Граевой. Из реплик диалога складывается священная правда жизни страны: красота была отдана за будущее счастье и красоту следующих поколений. Предмет искусства оживает, приобретает плоть. Автор настаивает на ценности земной, телесной женской красоты, которая способна дать импульс к внутреннему росту, духовному развитию человека. Так подручный – молодой сталевар – пройдёт на наших глазах путь от «гыгыканья» над голой бабой к почтительному молчанию перед природным высоким чудом красоты женщины.

Это же состояние прикосновения к великому слову «красота» когда – то пережил и сам герой, увидевший красоту женского тела на берегу реки и потрясённый этим «капризом природы». В репликах мастера автор отражает нравственные принципы старшего поколения. Для них Венера – «дитя», «дочка», её судьба – это «рабство», вызволившее из такого же рабства целую страну («...И рабство нам грозило всем»). Её продажа вызывает чувство личной утраты у старика из музея, считавшего себя опекуном Венеры. Старик – мастер уважительное отношение к Венере выражает в словесной форме именованного человека «по батюшке», что подчёркивает преемственность нравственных ценностей поколений. Воплотившая своим образом красоту Венера так же молчалива, как и Наташа Граева, чей голос читатель не слышит на протяжении всего повествования. Только в эпизоде сна она проговаривает то, что с укором выражается в её взгляде:

*–Вы перед вечной оправдались,
Попробуйте перед земной...*

Многозначием и отсутствием ответа лирического героя автор показывает, как мучительно для живущих осознание жертвы, принесённой для спасения будущего. Роль этой реплики заключается в объединении двух сфер существования человека (вечная – земная), где фокусом является красота. Единство этого понятия отражает мечту самого автора о гармонически прекрасной личности, о единстве духовной и физической красоты человека, порожденной верой в лучшее будущее.

В финальной части поэмы герой обращается с репликами к разным адресатам: неназванной собеседнице, двум мальчишкам и всем. Речь в этих репликах идёт о моральном долге современного поколения по отношению к тем, кто пережил «и мировые потрясения, / И горе одного двора» ради сегодняшнего дня. Красота внешняя рождается в мире не с чистого листа: её залогом является красота предыдущих

поколений. Подвиг матери, взрастившей детей, равен подвигу Наташи Граевой, потому что она жертвует земной красотой для будущего. Автор акцентирует внимание на связь между внешней и внутренней красотой, воплощенной в первую очередь в образе женщины. Но бездуховная «красавица», чья телесная красота рождается от избалованности, несравнима с образами Венеры, Наташи Граевой, матери, объединивших в себе красоту земную и вечную, связанную с подвигом сохранения жизни и её приумножения. Мотив жертвенности поэт усиливает в реплике, обращенной к юным собеседникам : «Кровь пролилась, /А не чернила / В сражениях за красоту».

От конкретных адресатов автор переходит к обобщённому образу собеседника, оформляя свои размышления не как реплику или фрагмент диалога с «братом», «почитателем земных красот», а как общий итог размышления поэта и читателя, которому писатель предлагает задуматься над истиной:

*Судьбу,
Сгибающую лучших,
Мы не берём за горло:
«Стой!»
За красоту
Людей живущих,
За красоту времён грядущих
Мы заплатили красотой.*

Употребление местоимения 1 лица объединяет поколения, живущие в разные исторические периоды, указывает на преемственность основных нравственных норм человечества. Повтор в последнем предложении поэмы форм одного и того же ключевого для данного текста слова отражает принцип жизни, осмысленный автором: «за красоту – красотой». Многозначность авторского невольного афоризма позволяет выразить пафос поэмы: красота в последующих поколениях появляется как знак жертвы предыдущих, поэтому красоту нужно беречь, её нужно видеть не только во внешнем, но и во внутреннем существовании человека, красота связывает поколения, является движущей силой жизни.

Реплика и диалог не только делают текст близким по стилистике к задушевной беседе, к прямому обращению, к наказу будущему поколению, но и дают возможность без дидактизма и назидательности передать авторскую оценку произошедшего с людьми в годы исторических испытаний. Через возможности полифонического [5,с.331] в тексте автор задаёт основную доверительную, непринуждённую интонацию поэмы: многие высказываются о красоте и её сущностном содержании, говорят от души, хотят быть услышанными. Так автор формирует одну из соборных ценностей общества: общее представление о «большом слове» КРАСОТА.

Литература:

1. Борисова Л. Поэт. // Молодость Сибири.– 1970. – 30 июля – С. 3
2. Денисова И. В. Беззаветно служить красоте: Поэзия Василия Фёдорова. – М.: Современник, 1978. – 190 с.
3. Кузнецов И. «Просыпалась душа, вся полна соловьями...» //Сибирские огни.–1976.–№8.– С. 176 – 180.
4. Прокушев Ю.Л. И неподкупный голос мой... – М.: Современник, 1989. –366с.
5. Хализев В.Е. Теория литературы. Учеб. – М.: Высшая школа, 1999. – 398с.

СОДЕРЖАНИЕ

V ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО – КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»	3
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	3
Доклад Высокопреосвященнейшего Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского	
Секция 1 ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЗБАССА	7
<i>Воробьева, Е.С.</i> Литературное краеведение в работе школьной библиотеки	7
<i>Сикора, Н.Ю.</i> Роль библиотеки в сохранении культурно-исторического наследия Сибири.....	10
<i>Яковлева, В.В.</i> «Удар вглубь поколения» (урок внеклассного чтения по повести В.Мазаева «Зиму пережить»)	12
<i>Михеева, М.П.</i> Литературное краеведение как основа патриотического воспитания будущих педагогов	17
<i>Малахова, О.В.</i> Краеведение на уроках литературы и русского языка	19
<i>Черткова, Р.Е.</i> Духовно-нравственное воспитание учащихся посредством внеурочной экскурсионной деятельности	21
<i>Снегирева, Г. В.</i> Во имя сохранения поэтического наследия.....	26
<i>Савина, О.Г.</i> Вопросы методики преподавания литературы с региональным компонентом	34
<i>Черных, О.Н.</i> Духовно-нравственное воспитание младших школьников	37
<i>Петрова, Н.А.</i> Родники духовности	40
<i>Мельникова, Е.И.</i> Сельское духовенство Кузнецкого уезда, как структурная единица православной культуры последней четверти XVIII в.: на примере с.Бачатского (по материалам фонда Тобольской Духовной Консистории)	43
<i>Мельникова, Е. И.</i> К вопросу о судьбе списка с Абалакской чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» в период Великой Отечественной Войны (по материалам фонда Тобольской Духовной Консистории).....	46
<i>Платонова, А.А.</i> Следуя тропой миссионера	49

<i>Железникова, Н.П.</i> Книги Священного Писания из фондов епархиального музея «Истории православия на Алтае». Библия	52
<i>Тресвятский, Л. А.</i> Современный этап историко-православного краеведения дореволюционного периода в Кузбассе	56
<i>Оленич, Л.В.</i> Образ князя Владимира в произведениях, посвященных 1000-летию со дня кончины святого крестителя Руси.....	59
Секция 2.1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУЗБАСС И КУЛЬТУРА СИБИРИ.....	62
<i>Кочетков, А.А.</i> Очерк «Кузнецкие сталевары» как первооснова металлургической темы в прозе и поэзии В.Д. Фёдорова	62
<i>Инякина (Небогатова), Н. М.</i> «Лишь память тронь...». Война и Победа – одна из главных тем в творчестве поэта – фронтовика Михаила Небогатова.....	69
<i>Тюшина, Е. И.</i> Они писали о войне: кузбасские поэты и писатели – участники Великой Отечественной войны	75
<i>Шмакович, О. А.</i> В этом горде, где ты (о поэзии Нины Суровой).....	82
<i>Морозова, С. И.</i> О некоторых автографах поэта В. Д. Фёдорова	85
<i>Штаб, В. А.</i> Развитие традиций прозы о войне в литературе Кузбасса (на примере рассказа А.Ярощука «Африканские сапоги»).....	89
<i>Гокова, Е.М.</i> Женский почерк в литературе Кузбасса	92
<i>Карпова, Г.И.</i> А.Т. Твардовский и кузбасские поэты его школы	94
<i>Серкова, Г.Н.</i> Жизнь и творчество Елены Ваниной	100
Секция 2.2. ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУЗБАСС И КУЛЬТУРА СИБИРИ. МОЛОДЁЖНАЯ СЕКЦИЯ.....	103
<i>Вайзбек, И.А.</i> Поэтический венок В. Д. Фёдорову	103
<i>Кособоков, Н.А., Горденко Н.И.</i> Литературное наследие Ф.М. Достоевского в Сибири.....	107
<i>Жихарев, Д.А.</i> Лирический герой поэзии Петра Морякова.....	111
<i>Алексеева, И.А., Выдро, О.В.</i> Эхо войны в женской душе	115
<i>Антошечкина, Г.К.</i> Художественный мир произведений кузбасской писательницы В.В. Кужелевой	117

<i>Самойлова, М.А., Самойлова В.А.</i> Природы милой красота.Создание электронных документов об изображении кузбасской природы в живописи Н. П. Толченицына и поэзии кузбасский поэтов	119
<i>Дубский, С.В.</i> Подвиг народа в Великой Отчественной войне в творчестве кузбасских и сибирских литераторов	122
<i>Кострова, С. В.</i> «Какому зову ныне внемлю?»: от одного стихотворения ко всему творчеству Геннадия Юрова	124
<i>Титова, Е.Е.</i> Р.В. Николаев – педагог, ученый, писатель.....	127
<i>Алексеева, М.О.</i> Литературные чтения в Кузбассе	130

VI ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО – КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ» ...132

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Доклад Высокопреосвященнейшего Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского	132
---	-----

<i>Комлева, Е.В.</i> Вклад сибирских купцов в развитие народного просвещения (XIX-начало XX вв.)	136
--	-----

Секция 1.

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ	139
---	------------

<i>Воропаева, Р.С.</i> Культурно-просветительская деятельность Улановского историко-краеведческого музея	139
--	-----

<i>Кинсфатор А.Ф., Мартынова Е.В.</i> Издания Библии	141
--	-----

<i>Коваленко, Л. В.</i> Опыт литературно-краеведческой работы по патриотической и религиозной тематике	144
--	-----

<i>Мальшев, Ю. Н.</i> Пушкинский урок в православном храме как средство воспитания любви к родной культуре и литературе	147
---	-----

Якушина Т.А., Аршуляк Я.В., Курулюк Т.С. и др. Поликультурное образование обучающихся при реализации учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики»	152
--	-----

Секция 2.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СИБИРИ	155
--	------------

<i>Алексеева, М.О., Ерёменко, Л.А.</i> Древо жизни. Творчество кузбасской художницы Ирины Павловны Ерёменко.....	155
Инякина (Небогатова), Н.М. Родословная поэта М.А. Небогатова: к 95-летию со дня рождения.....	158
Чекалдина, Р.М. Корни поэта Владимира Ширяева	162
Кусерова, А.С. Уникальный памятник истории и культуры – невосстановленный Никольский храм в д.Кулаково	165
Мальцева, М.М. Обновление иконы святого равноапостольного князя Владимира в храме святого благоверного князя Димитрия Донского п. Барзас.....	167
Мартынова, Т.А. Судьба немцев в истории Кузбасса и Анжеро-Судженска в 40-50 гг XX века	170
Мельникова, Е.И. К вопросу о представителях кузнецкого церковно-священнослужительского клана Тюменцевых (по материалам Тобольской Духовной Консистории).....	173
Турков, Л.А. Истоки образования станции Топки	176
Секция 3. СОВРЕМЕННОЕ ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО СИБИРИ	180
Поморцева, Н.В. Церковно-хоровое творчество композиторов Кемеровской области	180
Алексеева, Л.С. Музеефикация как способ сохранения архитектурных сооружений Русской Православной Церкви в XX веке.....	183
Иродова, К.А., Попова, Е.А. Роль и значение православной иконы в жизни современного общества (на примере жителей Кузбасса)	192
Копкова, А.А. Страницы истории села Островка Ижморского района и невосстановленного храма Архистратига Михаила	195
Тихонова, Е.Ю., Мангазеев И.А. Прокопьевский драмтеатр как среда патристического воспитания	197
Круглый стол 1. ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ В СОВРЕМЕННОМ СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ	200
Зырянова, Е.Г. Ф. М. Достоевский в сознании учащихся	200
Морозова, Г.М. Ф. М. Достоевский в Сибири – навстречу любви	203
Трухан, Е.Д. Своеобразие и аксиологическая значимость очерка Л.А. Никоновой «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака»	206

Чеканова, В. Е. Влияние сибирской ссылки на жизнь и творчество Ф. М. Достоевского.....	210
Штаб, В. А. Формирование интереса к творчеству Ф. М. Достоевского у школьников.....	211
Круглый стол 2. ПОЭМА В.Д.ФЁДОРОВА «ПРОДАННАЯ ВЕНЕРА»: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ». К 60-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ПОЭМЫ	214
Белянкина, Л.А. В.Д.Фёдоров. Подарок поэту.....	214
Громова, В.А. «Ищи прекрасное на свете» (по поэме В.Д.Фёдорова «Проданная Венера»).....	215
Иванченко, В.Л. Из опыта работы с творчеством В.Д.Фёдорова и писателей Кузбасса	220
Карпова, Г.И. Итоги Всероссийской дистанционной заочной викторины, посвященной 60-летию создания поэмы В. Д. Фёдорова «Проданная Венера» в рамках проекта «Навстречу 100-летию юбилею В. Д. Фёдорова».....	222
Карпова, Г. И. Поэма В.Д.Фёдорова «Проданная Венера»: от оценок XX века к новым интерпретациям	233
Кочетков, А.А. Перорождение , рисующее слово в творчестве поэта и прозаика В.Д.Фёдорова.....	237
Старовойтова, С.Л. Роль диалога, реплики в поэме В.Д.Фёдорова «Проданная Венера».....	244

Научное издание

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ

Сборник материалов
IV–V Межрегиональных ежегодных
историко-краеведческих чтений.
2015–2016 гг.

Ответственный редактор протоиерей *М. Мальцев*
Составитель *В. И. Лаврушкина*

В авторской редакции

Подписано в печать 21.11.2018. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 31. Усл. печ. л. 31,8
Тираж 500 экз. Заказ № 1020.

Издательство КемГИК: 650056, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 17. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru